

Rigel'man, A.

ИСТОРИЯ

ИЛИ

ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ,

ОТКУДА И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ ЖИВУТЬ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ
КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЬ, КАКИЯ ИХЪ БЫЛИ ДѢЛА И ЧЪМЪ
ПРОСЛАВИЛИСЬ И ПРОЧ.,

собранныя и составленныя

ИЗЪ МНОГИХЪ ВѢРЯЙШИХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ
ИСТОРИЕВЪ, ЛѢТОПИСЕЙ, ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И
ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

черезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИЗЕЛЬМАНА,

1778 ГОДА.

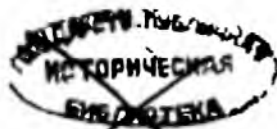
МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1840.

DK 511

D8R5

658732

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полное заглавіе этой Исторіи о Донскихъ Козакахъ таково: „ИСТОРИЯ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ОТКОЛЬ И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЯ, ТАКЖЕ ВО ВРЕМЯ КОТОРЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ РОССІЙСКАГО, ПОЛЬСКАГО И ТУРЕЦКАГО, ЗА ТѢМЪ КАКИЯ ИХЪ ВЫЛИ ДѢЛА И ЧѢМЪ ПРОСЛАВИЛИСЯ, А ОТЪ ОНЫХЪ И ПРОЧІЕ КОЗАКИ, КАКЪ-ТО: СИБИРСКІЕ, ЯИЦКІЕ ИЛИ НЫНѢ НАЗЫВАЕМЫЕ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕВЕНСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, СЕМЕЙНЫЕ, НЕКРАСОВСКІЕ И ИНЫЕ, ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ НАХОДИТСЯ СТАЛИ ПО ТѢМЪ МѢСТАМЪ ГДѢ НЫНѢ ЖИТЕЛЬСТВО ИМѢЮТЪ И ПО ОНЫМЪ ПРОИМЕНОВАЛИСЯ, СОБРАННАЯ И СОСТАВЛЕННАЯ ИЗЪ МНОГИХЪ ВѢРНѢЙШИХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ИСТОРИЕВЪ И ЛѢТОПИСЕЙ, И ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ЧЕРЕЗЪ ТРУДЫ И. Г. М. И К. А. Р. 1778 ГОДА.“ Она напечатана съ подлинника (въ л. на 33 писан. листахъ), доставленнаго намъ сыномъ сочинителя, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ и Кавалеромъ, Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ, помѣщикомъ Черниговской губерніи. Языкъ и всѣ особенности ея сохранены во всей точности и неприкосновенности, исключая, что буква ъ вездѣ поставлена на своемъ мѣстѣ, потому что сочинитель нигдѣ не употребляетъ ее, довольствуясь однимъ е, равно какъ и ѣ, встрѣчающееся тамъ и сямъ, замѣнено общеупотребительнымъ нынѣ о. Не смотря на то, что сочинитель пользовался трудами другихъ по части своего предмета, въ исторіи его находимъ множество такихъ данныхъ, которыхъ напрасно стали бы искать у кого-либо. И это ни мало не удивительно: онъ довольно времени, по службѣ своей, провелъ среди Донцевъ, во все вглядываясь, вслушиваясь и вчитываясь. Этой любознательности его обязаны мы также, въ высокой степени замѣчательными и важными для насъ, изображеніями одѣянія Донскихъ Козаковъ и Козачекъ того вре-

мени, теперь уже почти совершенно вытѣсненнаго другимъ и составляющаго старину, хотя и свѣжую. Не менѣе любопытны и планъ стольнаго города Донской земли, Черкаска, равно какъ и карта оной. Все это снято, со всею тщательностію съ рисунковъ, составленныхъ самимъ сочинителемъ Исторіи Донскихъ Козаковъ и приложенныхъ къ концу ея. Любители и знатоки подобнаго рода произведеній, безъ сомнѣнія, отдадутъ должную похвалу знанію и искусству Г. Шелковникова, трудившагося надъ снятіемъ и рисованіемъ этѣхъ изображеній. Съ своей стороны, для облегченія при ученомъ занятіи историческими трудами, присоединяю въ концѣ Указатель собственнымъ именамъ и замѣчательнымъ предметамъ, встрѣчающимся въ этой Исторіи.

О. Бодянский.

МОСКВА.

26-го Ноября, 1846 года.

ПРЕДЪУВЪДОМЛЕНІЕ.

Извините. меня, любезный Читатель, что я сію Исторію составилъ, яко не весьма нужную. Причина желанія понудила меня къ тому, что я долженъ былъ, для любопытства моего, выбирать изъ разныхъ лѣтописей, записокъ и повѣствованіевъ, для того единственно, что не могъ найти объ ихъ особаго и настоящаго описанія, какъ только по малому напомниманію введенныхъ въ книгахъ отъ нѣкоторыхъ авторовъ. Чего ради разумилось приложить къ тому трудъ, чтобъ изъ оныхъ соединить всѣ дѣла войска сего Козацкаго, и вообще положе видѣть было можно дѣйства и обращенія ихъ, по причинѣ сопряженія ихъ съ дѣлами, бывшими Россійскими и сосѣдъ своихъ. Я весьма старался, сверхъ того, достать въ дополненіе въ войскѣ Донскомъ точнаго свѣденія о ихъ дѣлахъ и списки съ жалованныхъ имъ отъ прежнихъ Государей Царей грамотъ, или съ какихъ иныхъ записокъ, но по объявленію ихъ за многими бывшими у нихъ на Дону пожарами, а паче 744 году, въ которой, не только Войсковая ихъ канцелярія со всѣми писменными дѣлами и архивою, гдѣ были хранимы древніе Царскія грамоты, войсковые клейноты, и прочее, но и пороховая и денежная казна и почти со всѣмъ городомъ погорѣло. За тѣмъ о древности ихъ никакого отъ нихъ точнаго свѣденія, кромѣ что съ новѣйшихъ грамотъ списки, получить не могъ, и притомъ нѣсколько и словеснаго, и то, кто что отъ предковъ своихъ и стариковъ слыхалъ; какъ равно о томъ и отъ другихъ войскъ Козаковъ же, Яицкихъ и Гребенскихъ, кои точно отъ ихъ же общества въ нынѣшнихъ своихъ мѣстахъ жительство и войски свои составляютъ, долженъ былъ принять нѣсколько за справедливое, потому болѣе, что они между собою весьма сходно о себѣ рассказываютъ. Елико жъ принадлежитъ до пріобщенной въ сей Исторіи, Петра Великаго жалованной всему войску Донскому 1706 году, грамоты, оную по нечаянному случаю досталъ я въ копіи отъ знакомаго чловѣка,

живущаго на Дону жъ, которая объявляетъ ихъ вѣрную услугу и дѣлаетъ тѣмъ имъ не малую похвалу за ихъ къ Россіи ревность и честь жалованными притомъ для всего войска клейнотами, какъ то: знаменами, булавою, бунчугомъ, насѣкою и прочимъ. А прочее повѣствованіе, какъ и выше гласить, все выбрано изъ достовѣрнѣйшихъ Россійскихъ записокъ, лѣтописей и исторіевъ, о чемъ въ самой продолжающейся исторіи сей отъ меня упоминается, а иное отъ слова до слова писано. Я сіе описаніе составилъ не для поношенія сего народа, но единственно для соображенія всѣхъ настоящихъ дѣлъ ихъ, изъ чего видѣть, что можно было, отколь и когда, и изъ какихъ людей они настали, а болѣе какія ихъ службы для Россіи были, и какую полезность они приносили, и инне отъ нихъ происходитъ. Что жъ хотя и были изъ оныхъ между тѣмъ изверги и развратные люди, и что они изъ разнаго народа общество свое составили и были иногда неспокойны, оное войску ихъ не дѣлаетъ пороку, потому что и въ прочемъ народѣ, а паче при началѣ такова собранія своего, были такіе жъ буйственники и удалцы противу сосѣдъ и земляковъ своихъ, но потомъ такъ же состоятельными людьми стали быть, какъ и сіи. Такъ же естьли есть что недостающее или излишное, а иное что и неисправно писанное, во ономъ униженно прошу благосклоннаго читателя меня невѣжду извинить, и буде можно пожаловать приложить свой трудъ поправить, то тѣмъ меня охотнаго слугу своего одолжить премного изволить.

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя всѣмъ, и едва ли не цѣлому свѣту, по древности, а паче по храбрости въ военныхъ дѣлахъ, не менѣе жъ и по удалству, о находящихся въ Россіи Донскихъ Козакахъ извѣстно; но съ коихъ времени и изъ какихъ людей они при своемъ мѣстѣ начало свое возымѣли, уповательно, мало кто вѣдаетъ, ибо и сами они о себѣ примаго начала своего сказать не могутъ, а мнѣтъ, будто бы они отъ нѣкоихъ вольныхъ людей, а болѣе отъ Черкесъ и Горскихъ народовъ, взялись, и для того считаютъ себя природою не отъ Московскихъ людей, и думаютъ заподлинно только обрусѣвши, живучи при Россіи, а не Русскими людьми быть. И по такому ихъ воображенію никогда себя Московскими не имянуютъ, ниже любятъ, кто ихъ Москалемъ назоветъ, и отвѣчаютъ на то, что „А де, не Москаль, но Руской, и то по закону и вѣрѣ Православной, а не по природѣ.“

Притомъ нѣкоторые верховыхъ станицъ Козаки повѣствуютъ, что начало заведенія народа ихъ будто бы произошло отъ одного челоувѣка, имѣвшаго охоту бить звѣрей, и съ тѣмъ промысломъ, переходя съ

одного на другое мѣсто, пробрался онъ на рѣку Донъ, и онымъ, по хорошей удачѣ въ ловленіи звѣря, дотянулся почти до устья оной, гдѣ избралъ себѣ для житья удобное мѣсто, и тамъ, упражняясь въ ремеслѣ своемъ, получалъ добычу изобильную, съ которымъ, то есть, съ пушнымъ товаромъ, по часту для продажи ѣзжалъ въ мѣста жилища, что примѣтивши, и польстились тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ бывалъ, живущіе люди, стали приходить къ нему для таковыхъ же промысловъ и тѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, умножилось ихъ не мало. Наконецъ, тотъ начальникъ сдѣлался ихъ Атаманомъ, и, скопляючись, такимъ образомъ, прибылыми и рождающимися, у нихъ стало ихъ число великое, и жили свободно, не будучи подвластны, или дань платя кому.

Сія сказка точно весьма подобна баснямъ Сѣчевскихъ, то есть, Запорожскихъ, Козаковъ, какъ они о себѣ объявляли, что, будто бы, ихъ войско начало свое возымѣло чрезъ вышедшаго изъ Польши нѣкогого челоувѣка, именемъ Семена, роду Казарскаго, которой, для рыбнаго промысла и ловли звѣринаго, на устьѣ Богъ рѣки себѣ мѣсто избралъ, къ коему, для таковыхъ же промы-

словъ, приумножилось не мало людей и избрали, наконецъ, Семёна того Атаманомъ себѣ, и составилось чрезъ то войско ихъ.

Потомъ, когда, де, Донцы свѣдали, что Московской Царь, Иванъ Васильевичъ, ведеть уже семь лѣтъ съ Татарами войну и желалъ отъ нихъ взять Казань, то, въ разсужденіи держимой съ нимъ одной вѣры Греческаго исповѣданія, вознамѣрились, во взятіи онаго города, помочь Его Величеству. Сего для помянутой Атаманъ послалъ отъ себя нѣкоторую часть Козаковъ своихъ къ устью рѣки Дона и велѣлъ тамо, настрѣдывая довольное число птицъ бабъ, коихъ тамъ находилось весьма множественно, привезть великое количество перьевъ ихъ. Сими перьями убралъ онъ поверхъ одежды, съ головы и до ногъ, войско свое, и такъ пышно, что каждой человекъ представлялся превеличайшимъ страшилищемъ. Онъ вооружалъ ихъ всѣхъ военною сбруею, какъ-то: копьями, ружьями, саблями, луками и стрѣлами и прочимъ, что что имѣлъ, и повелъ ихъ подъ Казань на помощь Царю, Ивану Васильевичу. Приведши жъ, принарова въ самую ночь, стали, не доходя города, не подалеку стана Царскаго, расклавъ въ обозѣ своемъ огни, по осеннему и морозному времени, для обогрѣнія Козаковъ своихъ, а болѣе для того, чтобъ увидѣло ихъ войско Московское. Сіи видѣвши чудовищъ такихъ, коихъ огонь наипаче еще увеличивалъ и умножалъ число ихъ, тотчасъ доложили объ ономъ Царю. Коль скоро жъ Царь и самъ увидѣлъ, то немедленно послалъ къ нимъ спросить Боярина своего, что за люди, откуда и за чѣмъ

пришли, или куда вдутъ? Бояринъ, исполнивъ повелѣніе, пошелъ къ нимъ, и что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе они казались ему, и такъ, наконецъ, ихъ убоился, что принужденъ былъ не только распрося, ниже доходя до нихъ, со страхомъ возвратиться назадъ. Царь, разгнѣвавшись, тотчасъ ему жъ итьтить велѣлъ, и съ тѣмъ точно, чтобъ неотмѣнно дойти къ нимъ, извѣдать и распросить ихъ. Сія посылка Боярину весьма важна была: онъ, идучи къ нимъ, что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе чудовищи оны представлялись, и хотя достигъ уже до нихъ такъ, что можно было съ ними говорить, но, вида страшилищъ сихъ, былъ какъ полумертвъ и едва въ силахъ былъ спросить, что, „Люди ли они, или привидѣніе?“ Они громогласно вскричали ему, что „люди они, да и Русскіе вольные, пришедшіе съ Дону Царю Московскому помогать взять Казань и за Домъ Пресвятыя Богородицы всѣ свои годовы положить.“ Бояринъ обрадовался, вида и слыша, что люди, поспѣшнѣе возвратился назадъ, нежели до нихъ могъ дойти. Онъ донесъ объ ономъ Царю, которой тотчасъ во утрѣ жъ послалъ къ нимъ за то великія дары, но чудовищи тѣ того не приняли, а одарили сами богатыми кожами звѣриными. Притомъ просили, чтобъ Царь повелѣлъ имъ взять Казань, что и позволено. Донцы, не упуская времени, на другой же день, поднявъ святыя иконы и навѣся на пики свои отъ бабъ птицъ крылья, пошли къ городу Казани, каковой строй ихъ въ походѣ представлялся великимъ лѣсомъ, покрытой снѣгомъ, и приближившись къ Казанкѣ рѣчкѣ, тотчасъ начали подъ оной рыть подкопъ до города,

которой вскорѣ и окончили. Онѣ вкатили во оной нѣсколько бочекъ пороху и назначили время къ зажженію онаго. Между тѣмъ принесли Богу свои теплыя молитвы, и стоя на колѣняхъ, просили Божьяго знаменія, на что и воспослѣдовалъ изъ облакъ гласъ, глаголющъ всѣмъ вслухъ: „Побѣдите и покойныи будете.“ Воирадовавшись сему и обнадежась на такую благодать, приказали подкопъ зажечь, конемъ превеликую часть города взорвало, и тѣмъ отъ дыму и земли солнце невидимо стало, чрезъ что отъ страха и ужаса во всѣ стороны метались жители въ городѣ. Въ тожъ самое время, какъ воспослѣдовалъ отъ подрыву трескъ, Донцы бросились на городъ, конехъ жители сочли не людьми, но нѣкими престрашными чудовищами, устрашась ихъ смертельно, были полумертвы; они рубили и кололи ихъ вездѣ безъ пощады. Тогда де уже и Царь вошелъ въ городъ, очистилъ отъ Татаръ оной, и ввелъ войски свои Московскія, поставилъ вездѣ караулы и опредѣлялъ въ Казанѣ намѣстника и воеводу; по окончаніи же всего того Царь, пришедшихъ воиновъ оныхъ дарилъ казною и другими, полученными добычами, но Донцы ничего того не взяли, а просили чтобъ только пожалованы были рѣкою Дономъ до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ надобно, что имъ и не отказалъ. Онъ имъ рѣку оную пожаловалъ и грамотою утвердить изволилъ, съ тѣмъ, что, кто буде дерзнетъ сихъ Донскихъ Козаковъ съ мѣстъ ихъ сбивать, тотъ да будетъ проклятъ во вѣки вѣковъ; со оной же грамоты во всѣ станицы войска Донскаго даны, для свѣдѣнія Козацкаго, списки, которые чита-

ются при собраніи ихъ, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, послѣ обѣдни.

НАЧАЛО КОЗАЧЕСТВА.—НАЧАЛО ЖИТЕЛЬСТВА КОЗАКОВЪ МЕЖДУ РѢКАМИ ДОНОМЪ И ДНѢПРОМЪ.

948 г.

Сихъ ради обстоятельство любопытство мое привело, живучи близъ ихъ и между ими, изслѣдовать, отколы бы ихъ прямое начало и изъ какихъ народовъ, давно ли при своихъ мѣстахъ, и какъ они происходили до нынѣшнихъ временихъ своихъ? Но какъ по вѣдомству войска Донскаго, и въ самомъ городѣ Черкасскомъ, за немѣніемъ у нихъ о себѣ ни какихъ древнихъ писменныхъ повѣстей или записокъ и ни какихъ отъ прежнихъ государей данныхъ грамотъ, а паче той, о коей баснословятъ, Царя Іоанна Васильевича, не могутъ болѣе объявить, какъ только то, кто что читалъ малое напоминавіе объ нихъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ, и нѣчто о прежнихъ удальствахъ предковъ своихъ баснословно жъ рассказываетъ, сыскивалъ сего для я въ разныхъ, какихъ сыскать могъ, лѣтописяхъ и исторіяхъ о точномъ началѣ ихъ, но не болѣе сыскать могъ, какъ только то, что во первыхъ Греческой Царь Константинъ Порфирогенетъ упоминаетъ, что начало Козаковъ происходитъ со времени 948-го году, отъ славнаго побѣдителя Татаръ, Косака, и по его имени проименовалось воинство его Козаками, о чемъ и Синописисъ Кіевскій пишетъ также, что побѣдивши Татаръ, Козаки жительствовавши остались между рѣками Дономъ и Днѣпромъ.

А Краткая Московская Лѣтопись напоминаетъ намъ, что предъ сраженіемъ Московскаго Великаго Князя Дмитрія Ивановича съ Мамаемъ, поднесена ему Донскими Козаками икона Донская, которая нынѣ въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ, находится; и естъли то такъ, то происходило оное по тысяча триста семдесятъ пятомъ годѣ, и были, можетъ быть, оныя изъ числа самыхъ тѣхъ Козаковъ, отдавшихся частию изъ нихъ въ подданство Великихъ Россійскихъ Князей Донскими Козаками проименовались, или и изъ Россійскихъ людей, опредѣленныхъ на Дону Козаки, но въ коихъ именно мѣстахъ они пребываніе свое тогда имѣли, того нигдѣ не увѣдомляетъ. Однако жъ думать можно, что по обстоятельствамъ тогдашнимъ оныя, естъли были тогда уже Донскіе Козаки, гораздо выше нынѣшнихъ ихъ мѣсть, какъ то отъ Воронежа рѣки вверхъ по Дону жительство свое имѣли, за тѣмъ что по тѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитаніе свое Донцы имѣютъ, тогда находились выше объявленные народы, Козаки, простирающіеся, какъ сказано, между Дономъ и Днѣпромъ и даѣе около тѣхъ мѣсть.

Точію когда потомъ Тактамышъ Ханъ всю Украину и самую Москву повоёвалъ (1382 г.), а онаго вѣществіемъ своимъ Темиръ Аксакъ, тогда вся та страна была опровержена и можетъ быть, какъ неизменно, со всѣми тѣми Донскими Козаками, и стало быть тамо обиталище народа Татарскаго, какъ о томъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ Россійскихъ повѣствуется.

О ПРИХОДѢ ЧЕРКЕСЪ ВЪ РОССІЙСКІЯ МѢСТА.

По сихъ то уже временахъ, какъ и Господинъ Тайный Совѣтникъ, Василій Никитичъ Татищевъ, въ своей Россійской лѣтописи, между прочимъ объ нихъ объявляетъ, что „въ „14 столѣтіи, когда въ Россійскія „мѣста изъ Кабарды Черкесы при- „шли и въ княжествѣ Курскомъ, „подъ властію тогда Татаръ, соб- „равши множество зброда, слободы „насадили и зоревствомъ промыш- „ляли, для многихъ на нихъ изъ „того жалобъ Татарскихъ, Виска- „комъ (губернаторомъ) на Днѣпръ „переведены, и городъ Черкасъ по- „строили, и тамъ пребываніе свое „имѣть стали.“

Жизни жъ въ тамошнемъ мѣстѣ, чрезъ многія лѣта смѣшались съ пришедшими къ нимъ Русскими Украинскими людьми, и кои удалялись отъ Полякъ изъ Красноруссін (нынѣ въ Польшѣ войсковое старство), проименовавшись потомъ Татарскимъ наименованіемъ, Козаками, а притомъ, какъ Малороссійская исторія повѣствуетъ, что Татары, по правую сторону Днѣпра, въ Украину къ нимъ близко приселъся стали, и желали тѣмъ мѣстомъ обладать, чрезъ что возстала между ими вражда, они часто за то дѣлали на Татаръ, а потомъ и на самихъ Турокъ, нападенія, побѣждая получали зватныя отъ нихъ добычи, и тѣмъ себя прославили, и такъ умножились, что невѣроятливо стало, наконецъ, для нихъ жилище ихъ, а паче за недовольнымъ уже полученіемъ для всѣхъ и на цѣлое общество добычь по промыслу ихъ, сего ради число нѣкоторое изъ нихъ вознамѣрилось,

для таковыхъ же промысловъ, усилившись, занять нежилыя еще мѣста, и такія, которыя были въ близости отъ Турецкихъ и Татарскихъ границъ, и свободныя къ проходамъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ до ихъ жилищъ. Онѣ выбравшись донскою, прогнали Татаръ съ пути, и дошедши на Донъ, станъ свой утвердили.

О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ СИЛѢ РОССИЙСКОЙ ПРОТИВУ ТАТАРЪ. XVI СТ.

Чему въ согласность увѣдомляетъ и примѣчаніе въ родословной Татарской исторіи о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татара именуютъ, „Кипчацкой,“ то есть, на земляхъ тѣхъ же самыхъ, лежащихъ между рѣкъ Тинъ или Танаисъ и Бористень, нынѣ жъ именуемыхъ, „Донемъ и Днѣпромъ“ что когда Татарская сила начала упадать, то Козаки, видя, что Россіи не начали явно противиться Татарамъ, также напали на нихъ всѣми своими силами, а при семъ случаѣ, поселились они на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и понынѣ пребываютъ. Когда потомъ Царь Иванъ Васильевичъ началъ быть славенъ, то уже сіи новопоселившіеся Донскіе Козаки добровольно поддалися Россіи въ 1549 году, почти съ такимъ же договоромъ, какъ и Украинскіе Козаки потомъ поддались же Польшѣ.“

О ПРИХОДѢ КОЗАЧЬЕМЪ НА ДОНЪ И О НАЧАЛЬНОМЪ ИХЪ ПОДДАНСТВѢ РОССИИ.

Такъ же и поминутый Г-нъ Татищевъ въ Россійской Лѣтописи своей упоминаетъ, что „въ 16 столѣтіи, въ царствованіе Царя и Великаго

Князя Ивана Васильевича изъ за Днѣпра съ Княземъ Вишневецкимъ Черкасы на Донъ перешли, и тамъ поселившись, городъ Черкасской построили.“

Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской исторіи также объявляетъ, что „во оное время Князь Дмитрій Вишневецкій, пріѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принялъ службу у Царя Ивана Васильевича.“

Согласно жъ сему увѣдомляетъ и Степенная Книга, что въ то время, „когда Князь Дмитрій Вишневецкій пришелъ служить Государю, „тогда повелѣніемъ его, шедъ онъ, у „Крымскаго Царя въ 1557 году, „взялъ городъ Исламъ Кермень, „людей побилъ и пушки вывезъ на „Днѣпръ въ свой городъ. Царь же „Крымскій съ сыномъ и съ людьми „своими, прешедъ на Князя Дмитрія къ городу его на Хордецкой, „нынѣ называемой Хортицкой, островъ, и стоя подъ онымъ 20-ть „дней,“ принужденъ былъ, наконецъ, съ немалымъ урономъ назадъ возвратиться, что происходило во время Польскаго Короля Жикгимонда I и въ бытность Турецкаго Султана Селима II.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПОСТРОЕНІИ КОЗАКАМИ НА ДОНУ ГОРОДА ЧЕРКАСКА И О ПРОИМЕНОВАНІИ ИХЪ.

Съ сихъ-то временъ и помннутымъ порядкомъ Донскіе Козаки отъ Украинскихъ Черкасскихъ Козаковъ дѣйствительно начало свое возымѣли на Дону. И первенствою городъ свой выше Азова, въ 50-ти верстахъ, на правой сторонѣ рѣки

Дона, на острову *, по имени прежняго своего города Черкасы, Черкасской же построили, а по рѣкѣ Дону, Донскими Козаками (а Малороссійскіе отъ города Черкасъ Черкасами) проименовались, а не такъ, какъ они о себѣ баснословятъ.

О ПРИУМНОЖЕНІИ ИХЪ И О ПОСЕЛЕНІИ СТАНИЦЪ НА ДОНУ.

Надобно думать, что то войско, перешедшее на Донъ отъ Черкасъ, состояло ихъ нѣсколько куревей или станицъ, потому что у нихъ въ самомъ нутрѣ города находится шесть станицъ, а именно: Черкасскихъ двѣ, первая и вторая, по званію тогдашнихъ Козаковъ и бывшаго ихъ города; за сими Средняя, Павловская, Прибыльская и Дурновская; прочія жъ пять всѣ за городомъ, за протокою рѣкою, которая, какъ видно, уже послѣ по умноженіи ихъ чрезъ прибылыхъ (какъ и въ городѣ Прибыльская) отъ разныхъ мѣстъ къ нимъ приселились, а именно: Скородумовская и Тетеревская, можетъ быть по начальникамъ тѣхъ станицъ проименованы; да Рыковскихъ три, ниже оныхъ: верхняя, средняя и нижняя, по тутошнему урочищу названы; потомъ приселены къ нимъ въ новѣйшія времена приписные Татары, называемые Базовые. А за тѣмъ, когда уже и болѣе цѣлыми шайками, ватагами, артелями и станицами къ нимъ стади приходять,

* Сей островъ, уювашь должно, потъ, о кошоромъ Спрабовъ, а по немъ и Азовская Исторія, объявляя, именуешь Алопекія, или называешь Лисей островъ, кошорой въ разстояніи отъ Азова вверхъ по рѣкѣ, во снжъ поприцахъ, что являешъ около 50-ши верстъ.

только умѣщать при своемъ городѣ Черкасскомъ было уже негдѣ, селили ихъ того для вверхъ по Дону и по сѣверному Донцу *, а паче для занятія ими тогда въ пустѣ лежащихъ удобнѣйшихъ мѣстъ, коихъ уже въ бытность тамо еще до взятія Царемъ Петромъ Первымъ Азова, для промѣру и описанія рѣки Дона и для положенія онаго на карту, Россійскій Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, объ нихъ, между прочимъ, въ описаніи своемъ упоминаеть, что Козачьихъ городковъ, то есть, станицъ состояло по рѣкѣ Дону 39, въ коемъ числѣ ихъ главной городъ Черкасской на острову. Надобно думать, что заключилъ онъ станицы въ Черкасскомъ въ одинъ городъ, а тѣхъ, кои были въ сторонѣ по другимъ рѣкамъ, не описывалъ, но только то, что „городъ Черкасской изрядно построенъ, деревянной и укрѣпленъ по старинному устрою, съ раскатами и башнями, въ коемъ де состояло 80 пушекъ и для содержанія онаго ютъ 7 до 8 тысячъ вооруженныхъ людей.“ Точію по взятіи государемъ Царемъ Петромъ Первымъ Азова, паче жъ со времени начатія со Шведами войны, до 100 станицъ уже оказалось. Прочіе жъ городки или станицы имѣли около себя деревянное жъ съ двойнымъ полисадомъ укрѣпленіе, а другіе съ насыпкою земли между деревомъ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ ИХЪ.

Первоначальное жъ жительство ихъ было неотгѣнно подобно ни-

* По сему Донцу и Царь Борисъ Годуновъ селить Козаками и изъ провинциальныхъ людей, отъ начала государствованія своего, съ 1598 года.

новымъ Запорожскимъ Козакамъ, потому что называемыя Козачьи и донныя называются такъ же куренями и построениемъ подобны онымъ, ибо находятся безъ дворовъ, курень возлѣ куреня рядомъ, а въ главномъ городѣ Черкасскѣ станицы одна отъ другой отдѣлены и каждая своимъ околоткомъ состоитъ. Они сперва жителствомъ, нравомъ и поведениемъ своимъ совсѣмъ Запорожскимъ Козакамъ подобны были. Ибо съ самаго тутъ начала пребыванія своего, какъ сказываютъ сами, такъ какъ Сичевскіе, не имѣли женъ: и терпѣть ихъ не могли; но какъ стали за добычью отходить, то въ промыслахъ своихъ доставали отъ Турокъ, Кумыкъ, Крымцовъ, Кубанцевъ, Черкесъ, отъ разныхъ горскихъ Татаръ и изъ прочихъ мѣстъ, всякую панить и людей, въ томъ числѣ и женской полъ, оныхъ стали брать за себя и сожителствовать съ ними, чрезъ что стало ихъ умножаться, а паче чрезъ приходившихъ къ нимъ отъ разныхъ странъ великимъ множествомъ людей.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ СУПРУЖЕСТВѢ ИХЪ И ОБЫЧАЯХЪ.

Сказываютъ же, что когда стали посягать женъ, то, по общему приговору, младенцовъ, родившихся у нихъ, сперва въ воду бросать уставлено было, для того, чтобъ оныя отцовъ и матерей для промысловъ ихъ не обременяли. Но потомъ обществомъ же приговорили, дабы мужеска пола младенцовъ живы оставляли, а женскаго роду въ воду метали, что донскольکو времени и велось, даже напоследокъ, когда уже ихъ немало чрезъ разныхъ пришельцовъ, въ коемъ

числѣ и женатыя были, набралось, то тѣмъ войско ихъ уже умножилось, а паче изъ жалости отцовъ и матерей, общинъ кругомъ своимъ опредѣлили, чтобъ дѣтей и женскаго пола уже болѣе не губили, но воспитывали бѣ для общей надобности ихъ.

О КАЗНЯХЪ И НАКАЗАНИЯХЪ ВИННЫМЪ.

Когда жъ стали имѣть женъ, то имѣли сперва и волю. Естьли кому жена была уже немилла и негодна или ненадобна, ради какихъ нибудь причинъ, оныхъ мѣнять, продавать и даромъ отдавать могъ, вода по улицамъ и вокругъ крича: „Кому любя, кому надобна? Она мнѣ гожя была, работаща и домовита. Бери, кому надобна!“ И естьли выищется кто оную взять, договаривались цѣною или какою мѣною, по случаю жъ и за попойку, отпусти ея изъ рукъ, отдавали. Когда жъ взять жены никто не выискался, то и такъ на волю отпускали. Въ противномъ же случаѣ, какъ-то за продерзости, за чужеложство и за иныя вины, связавъ руки и ноги и насыпавши за рубашку полны пазухи песку, и зашивши оную, или съ камнемъ навязавши, въ воду метали и топили, а иногда убивственно мертвали, не опасаясь по своевольству своему за то какого высканія, такъ какъ и за иныя буйства, исключая только оскорбленіе обществу, возмущеніе, злодѣйскаго убивства и междуусобнаго воровства, за что виновникъ, естьли тому хоть два свидѣтеля засвидѣтельствуютъ, общимъ приговоромъ, безъ изытій, наказывался, по состоянію вини, а болѣе смертію.

На преступниковъ, подлежащихъ смерти, надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и каменьями, и такъ бросали ихъ въ воду, а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ платъа, и съ тѣмъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали; въ новѣйшія же времена злодѣямъ и головы рубили, такъ же и вѣшали на поставленномъ стоймя нарочно для того посреди города на площади, (то есть, на базарномъ мѣстѣ), великомъ якорѣ за шею, а по иной винѣ и за ноги, вмѣсто смерти подъ тѣмъ якоромъ плетми бивали и за безчестнаго уже считали. Однако жъ всѣ оныя наказания только въ главномъ ихъ городѣ бывали. За прочія жъ дерзости при станишнихъ набахъ плетми наказывали и въ колоду сажали, или по состоявію дѣла домъ виновнаго и пожитки грабили, и самого хозяина обществомъ бивали, что часто надъ ихъ старшинами случалось, за обиду, неправильное сужденіе и за обдѣлъ кого въ полученныхъ добычахъ, надуванье, то есть, кого за дѣлалъ, или лишнее себя взялъ.

Со времени жъ бытія своего на Дону, заселивши они весьма плодотворное и къ промысламъ своимъ удобное мѣсто, были всѣ, какъ и нынѣ, непремѣнно Греческаго закона, и занявши собою, укрѣпили отъ Турокъ и Татаръ Россійскую границу, чѣмъ стали принадлежать Россійскому государству. Они хранили нарядной порядокъ для удержанія Татарскихъ нападений и производили притомъ промыслы свои въ ловлѣ вѣрей и рыбы, а паче подѣздами своими внѣ границъ, въ чемъ были весьма

смѣлы, отважны, храбры, удачливы и хитры, и тѣмъ себя прославили.

О ПЕРВОЙ ДЛЯ РОССИИ УСЛУГѢ КОЗАЧЕЙ.

Они для Россіи первую важную услугу оказали, какъ тотъ же вышеупомянутой Адмиралъ Крейцъ и прочіе повѣствователи объ нихъ пишутъ, что около 1559 году, когда Турецкой Султанъ Селимъ, имѣя намѣренія начать противъ Персіи войну, для способнѣйшаго того производства, чтобъ провезть свое войско отъ Азова водою до Астрахани, а оттолъ Каспійскимъ моремъ до Ширвана, вознамѣрясь, послалъ безчисленное множество, подъ прикрытіемъ военныхъ людей, работниковъ, велѣвъ дѣлать отъ рѣки Илавлы, впадающей съ лѣвой стороны въ Донъ, до вершины и вдоль рѣчкую Камышенкою до Волги, прорѣзъ или каналъ, и оную бы работу для того наипоспѣшнѣе исправить, Донскіе Козаки, обще съ силою Московскою, въ томъ имъ исполнить того воспрепятствовали и отогнали, ибо Царь Іоаннъ Васильевичъ не пожелалъ такого сильнаго сосѣда, чтобъ онъ и въ Астрахани вогнѣздился, которую онъ силою оружія своего одержалъ.

Притомъ, въ томъ же 1559 году, какъ Степенная жъ Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Ханъ послалъ было Татаръ своихъ и до Казани, въ то время на пути ихъ Князь Дмитрій Вишневецкій на Аидарѣ близъ Азова многихъ побилъ, 20 человекъ взятыхъ въ плѣнъ въ Москву къ Государю отослалъ.

**О ТУРЕЦКОМЪ НАМѢРЕНІИ КО
ОТОВРАНІЮ АСТРАХАНИ.**

Токмо Турки, хотя имъ прежняго исполнить своего намѣренія не удалось, но въ 1569 году вознамѣрился Султанъ ихъ еще опить сдѣлать: онъ послалъ до трехъ сотъ тысячъ Турокъ и до сорока тысячъ Крымскихъ Татаръ подѣ Астрахань, съ тѣмъ, во что бы то ему ни стоило, оную взять; но храбрымъ вооруженіемъ и отпоромъ Россійскихъ силъ, подѣ предводительствомъ воеводы Князя Серебрянаго, такъ отогнаны, что то преведичайшее войско не только безплодно, но и съ урономъ нѣсколько тысячъ побитыхъ и взятыхъ въ полонъ, принуждено было отступить и слѣдовать обратно до Азова, куда оное прилежно Козаки, уповательно за трудъ свой не даромъ, провожали. Притомъ отъ наставшихъ дождей, безпокойства, голоду, худыхъ дорогъ, поносныхъ болѣзней, мора и упадку скота, такъ оногo умалилось, что ни десятой части ихъ назадъ въ дома не возвратилось, да и оставленные великимъ числомъ въ Азовѣ больные и раненные, обще со многими поселянами тамошними, бѣдственно въ развалинахъ и Дону погребены отъ взорванія нѣсколькихъ тысячъ пудовъ пороху, чрезъ что городъ и замокъ до основанія разорились. Но Султанъ, зная храбрость сего сосѣда своего, немедленно велѣлъ паки Азовъ выстроить и паче прежняго укрѣпить, и не надѣясь болѣе на Татаръ, къ содержанію оногo уже Турокъ своихъ опредѣлялъ, а для удержанія Козацкихъ набѣговъ подѣланы были галеры и чайки.

**О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ РАЗВОѢ
НА ВОЛГѢ И НА КАСПІЙСКОМЪ
МОРѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ. —
О ПОСЫЛКѢ НА ВОЛГУ ВОЙСКА
ДЛЯ ПОИМКИ РАЗБОЙНИКОВЪ.**

Козаки жъ по свободному ихъ пребыванію на Дону и многоизлишней вольности, премножество умножилось къ нимъ отсюду, такъ, что не были уже довольны въ своихъ мѣстахъ промыслами своими, мо и на Волгѣ, отъ 1578 году со стекшими жъ великимъ числомъ тамъ разныхъ бѣглецовъ, и на Каспійскомъ морѣ дѣлали купечеству явные грабежи и разбои, и безраасудною своею дерзостію такъ отважны дѣлались, что уже и чужестранныхъ пословъ, а притомъ и Царскую казну, грабили и разбивали; а какъ сіе чести и безопасности государству весьма вредительно было, того ради послана 1578 году, сентября 1-го числа*, знатное число войска для пресѣченія такого разбою, противъ сихъ разбойниковъ, подѣ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина, которой весьма строго всѣхъ, коихъ ни поймалъ, по чинимымъ розыскамъ, казилъ смертію, токмо многіе отъ сего спасли животь свой бѣгствомъ.

**О ПОВѢГѢ НА КАМУ РАЗБОЙ-
НИЧЬЯ АТАМАНА ЕРМАКА СЪ
ТОВАРИЩИ.**

Въ числѣ оныхъ разбойниковъ былъ съ Дону Атаманомъ Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи. Оной прослышавши еще напередъ, что его Царское Величество намѣренъ послать противъ его и его товари-

* Годовое число здѣсь полагается сентября съ 1-го числа.

щей не малое войско, побѣждалъ сего для съ своими еще въ августѣ 28-го числа вверхъ по рѣкѣ Камѣ до Строгоновскаго городка, какъ тогда оной назывался, Орла* и во ономъ жительствоваля самъ господинъ Максимъ Яковлевичъ Строгоновъ. Онъ принялъ сего гостя съ товарищи, сверхъ желанія своего, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствіевъ; а какъ былъ онъ человекъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностями.

О СЛѢДОВАНІИ ЕРМАКА СЪ ТОВАРИЩАМИ ВЪ СИБИРЬ.

Ермакъ имѣлъ тогда Козаковъ съ собою до 6,000 человекъ, ибо когда онъ разбойничалъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, тогда имѣлъ ихъ до 7,000. Онъ, по снабженіи себя отъ Строгонова довольномъ числомъ запасовъ, пошелъ, 1579 году, сентября 26 числа, зимовать къ Сибири, вверхъ по рѣкѣ Чусовѣ, но, не знавши прямой дороги, послѣдовалъ отъ оной вправо рѣкою Силвою, и тамъ на зимовье станъ свой городкомъ поставилъ.

О СНАБЖЕНІИ ЕРМАКОМЪ ВОЙСКА СВОЕГО.

Въ наступившее жъ дѣло, устроивши городокъ и оставивши въ немъ на житье, или лучше сказать, для засады, нѣсколько Козаковъ, вернулся къ Строгонову назадъ и, снабдя себя у оного такъ же съѣстнымъ запасомъ, тремя пушками и на безоружныхъ Козаковъ ружьями, на каждого изъ 5,000 человекъ по трихъ фунта пороху и по три фун-

* На ономъ мѣстѣ нынѣ построены оныя Господъ Строгоновыхъ монастырь, называемой Преображенской на Дыскорѣ.

та свинцу, а на каждую сотню по знамя, пошелъ уже съ проводниками іюня 13 дня, по той же Чусовой рѣкѣ судами до Сибири.

О УЧРЕЖДЕНІИ ВОЙСКА ЕРМАКОМЪ.

Такимъ образомъ, какъ Сибирская Исторія повѣствуетъ, происходилъ походъ сей съ лучшею надеждою и порядкомъ. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полная музыка, а именно: барабаны и сиповки, бубны и трубы. Онъ надъ сою небольшою арміею былъ какъ генераль, по немъ двое его сверстники Атаманами, или полковниками: Иванъ Кольцовъ, Иванъ Гроза, да по нихъ пятисотной Богданъ Бразга, два есаула, потомъ сотники, Пятидесятскіе, и при каждой сотнѣ по хорунжему, а у всякихъ десяти человекъ былъ десятникъ. Сей походъ по видимому такимъ порядкомъ происходилъ, чего отъ тогдашнихъ временъ и отъ дикаго жителя сихъ Козаковъ едва надѣяться можно было.

ЕРМАКЪ ВОЮЕТЪ ВЪ СИБИРИ.— СИБИРЬ ОДЕРЖАНА.— ЕРМАКЪ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ЦАРЮ, ЧТОВЪ ПРИНЯТЬ ВЪ ПОДДАНСТВО СИБИРЬ И СВОЮ ВИНУ ПРИНОСИТЬ.

Онъ, слѣдуя до Сибири, воюя на пути противъ тамошнихъ народовъ и побѣждая ихъ вездѣ даже, наконецъ, съ небольшимъ числомъ оставшими съ нимъ Козаками, въ 1581 году, октября 24-го, самаго Сибирскаго Хана, Кучума, съ ордою, при Иртышѣ рѣкѣ, побѣдилъ, и 26-го числа столичной его городъ, Сибирь, одержалъ, и тѣмъ всю область Сибирскую завоевалъ и при-

сягою къ подданству Россійскому тамошній народъ съ околичными утвердилъ. Что совершивши, для подданія того царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи притомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свои дѣла получить себѣ и товарищамъ своимъ прощенія, послалъ къ Его Царскому Величеству, 1681 году, декабря 22-го числа, Атамана своего, Ивана Кольцова, съ 50-ю человеками Козаковъ въ Москву, съ челобитьемъ о принесеніи ономъ и съ великими Сибирскими дарами, чтобъ все то подъ Царскую руку принять и воеводу для правленія всей Сибири прислать съ военными людьми.

Но до прибытія Кольцова въ Москву, понеже о подлинномъ состояніи того дѣла еще тамъ неизвѣстно было, увѣдомилъ изъ Чердыни воевода Василей Пелепелицынъ о Ермаковомъ на Сибирь предпріятіи и что Строгоновы сдѣлали отъ себя къ тому Донскимъ Козакамъ вспоможеніе, чрезъ что за разореніе ими тамошнимъ людямъ сдѣлали Вогулячи на Чердынѣ нападеніе и убивство Россійскимъ подданнымъ, на что къ Строгоновымъ послана Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, за то, что они такихъ разбойниковъ, которые уже и безъ того много зла причинили, безъ вѣдома Его Царскаго Величества приняли, а наипаче, что ихъ противъ подданныхъ Россійскому государству Вогулячей на войну отпустили; чего ради съ жестокими угрозами повелѣно имъ было Козаковъ изъ Сибири назадъ возвратить и ихъ угговорить, чтобъ они границу защищали, а своими бы дераостями и

хищными поступками болѣе неприятелей къ обезпокоиванію Россійскаго государства не наводили.

О ПРИВЪВШИХЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ПОСЛАХЪ ОТЪ ЕРМАКА. — ЦАРЬ ПОДЪ ДЕРЖАВУ СВОЮ БЛАГОУГОДНО ПРИЕМЛЕТЪ СИБИРЬ И ПРОЩАЕТЪ ЕРМАКУ СЪ ТОВАРИЩАМИ ВИНЪ. — ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ЕРМАКУ ДАРЫ.

Но коль скоро посланные отъ Ермака въ Москву прибыли, то важность представленія ихъ учинила во всемъ премѣну, и ко Двору имъ свободной допускъ, и Его Царское Величество повелѣлъ ихъ взять предъ себя и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ. Они скоро потомъ получали какъ за себя, такъ и за своихъ въ Сибири оставшихся товарищей, въ прежде учиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которыя показались яко важныя, ихъ заслугами довольно очищены, желаемое прощеніе, и по полученіи такой радостной вѣдомости, приказано было въ соборной церкви отпѣть благодарственной молебень. Сверхъ того награждены они при Дворѣ Его Царскаго Величества особливою милостію и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ содержаны на Государевомъ коштѣ и одарены деньгами и сукнами. А какъ отъ нихъ представлено было объ отправленіи въ Сибирь воеводы, оное принято за благо и повелѣно, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку до приѣзду воеводы тамошнія дѣла управлять по прежнему. При отправленіи жъ ихъ обратно, послана къ Ермаку, за Козацкія заслуги, похвальная грамота съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ преж-

ніа злодѣянїа и съ обнадеживанїемъ о Всевысочайшей Его Величества милости, притомъ отъ Его Царскаго Величества ему въ подарокъ два предорогіе панцыря, серебряной ковшь, шубу, которую Его Величество самъ носилъ, и половинку сукна, а прочимъ Козакамъ деньги, и каждому сукна жъ по половинкѣ, съ чѣмъ они благополучно въ Сибирь, съ новобранными Козаками жъ, къ Ермаку въ 1583-мъ году, марта 1-го дня, прибыли.

Между тѣмъ, до полученїа изъ Москвы отвѣта, Ермакъ приумножалъ къ Россійскому державству тамошніе поселенные народы съ ихъ землями, покоряя, чрезъ пятисотскаго своего, Бразгу, а за нимъ и самъ ихъ быть подданныками Россійскому Государю, иныхъ добровольно, а иныхъ и силою оружіа, между чѣмъ начальниковъ супротивныхъ народовъ, домогаучись бралъ въ плѣнъ и отсылалъ ихъ въ Москву, между коими знатнѣйшей былъ Царевичъ Меметь-Куль.

По прибытїи жъ атамана Кольцова въ Сибирь, Ермакъ весьма обрадованъ былъ полученными отъ Его Царскаго Величества Высочайшими милостями, а паче прощенїемъ его и товарищей его. По чему Ермакъ, еще найревностиѣе старался приумножать разныя владѣнїа Сибирской области, а болѣе чтобъ склонить и привести неотмѣнно самого Хана Кучума къ Россійскому подданству, подъ который случай, живущей при Тарѣ рѣкѣ, оставшей отъ Хана, Татарской Мураа Карача, требовалъ, для вспоможенїа себѣ противъ орды Кайсацкой, отъ Ерма-

ка нѣскольکو Козаковъ, почему отъ него и посланъ къ нему былъ Атаманъ Кольцовъ съ 40 человеками, чрезъ что надежнѣе уповалъ чрезъ такого знатнаго Мурау и прочихъ склонить совсѣмъ на Россійскую сторону, но вмѣсто того вскорѣ получилъ извѣстіе, что провъбита была притворная и что Кольцовъ сентября 10 числа, со всѣми Козаками своими отъ Карачи, а находящїеся у Остяковъ для ясашнаго збору также потомъ, по наущенїю его, побиты.

Въ наступившей 1584 годѣ, ноября 4 числа, по Царскому опредѣленїю, прибылъ къ Ермаку въ Сибирь, воевода Князь Семенъ Дмитріевичъ Болховской, и при немъ товарищами Иванъ Киреевъ, да Иванъ Глуховъ, съ 500 человеками, а въ наступившее жъ лѣто приступилъ Мурза Карача съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ къ городу Сибири и дѣдалъ жестокое покушенїе, но отважною храбростїю чрезъ ношную вылазку Козаки, во первыхъ Карачу, потомъ и всѣхъ его Татаръ, разбили и отъ долговременной осады, наконецъ, прогнали и освободились.

О ПОХОДѢ ЕРМАКА ДАЛѢЕ ВЪ СИБИРЬ. — О ХАНСКОМЪ НЕЧАДНОМЪ НАПАДЕНІИ НА ЕРМАКА И О УТОПЛЕНІИ ЕГО.

Послѣ сего вскорѣ увѣдомленъ Ермакъ тамошними жителями, якобы Ханъ вознамѣрился слѣдующей изъ Бухарїи съ товарами караванъ одержать и не пропустить до Сибири, сего для онъ немедленно пошелъ самъ съ 300 Козаками на встрѣчу оному на лодкахъ вверхъ

по Иртышу рѣкъ до устья рѣки жъ Ваги и по оной вверхъ, но нигдѣ каравана того найти не могъ. Гдѣ будучи, только покорялъ всячески тамо живущихъ народовъ, не бывшихъ еще въ подданствѣ, подъ Россійское державство, и съ тѣмъ тою же рѣкою возвратясь назадъ, прибылъ пакн къ Иртышу благополучно, и тамъ на острову раскошевавшись ночевать остался. Въ ту самую ночь преслѣдующимъ за нимъ наворомъ самъ Ханъ, съ немалымъ числомъ войска, въ самую полночь пришелъ къ тому мѣсту, и переправившись тихо черезъ бродъ на тотъ островъ, напелъ Козаковъ всѣхъ, послѣ трудовъ, а паче отъ случившагося тогда дождя, силшихъ. Онъ побилъ ихъ всѣхъ тутъ утомленныхъ и безъ оружія сонныхъ. Но Ермакъ въ то время пробился сквозь неприятеля къ стоящимъ у берега судамъ, и былъ уже отчасти въ безопасности, что однимъ скокомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастись, но по его несчастію то судно отъ берегу нѣскольکو удалѣло, и такъ оскочившись, имѣя на себѣ присланны отъ Царя Иоанна Васильевича два панцыря, которые ему по тяжести ихъ плавать препятствовали, принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь свою, августа на 6 число, 1584 году, отъ конхъ одинъ только ушедшей на маломъ суднѣ, въ городѣ Сибирѣ о семъ неблагополучномъ случаѣ принесъ печальную вѣдомость.

О ПРИХОДѢ ВЪЖАВШИХЪ СЪ ВОЛГИ КОЗАКОВЪ НА ЯИКЪ. — О УМНОЖЕНІИ ЛЯЦКИХЪ КОЗАКОВЪ.

О подробностяхъ всѣхъ оныхъ Ермаковыхъ дѣлъ, естли угодно кому обстоятельнѣе вѣдать, то бла-

говолить читать объ ономъ Сибирскую Исторію, которая всѣ его, до Сибири принадлежаща дѣйствія обстоятельно описываетъ, а здѣсь упомяну только то, что не малое число воровъ скрылось отъ повскова и удалились съ Волги, какъ и Ермакъ съ товарищи, по разнымъ мѣстамъ, какъ то по прежнему на Донъ, иные на Куму и на Терекъ рѣки. Но въ того числа шайка одна, состоящая въ чело-вѣкахъ 30, при Атаманѣ своемъ, Васильѣ Гугнинѣ (которой такъ же дѣйствительной Донской Козакъ былъ, а можетъ быть еще и станишней Атаманъ, потому что и донимъ на Дону его прозвищемъ станица Гугнинская именуется), перешла на рѣку Яикъ, которой былъ тогда, отъ времени нашествия и разоренія иноплеменныхъ, уже безъ обиталища и впустѣ состоящей, такъ равно какъ и на Дону до бытности тамъ Донскихъ Козаковъ, и тамъ ставъ своей основали, какъ чаятельно, сначала пришедъ на Яикъ, во первыхъ на урочище, которое называется Кошъ Яикъ, отъ устья оной рѣки вверхъ около 420 верствъ, и промыслили сначала рыбною и звѣриною ловлею, доколе лодокъ мореходныхъ себѣ надѣлать могли. Потомъ, по умноженіи ихъ, на Хвалынскомъ, то есть, на Каспійскомъ морѣ и по берегамъ оного разбой чинили, въ кои времена, при возвращеніяхъ своихъ съ добычи, уже по разнымъ мѣстамъ, какъ уповательно ближе къ морю, ставы свои имѣли и чаятельно жъ сперва при самомъ устьѣ оной рѣки, гдѣ нынѣ Гурьевъ городокъ, потомъ противъ разореннаго бывшаго Татарскаго города, Сарачика, отъ Гурьева вверхъ верстахъ около семи-

десяти. За тѣмъ, все подвигалось вверхъ для довольнѣйшаго лѣса, находившся отъ устья рѣки оной 200 верстъ на именуемомъ нынѣ прежней Кошѣ Яикѣ. Въ сіи времена живущіе близь оныхъ мѣстъ въ степяхъ, пріобщались къ нимъ въ промыслы и въ общежительство Татара, и стали женъ получать отъ нихъ, а притомъ и на плѣнныхъ, такъ равно и на Калмычкахъ женились и дѣтей приживали; но по тогдашнему ихъ разбойническому обыкновению, или по суевѣрію ихъ, такъ точно какъ и Донцы, оныхъ убивали и въ воду метали, что такъ же нѣсколько времени продолжалось.

Послѣ сихъ временъ, какъ сами о себѣ сказываютъ, что далѣе, то болѣе, людство ихъ умножаться стало стекающимися отъ разныхъ мѣстъ, и согласясь потомъ, выбрали для житія своего при урочищѣ Коловоротномъ, что близь поманутаго прежде бывшаго ихъ перваго Коша Яицкаго, какъ то верстахъ около трехъ ниже оного заселились; иные жъ изъ нихъ объявляютъ, будто бы при устьѣ рѣки Порубежной, что выше нынѣшняго ихъ Яицкаго города, верстъ съ сорокъ, а отъ моря будетъ верстъ съ 515, первое селеніе учинили, что де было около 1584 году. Татара степные, видя ихъ то, что они въ ихъ старинныхъ мѣстахъ уже жить стали, и подвѣвая къ ихъ улусамъ въ ночныя времена на лодкахъ, кибитки и пожитки ихъ грабили, а женъ и дѣвокъ къ себѣ увозили, усиленно сего для, нападючи множественнымъ числомъ, побить и согнать ихъ домогались, точию по сдѣланному тутъ ими земляному укрѣпленію, достать

ихъ и обманомъ заманить къ себѣ не въ силахъ были, но сами откошевать отъ нихъ принужденными нашлись.

СЪ СИХЪ ВРЕМЕНЪ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ ИЗВѢСТНЫ СТАЛИ. — О ПОХОДѢ ВЪ БУХАРЫ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ, ГДѢ И ПРОПАЛИ XVII СТОЛ.

Въ сіи времена, какъ то чрезъ 27 лѣтъ, находясь на Яикѣ, Козаки уже извѣстны стали, и по оной рѣкѣ Яицкими ихъ проименовали, ибо усилились такъ и сдѣлались столь отважны, что въ состояніи уже были, отъ весьма немагаго приумноженія ихъ, такимижъ воровскими людьми и бѣглыми гуляями, въ 1606 году, въ 1,000 чело-вѣкахъ, идти въ великую Бухарію и пограбить тамъ Арапъ Хана Харасмскія земли городъ Ургенсъ слѣдующимъ способомъ: «Когда случилось десяти чело-вѣкамъ купцамъ изъ того города отпра-виться въ путь для купечества съ «Россійскими, которые попались въ руки Козакамъ, при берегѣ рѣки Яика, они убили изъ нихъ «8 чело-вѣкъ, а двухъ оставили жи-вныхъ, съ такимъ уговоромъ, чтобъ «они имъ объявили точно о состо-яніи ихъ города, Ургенса, и прав-да ли, что не бываетъ военныхъ «людей въ семъ городѣ чрезъ все «лѣто, изъ коихъ одинъ, которой «былъ родомъ изъ Туркестанскія «земли, увѣрилъ ихъ, что во все «лѣто не бываетъ вооруженныхъ «людей въ городѣ, и что на день «лѣзды оттуда есть степь съ од-ной стороны города, съ которой

* О семъ шочно увѣдомляешь родослов-ная исторія о Ташарахъ.

можно въ него войти весьма способно, такъ что никто не увидитъ. Козаки тотчасъ собрались въ 1,000 человекѣхъ, а того купца употребили въ проводники. Когда жъ прибыли къ Ургенсу, то прямо, на самомъ разсвѣтѣ, пошли въ городъ чрезъ ворота, называемыя Мирча, которая на ту степь, и это такъ тихо, что когда хотѣли убить одного человека, который первый съ ними встрѣтился въ городѣ, то ихъ началъ бранить, думая, что они были Ханскіе люди, крича имъ: Что вы дѣлаете, невѣрные? Я пожалуюсь на васъ Хану, которой васъ велитъ всѣхъ перевѣшать. Однако Козаки его убивали, и другихъ городскихъ жителей болѣе 1,000 человекъ, наклали около тысячи жъ тѣлегъ всякими дорогими вещами, а чего не могли увести, зажгли и возвратились, взявъ около 1,000 человекъ женскаго пола въ полонъ. Но Арапъ Махмедъ Ханъ, стоя на берегахъ рѣки Аму станомъ, увидѣвши о ихъ нападеніи, присѣкъ имъ заранѣе дорогу, гдѣ ожидалъ ихъ въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ пути ихъ, и такъ защитилъ, что Козаки не могли прежде, какъ по прошествіи двухъ дней, пробиться, да и то съ потеряннѣемъ своей добычи. Между тѣмъ Арапъ Ханъ, который не хотѣлъ Козаковъ отпустить толь дешево, выпередилъ другими дорогами, имъ неизвѣстными, и ожидалъ ихъ таки въ нѣкоторомъ другомъ тѣсномъ мѣстѣ. Козаки уже не могли опять пробиться, хотя и исъ свои силы къ тому приложили, а притомъ какъ почти безводное мѣсто тамъ было, то у нихъ и воды не стало. Сіе ихъ привело къ такой крайности, что

принуждены были пить кровь убитыхъ своихъ товарищей, дабы нѣсколько утолить свою жажду, которая ихъ мучила. Надлежало уже имъ учинить послѣднее усержденіе, чтобъ разбить оборону Ханскую, но въ томъ имъ толь удалось худо, что едва ушло 100 человекъ на берега рѣки Дарьи, именуемой по Татарски Кгезимъ, гдѣ остановились по другую ея сторону, неподалеку отъ города Тука, станомъ и питались рыбною ловлею, ожидалъ благополучнаго случая, возвратиться во своясы. Ханъ, увидѣвши по 15 дняхъ о мѣстѣ ихъ пребыванія, послалъ туда своихъ людей, и оныя ихъ оттуда согнали, и какъ историкъ описуетъ, будто бѣ всѣхъ побилъ.»

Лицкихъ же Козаковъ повѣствованіе гласитъ, что когда они отъ Коловоротнаго урочища переселились, верстъ на 10 выше, на урочище жъ Орѣшное, съ онаго мѣста, съ общаго совѣта Атаманъ ихъ, прозываемый Печай, съ 500-ми Козаковъ пошелъ для добычи до Татарскаго города Хивы, и онымъ въ такое время, когда Ханъ Хивинской со всѣмъ войскомъ своимъ на непріятеля своего войною ходилъ, безъ всякаго почти сопротивленія, городомъ, и всѣмъ тамошнимъ богатствомъ овладалъ, а Ханскихъ женъ въ полонъ взял; но, во время возвращенія своего на пути, за обремененіемъ многою и богатою добычею, поспѣшить уходомъ своимъ не могъ, ибо Ханъ, какъ скоро получилъ о томъ уведомленіе, то чрезъ три дни настигъ его на самой передравѣ Сыръ Дарьи рѣки, и чрезъ жестокое сраженіе, Печай того, со всѣми его людьми, по-

билъ, и пограбленное ими имѣніе забравши, назадъ возвратился, о чемъ въ войскѣ Яицкомъ потомъ, чрезъ ушедшихъ отъ пораженія того трехъ Козаковъ, ужъ было извѣщено.

О НАЧАЛЬНОМЪ ПОСЕЛЕНІИ ЯИЦКАГО КОЗАЦКАГО ВОЙСКОВАГО ГОРОДА ЯИКА. — О ВТОРИЧНОМЪ ПОХОДѢ КОЗАКОВЪ ДЛЯ ДОВЫЧИ ВЪ ХИВУ, ГДѢ ТАКЪ ЖЕ ПРОПАЛИ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени перешли на 50 верстъ выше по Яику жъ, къ устью рѣки Чагана, на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ ихъ Яицкой Козачей городъ находится, въ разстояніи отъ моря въ 575-ти верстахъ. Утвердившись тутъ селеніемъ и еще въ людствѣ гораздо умножившись, одинъ изъ нихъ, какъ они жъ повѣствуютъ, по прозванію Шемай, прибравъ себѣ въ товарищество человекъ до 300, возымѣлъ такое жъ намѣреніе, какъ и Нечай, равдобыться добычею отъ Татаръ. Они согласясь пошли на Хиву, и шедъ къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, нечаянно на степи напали на Калмыковъ, кои тамъ тогда кочевали. Калмыки ихъ осидели, и Атамана ихъ, Шемай, съ нѣсколькими Козаками захвата, одного его у себя удержали, за то что Козаки двухъ Колмычатъ, нашедшихъ на степи гулебщиковъ, неволею въ проводники себѣ взяли, требовали оныхъ отъ Козаковъ на смѣну ихъ Атамана, но Козаки Калмычатъ не отпустили и Атамана своего не вручили, объявля имъ, что у нихъ и всѣ Атаманы, пошла сами впередъ путемъ своимъ, но чрезъ незнаніе свое не попали къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, на бродъ Шемаевъ, а приш-

ли къ Аральскому морю, гдѣ, на наступленіемъ зимаго времени зимовать, и за недостаткомъ съестныхъ запасовъ, сносить преужасной голодъ принуждены были, отъ чего, наконецъ, другъ друга умерщвляя, ѣли, а иные съ голоду умирали, оставшіе жъ посылали къ Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли и спасли бы ихъ тѣмъ отъ смерти. Хивинцы, прибывъ къ нимъ, къ себѣ ихъ забрали, но тамъ они всѣ погибли; поманутой же Атаманъ, Шемай, спустя времени нѣсколько, Калмыками привезенъ и отданъ въ Яицкое войско.

Послѣ сего воръ и бунтовщикъ, Донской Козакъ Иванъ Заруцкой, обще съ женою двубывшихъ Самозванцовъ Лжедимитріевъ и съ сыномъ ея, и съ сообщниками измѣнниками жъ своими, бѣжавшей отъ поимки, на Яикъ былъ и, пойманной тѣмъ, въ Москву отведенъ; о подробнѣйшемъ же повѣствованіи объ немъ ниже, во своемъ мѣстѣ, описано, а здѣсь возвращаюсь къ прежнему описанію.

О ПРЕПОРУЧЕНІИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЕ.

Козаки, живущіе по своей волѣ на Яикѣ, вознамѣрились, наконецъ, какъ то уже чрезъ 35-ть лѣтъ, прибѣгнуть подъ покровъ Россійской державы, и объявить о себѣ, и принести свою повинность Царю и Государю Московскому, послали сего для съ общаго приговору своего двоихъ Козаковъ, одного Русскаго, а другаго Татарина, въ Москву просить, чтобъ при-

пять ихъ въ подданство Россійское, обѣщаясь служить великому Государю Царю и наследникамъ Его, и всей Россіи, во всякой вѣрности, прося притомъ милостиваго защищенія, которое прошеніе и было милостивно принято. И на то посланною Его Царскаго Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всей Россіи Самодержца, грамотою на Яикъ пожаловано, съ тѣмъ, чтобъ они живучи тутъ, по учиненіи присяги Великому Государю и наследникамъ его, служили вѣрно и во всякія службы Его Царскаго Величества были бѣ неотрицательны.

О ВЫТІИ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРЬѢ ВЪ РАЗВОѢ ЯИЦКИХЪ И ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Послѣ жъ сихъ временъ, какъ они сами о себѣ сказываютъ, собралось ихъ до 300 человекъ, ѣздили на лодкахъ въ морѣ для своихъ обыкновенныхъ промысловъ, гдѣ, нашедъ Донскихъ Козаковъ человекъ съ 400 на такомъ же промыслѣ, съ которыми сообщаясь, разбивали Персидскія торговыя суда и тамошнія состоящія при морскихъ берегахъ деревни грабили, чрезъ что по приносимымъ отъ Персидскаго Двора жалобамъ, посланными отъ Царя изъ Москвы на Донъ и на Яикъ грамотами, велѣно было Войсковымъ Атаманамъ, съ Дону Фролу Минневу, да съ Яику Ивану Белоусову, прибыть въ Москву, которые являсь тамъ, Царскимъ Указомъ посланы были обонъ съ тѣмъ, чтобъ ѣхали на море и, уговоря тѣхъ разбойниковъ, привести ихъ всѣхъ къ Москвѣ. Атаманы оныя

исполнили все по повелѣнію; они привели Козаковъ оныхъ и представили самому Царю; Козаки жъ каждой имѣлъ у себя топоръ и плаху, и увидѣвъ Царя, всѣ легли на плахи, съ тѣмъ, что повинны, за дѣла свои, смертной казни, прося въ винахъ своихъ Всемилостивѣйшаго прощенія, почему они и прощены. Однако жъ, вмѣсто наказанія, посланы на войну въ Польшу и подъ Ригу вины свои заслуживать, гдѣ служили семь лѣтъ. Потомъ нѣкоторые изъ нихъ отпущены обратно на Донъ и на Яикъ; а которые пожелали остаться въ тамошней сторонѣ, тѣ, по ихъ хотѣнію, поселены на Великихъ Лукахъ, и даны имъ для содержанія ихъ земли и по крестьянину на cadaго. По сему повѣствованію ихъ слѣдуетъ тому происшествію быть во время Царя Федора Алексѣевича, около 1676 году, какъ о Донскихъ гулебщикахъ ниже писано, потому что войска Донскаго Атаманъ Фролъ Миняевъ, со времени Его Царскаго Величества на Дону Атаманомъ, и по кончинѣ его, въ бытность Петра Великаго, привзатія Азова, въ 1696 году былъ.

Что жъ бы онымъ Козакамъ прежде выше значущихъ лѣтъ на Яикѣ быть, какъ они о себѣ мнятъ, кажется невозможно, потому что Царствы Казанское до 1552, а Астраханское до 1554 годовъ въ сильномъ владѣніи Татарскомъ состояли, слѣдовательно за такими областями, изъ Россійскихъ мѣстъ, да еще и разбойникамъ, сперва въ маломъ числѣ людей въ чужихъ и отдаленныхъ земляхъ, не только быть, но и пройтись имъ туда, а паче сухопутно, весьма не-

можно было. Сверхъ же сего и ни по какимъ повѣствованіямъ или лѣтописямъ отаковыхъ людехъ прежде 1576 году въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они о себѣ быть сказываютъ, не видно, а со онаго времени уже по запискамъ Россійскимъ, явствуетъ, что по Волгѣ Донскіе Козаки съ прочими Россійскими жъ бѣглецами, разбой чинили и отъ поисковъ, чинимыхъ за ними, многіе разбѣжались, какъ то извѣстной Атаманъ разбойничей, Ермакъ Тимофѣевъ, а отъ него уже Василей Гугнинъ, съ шайками своими, первой до Сибири, а послѣдней на Яикъ, пробравшися, и тамъ жителствовать и промыслы свои производить остались, съ котораго времени уже и на Каспійскомъ морѣ разбой оказались и извѣстными учинились, какъ выше объ ономъ описано.

О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ЛЯЦКИХЪ КОЗАКОВЪ УРАЛЬСКИМИ.

О подробнѣйшемъ же состояніи оныхъ Ляцкихъ Козаковъ, въ какомъ числѣ они нынѣ состоятъ и въ коликихъ станицахъ, и гдѣ именно, на какомъ содержаніи и какія службы, промыслы и доходы имѣютъ, объ ономъ, естли кому угодно, благоволятъ читать Исторію и Топографію Оренбургскую, сочиненную Господиномъ Штатскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ, а здѣсь снмъ объ нихъ сокращается. Но только то къ нимъ прилагаю, что нынѣ по переименованію именованъ Ея Императорскаго Величества указомъ 1775-го году Яикъ рѣку Ураломъ, по находящимся тамъ горамъ Уральскимъ, и Козаки оные Уральскими наименованы, съ тѣмъ, чтобъ ихъ

впередъ, и самимъ бѣ себѣ, никогда Ляцкими не называли.

О НАВѢДАХЪ И УДАЛЬСТВАХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Жившіе жъ неподвижно на Дону между тѣмъ, а паче когда бѣглецы къ нимъ прибывали и чрезъ разной набродъ паки умножили ихъ, ѣзжали для добычъ своихъ въ Татарскія и Турецкія области какъ сухопутно, такъ и водою, по Азовскому и Черному морямъ, и столь отважно, что не препятствовали имъ ни учрежденныя отъ Турокъ заставы, ниже самой Азовъ. Они такъ удачны были, что многія деревни и мѣстечки разоряли и частыя сшибки водою и сухопутно съ Турками и Татарами имѣли, и получали, сверхъ прочей добычи, пушки, порохъ, ядра, свинець и всякую военную збрую.

О ПРИОУЩЕНІИ КЪ САМОЗВАНЦУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Во время жъ явшагося отъ 1601 году въ Польшѣ ложнаго Димитрія Царевича, бѣжавшаго съ Москвы чернца растрига, Гришки Отрепьева, приобщилъ къ нему, какъ Запорожскіе Козаки, такъ, по причинѣ неудовольствія на Царя Бориса Годунова, и Донцы, ради разныхъ его учрежденіевъ, которыхъ онъ объ нихъ дѣлалъ, дабы удержатъ отъ буйствъ и самовольства ихъ и учинить полезнѣйшими членами Россіи, а за ослушаніе возлагалъ и некоторыя наказанія на нихъ.

Въ 1603 году, коль скоро услышали о находящемся въ Польшѣ Царевичѣ, не наъ усердія къ роду

Царскому, по ненависти Годунова, забунтовавшись противу гонителя своего, собрали войсковой кругъ и во ономъ условились единодушно предаться Дмитрію Царевичу, хотя они его самолично не знали, и не изслѣдовавъ, подлинно ли тотъ, какъ онъ себя именуетъ, послали отъ себя къ нему пословъ, въ коемъ числѣ былъ и самъ Войсковой Атаманъ ихъ, именемъ Корела. И когда сіи послы прибыли въ Польшу къ Самозванцу, котораго тогда нашли уже съ помощію Мнишки, Воеводы Сандомирскаго и Вишневецкаго, собирающаго войска, пришествіе ихъ и подданство сего военнаго народа весьма его ободрило, а усмотря, что Польскіе вельможи участіе въ немъ пріемлютъ, утвердило въ бунтѣ Козаковъ; и тако сіа искра начала уже пожаръ производить.

И такъ съ сими сообщниками своими Самозванецъ въ 1604 году въ Россійскихъ Украинскихъ мѣстахъ, во первыхъ чрезъ шемъну Черниговъ взялъ, а потомъ, по разглашенію и увѣренію объ немъ, и иные многіе Россійскіе порубежные къ Польшѣ города съ увѣзямъ, селами и деревнями одержалъ, въ коихъ мѣстахъ войска Московскія, хотя Гришку Отрепьева, съ его силами, въ Комарицкой волости, на Добрыницахъ, въ 1605 году, разбили, гдѣ однихъ Черкасъ до 7,000 побили, но самъ растрига Гришка бѣгомъ спяся въ Рыльскъ, гдѣ за несогласіемъ междуусобнымъ оставили Гришку въ городѣ безъ добыванія его своей осадой, пошли подъ Кромы, гдѣ сидѣлъ Атаманъ Донской, Корела, съ 8,000 Козаками, которой противу ихъ держался крѣпко, и хоти для разруше-

ніа городъ оной зажженъ былъ, но за несогласностію войска Московскаго, оной не взяли, какъ Россійская исторія повѣствуетъ, „зане „былъ воинъ искусный, а къ тому „досужій волшебникъ, и отъ того „сдѣвалось, что войска тутъ Мо- „сковскія часто съ конными Коза- „ками и на всякій день много разъ „бившись, ничего важнаго, ради „несоюзаства, сдѣлать Кромамъ не „могли и отступили: одна часть „войска къ Гришкѣ перешла, а „другая въ бѣги, третья въ сом- „нѣніи повисла.“

Итакъ со времени сего Козаки Черкаса Запорожскіе, съ помощію Полскою, а паче Литовскою, слѣдовали съ самозванцемъ Отрепьевымъ чрезъ Русь, покоряя грады подъ себя до Тулы, куда прибыли къ нему еще въ помощь съ Дону съ великимъ числомъ Козаки Смага, Чертевскій съ товарищи, которыхъ онъ, принявши милостиво, предпочелъ предъ присланными для встрѣчи его, въ тотъ же самой случай, изъ Москвы Болрами: онъ допустилъ ихъ къ рукъ прежде, а потомъ Болръ, коимъ онъ, за непризнаніе его всѣми Московскими людьми прежде за истиннаго царевича Дититрія, и за сопротивленіе ихъ противу его, жестоко выговаривалъ и велѣлъ изъ нихъ многихъ въ темницы заключить; Козаки жъ, какъ лютые звѣри, ярщеся на нихъ, лаяху и позорили ихъ, Князя же Андрея Телятевскаго, бивши, мало что не до смерти убили, и чуть жива оставшаго, въ тюрьму отвели. Посемъ изъ Тулы пришли съ нимъ іюня 20, 1605 году, въ Москву.

**КОЗАКИ ЗА НЕДОВОЛЬНУЮ СЕБѢ
ОТЪ САМОВАНЦА ЗА ТРУДЪ ЗА-
ПЛАТУ ДРУГОВА САМОВАНЦА
ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ.**

Но что жъ послѣ отъ нихъ произошло? Донцы, которые столько Самованцу похитить Всероссійскій престолъ вспомоществовали, почитая себя недовольно награжденными по важности своей услуги, возроптали, а Гребенскіе Козаки, живущіе при Теркѣ рѣкѣ и происходящіе отъ Донскихъ же бѣглыхъ Козаковъ, хотя чрезъ слухъ вѣдали, что называющій себя Димитріемъ Царевичемъ, на престолъ Россійскій взошелъ, но въ народѣ еще многое сумнѣніе объ немъ происходитъ, и зная притомъ о неудовольствіи на него Донскихъ Козаковъ, получили ихъ согласіе. Они собрались обще въ числѣ 4,000 человекъ подъ предводительствомъ самыхъ тѣхъ начальниковъ, которые вспомоществовали Лжедимитрію, силою городъ Астрахань, пребывающей въ безопасности, въ 1606 году взяли и весь его разграбили, а дабы придать важность своему предприятию, и не только довольствоваться грабительствомъ, но и новую перемѣну въ Россіи произвести, имѣя въ станицахъ своихъ жившаго юношу, именемъ Илью Васильева, бѣлаго человека одного дворянина, Василья Елагина, его Царевичемъ Петромъ, сыномъ Царя Феодора Ивановича, назвали, сказывая, яко бы отъ Царя Феодора родился сынъ, коего Годуновъ, желая себѣ престолъ получить, подмѣнилъ сего для на мѣсто его младенца женскаго пола*, а сынъ

сей будто бы чудеснымъ образомъ спасся, и есть самый сей Петръ Царевичъ, живущій жительство въ станицахъ ихъ.

Сомнѣніе, которое повсюду имѣли о Лжедимитріи, учинило, что подлый народъ толпами въ сему Самованцу четырнадцатилѣтнему, управляемому Донскими Старшинами, приходилъ и новыхъ бунтовщиковъ умножалъ. Они въ короткое время увидѣли себя толь усиленными, что осмѣлились писать къ самому Лжедимитрію, чрезъ которое плынемъ ложнаго Петра Царевича требовали отъ Лжедимитрія уступленія отеческаго престола.

Растрига лезть оную могъ знать по себѣ, и хотя то его и устрашило, но скрывалъ ее весьма въ себѣ. Онъ писалъ къ сему новому Самованцу, что онъ признаетъ его право на престолъ, естли онъ подлинно сынъ Царя Феодора Ивановича, чего ради и требовалъ, чтобъ онъ безъ болзни прибылъ въ Москву, гдѣ права его могутъ разсмотрѣны быть и онъ получить себѣ справедливое удовольствіе; въ противномъ же случаѣ грозилъ ему и сообщникамъ его казню, которую онъ, яко самозванецъ, разбойникъ и грабитель, заслуживаетъ.

Козаки, послѣдующіе сему Самованцу, надѣясь отъ неудовольствія Московскаго народа скорѣе успѣхъ въ намѣреніи своемъ имѣть, получа сіе писаніе, по рѣкѣ Волгѣ вверхъ направили свой походъ, объявляя всѣмъ, что въ Москвѣ самъ Царь признаетъ бывшего съ ними юношу Петромъ Царевичемъ;

* Въ 1592-мъ году родилася Царю Феодору Ивановичу дочь Феодосія, которая въ слѣдующемъ году преставилася.

но когда достигли они до города Свѣжска, тогда одинъ изъ посланныхъ изъ Москвы по городамъ гонцовъ, встрѣтя ихъ, объявилъ, что Дзедимитрій на Москвѣ убить.

О УБИЙСТВѢ НА МОСКВѢ ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА.

Разсказываютъ, что когда онъ по безпутнымъ поступкамъ своимъ и во время свадебнаго веселья своего, чрезъ потачку Полякамъ въ озарничествѣ и насиліи, происходящее чрезъ восемь дней, привелъ всѣхъ бояръ и жителей Московскихъ въ огорченіе, взбунтовались граждане, убили Димитрія майя 17-го дня, и премножество съ нимъ Полякъ, кромѣ молодой жены его, Маринки, тестя, Воеводу Сандомирскаго, Юрія Мнишка, шурина и сволка его, Князя Константина Вишневецкаго, и прочихъ знатныхъ и придворныхъ ихъ господъ, коихъ тотчасъ разослали по городамъ въ заточеніе.

Убіеніе Растриги совсѣмъ перемѣнило обстоятельство Козаковъ: они мнили, что правленіе Московское придетъ въ твердость, престануть уже раздоры и смутенія, которыхъ худыя слѣдствія въ семь ощутительны стали, и такъ они не токмо могутъ своимъ коварнымъ вымысломъ что въ пользу свою учинить, но что и сами за данную имъ помощь Отрепьеву должны наказанія себѣ ожидать. Проставъ имѣть надежду въ успѣхъ своего бунта, обратились къ разбойничеству: они воспріавъ внизъ по Волгѣ свой возвратный путь къ Царицыну, всѣ города, лежащіе на ихъ пути, разорили и опу-

стошили, и наконецъ, дошедъ до Царицына, нашли тутъ посланныхъ отъ Растриги въ Персію пословъ, Князя Ивана Петровича Ромодановскаго, и воеводу Феодора Акинѣева, и обоихъ ихъ умертвили. Наконецъ, сей мнимый Петръ Царевичъ съ Донскими Козаками, которые ему сіе наименованіе дали и кои послѣдователи его были, отошелъ съ ними въ ихъ станицы на Донъ зимовать.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ НА МОСКВѢ ВЪ ЦАРЯ КНЯЗЯ ШУЙСКАГО.

Въ Москвѣ жъ общими голосами всѣ Князья и Бояра съ духовными и гражданами, избравъ, въ въ четвертый день по убіеніи Растриги, изъ Россійскихъ Князей, Князя Василья Ивановича Шуйскаго воцарили, и въ томъ во вѣрности ему присягою вся Россія подтвердила, кромѣ Козаковъ и нѣскольکو городовъ отъ Польши порубежныхъ, для того, что слышали еще о новомъ Самозванцѣ.

О МЯТЕЖАХЪ ПРОТИВУ ЦАРЯ.

Изъ сего взбунтовавшись, вооружились противъ новаго Царя изъ разныхъ Украинскихъ городовъ купцы, стрѣльцы и крестьяны, избравъ себѣ начальникомъ бѣглаго человека Князь Андрея Телятвскаго, именемъ Ивана Болотникова, которой съ толпою своею многіе города взялъ, убивая Воеводу и прочихъ, сопротивляющихся имъ, и грабилъ пожитки. Чрезъ сихъ возмутились и прочіе крестьяны; они побили помѣщиковъ своихъ и увеличили тѣмъ бунтъ свой, такъ что и цѣлые города, въ ихъ умселъ вдавшись, какъ то: Путимль,

Рязань, Тула, Кашира, Кадуга и Астрахань, съ ихъ принадлежностями; участниками того бунта стали. Сей злодѣй Болотниковъ, соединясь съ такимъ же воромъ единомышленникомъ, съ Соловьевомъ, Истоною Пашковымъ, отъѣхали и къ Москвѣ подходить. Они взяли городъ Коломну, войско Московское при селѣ Троицкомъ разбили, и пришедъ стали въ селѣ Коломенскомъ, но чрезъ подоспѣвшую изъ Смоленска помощь, отбиты и пойманной тутъ Болотниковъ съ товарищи достойную казнь за вины свои получили.

Послѣ сихъ также приходилъ подъ самую Москву съ войски Козацкими и съ разными собранными людьми Иванъ Исаевъ Попутникъ, чтобъ выручить Лжедмитрія жену, Маринку, но войскомъ Московскимъ разбитъ и прогнать, а самъ Попутникъ едва въ Серпуховъ ушелъ.

О ВТОРИЧНОМЪ ПРИХОДѢ СЪ ДОНУ ВТОРАГО САМОЗВАНЦА.

Въ такихъ обстоятельствахъ Лжепетръ Царевичъ 1607 году вышелъ съ Дону съ Козаками, и пришелъ съ ними и съ Волжскими къ городу Путимлю, гдѣ набралось къ нему множество всякаго наброда. Онъ, услышавъ ими, чрезъ предательство занявъ городокъ Царевъ Борисовъ, убилъ въ немъ Воеводу, Михайлу Богдановича Сабурова и Князя Юрья Пріимкова Ростовскаго, противу которыхъ злодѣевъ вооружились Бояре и, собравъ свое войско въ Путимль, пошли на Самозванца, токмо за превосходною силою злодѣйской, а паче чрезъ предательство,

были разбиты и въ плѣны многіе взяты, и убиты Князь Василій Кандаруковичъ Черкасской, Князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ, со многими прочими, да плѣнныхъ по городамъ Князей и Бояръ однадцать, о коихъ, по именамъ извѣсно въ Краткой повѣсти о Россійскихъ Самозванцахъ, съ великимъ числомъ другихъ благородныхъ.

О ВЫХОДѢ САМОЗВАНЦА ИЗЪ ТУЛУ.

Къ сему злодѣю предались тутъ и измѣнниками отечеству сдѣлались Князь Андрей Телятевскій и Князь Григорій Шаховской, и обще съ нимъ на разореніе отчизны своей устремились, къ сему жъ извергу приумножились толпами силы разнаго сброда людей и изъ Запороговъ Черкасы, и онъ пошелъ къ Тулѣ, которая ему предалась, откогда послалъ войско свое, подъ предводительствомъ Князя Телятевскаго, къ Калугѣ; тамъ оной близъ города сразился съ силами Московскими, оныхъ преодолѣлъ, но напротивъ того при Козельцѣ, сила Царская разбила сообщниковъ Самозванца враговъ своихъ..

О ПОЛУЧЕНІИ ЦАРЕМЪ ГОРОДА ТУЛЫ И САМОЗВАНЦА.

Но какъ злодѣйскія толпы во многія мѣста отъ Самозванца разосланы были, для того и отъ Царя на супротивленіе имъ войска были посланы, и тѣмъ разные успѣхи, а болѣе на сторонѣ Царской производились, почему, наконецъ, самъ Царь пошелъ съ воинствомъ своимъ къ Тулѣ, на которомъ пути, хотя дерзкіе измѣнники и покусились дѣлать ему препятствіе,

во силою оружія были разбиты и прогнаты, чрезъ что свободно достигши до Тулы, оную осадилъ, и чуднымъ способомъ, чрезъ запруженіе тутъ Уфы рѣки, и затопленіемъ тѣмъ города, отъ мятежниковъ къ сдачѣ города, а Самозванца Петра, возмутителя Болотникова и измѣнника Князя Шаховскаго, связанныхъ получилъ, а тѣ, кои сіе учинили, по моленію ихъ о пощадѣ живота своего, всѣ прощены. Главные жъ преступники и Самозванецъ Петръ тогда жъ были повѣшены. Болотниковъ и Шаховской, и Федька Нагиба по разславиіи въ Приморскіе города, такъ же по винамъ своимъ казнены.

О ВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ ПРИ ТУЛѢ О НОВОМЪ СТАРОДУБСКОМЪ САМОЗВАНЦѢ.

Въ самой тотъ случай, какъ Царь Тулу въ осаду держалъ, получилъ онъ новую вѣдомость, чрезъ присланную изъ Стародуба грамоту отъ новаго Самозванца Дмитрія Царя, объявляя о себѣ, что онъ, яко бы во время возмущенія Московскаго, Высшимъ Провидѣніемъ спасся отъ убіенія.

А какъ по изслѣдованіи потомъ извѣсно учинилось, что Самозванецъ сей былъ уроженецъ изъ Бѣлой Россіи и былъ учитель при одной церковной школѣ города Соколы, именемъ Иванъ, отколь взялъ одинъ изъ Польскихъ вельможею, Михавецкимъ, съ согласіемъ и другихъ, для того, какъ видѣли, что намѣренія ихъ Польскія были разрушены чрезъ убивство Гришки Острепьева, воспріяли самъ свергнуть Россію въ новыя смущенія, приобрести съ тѣмъ, что тотъ Самозва-

нецъ Польскій обѣщала. Михавецкій представилъ сего именемъ Дмитрія Царя Московскаго, которой яко бы во время происшедшаго отъ Шуйскаго бунта противу его въ Москвѣ, спасся отъ убивства, а убіенное мѣсто его чье было тѣло, ему неизвѣстно, такъ равно и въ Угличѣ отъ злоумышленія Годунова.

Самозванецъ отправленъ былъ Михавецкимъ въ Россійской пограничной отъ Польши городъ, Стародубъ, подъ именемъ Андрея Андреевича Нагихъ, и съ нимъ юноша жъ, Московскій подьячій, Алешка Рукиныхъ. Сей послѣдней разглашалъ, что яко бы онъ пришелъ отъ Царя Дмитрія, спасшагося отъ убіенія во время смутенія Московскаго, для испуганія, сохраняютъ ли его подданные къ нему вѣрность, и что онъ живетъ тайно въ одномъ мѣстѣ, избѣгая умысловъ и злодѣйства враговъ своихъ. Къ сему прилипъ одинъ бывшей въ Стародубѣ, Гавриила Веревкинъ, которой первой пбборникъ по немъ и ревнитель сего зла сталъ; онъ еще болѣе распустилъ слухъ по городу, и такъ довесть, что Стародубцы, крича, вопрошали Рукина, гдѣ Царь Дмитрій, увѣряли его о своей неизмѣнной вѣрности къ нему. Рукинъ, не вѣсело на Нагаго, яко бы опаснося способъ, сдѣлалъ только, что Царь ~~еще~~ ~~въ~~ ~~Тулѣ~~ и между ими находится, а болѣе сказать не можетъ. Жители, озлясь, схватили Рукина, начали, изстазая, спрашивать, чтобъ неотвѣнно онъ показывалъ его имъ. Сей, яко бы не стерпя суровости ихъ, объявилъ, что тотъ, котораго они называютъ Андреемъ Нагимъ, есть истинный Царь Дмитрій, скрывающійся подымимъ

именемъ Стародубовцы, обрядовавшись сему, безъ изслѣдованія объ немъ, обнародовали чрезъ звоны колокольные, и тотчасъ ему, все стекаясь толпами, присягу учинили, признавая его своимъ Царемъ Государемъ, истиннымъ Дмитріемъ Царевичемъ, и послали тотчасъ грамоту въ Путимль, въ Новгородокъ и въ Черниговъ, призывая гражданъ оныхъ къ себѣ присоединиться и присягать своему Государю. Грѣждане оныя все то учинили и толпами къ Самозванцу стекаться стали. Самозванецъ, вида успѣшность въ своемъ предпріятіи и умноженіе силъ отъ Россійанъ съ усердіемъ, при томъ зная себя подкрѣпленнаго Поляками, велѣлъ сего для Стародубцамъ отъ собранія своего писать къ Царю грамоту, съ тѣмъ, что истинный Дмитрій Царевичъ, спасшейся отъ двухъ убійствъ, пришедъ въ ихъ городъ, признанъ ими по должности своимъ Государемъ Россійскимъ и требуетъ отъ него, Шуйскаго, чтобъ онъ, незаконно похищенной имъ Всероссійскій престолъ, возвратилъ законному его наследнику и престалъ бы надъ кровію своихъ Государей подыскиваться. И послали грамоту оную къ Царю съ однимъ Боярскимъ сыномъ.

Сіе странное ружаніе получилъ Царь Василій, ^{услышавъ, уславивъ, услъство} ая еще Тулу: хотѣлъ чрезъ ^{дѣланія} вывѣдать отъ присланнаго сына боярскаго, кто сей новый злодѣй и кто ему помогаетъ? Но какими мученіями ни выпрашивала его, не могли онаго вывѣдать, какъ только утверждая ихъ въ томъ, что то истинно Дмитрій Царевичъ и Царь Московскій, спасшейся отъ смерти, съ чѣмъ при пыткѣ и сожжемъ.

Царь Василій притворъ слыша, что Самозванецъ Стародубской намяренъ слѣдовать до Брянска и на прочіе города, послалъ изъ подъ Тулы, еще во время тамъ осады своей, повелѣніе, чтобъ войска Московскія шли на супротивленіе злодѣю тому и городъ бы Брянскъ, за предательство сжечь, что и учинено. Но Самозванцу препятствіемъ то быть не могло; онъ, миновавъ сего, пошелъ на Карачевъ, а оттуда къ Козельцу, разбитъ тутъ войска Царскія; но съ другой стороны силу вражію побилъ вѣрные и города, предавшіеся Самозванцу, Дедиловъ, Крапивну и Епифанъ взяли; и такъ съ разными успѣхами дѣйствы военныя происходили.

Но когда Царь Василій уже Тулу съ сдачею и со всѣми вѣстниками получилъ, и бывшей въ немъ Самозванецъ, такъ и прочіе злодѣи, достойное наказаніе претерпѣли, пронесся сей слухъ и до ушей Лжедмитрія втораго, что понудило его страха ради, оставя предавшіеся ему города, бѣжать на сѣверъ въ Трубчевскъ. Сіе услышавши Царь, велѣлъ тотчасъ войскамъ своимъ занять Брянскъ и оной укрѣпить.

Польша, слыша о успѣхахъ Царскихъ въ пораженіи мятежниковъ, взяла предосторожность, чтобъ Россія не обратила оружіе свое на нее, какъ за сіе, такъ и за прежнее вспоможеніе Самозванцамъ, предпріела не именемъ Рѣчи Посполитой, но яко бы по вольности Польской, свободными людьми вспоможеніе злодѣю сему чинити. Подъ таковымъ видомъ пришелъ къ Самозванцу Польскій полковникъ,

Лисовской, хотя съ малымъ числомъ людей, но по даннымъ имъ примѣрамъ, обратилъ преимущественно Польскихъ бродягъ толпами собраться къ Самозванцу, не для чего иного, какъ только пользоваться грабежомъ Россіи. Онъ тотчасъ присовѣтовалъ и пошелъ съ Самозванцомъ до Брянска и оной осадилъ.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ЯВШЕМОМЪ НА ДОНУ САМОЗВАНЦЪ, КОГДА ОТДАЛИ ДОНЦЫ СТАРОДУБСКОМУ ВЪ РУКИ И САМИ КЪ НИМУ ПРИСТАЛИ.

Въ сія самыя времена явился на Дону у Козаковъ еще нѣкакой человекъ, именемъ Феодоръ, называвъ себя сыномъ Царя Феодора Ивановича, которой просилъ ихъ вспоможеніе себѣ; но Козаки, вѣдая, что однѣхъ силъ ихъ столько не достаетъ, потому что и прежнія толпы Самозванца Петра уже всѣ войсками Московскими разбиты, да и они, яко сообщники бывшіе двумъ Самозванцамъ, подлежащіе за то наказанію, вознамѣрились избѣжанія ради того, приобщиться къ новому сему Лжедмитрію. Они, пришедъ къ нему въ станъ подъ Брянскъ, представили ему своего новаго Самозванца связаннаго, котораго Стародубской Лжедмитрій тотчасъ велѣлъ предъ собою умертвить.

Стародубскій же Самозванецъ, хотя усильно старался одержать Брянскъ, точію чрезъ прибывшую изъ Москвы для города 1607 году, декабря 15 дня, помощь, отъ онаго отступить принужденъ былъ. И такъ войско Московское, очистивши оной отъ влодѣвъ, пошло

къ Карачеву, куда и Самозванецъ за ними послѣдовалъ, но наконецъ не предпріалъ замедлительныя для него осады, поворотилъ къ городу Орлу, гдѣ жители ему и продались.

Предательство города сего побудило немалыхъ чиновъ Поляковъ къ Самозванцу присоединиться, и Гетманъ Ружинскій на помощь къ нему уже пришелъ. Они приклонили къ себѣ Болховъ и прочіе многіе города съ уѣздами и умножили тѣмъ силы свои стекающимися людьми отъ разныхъ мѣстъ толпами, и отважно пошли даже до Калуги. Тамъ войска Московскія, вступивъ на супротивленіе имъ, побѣдили и разогнали. Отколѣ пошли подъ самую Москву, и въ селѣ Тушинѣ, въ разстояніи отъ Москвы въ 10 верстахъ, станъ свой поставили, что видя Царь и всѣ граждане ужаснулись, тотчасъ вооружили городъ.

Самозванецъ съ Гетманомъ Ружинскимъ, для скорѣйшаго полученія Москвы, перенесли было станъ свой въ село Танинское, но войска ево были часто поражаемы отъ столицныхъ вѣрныхъ Московскихъ войскъ на Ходынкѣ, и всякой подвозъ къ нимъ былъ пресѣкаемъ возвратился сего ради паки въ Тушино, для способнѣйшаго тамъ стоянія, которому быть, предвидѣть могъ, на не малое время.

Самозванецъ и Гетманъ, видя, что не могутъ преодолѣть вѣрныхъ Россійскихъ войскъ, отъ имени Гетмана послали пословъ въ Москву, яко бы требовать Польскихъ пословъ, содержащихся подъ карауломъ, со времени убіенія Растри-

ги; въ самомъ же дѣлѣ велѣно имъ примѣтить Россійскій станъ и движеніе въ городѣ. После оныя исполняя свое посольство, получа обѣщаніе отъ Царя объ отпускѣ пословъ, при которомъ случай постарались разгласить, что они миръ съ Россіянами заключили. Черезъ сіе разглашеніе войско Московское было обмануто. Оно, отошедъ отъ Москвы на 15 верстъ отъ своего стана, бывшаго на Ходынкѣ, произвело неосторожность, отложило свое оружіе и отъ бывшихъ безпрестанныхъ трудовъ, въ слѣдующую ночь безопасно легло спать; поставленные отрази ослабѣли и войска предосторожности презрѣны. Самозванецъ и Ружинской, имѣя повсюду своихъ соглядателей, увѣдомившись о такой въ войскѣ Россійскомъ оплошности и пользуясь пошною темнотою, съ великимъ отремленіемъ напали на нихъ такъ, что погруженные во снъ и безоружные Россійскіе воины, ни малаго сопротивленія не могли сдѣлать, какъ только каждой искалъ въ бѣгствѣ спасенія себѣ, бывъ Поляками и Козаками преслѣдованъ и пораженъ даже до самаго укрѣпленнаго ими стану на Ходынкѣ, въ которомъ насилу могли удержаться. На утро же то войско чрезъ вперившейся отъ того въ нихъ страхъ, оставя свой станъ, расположилось вокругъ Московскихъ стѣнъ.

Между симъ временемъ Полковникъ Лисовской, съ войсками Литовскими и бунтовщиками Россійскими, взявъ Зарайскъ и Коломну, шель къ Москвѣ, но прежде соединенія своего съ Самозванцемъ разбитъ, и вѣтвые имъ у него наѣнники отняты.

При всѣхъ, выше объявленныхъ, случаяхъ, дѣлахъ и дѣйствіяхъ были сообщниками, бунтовщиками и свидѣтелями тому и Донскіе Козаки.

Царь Василей Ивановичъ, видя сколько помощь Польская укрѣпляетъ сторону Самозванцову, и опасаясь, чтобы Поляки открытымъ образомъ, за удержаніе пословъ своихъ, не вступились, тѣмъ намъпаче, что возвращеніе ихъ уже требовано было отъ Ружинскаго, съ сѣвѣту всего своего сигклита разсудилъ отпустить пословъ Польскихъ и Сендомирскаго съ дочерью, отъ котораго взялъ обѣщаніе, что онъ впредъ въ междуусобіи Россійскія вступаться не будетъ. Послы и Сендомирскій были подъ приглядомъ одного Болгарина и подъ охраненіемъ довольноаго числа воиновъ отпущены, съ повѣдніемъ ихъ вести чрезъ Угличъ, на Тверь и на Бѣлую, до Смоленска, и тамъ ихъ на границѣ отпустить.

Отправленіе сіе не могло не вѣрно отъ Самозванца быть; онъ тотчасъ послалъ одного наѣтника, Россійскаго Князя, съ многочисленнымъ воинствомъ своимъ, велѣвъ, чего бъ то ни стоило, Сендомирскаго съ дочерью и пословъ Польскихъ въ станъ свой привести, что и получено посланными безъ дальняго супротивленія. Они представлены были ложному Дмитрію; Марина тутъ никакова ласковаго вида, какъ бы своему мужу, не показала, и по семъ холодномъ свиданіи была отведена вмѣстѣ жить со отцомъ своимъ.

Слухъ о такомъ свиданіи по воинству подалъ причину къ сара-

вадливимъ сумнѣніемъ; уже прельщенные обманщикомъ симъ, повсюду роптать стали. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Сандомирскій колеблемъ былъ разными страстями, честолюбіемъ и гордостію; сіе все происходящее нескрыто было отъ Маринны: она, вышедъ, наконецъ, изъ границъ любомудрїи и умеренности, тѣмъ вскорѣ рѣшила колеблющіяся мысли отца своего, объявля ему, что лучше хочетъ пребыть наложницею сему Дмитрію и живо признать его своимъ мужемъ, надѣясь паки съ нимъ быть на Всероссійскомъ престолѣ. Отецъ, слыша такое ея разсужденіе, на желаніе ея согласился, и она, по второмъ свиданїи, бывшемъ чрезъ десять дней послѣ перваго съ нимъ, съ Самозванцомъ показала все обрадованіе мягкосердечнѣйшей супруги, яко къ спасшемуся отъ гибели существу супругу своему. Она вступила въ беззаконное сожитіе съ нимъ, чрезъ что вывела все воинство изъ правильнаго сумнѣнія ихъ, и вторичная лесть сія паче прежней обманъ утвердила.

О семъ какъ свѣдали Московскіе граждане, тотчасъ многіе изъ первѣйшихъ, оставя Царя своего, къ сему Ивашкѣ Лжедмитрію передались, потомъ и города, Ростовъ, Ярославль и Переславль, къ нему жь преклонились, а Костромскіе и Галицкіе уѣзды, за непокорство, въ 1608 году, разорили.

Царь Василій, видя отъ Лжедмитрія произведенное всадъ возмущеніе и чрезъ то разореніе государству, истребовалъ, для прекращенія онаго, вспоможеніе себѣ

отъ Короля Шведскаго, и употребилъ войско оно съ силами своими противу Полякъ и возмутителей. Точію злодѣй Самозванецъ, вскорѣ по пришествїи къ нему Сандомирскаго, получилъ знатную помощь изъ Польши подъ предводительствомъ Сапѣги, которой во нѣсколько бояхъ, бывшихъ близъ Москвы, прошелъ къ Троицкому монастырю оной доставать. Но по супротивленіи отъ онаго, а паче чрезъ помѣшательства отъ Московскаго войска, оной одержать и обогладать имъ не могъ, какъ только между тѣмъ въ наступившемъ 1609 году чрезъ посланныхъ отъ себя отдѣленныхъ войскъ, обще съ матежниками Россійскими и Козаками, многіе околичныя города къ предательству привелъ. Между симъ временемъ Самозванецъ безпрестанно новыя помощи изъ Польши получалъ, какъ то и Хмельницкій съ немалымъ числомъ Черкасскихъ Козаковъ вошелъ въ Россію и былъ въ Коширѣ, а оттолъ, шедъ въ Колодну вѣрными Россїянами, какъ равно потомъ измѣнники и Поляки, близъ города онаго разбиты и разогнаны.

Въ то же время, по призыву, были и Крымскіе Татары на помощь Царю; но какъ были они всѣмъ Россїянамъ въ тягость, а паче отъ недостатка, за разореніемъ жителей, съѣстныхъ припасовъ, и отъ того за претерпѣніемъ несноснаго голода, принуждены были съ грабительствомъ возвратиться во своясы, а Шведы, помогаяи сперва, отшатнулись отъ Царской стороны, и лестью Новгородъ, Ладугу, Орѣшникъ и прочія мѣста завладѣли.

**О ЛЕШИХСЯ ЕЩЕ ВДРУГЪ ТРЕХЪ
САМОЗВАНЦАХЪ И О ПОСТУПКѢ
СЪ НИМИ КОЗАЧЕШЬ.**

Недовольно сего было; оказалось притомъ еще и то, что Волжскіе Козаки въ явный разбой вступили, а притомъ изъ самыхъ подлѣйшихъ людей трое вызвалось, одинъ называлъ себя Августомъ, сыномъ Царя Іоанна Васильевича, другой, прозвищемъ Осиновицъ, сыномъ Царевича Іоанна Іоанновича, а третій, Лаверь, называлъ себя сыномъ Царя Феодора Іоанновича, и сталъ каждый безумный безумнѣйшихъ себя себя шайки подбирать; но Волжскіе Козаки, не предвидя ничего себѣ полезнаго отъ сихъ Самозванцевъ, ихъ всѣхъ трехъ поймали и Осиновица повѣсили на Волгѣ, а другихъ двухъ въ Тушино къ Самозванцу привели, гдѣ сіи преступники казни претерпѣли. Потомъ явился разбойникомъ, волости Хотунской крестьянинъ, прозвищемъ Салковъ, разбивая съ шайкою своею по Коломенской дорогѣ, такъ равно и Мурза Урусовъ съ юртовыми Татарами на Слободской дорогѣ. Посемъ Салковъ, отъ поисковъ за ними, сообщился съ Поляками, послѣдующими за Самозванцемъ. Но какъ, наконецъ, разбитъ былъ Московскимъ войскомъ, а притомъ можетъ быть, отъ неудовольствія Польскаго, пришелъ съ оставшимися своими товарищами въ Москву къ Царю прощенія просить.

Въ самое сіе время, какъ Царь, отъ своихъ частымъ измѣнамъ подвергнуть былъ, храненіе Краснаго села препоручено было Козакамъ, гдѣ они стояли понедѣльно. Когда пришла очередь Атаману,

именуемому Гуреховой, стоять на сей стражѣ, тогда сей стоворился съ своими Козаками и, переславшись съ Самозванцемъ, сдѣлаи присланнымъ отъ него сіе село и самъ въ службу его вступили; Козаки, зная всѣ обстоятельства внутри города, сдѣлали съ Самозванцемъ нечаянно на деревянный городъ, ограждающій Москву, ночнымъ временемъ нападеніе, и тѣмъ навели, зажгши оный при Неглинной рѣкѣ, превеликой страхъ осажденнымъ, такъ что едва могли удержать и отстоять оный.

Между симъ временемъ Поляки начали уже всею республикою врагами Россіи объявляться, и Король уже шелъ къ Смоленску, а притомъ умножающіеся по всюду вѣрныя Россійскія силы и обращающіеся къ должности своей города грозили неизбежною гибелью Самозванцу и его сообщникамъ: тако избѣгая отъ достойна себѣ казни, нѣсколько Бояръ и благородныхъ, учинившихся предателями своего отечества и ненавидящими Шуйскаго, начали представлять Гетману Ружинскому, чтобы, взявъ Самозванца, отвести къ Королю Польскому и просить его, дабы онъ далъ на Россійское Царство сына своего, Владислава: Ружинскій, какъ былъ въ сей сязи довольно извѣстенъ и зналъ, что онъ по сему предложенію можетъ Польшѣ болѣе выгодъ сдѣлать, нежели отъ Самозванца ожидать было можно, съ охотою на все оное согласился и милость Королевскую симъ дважды предателямъ общалъ.

Тайной заговоръ Бодра Россійскихъ и Поляковъ не могъ укрыться отъ Самозванца. Немедленно докинувъ станъ свой и мнимую свою жему, Марину, побѣжалъ ночью въ Калугу съ весьма малымъ числомъ вѣрнѣйшихъ ему послѣдователей. На утро жь увѣдано было о побѣгѣ Самозванца, что произвело ропотъ и овладѣніе отъ бунтующихъ Россіянъ на Поляковъ за то, что они силою и обнадеживаніемъ введены въ бунтъ, а самъ того, о коемъ ихъ увѣряли, что онъ есть истинный Дмитрій Царевичъ, принудила бѣжать. Черезъ что Россіане, укоряя тѣмъ Поляковъ, нѣкоторые начали изъ стану ихъ бѣгать и сыскивать себѣ, яко въ невѣденіи своемъ, прощеніе. Поляки жь напротивъ того, какъ сохранили въ себѣ всегдашнюю ненависть на Россіянъ, за укоризны ихъ, кинувшись на нихъ, стали убивать и грабить, и какъ всѣ Россіане оставили свой станъ, тогда Поляки оный занявъ, начали въ немъ ожидать сильнѣйшей помощи изъ Польши.

Самозванецъ же, какъ оставилъ въ стану въ Тушинѣ мнимую жену свою, Марину Мишимовну, оную, какъ по знатности ея природы, никто утѣсненія ей не дѣлалъ, послѣдователь Самозванцу, вѣкто Иванъ Плещеевъ, сыскавъ способъ скрасть ночью, увезъ ее къ Самозванцу въ Калугу.

Самозванецъ уже ясно увидѣлъ, что Поляки готовы имъ пожертвовать своимъ прибыткомъ, началъ стараться сообщиться съ главнѣйшими Россійскими мятежниками, коихъ и сыскалъ къ своей сторонѣ не мало. Онъ послалъ къ Шац-

ку свое войско, старался полуденную сторону Россіи въ бунтъ и неповиновеніе Царю привести, и хотя сперва въ томъ и удавалось ему нѣсколько, но, наконецъ, чрезъ силу вѣрныхъ Россіянъ, намѣреніе его исполниться не могло.

Самозванецъ, бывъ освобожденъ грозилъ ему опасности, а паче отъ Татаръ, пошелъ къ Боровску, Пафнутіевъ монастырь чрезъ предательство взялъ. Сей успѣхъ его склонилъ городъ Коломну, до того пребывающей въ непоколебимой вѣрности, ему предаться, такъ равно и Каширу, кромѣ Зарайска, который твердостію Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ должности своей удержанъ былъ.

ВОЯРА СНИЗВОДЯТЪ ЦАРЯ СЪ ПРЕСТОЛА И ПРИЕМАЮТЪ ВЪ МОСКВУ ПОЛЯКОВЪ.

Но когда неповиновеніе Швецкихъ войскъ и предательство ихъ Полякамъ, возвращеніе Татаръ отъ вспоможенія Россіи паки въ Крымъ и умноженіе Польскихъ силъ, въ ослабленію Царя Василія приводило, тогда настало великое смутеніе и страхъ въ Москвѣ; всѣ лико кричали на Лобномъ мѣстѣ, что вся Москва и Русь чрезъ несчастіе Царя Василія пропала, которое волненіе продолжалось отъ 17-го февраля 1610 году, съ субботы сырныя недѣли, до іюня мѣсяца 19-го числа; наконецъ, народъ забунтовался на Царя и, по наущенію отъ Самозванца, согласась съ боярами Царя, низвели со престола и постригли его въ монахи неволею, о чемъ дали потомъ знать мятежникамъ въ войскѣ Самозванца, чтобъ и они по

обществу своему своего Лжедмитрія взявъ, подъ караулъ посадили, а возведи бѣ Польскаго Королевича, Владислава, на престолъ Россійскій. Токмо сообщники Самозванца, насмѣлявшись имъ, отвѣчали, что они не такіе плуты, чтобъ такъ же своего Государя снизвергли, какъ они, но умереть за своего всѣ желаютъ. Слыша сіе народъ много къ Ивашкѣ Самозванцу съ Москвы передался, а Ивашка, видя то надежно, Москву доставать вознамѣрился.

САМОЗВАНЕЦЪ ВЪЖИТЬ ВЪ КАЛУГУ.

Онъ, соединясь съ оставшими при немъ, подъ предводительствомъ Сапѣги, Польскими войсками, съ Козаками и съ прочими бунтовщиками Русскими, пошелъ къ Москвѣ и сталъ въ селѣ Коломенскомъ. Самая сія приключаемая опасность отъ сего злодѣя подавая способъ Польскимъ войскамъ, въ противность учиненныхъ договоровъ, войти въ Москву, яко бы для защищенія оныхъ; въ самомъ же дѣлѣ для покоренія ея; тогда Самозванецъ видя, что Поляки болѣе въ немъ нужды не имѣютъ, для достиженія до конца своихъ намѣреній, удался со единомышленниками своими нѣсколькими тысячами Козаковъ, бунтовщиковъ и Татарями Юртовыми, отъ Москвы пошелъ въ Калугу, гдѣ и пребываніе свое утвердилъ.

Бояря Московскіе за такое вспоможеніе, сдѣлались Полякамъ склонны; они пожелали Королевича ихъ принять къ себѣ въ Царя и въ томъ подписками и съ обоихъ сторонъ присягами утвердили, и съ

тѣмъ чрезъ посланныхъ просили у Короля его сына, а потомъ 1611 году, чрезъ обманъ и измѣну своихъ же Бояръ, и войско Польское съ прибывшимъ къ тому Германомъ Желковскимъ, въ Москву впустили. Тутъ настало совершенное разореніе Московское: Царя Василья съ братьями и казну Царскую Королю въ Польшу отслали, начальника въ городъ и караулы свои вездѣ опредѣлили, войска Московскія въ разныя мѣста разослали.

О УБИВСТВѢ ТОГО САМОЗВАНЦА СТАРОДУВСКАГО. — О НАРОДНЕНІИ СЫНѢ СТАРОДУВСКАГО.

Тогда въ Калугѣ у Самозванца былъ Царь Касимовской, Мурмаметъ съ сыномъ, да Мурза Урусъ. Царевичъ оной объявилъ вору Ивашкѣ, что отецъ его, Мурмаметъ вознамѣрился его убить, за что Самозванецъ велѣлъ самого Царя того Игнатію Митяеву и прочимъ своимъ ближнимъ, во время охоты его на полѣ убить воровски и тѣло его кинуть въ рѣку Оку. О семъ узнавъ Урусъ Мурза, приготовившись со всеми своими Татарями, самого Самозванца пристигши, во время охоты жъ его, за городомъ голову ему отсѣкъ, и того жъ времени съ 2,000 Татаръ въ Крымъ ушелъ. Калужана съ Козаками, узнавъ объ ономъ, оставшихъ въ городѣ Татаръ всѣхъ побили, а тѣло Ивашкино въ соборной церкви пристойно похоронили. Жена жъ его, Марина, вскорѣ послѣ его сына родила, коему Калужана обрадовавшись, честно крестили и Царевичемъ Іоанномъ Дмитриевичемъ нарекли его.

Поляки жь въ Москвѣ ужасно поступали: они гражданъ мѣртвами, дѣлали грабительство, насиlje, замигательство и всякое озарничество, такъ равно по уѣздамъ и городамъ жестокое разореніе и утѣсненіе Россіянамъ дѣлали, что, наконецъ, они уже снести не могли, самихъ Поляковъ, обороняясь, убивали и прогоняли до Москвы.

Слыша о семъ разореніи по разнымъ уѣздамъ, Русскіе люди на сопротивленіе Поляковъ и измѣнниковъ собираться стали и по многимъ городамъ Бояра и Князя вооружались; но мысли въ зборищахъ ихъ разные были. Иные настаивали, чтобъ неотвѣнно испросить и принять на царство Владислава, Королевича Польскаго; другіе желали, чтобъ очистить Москву отъ Поляковъ и выбрать прямого наследнаго себѣ Государя; а начальники Козачьи, Иванъ Заруцкой и Андрей Просовецкій, съ Козаками и съ нѣсколькими Боярами Московскими, хотѣли, чтобъ Царемъ былъ убитаго Лжедмитрія новорожденной сынъ, Иванъ; Новгородцы жь назначили Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, и чрезъ тайное разномысліе никакого успѣху Россіи произойти не могло, какъ только, что Король Польской между тѣмъ Смоленскъ чрезъ измѣнника подъ свою державу одержалъ.

Но какъ о помянутомъ выборѣ, кому на Царствѣ быть въ Москвѣ, Бояра и начальники Козацкіе, за многими между собою предложеніями и разными ихъ желаніями совершенно согласиться не могли, а паче, что одинъ Болринъ, Прокосей Ляпуновъ, будучи воль на

Козаковъ, привелъ на свою сторону и иныхъ начальниковъ, всѣ требованія за службы ихъ Козацкія общимъ совѣтомъ отказалъ. За что Козаки, наконецъ, по составленіи ложныхъ грамотъ и по обнародованіи оныхъ во многихъ мѣстахъ, чтобъ убивать до смерти Козаковъ, каковую объявилъ въ собранномъ кругу Козацкой Атаманъ, Сидорка Заварзинъ, Козаки представляя всѣмъ начальникамъ и обществу своему въ томъ съ жалобою на него, на что Ляпуновъ, хотя въ оной и оправдывался, укоряя въ злохитрости ихъ и въ чинимыхъ ими разныхъ хищеніяхъ и смутахъ, изъ сего Козаки ему не стерпѣли, по повелѣнію начальниковъ своихъ убили, и съ заступникомъ его, Иваномъ Ржевскимъ, и пожитки Ляпунова разграбили.

По семъ пришли къ Москвѣ и Калугѣ Смольяне, Дорогобужцы и Взимичи, просили Московскихъ начальниковъ, чтобъ устроить ихъ къ мѣсту, за разореніемъ ихъ отъ Литовцевъ. Начальники повелѣли Смольяны помѣстити въ Арзамасъ, Взимичей и Дорогобужанъ въ Ярополчи; но Заруцкій, не повинуясь сему, велѣлъ Козакамъ ихъ выбить оттоль, стараась для себя имѣть тѣ вотчины, такъ какъ и въ прочихъ во многихъ мѣстахъ уже завладѣлъ.

О явившемся еще въ Псковѣ самозванцѣ.

Подъ то смутное на Москвѣ время явился восьмой Самозванецъ, Лжедмитрей же, бѣжавшей изъ Москвы, изъ за Лузы рѣки, дѣлкомъ Матюшка, а иные писатели

именуютъ его Садоромъ, который, будто бы, четыре раза отъ убійства оудьбою Вышнею сохранился, есть истинный сынъ Царя Иованна Васильевича; а какъ былъ словесенъ, то многіе плуты къ нему пристали и какъ прамому Царскому сыну повѣрили. Онъ прислалъ подъ Москву Козацкаго Атамана, Герасима Попова, съ объявленіемъ о себѣ грамоты, и по обнародованіи оными, тотчасъ Козаки ему присягу учинили, и дворянство къ тому жъ силою принуждали, отъ чего многіе изъ полковъ своихъ разошлись, а оставшіе къ Самозванцу послали надежныхъ дворянъ и Козаковъ, подъ видомъ преданности своей, для удостовѣренія, истинной ли онъ, которые, признавъ его, что онъ подлинно не Калужской Димитрій, но назвавшейся ложно онымъ, чего для согласья тайно отъ народа, съ воеводою города того и съ прочими разумными людьми, собравшись множествомъ, Лжедимитрія тайно взяли и къ Москвѣ скованнаго привезли, гдѣ онъ и повѣшенъ, а сообщники по тюрьмамъ посажены.

О ВООРУЖЕНІИ ИЗЪ ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТЪ ДОВОЖЕЛАТЕЛЬНЫХЪ ОТЕЧЕСТВУ РОССІЙСКИХЪ СИЛЪ КЪ ИЗВАНЛЕНІЮ МОСКВЫ И ВСЕЙ РОССІИ ОТЪ ПОЛЯКЪ И МЯТЕЖНИКОВЪ ПОДЪ ПРЕВОДИТЕЛЬСТВОМЪ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО. — О ЧИННЫХЪ ТОМУ ПРЕПЯТСТВІЯХЪ ОТЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ КОЗАЦКИХЪ, ЗАРУЦКАГО И ПРОСОВЕЦКАГО.

Россіяня, видя такое отъ Полякъ и измѣнниковъ конечное разореніе Царству Россійскому, и что

происходятъ отъ разныхъ эборищевъ и несогласіевъ только смятенія и бесполезности, вѣрные сыны отечества изъ Понизовыхъ городовъ возстали противу сего неустройства, и первый сему начальникъ учинился Нижняго Новагорода купецъ, Козьма Мининъ Сухорукой. Онъ усовѣтовалъ всѣхъ своихъ торговыхъ гражданъ, для вооруженія къ тому важному дѣлу къ собранію денегъ, потомъ просить Бояръ, Князей и дворянъ съ войсками, такъ равно и Козаковъ Донскихъ и прочихъ; и для того прося, склонили надежнѣйшаго и благоразумнаго мужа, Стольника Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, предводителемъ въ извѣстномъ ихъ дѣлѣ, которой, снисходя на ихъ прошеніе, а паче для заступленія за свое отечество, прибывъ къ нимъ изъ деревни своей, гдѣ онъ отъ ранъ полученныхъ въ сраженіи съ Поляками лѣчился, своимъ уже благосклоннымъ призывомъ созвалъ къ себѣ изъ многихъ Поморскихъ и Понизовыхъ городовъ и уѣздовъ великое число войскъ Россійскихъ, такъ же Стрѣльцовъ и Козаковъ, и съ оными, по вооруженіи и снабженіи ихъ изъ числа собранныхъ съ купцовъ деньгами, пошелъ въ 1612 году на Ярославль. Заруцкой, начальникъ Козаковъ, стоявшей подъ Москвою, свѣдалъ о собраніи войска и о слѣдованіи съ онымъ Пожарскаго, послалъ своихъ Козаковъ въ Ярославль, куда и Просовецкой съ своими Козаками жъ итти хотѣлъ, чтобъ захватить городъ тотъ и иные уѣзды, ратнымъ людямъ помѣшать, присовокупившимся для того жъ къ Нижегородскому собранію.

Точію, какъ скоро Пожарской объ ономъ свѣдалъ, чрезъ посланныхъ своихъ, подосланныхъ въ Ярославль, Козаковъ, перелова, въ тюрьмы заключилъ, что услышавъ, Просовецкой намѣреніе свое переѣхалъ. Пожарской гдѣ слѣдовалъ своимъ путемъ, вездѣ къ нему Русскія войски и Татары съ охотою присовокуплялись, и отъ Суздаля Козаковъ Просовецкаго прогналъ, которые паки къ Москвѣ побѣжали. Во время жъ прибытія его въ Ярославль, услышалъ онъ, что великое войско Черкасское пришло отъ порубежныхъ Украинскихъ городовъ и стало въ Антоньевомъ монастырѣ, а Козаки въ Угличѣ и въ Пошехоньѣ, которые съ разнымъ сбродомъ шатались тамо, многіе уѣзды разорили и дворянъ побили. Для чего Пожарской въ оныя мѣста послалъ войска, какъ то противу Черкасъ, но чрезъ переметчика оныя во своясы побѣжали, а въ Пошехоньѣ Козаковъ, такъ равно и въ Угличахъ, хотя и угovarивали, и на помощь къ себѣ призывали, но изъ оныхъ токмо четыре Атамана, Богданъ Поповъ, Федоръ Березкинъ, Алешка Кухтинъ, и Максимъ Чекушниковъ, къ нимъ съ Козаками своими пристали, а прочихъ, по сопротивленію ихъ, разбила и прогнала, равнымъ образомъ и изъ уѣзда Переславля Залѣскаго Козаковъ же Заруцкаго прогнавъ, отъ разоренія освободила.

О УВОЗѢ ЗАРУЦКИМЪ ИЗЪ КАЛУГИ ЖЕНЫ СЪ СЫНОМЪ ПРЕЖИИХЪ ДВУХЪ САМОВЪАНЦОВЪ И О ЖЕНЬБѢ ЕГО НА НЕЙ, И О ЗЛОМЪ ЕГО УБИИТІИ НА ПОЖАРСКАГО.

Въ сіе время Заруцкой Марину Мямшковну съ ея сыномъ увезъ

изъ Калуги въ Коломну, и потомъ, какъ сказываютъ, женился на ней, для того, чтобъ тѣмъ пристойнѣе ему доставать Москву, яко за пасеника вступаясь, во ономъ до возраста его царствовать; чего ради онъ вслѣдственно домогался по намѣренію своему достигнуть. Онъ вознамѣрился чрезъ посланныхъ своихъ двухъ Козаковъ злодѣйскимъ образомъ умертвить Пожарскаго, чтобъ тѣмъ его вооруженію противу Москвы отвратить, но судьбою тѣмъ обличившіеся злодѣи пойманы и въ тюрьмы заключены были.

Потомъ изъ подъ Москвы пришли отъ Князя Трубецкаго и отъ Заруцкаго дворяня и Козаки къ Пожарскому, съ тѣмъ проса, чтобъ онъ поспѣшалъ къ нимъ, ибо Польской Гетманъ, Ходкевичъ, съ войскомъ своимъ уже приближается, для чего послалъ Пожарской передовое войско свое къ Москвѣ. Тутъ къ Князю Трубецкому прибыли Украинскіе дворяня съ воинскими людьми, точію имъ отъ Заруцкаго и отъ Козаковъ его великія утѣшенія учинились, о чемъ дворяня оныя послали отъ себя съ жалобою просить къ Пожарскому, съ тѣмъ чтобъ онъ скорѣе подъ Москву прибылъ и ихъ отъ утѣшенія, того освободилъ, и чтобъ они отъ Козацкаго воровства впасть въ порабощеніе ихъ не могли; на то обнадѣжилъ онъ конечно скорымъ прибытіемъ своимъ ихъ защитити. Посланные, возвратясь, объ ономъ своимъ объявили, а Заруцкой, услышавши о семъ, побить ихъ велѣлъ, отъ чего они едва бѣгствомъ въ полки Пожарскаго спасти себя могли; Украинскіе жъ дворяня отъ того всѣ по своимъ городамъ разбѣжались.

О ПОВѢГѢ ЗАРУЦКАГО СЪ ЖЕНОЮ.

Пожарской пошелъ къ Москвѣ, и коль скоро Заруцкой объ ономъ его шествованіи увѣдалъ, собравъ съ половину своихъ Козаковъ и воровъ, побѣжалъ изъ подъ Москвы, и пришедъ на Коломну, жену свою, Марину, и сына ея, Ивашку, съ собою взялъ, но городъ Коломну выграбилъ, потомъ Рязанской уѣздъ разоривъ, отступилъ далѣе и сталъ въ Михайловъ городъ.

Князь Пожарской, слѣдующи до Москвы, съ Кузьмою Мининымъ, пришелъ напередъ къ Троицъ Сергіеву монастырю со всею ратьею своею, гдѣ намѣренъ былъ утвердить Козаковъ съ тѣмъ, чтобъ воевать имъ противу Полякъ единодушно съ ними, и дабы никакова зла не умышляли другъ на друга. Но коль скоро пришла вѣдомость, что сила Польская подъ предводительствомъ Гетмана Ходкеевича скоро будетъ подъ Москву, оставя дѣлать съ Козаками договоръ, тотчасъ послалъ, во первыхъ впередъ себя съ частию войска Князь Василья Ивановича Туренина и стать ему велѣлъ при Москвѣ у Чертольскихъ воротъ.

О ПРИХОДѢ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО ПОДЪ МОСКВУ И СРАЖЕНІЕ ЕГО СЪ ПОЛЯКАМИ.

Самъ же Князь Дмитрій Пожарской, по отпускѣ того Князя Туренина, того жъ дня и по исполненіи молебнаго пѣнія, пошелъ со всею силою своею въ походъ и сталъ у Москвы, гдѣ звалъ его

Князь Трубецкой, дабы сталъ онъ становъ своимъ съ нимъ вмѣстѣ; но онъ, чтобъ не быть ему вмѣстѣ съ Козаками, отъ того отказался, а расположилъ войско свое около стѣны каменнаго города, и самъ съ ними тамъ въ укрѣпленномъ острогѣ сталъ, что было августа около 20-го числа, за что войско Трубецкаго и Козаки жестоко на Пожарскаго злобою пылали, что онъ не пожеланію ихъ поступилъ.

КОЗАКИ НЕ ДѢЛАЮТЪ ВСПОМОЖЕНІЕ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОЖАРСКОМУ. — ПОЖАРСКОЙ ПОВѢДЕЛЪ ПОЛЯКОВЪ.

Гетманъ Ходкеевичъ 21-го августа пришелъ такъ же къ Москвѣ на помощь своимъ и сталъ съ войскомъ на Поклонной горѣ; на другой же день перешелъ Москву рѣку подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ и приступилъ къ Чертольскимъ воротамъ, гдѣ Князь Пожарской тотчасъ съ нимъ сразился, и два дни продолжалъ, требуя притомъ отъ Трубецкаго себѣ вспоможенія, которой на другой сторонѣ Москвы стоялъ, но за недачею отъ него и притомъ Козаки ругаючи, вспомошествовать не хотѣли, принужденъ былъ съ обещаніемъ, наконецъ, денежной платы, призвать его Козаковъ. Иные жъ, видавъ изнеможеніе силъ Пожарскаго, сами, не взирая на запрещеніе, въ нѣсколькихъ тысячахъ сообщились съ нимъ; наконецъ, онъ побѣдилъ такъ, что Ходкеевичъ принужденъ оставить свой обозъ въ добычу Россіянамъ. Въ этой побѣдѣ великую помощь сдѣлалъ ему самохотно съ сотнями дворянскими, Нижегород-

децъ Козма Мининъ, и съ тѣмъ Гетмана понудили отступить къ рубежамъ Польскимъ. Отъ сего времени начальники Россійскаго войска, по требованію Князя Трубецкаго, не связывались для военнаго совѣта въ его станъ, не для того, чтобъ не хотѣли ради общей пользы, но ради безпутства и убійства Козацкаго, положено было для сего създамъ быть на Неглинной.

Бывшіе жъ Черкасы въ войскъ Ходковскаго, увидавъ о выступившихъ силахъ Россійскихъ изъ Ярославля, отъ Гетмана отшатнулись, и напавши на городъ Вологду, оной поплѣнили и выжгли.

ПОЖАРСКОЙ СДѢЛАТЬ ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОДЪ ОКОЛО МОСКВЫ.

Но чтобъ иногда Поляки не могли къ своимъ въ Москву подмоги вѣсть, Пожарской велѣлъ, почавъ отъ Москвы рѣки, вкругъ всего города до той же рѣки, рвомъ и землянымъ вадомъ обрыть, и тѣмъ надежда Польская пресѣчена.

ПОЖАРСКОЙ ОСАДИТЬ МОСКВУ.

Потомъ войска Россійскія Москву осаждали такъ жестоко, что Поляки принуждены уже, за великимъ недостаткомъ съѣстныхъ запасовъ, Боярскихъ женъ и прочихъ излишнихъ людей изъ города выпустить, коихъ Пожарской благосклонно принялъ въ свой обозъ, за что Козаки Донскіе Пожарскаго убить хотѣли, для чего онъ не допустилъ имъ ихъ принять и грабить.

За тѣмъ отъ великаго уже притѣсненія, а паче отъ чрезвычайна-

го голода, Пожарской Комендантъ Струсь, началъ съ Пожарскимъ договариваться, что онъ отдастъ городъ и самъ себя въ его руки, только бы общался его и при немъ бывшихъ Поляковъ имать сохранять, а притомъ просилъ, чтобъ онъ и съ Поляками, какъ будутъ выходить изъ города, приняты были въ полки Пожарскаго, а не въ Трубецкаго, вѣтъ, что Козаковъ и самовольства тамошняго опасался. По чему, на данное ему въ его прошеніи обѣщаніе, въ тотъ же день Поляки Бояръ изъ города выпустили, которые пришли въ полки и обозъ Пожарскаго, гдѣ честно были приняты и угощены. Козаки за то, что Бояра и жены ихъ самохотно къ Пожарскому, а не къ Трубецкому, въ обозъ пришли, отъ зависти собралися было вооруженно, съ намѣреніемъ биться съ полками Пожарскаго; но увидавши, что оные въ острою и готовы, принуждены злобу свою сократить и дѣль тотъ безъ убійства оставить.

ПОЛЯКИ, ВЫХОДИ ИЗЪ МОСКВЫ. ГОРОДЪ ПОЖАРСКОМУ ОТДАЮТЪ.

На другой день Комендантъ Струсь весь городъ и Кремлевской замокъ Россіянамъ сдалъ; а какъ онъ съ людьми своими вышелъ, Козаки Трубецкаго въ свои таборы его силою ввали, и войскъ его людей ограбивъ, побѣди. Другой полковникъ Польской, Будаль, съ полкомъ своимъ принять въ станъ Пожарскаго чинно, и ни одинъ изъ нихъ не ограбленъ и не убитъ, но только по городамъ разосланы.

КОЗЯКИ ВОЛНЮЮТЪСЯ ВЪ МОСКВѢ.

.. Какъ городъ Москву Россіице умъ приняли и Бояра съвѣжати-ся во оной начали, тогда Козяки, во привыкшему бунету и озорничеству своему, неотступно докучать стали о дачи жалованья себя, грози, буде имъ дано не будетъ, всѣхъ Бояръ побить до смерти хотѣли, что бы, конечно, и сдѣлали, естли бы дворянъ на нихъ не вступились. Но они, вмѣсто того, остальную казну Московскую едва было не всю пограбили, когда бы не дворянъ жъ оную отстояли.

СОЗЫВЪ ВЪ МОСКВУ ДЛН ИЗБРАНІЯ ЦАРЯ ВСЕГО ДУХОВЕНСТВА, БОЯРЪ, ДВОРЯНСТВА И КУЩЦОВЪ.

По семъ, хотя еще были безпокойствы отъ Короля Польскаго, чтобъ принять его сына на царство, для чего и присланъ былъ къ Москвѣ отъ него съ послами молодой Желковской, но смѣлыми и разумными представителями, Россія на требованіе ихъ уничтожила, такъ равно и предложеніе Шведское о принатіи на престолъ Королевича ихъ, Каролуса Филиппа, отказано. Но для пресѣченія всѣхъ сихъ алчныхъ желаніевъ, прихотей и междуусобныхъ смутеніевъ, ни мало не медля, послали Бояра и чины Государственные грамоты отъ себя по городамъ и уѣздамъ къ Архидіакамъ, властямъ, дворянамъ и прочимъ чиновнымъ людямъ и нарочитымъ изъ купечества, чтобъ отъсюду собирались и съѣзжались къ Москвѣ для избранія изъ Русскаго народа се-

бѣ Государя, что счастливо и исполнилось.

ЗАРУЦКОЙ РАЗОРЯЕТЪ ГОРОДА.

Токмо между тѣмъ Заруцкой изъ Махайлова ходилъ съ ворами Козяками и прочими замѣнниками подь Переславль, но храбрымъ тамъ воеводою, Михайломъ Матѣевичемъ Бутурлинымъ, оной разбитъ и прогнанъ, отъ чего принужденъ Заруцкой съ Мариною своею и со всеми оставшими при немъ бунтовщиками, бѣжать въ Украинскіе города, и слѣдующи чрезъ многіе города, оные разорилъ и воеводъ ихъ побилъ.

ПО СЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ ЧИНОВНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ИЗОВАЛА ЦАРЯ ИЗЪ Г-ДЪ РОМАНОВЫХЪ, МИХАЙЛУ ФЕОДОРОВИЧА. — ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ СЫСКИВАТЬ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Въ 1613 году, когда въ Москву съѣхались изъ всей Россіи Митрополиты, Епископы, Архимандриты и прочіе духовные, а изъ Государственного чина Дворянъ и чиновные люди, которые, по многому между собою о избраніи Государя споръ, наконецъ единогласно согласились выбрать и поставить себя въ Царя примаго наследника Царства изъ роду честныхъ господъ, зовущихъ Романовыхъ, внука блаженной памяти Государя, Іоанна Васильевича, а сыну его племянника въ Бозѣ опочивающаго жъ Царя Феодора Іоанновича, Михайлу Феодоровича, на престолъ Всероссійскій возвели и утвердили, апрѣля 19-го дня. Въ сей самой случай Заруцкой, слѣдующи уже съ Елифаніи на Москву, заво-

свалъ города Дидановъ и Крапиву, хотѣлъ одержать и Тулу, но ново воцарившейся благочестивый Царь благоразумными распоряженіями своими оставилъ со низкими чрезъ оружіе свое и договорами миръ и тишину, а внутреннѣхъ мятежниковъ повелѣлъ искоренять и искоренять.

ЗАРУЦКОЙ ВЪЗИМЪ ОТЪ ПОВСКОВЪ. — ЗАРУЦКОЙ ПОВЕЛѢ ДО АСТРАХАНЕ. — ЗАРУЦКОЙ АСТРАХАНЦЕВЪ, ВОЗМУЩАЯ, УТѢСНЯЕТЪ, УВЪЛѢ ТАМЪ ВОЕВОДУ. — СЛѢДЫ МОСКОВСКИМЪ, ПРИИДЕТЪ, АСТРАХАНЬ ОДЕРЖАЛИ. — ЗАРУЦКОЙ ВЪЗИМЪ НА ЯИКЪ. — ПОГОНЯ ЗА ЗАРУЦКИМЪ. — ЗАРУЦКАГО ВЪЗЛИ НА ЯИКЪ, — ЗАРУЦКОЙ ПО ПРИВОЗЪ ВЪ МОСКВУ, КАЗНЕНЪ И СЪ СООБЩИКАМИ.

Заруцкой, видя себя, наконецъ, и съ товарищами своими отсюду гониму, принужденъ былъ сего для отдаться съ Мариною своею отъ Московскихъ предѣловъ и бѣжать, наконецъ, къ Воронежу. Въ какихъ обстоятельствахъ будучи, коль скоро сообщники его свидѣли, что на Москвѣ уже Царь воцарился, многіе, оставя его, къ Царю навадь возвратились, а прѣмые воры по разнымъ мѣстамъ разбрелся, прочіе, такіе жъ какъ и онъ бунтовщики и измѣнники, а болѣе Донскіе Козаки и Черкасы, остались непоколебимо при немъ. Они пошли съ нимъ и съ Мариною до Воронежа, гдѣ, перелѣзши Донъ, Воронежцевъ многихъ побили. Тамъ, пристигши войска Московскія съ Заруцкимъ сразились, но, неуспѣвши его побѣдить; и онъ пошелъ до Астрахани; тамъ съ такими жъ, ка-

ковъ самъ, измѣнниками, въ 1614 году, всталъ и виновалъ, о чемъ обратившись къ Царю Козаки, при полученіи себя въ бунтовщическихъ дѣлахъ ихъ прощенія, объявили, что Заруцкой до Астрахани на разрѣшеніе пошелъ. По уведомленію сему тотчасъ сила Царская, какъ сухопутно, такъ и водою, къ Астрахани послѣдовала; но за наступившимъ зимнимъ временемъ, войско Царское зимовать въ Казани остановилось. Заруцкой, слыша о семъ, Астраханцамъ великія обиды и угѣсненія началъ дѣлать, воеводу тамошняго, Князя Ивана Хворостинина, и прочіихъ казнилъ, о чемъ свидѣль на Термѣ воевода, Петръ Головинъ, тотчасъ послалъ подъ Астрахань Казанца, Василья Хохлова, съ ратными людьми; и какъ скоро онъ по оному пришелъ, всѣ Астраханцы изъ города къ нему выбѣжали. Притомъ слышавши объ ономъ, и воевода, Князь Иванъ Одоевскій, слѣдующій съ войскомъ; поспѣшно пришелъ къ Астрахани, и одержавши городъ, всѣхъ веревъ, которыхъ тамъ всталъ, по тюрмамъ рассажалъ, а оставшихъ въ своею стѣною привелъ; токмо предѣтамъ измѣнники многіе, ускоривши на Волгу къ Камъ и къ Тернуркамъ, разбѣжались, а Заруцкой, взявъ съ собою Мариину, Миншикову и ея сына, со многими сообщниками своими избѣжалъ пустою степью къ рѣкѣ Яику, надѣясь, что самая пустота мѣстъ его тамъ защититъ. Одоевскій, по уведомленію въ Астрахани, тотчасъ за Заруцкимъ компанью послалъ, которая, найдя его тамъ укрѣпившагося на острову, бросилась на стѣну его такъ храбро и жестоко, что ни окружающая вода рѣки и служащая ему преградой, не

построенным его укрѣпленіямъ, сдержать не могли. Послѣдователи его были разбиты, и самъ Заруцкой, съ Маринкою и ея сыномъ, были въ плѣнъ вѣзты и отосланы въ Москву, гдѣ Заруцкой, за злодѣйскія дѣла свои, былъ живой на колѣ посаженъ, а сына Стародубскаго Самозванца и измѣнника жъ, гостя Феодора Андреева, повѣсили, а Маринка въ Москвѣ въ заточеніи умерла, прочіе жъ сообщники ихъ на Ямкѣ побиты, и тѣмъ память Заруцкаго погребена.

О РАЗВОЯХЪ ВОСАДНИХЪ ВО РАЗНЫХЪ РОССИЙСКИХЪ МѢСТАХЪ.

Самыя злодѣи всѣ не истреблены были, но въ наступившемъ 1616 году еще оказывались изъ самоподдѣльныхъ людей, какъ то собравшійся Низовые Донскіе и прочіе Козаки, Черкасы и холопы, у которыхъ начальнѣйшій старшина былъ, именованъ Паладѣй, но прозванію Боловня, о коихъ объявляетъ Россійская Исторія, что они такое раззореніе Государству Россійскому дѣлали, какого и Поляки не дѣлали. Они Замосковные города, гдѣ и уѣзды всѣ опустошили, какъ то на Романовѣ, на Угличѣ, въ Пошехонѣ, въ Бѣжецкомъ Вернху, въ Кашинѣ, на Бѣлѣ озерѣ, на въ Новгородскомъ уѣздѣ, и на въ Каргаполѣ, и на Волгѣ, и въ иныхъ городахъ и уѣздахъ; и другіе Козаки, воюя Сѣверскіе и Украинскіе города, много дѣлали. Они людей разными мучили, мужеску полу бровями руки ломали, вѣшали, жъ ротъ зелье сыпали и зажали лонный, на огнѣ жгли, женскому жъ

полю сосцы отрывали, иными мучили, веревки продѣвали въ уши, и въ тайные уды порохъ мелитреный всыпавъ, зажигали, и иными мучили, которыхъ описать не можно, прокушались. Для чего де ко умирненію такой ихъ жестокости послалъ Государь Боррина, Князя Бориса Михайловича Лыкова и со властью духовными, чтобъ тѣмъ воровъ уголоваривать и отъ такихъ злыхъ дѣлъ отвести. Въ то жъ время пришли въ Подмосковныя мѣста и Черкасы, и воевали много мѣста; пошелъ по Волгѣ, куда на Черкасѣ пошелъ Борринъ Князь Лыковъ, пристигъ въ Балахонскомъ уѣздѣ, при Васильевой слободѣ, и тутъ ихъ побилъ, и многихъ языковъ поималъ, иные въ водѣ потопилъ, а оставшее малое число бѣжали въ Украинскіе города. Самъ же, пришедъ опять въ Ярославль, что горы свѣдавъ, отъ поиску Князя Лыкова, собравшійся, пошелъ въ Можайскъ, будто съ повинной; и пришедъ подъ Москву, стали подъ Свѣтлоновымъ монастыремъ, гдѣ еще люде того воровать и слободы разорять стали; за то Князь Борринъ Лыковъ, которой тогда уже былъ за ними въ Доргомиловой слободѣ, тѣхъ воровъ всѣхъ, по Указу Царскому началъ ловить, но вору въ бой вступили, гдѣ ихъ многихъ побилъ, а старшина въ городѣ переловили, оставшіе жъ побѣжали къ Сѣверскимъ Козакамъ. Борринъ же Лыковъ пошелъ за ними, и пристигъ ихъ въ Кременскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Калужѣ, кои тутъ укрѣпились. Онъ же велелъ ихъ за крестнымъ цѣлованіемъ и привелъ ихъ къ Москвѣ, ничего имъ не сдѣлавъ; старшій-

ишину же ихъ Боловню съ товарищи повѣсили, а прочихъ по ятурмамъ разослаша. Съ которыхъ япоръ въ тѣхъ городахъ отъ таковыхъ не было войны и разоренія.

О РАЗБОЙНИКѢ ДОНСКОМЪ КОЗАКѢ КИЛБАКѢ, НАХОДЯЩЕМСЯ ВЪ КУМЫКАХЪ ПРИ КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ.

Точію изъ числа таковыхъ же воровъ, бѣглыхъ, какъ чинтельно изъ подъ Астрахани отъ шайки Заруцкаго, Козакъ Андриушка Килбакъ, спешей съ Дону, набравъ не малую воровскую шайку, сдѣлавшись надъ ними атаманомъ, не отважился шататься по злодѣйству своему въ Россійскихъ мѣстахъ, но чалъ надеживе себѣ корысти получать въ чужихъ и отдаленнѣйшихъ краяхъ; имѣлъ пребываніе свое на нѣсколько времени возлѣ Кумыцкихъ Татаръ, близъ Хвалынскаго, то есть, Каспійскаго моря, выше Сулаку, на Койсѣ рѣкѣ, въ бывшемъ тамо отъ древности, называемомъ Сурхасе, городищѣ. Онъ тамъ разбойничалъ по морю и въ околичныхъ мѣстахъ, и наконецъ тамошнимъ народомъ изтребленъ. Городище жъ то, въ которомъ онъ станъ свой имѣлъ, по прозвищу его, и донныи Килбацкимъ, а деревня, потомъ близъ онаго мѣста поселившаяся, по имени Андреевскою проименовались.

О ВЗЯТІИ ДОНСКИМИ КОЗАКАМИ ТУРЕЦКИХЪ ГОРОДОВЪ СИНОПА И ТРАПЕЗОНТА И О УДАЛѢСТВАХЪ ИХЪ НА МОРѢ.

Что жъ касалось до оставшихся на Дону Козаковъ, они такъ же, какъ будучи съ прочими Козака-

ми въ бунтѣ противу Россіи, безпрестанно не преставали чинить набѣги и разбои въ сосѣдственныхъ мѣстахъ. Для чего Турки и Татары сколько ни старались своими заставами, а паче поисками удерживать и искоренять ихъ, но ничто отважности и хитрости ихъ не превозмогало. Они простирали намѣренія свои всегда съ успѣхомъ, и такъ далеко, что въ 1618 году проѣхать Босфорской, или Азовской, а въ древность именовавшейся Святаго Іоанна проливъ, на Черномъ морѣ многія Турецкія судна разбили и городъ Синопъ и Трапезонтъ, какъ историки увѣряютъ, а Малороссійской писатель объявляетъ, обще съ Запорожцами взяли, людей тамъ побивъ, добычь великую получили, а города выжгли и разорили и безвредно назадъ возвратились. Притомъ часто водою и сухимъ путемъ къ Азову приступали, для того, чтобъ крѣпость сія имъ проходъ въ море не препатствовала.

О ПОКОРЯЮЩИХСЯ ПОДЪ ВЛАСТЬ ЦАРСКУЮ ИЗЪ ЧИСЛА СЧИТАЮЩИХСЯ ДЛЯ РАЗВОЮ КОЗАКАХЪ И ПЛКИ ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ КАКЪ ДЛЯ СВОЕГО ВОРОВСТВА, А ПОТОМЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ СЛУЖБУ ЦАРСКУЮ.

Изъ числа жъ шатающихся въ Россійскихъ Украинскихъ и прочихъ мѣстахъ Козаки, слыша о сильныхъ поискахъ, ихъ воровскихъ людей и о прощеніи винъ таковымъ, кои сами съ повимною являются, изъ каковыхъ прибѣгнуло еще въ 1618 году не малое число, когда посланъ былъ изъ Москвы, по указу Царскому, Болринъ Князь Дмитрій Михайло-

вичь Пожарской, на супротивленіе нападающаго въ Сѣверѣ и на Украинскія города Брянскъ, Карачевъ и на прочія мѣста, Литовскаго полковника Лисовскаго, и по прибытіи для дѣла того въ городъ Бѣлевъ, пришли ко Князю оному оставшіе воровскіе Козаки и принесли повинность свою Царю, обѣщаясь впредь служить неизмѣнно, въ чемъ и присягою себя утвердили. Князь употребилъ ихъ въ ту Царскую службу, на которой они ему противу Лисовскаго, въ разныхъ мѣстахъ Украины, не малую услугу оказали.

Но когда Князь Пожарской, за приключившеюся въ немъ болѣзнію, на оной войнѣ, на нѣкоторое время самъ при войскѣ быть не могъ, тогда Козаки оные по прежнему въ Сѣверіи заворовались, а по выздоровленіи его, егда Калужана во время шествованія Польскаго Королевича, Владислава, на Москву, просили Царя, чтобъ городъ Калугу и ихъ отъ нашествія Литовскаго войска подкрѣпилъ и далъ бы имъ Государь Боярину и Воеводу, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, котораго имъ Царь и съ ратными людьми пожаловалъ. Сей храбрый мужъ коль скоро въ Калугу прибылъ, то тотчасъ послалъ въ Сѣверъ къ тѣмъ Козакамъ и велѣлъ имъ немедленно прибыть къ себѣ, съ объявленіемъ, что вины ихъ Государь имъ отпущаетъ. Козаки, ни мало не медали, съ радостію къ нему въ Калугу явились, и не малую услугу тутъ Государю своему оказали, какъ равно при послыскѣ ихъ близъ Пафнутьева монастыря, и отъ Литовцевъ, хотя съ урономъ ихъ, отбѣглись.

Когда жъ въ 1619 году усилилось войско Литовское при Пафнутьевомъ монастырѣ и преодолевало тамъ войска Россійскія, тогда изъ Москвы на Литовцевъ тѣхъ отправлены были полки, въ коемъ числѣ было и Козаковъ нѣсколько; но чтобъ имъ слѣдовать туда и насупротивъ идущихъ Черкасъ на Серпуховъ, за раздоромъ начальниковъ, Козаки не послѣдовали имъ: они пошли за Оку рѣку и стали воровать по прежнему, изъ чего сдѣлалась у дворянъ съ ними вражда, но Козаки, презирая все и не повинувшись никому, отшатнувшись отъ войска, пошли въ Володымирской уѣздъ, и тамъ ставши, Князь Феодора Мстиславскаго въ вотчину, въ Яропольской волости многія мѣста опустошили и людей не мало побили.

Между симъ временемъ наступилъ Польскій Королевичъ, Владиславъ, съ Литовскими силами на Россійское государство, и слѣдовалъ на Москву для обобладанія онымъ, для чего Царь Михайлъ Феодоровичъ собралъ свои силы въ Царскій свой градъ, въ коемъ числѣ было и Козаковъ не малое число. Сіи во время самаго сего нужнаго случая не вытерпѣли, чтобъ имъ не быть для добычи своихъ на разбоѣ и воровствѣ, и хотя ихъ отъ чуждыхъ иногда буланствъ весьма удерживали и укрѣпили сидищихъ въ осаду, но они, взбунтовавшись ночью, проломали за Яузю острогъ, въ коемъ они были, и побѣжали изъ Москвы тысячи три. Царь, услышавши о такомомъ ихъ самовольствѣ, тотчасъ послалъ двухъ Бояръ своихъ за ними, съ тѣмъ, чтобъ ихъ уговорить и привести къ своей долж-

ности обратно, которые, настигнувъ уже за нѣсколько верстъ, хотя съ трудомъ, могли ихъ возвратить, но въ прежній свой острогъ войти ни изъ чего не хотѣли, для чего принуждено было всѣмъ Боярамъ къ нимъ притти и сильными уговорами ихъ ввести въ оной, за что и тутъ Государь гнѣва своего на нихъ не подержалъ, но еще милостивымъ своимъ жалованьемъ наградилъ.

Послѣ же приступу Королевича къ Москвѣ и по отшествіи его отъ оной къ Троицъ Сергіеву монастырю, когда посланъ отъ него былъ изъ подъ Москвы бывшей съ нимъ Запорожской Гетманъ, Петръ Сагайдашній, онъ же Коначевичъ, съ Черкасами на Серпуховъ и на Калугу, оныя завоевать, и измѣническимъ образомъ онаго Сагайдашнаго подвелъ, содержавшейся въ Калугѣ подъ карауломъ, убѣжавшей изъ тюрьмы, Козакъ Меркушка Соколовской, ночью, отъ стороны Оки рѣки къ глухой башнѣ и до острогу, гдѣ люди безъ всякой опасности бывши, оной взялъ, людей побилъ, острогъ сжогъ и въ городъ едва отсидѣлись, потому что оной до самаго замиренія Польскаго съ Россією въ осаду его держалъ.

Таковы и столь продерзливы были, а паче сдѣлались, Козаки въ тогдашнія времена, когда безпутное правленіе и митежи въ государствѣ содѣлались. Но когда Польша уже успокоилась съ Россією и съ нею примирилась, тогда и Козаки, находящіеся подъ Россійскою державою, съ 1620 году приводимы были къ должному повиновенію и получали по прежнему себѣ Царское жалованье.

О КОЗАЦКИХЪ ПОДЪВЪЗДАХЪ МОРЕМЪ ПОДЪ ТУРЕЦКІЯ СЕЛЕНІЯ.

Но жадность къ грабительству и къ воевнію въ такихъ людехъ, каковы были Козаки, а паче какъ бы уже врожденная издавна ненависть и злоба на Турокъ и Татаръ, не могли ихъ удерживать, чтобъ не дѣлать имъ на нихъ нападеній и завоеваній. Сіи Донскіе Козаки, отважившись еще пройти мимо Азова и въ 1624 году, обще съ Запорожцами, подъвзжали къ самому Константинополю, гдѣ многія селенія Турецкія и Татарскія ограбили и разорили.

Симъ Козаки, по привычкѣ своей, а паче тѣ, которые уже нѣсколько кратъ были въ разбояхъ, или и самые разбойники, скрывшись отъ праведной казни на Донъ, стали быть Козаками, не могли оставить своего промысла, чтобъ не быть еще на Волгѣ. Они, собравшись шайкою, и самые такіе изверги, которые безъ грабительства жить не могли, учинили въ 1626 году на плавающей судами по Волгѣ Россійской караванъ, близъ Черноурскаго урочища, нападеніе, и оной разграбили. Для коего престѣненія, чтобъ впредь такихъ разбоевъ отъ воровскихъ людей, между Царицынымъ и Астраханью, происходить не могло, Указомъ Его Царскаго Величества отъ 1627 году иринуждено построить городъ съ именованіемъ онаго Чернымъ Яромъ, въ разстояніи отъ Царицына внизъ на нагорной же, то есть, по теченію на правой, сторонѣ Волги, въ 154, а отъ Астрахани въ 244-хъ верстахъ.

О СОКРАЩЕНІИ ВОЙСКОМЪ ДОНСКИМЪ СВОИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Между тѣмъ же на Дону иные служили Россіи ревностно, и хотя происходили и отъ оныхъ обыкновенные ихъ промыслы, но болѣе въ неграницахъ, а которые оказывались злодѣями въ своемъ отечествѣ, отъ тѣхъ усердные чуждались и старались оныхъ тотчасъ иногда ихъ общимъ приговоромъ, искоренять и наказывать, отшатавшихся же отъ нихъ изыскивали и Царскому суду отдавать старались, какъ, наконецъ, изъ нижеслѣдующаго повѣствованія и изданныхъ Императорскихъ жалованныхъ съ клеймотами имъ за то похвальныхъ грамотъ видно.

ВЪ СЛУЖБѢ ЦАРСКОЙ ДОНЦЫ НАХОДИЛИСЬ.

Отъ сихъ временъ повинованіе ихъ стало болѣе видно, потому что въ 1632 году, съ Болриномъ Михайлою Борисьевичемъ Шейномъ, были подъ Смоленскомъ, какъ объявляется, что были тамъ Нѣмецкіе полки и солдатъ множество, столниковъ, чашниковъ, городовыхъ дворянъ, рейтаръ, драгунъ, стрѣльцовъ и Донскихъ, и Терскихъ, и Яицкихъ Козаковъ, всего тысячъ за сто и болѣе.

Токмо Польскіе писатели, когда навели на себя, за премѣненіе закона Православно - Восточнаго въ Уніатскую, отъ Запорожскихъ и Украинскихъ Козаковъ, войны, и что были отъ ихъ нѣсколько кратъ за то и за притѣсненіе и обиды, повоеваны, выдумали на нихъ разныя неосновательныя басни писать, а особливо укоряли, будто

состоятъ они только изъ однихъ бѣглыхъ людей и всякаго наброда, и что дѣлали вездѣ рабамъ и воровства, и хотя не несправедливо то, что оныя принимали Россіянъ, Поляковъ и другихъ, которые у нихъ искали прибѣжища и въ разбояхъ были удалы, однако жъ сіе оставшимъ на Дону, такъ равно какъ и въ прочихъ мѣстахъ, и жившимъ неподвижно, ни мало не препятствуетъ, чтобъ ихъ не можно было почитать за древній и по ихъ состоянію за изрядно учрежденной народъ. Они сохраняли, да и нынѣ сохраняютъ отъ набѣговъ и нашествіевъ въ границы сосѣднихъ народовъ при своихъ предѣлахъ, и тѣмъ воспрепятствуютъ чинить имъ разореніе въ Россійскихъ земляхъ; такъ же нужны бываютъ въ военное время и съ пользою всегда по храбрости ихъ употребляются противу непріятелей, чрезъ что заслуживаютъ себѣ хорошую хвалу, а паче въ мирныя времена, нежели укоризны. Что жъ нѣкоторые изъ нихъ хотя изверги выдаются, того имъ всѣмъ нимадо въ порокъ считать не можно, потому что таковыя бываютъ и въ другомъ родѣ людей.

О УДАЧѢ И НЕУДАЧѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОТЪ ТАТАРЪ.

Во оныя времена, когда Козаки не только къ Азову, но въ горы, Кубань и на Азовское море подѣзды свои чинили, тогда въ некихъ стахъ человекъхъ великую добычу въ одно время себѣ получили, и счастливо возвратясь, достигли на Донъ до мѣста, состоящаго ниже ихъ станицы Черкасской въ 4-хъ верстахъ, гдѣ раскошевавшись, добычь свою дуваничь стади, и для

того благополучнаго и корыстнаго ихъ возвращенія, узнали до пьля, что Турки и Татары, чрезъ подзорщиковъ своихъ, кои за ними тайно слѣдовали, подсмотря, въ великомъ множествѣ тогда жъ на нихъ ночью напали, и почти всѣхъ ихъ тамо пьльных и сонныхъ порубя и пожитки свои забравши, безвредно возвратились, изъкоихъ Козаковъ, и то самое малое число, спасшихся бѣгомъ, въ станицу свою прибѣжали и о нападеніи на нихъ Татаръ объявили, но за ночнымъ временемъ и за разбродомъ ихъ, не только подать руки помочи, но ниже въ силахъ были уже и гнаться за ними, какъ только принуждены были на другой день убитыхъ товарищей на томъ же мѣтѣ погребсти.

О ПРОВМЕНОВАНИИ МОНАСТЫРСКАГО ЯРА И О ОБРЯДѢ НА ОНОМЪ МѢСТѢ.

Съ сего приключившагося времени, Козаки проименовали то мѣсто Монастырскимъ яромъ, и всякой годъ на ономъ кладбищѣ въ субботу Сырной недѣли поминование по убитымъ дѣлають, куда почти всѣ, включая самыхъ старыхъ и малыхъ, выѣзжаютъ и, по отслуженіи надъ оными усопшими панихиды, ядятъ и пьютъ, поютъ, и потомъ бѣгаютъ и скачутъ на коняхъ, и дѣлають изъ того для экзерціи своей настоящее рыстаніе, въ которой случай и не безъ убійства нечаяннаго отъ скачекъ тѣхъ бываетъ.

О ПРИУМНОЖЕНІИ ТУРЕЦКИХЪ ЗАСТАВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ НА-

ВѢГОВЪ ОТЪ КАЗАКОВЪ ПО ПРИНОСИМЫМЪ ВЪ ТОМЪ НА НИХЪ ЖАЛОВАМЪ.

Но какъ Туркамъ отъ торгующихъ людей и отъ подданныхъ своихъ, такъ же отъ Татаръ и почти по безпрестаннымъ жалобамъ о пролазахъ, наѣздахъ и разболахъ Козацкихъ, огорчительны стали, умножали того для веадъ своихъ заставы, отъѣзжіе караулы и разъѣзды учредили, и тѣмъ уже ихъ многихъ дова, въ плѣнъ брали, рубили и всячески казнили и на галеры свои сажали.

О ЗАМЫСЛѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОВЪ ОТЯТІИ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.

Козаки, вида такіа Турецкіа предосторожности, учрежденія и поступки съ ними жестокіе, хотя не преставали своими наѣздами, пренебрегая всѣ ихъ укрѣпленія и заставы, начали помышлять о важнѣйшемъ противу того дѣлѣ. Они вознамѣрились неотмѣнно все то уничтожить и опровергнуть, а ни чѣмъ инымъ, какъ отнять у нихъ самой ключъ рѣки Дона и истребить Азовъ, и тѣмъ себѣ отворить свободный путь въ Азовское море, чтобъ впредь въ пріемлемыхъ своихъ намѣреніяхъ ничто не препатствовало.

Россія, хотя изъ давнихъ лѣтъ имѣла право городъ Азовъ отобрать, но по безпокойству со внѣшними, какъ то съ Динландцами, Поляками и за кончиною Царя Іоанна Васильевича, а потомъ по вышеобъявленнымъ внутреннимъ въ государствѣ смятеніямъ, великій трудъ и безпокойство имѣла, что принуждена была за тѣмъ ота-

вить Туркамъ спокойное владѣніе надъ Азовымъ.

Козаки начали къ тому собирать-ся съ силами своими, и хотя ихъ и было числомъ на легчайшія ударенія довольно, но брать крѣпости, а паче такой городъ, какъ Азовъ, въ которомъ знали довольно числа войска, не совсѣмъ отваживались сдѣлать на оной свое удареніе. Они призывали сего ради изъ разныхъ мѣстъ къ себѣ въ помощь и тѣмъ себя чрезъ нѣсколько времени пріумножили. Притомъ послали до Царя Михайла Феодоровича въ Москву своего Войсковаго Атамана, Ивана Катаржнаго, просить на содержаніе свое, а паче для охраненія Россійскихъ границъ отъ набѣговъ непріятельскихъ, Государскаго жалованья.

НАЧАЛО ВООРУЖЕНІЯ КОЗАЦКАГО НА АЗОВЪ.

Въ тотъ самый случай, во время зимнее, 1637 году, прибылъ въ войско Донское отъ Султана Турецкаго посланникъ Греченинъ и Христианинъ, Фома Константиновъ, которой шелъ до Царя въ Москву. Свѣдалъ онъ о приступной думѣ отъ Козаковъ измѣнниковъ, послалъ тоже измѣнниковъ съ извѣстіемъ письменнымъ въ Азовъ, съ тѣмъ объявляя, что Козаки дѣйствительно намѣреніе воспріали городъ Азовъ осадить и отобрать, для чего бѣ за умаленіемъ во ономъ силъ, послали бѣ за людьми найскорѣе въ Керчь и во иные города. Между тѣмъ будучи на Дону, Козакамъ хитрымъ искусствомъ своимъ тотъ Греченинъ великія пакости причинилъ и хвалился, что возятъ, де, нынѣ умершихъ Козаковъ возками,

а будутъ ихъ возить и бударамми. Измѣнниковъ же тѣхъ нечаянно поймали, и коль скоро чрезъ посланныхъ съ ними письма о злодѣйствѣ ономъ узнали, послаъ Грека, людей его и измѣнниковъ всѣхъ казнили.

Подъ сей случай, когда Поляки найсуровѣйшимъ образомъ поступили съ Черкасами своими, то есть, съ Запорожскими Козаки, которое варварство и налоги многіе изъ нихъ снести не могли, а вооружиться противу ихъ за разсѣяніемъ и раскасованіемъ ихъ, уже не въ силахъ были, принуждены сего для паки искать себѣ прібѣжище въ другихъ странахъ, такъ что вдругъ 4,000 человекъ изъ храбрѣйшихъ Козаковъ заключили счастье свое искать въ военныхъ дѣйствіяхъ и, собравшись съ женами и съ дѣтьми, вознамѣрили себя представить Персіи, которая тогда съ Турками имѣла войну. Такимъ образомъ перешли они въ мартѣ мѣсяцъ къ Дону. Донскіе Козаки, состоящіе въ 3,000 человекъ, встрѣтились съ ними и приняли ихъ весьма пріятно; притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ, представили имъ опасность прохода, чрезъ толь многіе народы, и сумнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіянъ то, чего желаютъ, говорили имъ: „Вы хотите предаться люто-сти Босурманской и сдѣлаться болѣе несчастливыми, нежели благополучными. Можетъ быть, они, примирясь, отдадутъ еще васъ въ руки Турецкія. Оставайтесь, братія, лучше у насъ; мы произведемъ вамъ плату, и имѣемъ довольно запасу для вашихъ семей. На что вамъ такъ далеко искать того, чего не-

знаете, същете ль. Вотъ Азовъ: будемъ другъ другу вѣрны! Когда возьмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть свободной проходъ въ Азовское и Черное море, гдѣ въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во все кровопролитное сраженіе у Персіанъ никогда не получите.» Запорожцы, посоветовавъ между собою и разсудя, что они тутъ и безъ дальней вѣзды конечно вѣрною прибыль имѣть могутъ, согласились соединиться съ ними.

Старшины и Атаманы Донскіе тотчасъ съѣхались на Монастырскомъ Яру со множествомъ войска своего, и собравшись въ кругъ, усовѣтовали, обще и съ Запорожскими Козаками, чтобъ идти на Азовъ, оной взять и невѣрныхъ всѣхъ побить, а вѣру Православную въ немъ по прежнему утвердить, для чего немедленно послали легкихъ Козаковъ ради полученія языка изъ Азовскихъ людей, коихъ получили они въ неменьшомъ числѣ. Они увѣдали чрезъ нихъ о прямомъ состояніи ихъ города и о количествѣ военныхъ людей во ономъ, для коего начинанія своего дѣла, воспѣли молебное пѣніе у часовни, а по совершеніи онаго, выбрали изъ старшинъ своихъ одного старѣйшимъ себѣ для лучшаго распоряженія войска къ намѣренному дѣлу своему, и утвердились въ томъ между собою клятвою.

О ПОХОДѢ КОЗАЦКОМЪ КЪ АЗОВУ.

Послѣ сего на другой недѣли, призвавши Бога на помощь, пошли подъ Азовъ рѣкою суднами и берегомъ сухопутно, и посадили оной апрѣля 24 го числа, раздѣля свое

войско на четыре части. Турки, коиъ было въ городѣ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человекъ, такому предпріятію только смѣялись. Козаки начали тотчасъ въ землю врываться, и продолжали день и ночь свою работу. Они сдѣлали свои окопы, съ насыпкою предъ оными валовъ, поставили на оныя туры, и тѣмъ укрывши себя, повели рвы съ такою ревностію, что они, при непрестанной стрѣльбѣ отъ Янычаръ, до самаго города дошли, и такъ близко, что почти ружнымъ боемъ биться и каменьями другъ на друга метать могли.

Въ сей самой случай Козаки увѣдомлены, что Татары, бывшіе для грабежа и разоренія въ Россійскихъ Украинскихъ городахъ, слѣдуютъ обратно со многими взятыми Россійскимъ плѣномъ и пожитками, оныхъ перенавши, разбила и плѣнныхъ отъ нихъ и прочее отняли, съ чѣмъ паки къ своему дѣлу подоспѣли.

Но сдѣлался, наконецъ, у Козаковъ для той осады великой недостатокъ въ деньгахъ, порохѣ, свинцѣ и въ запасахъ разныхъ, изъ чего востужилась, что ни начатаго ихъ дѣла окончать, ни Запорожцевъ содержать стало нечѣмъ; токмо сверхъ чаянія Козаки были обрадованы, когда прибылъ къ нимъ, въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ, войсковою ихъ Атаманъ, Иванъ Катаржной съ Москвы, и съ нимъ нѣсколько сотъ верховыхъ Донскихъ Козаковъ, притомъ же прислано было, съ дворяниномъ Степаномъ Чириковымъ, Царскаго денежнаго жалованья, пороха и свинца, довольное число. Они начали производить по городу ужасную

стрѣльбу изъ пушекъ и изъ пищалей, но Турки на то имъ ни чѣмъ не отвѣчали. Къ сему вызвался одинъ изъ Донскихъ же Козаковъ, Нѣмчинъ родомъ, именемъ Иванъ Арадовъ, знающій подкопнаго дѣла, коему велѣли вести подкопъ подъ самой городъ; онъ дѣлаалъ оной четыре недѣли, которое продолженіе времени и медленность вида Азовцы, не зная подлинно, какой бы ради причины оное происходило, ругали и насмѣхались имъ, говоря: „Сколько вамъ подъ городомъ ни стоять, а города не взять. Бывала васъ подъ Азовомъ и не такая сила, однако городу погибели не бывало, и сколько въ городской стѣнѣ камня, столько вашихъ головъ подъ Азовомъ легло.“ Но какъ скоро отдѣланъ былъ подкопъ, и оной зарада довольномъ числомъ пороха, утвердивши, приготовились всѣ къ приступу, исповѣдавшись у поповъ, духовныхъ и простасъ другъ съ другомъ, единодушно облазались, съ тѣмъ, чтобъ за вѣру Христіанскую и за святую церковь Божію, помереть всѣмъ. Бывшіе въ Азовѣ, видя со стѣнъ Козацкое собрание въ стану своемъ, точно возмнили и говорили, что Козаки всемирно хотятъ бѣжать отъ Азова. Точію вмѣсто всего того, июля въ 18 число, въ ночи четвертаго часа, Козаки, зажегши подкопъ города подорвали, и великую часть стѣнъ, со всѣми бывшими на той части людьми, съ снарядомъ и прочимъ, во внутрь, и за городомъ разбросало. Въ тотъ самой разъ бросился съ Черкасами старшина ихъ Михайло Татаринъ, а въ другую сторону полковники и есаулы Донскіе съ Козаками по лѣстницамъ вбѣжали на стѣны, и сдѣ-

лали въ городѣ стѣну съ Турками преужасную, такъ что не только оружіемъ, но и ножами между собою рѣзались, и продолжали убійство то всю ночь и день до вечера, отъ чего, наконецъ, Турки принуждены метаться чрезъ градскую стѣну и бѣжать въ степь, Козаки жъ и тамъ ихъ, гнавшисъ за ними верстъ десять, убивали, иные жъ въ башни съ женами и дѣтьми позапирались и не мало Козаковъ камнями побивали, но и тѣхъ всѣхъ побили. Прочіе жъ укрылись въ замокъ, но Янычары находились уже тогда въ такомъ великомъ страхѣ, что они и замокъ немедленно сдали, хотя Козаки только четыре пушки при себѣ имѣли, которыми бы ни како-го пролomu учинить не можно было. Они ограбили городъ и сдѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе къ содержанію оного въ своей власти, исправили его починкою и привели въ оборонительное состояніе.

Они возобновили въ немъ бывшую древнюю церковь во имя Іоанна Предтечи Греческаго Православія, которая сооружена была и образъ въ ней писанъ былъ еще отъ 637 лѣтъ, потомъ и другую во имя Николая Чудотворца.

О ЖЕЛАНІИ ТУРЕЦКОМЪ, ЧТОБЪ АЗОВЪ ВОЗВРАТИТЬ, НО ВОЕННЫЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ТОМУ ПРЕПЯТСТВУЮТЬ.

Какъ скоро Амурату о потерѣ Азова вѣсть дошла, вообразилось ему тотчасъ, что по этимъ обстоятельствамъ соединившіеся Козаки, естли похотятъ, то легко уже и въ севалѣ посѣтитъ его

могутъ. Повелѣлъ для того Дивану совѣтъ учинить о средствахъ, какимъ бы образомъ можно оной нужной городъ и ключъ Дона найскорѣе назадъ отобрать, и чтобъ для того чинены были самонужнѣйшія приуготовленія, точію за продолжающеюся войною съ Персіанами, противъ которыхъ всѣ силы свои употребляли, отраженіе войскъ и прочаго къ Азову воспрепятствовали; притомъ думали, что сіи оба государства состояли тогда въ мирѣ, и какъ казалось имъ то, что не легко оной для Козаковъ нарушить возможно было.

Однако то не вовсе по штатской политикѣ можно было утвердить, ибо ежели бъ только другіе ревоны помлнутыхъ державъ не удерживали онымъ Козакамъ на помощь итти, то какое бы сумнѣніе болѣе осталось такую пограничную стѣну противъ Татаръ и Турокъ своею помощію подкрѣпить?

ТУРКИ ВО ОНОМЪ ГОДУ ВООРУЖАСЯ АЗОВЪ ОСАДИЛИ, НО КОЗАКИ ХРАБРО ИХЪ ОТЪ ТОГО ОТРАЗИЛИ.

. Какъ бы то ни было, только Козаки спокойно владѣли Азовомъ по 1642 годъ: выходили съ своими судами въ Азовское и Черное море и немало обезпокоивали Турецкіе берега и флотъ. Между тѣмъ временемъ, какъ Султанъ самъ противъ Персіанъ въ походъ отправился, приказано было Татарамъ стараться о возвращеніи Азова, но Козаки отбивали ихъ всегда съ немалымъ урономъ. Однако жъ они въ 1638 году, вышедъ въ Черное море съ 1,700 человекъ

противъ Піали Паши, которой былъ гораздо сильнѣе ихъ, потеряли до 700 человекъ, съ Турецкой же стороны побито было въ жестокомъ ономъ сраженіи такъ же около 1,000 человекъ. И такъ все происходило до воцарившагося Султана Ибрагима, которой въ 1641 году, пользуясь совершеннымъ миромъ съ Персіанами, понудилъ къ осадѣ Азовской со всею ревностію, препоруча оную Піали Агъ, содержателю арсенала, яко много искусному и въ храбрости испытанному мужу, которой недавно предъ тѣмъ былъ въ Капитанъ Паши произведенъ, сѣдовать флотомъ, состоящимъ изъ 45-ти галеръ и великаго числа галіотовъ, фелюковъ, чалкъ и другихъ судовъ.

Сухопутное войско подчинено было въ команду Силистрійскому Пашѣ, Гусейнъ Делию, которой Козаковъ почиталъ за всегда безсильныхъ, а чрезъ покореніе оныхъ немалую себѣ славу получить надѣялся. И такъ Гусейнъ Дели отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 50,000 Крымскихъ Татаръ, 10,000 Черкесъ, 20,000 Янычаръ, и 20,000 Спаговъ, кромѣ еще великаго числа Молдавцовъ и Волохъ.

Въ Азовѣ жъ тогда находилось только 1,400 вооруженныхъ Козаковъ и 800 женщинъ, кои достойны къ причисленію въ гарнизонъ, потому что онъ въ защищеніе города немалую славу заслужили. Піали Паша, отправясь напередъ съ флотомъ, имѣлъ такую неудачу, что принужденъ былъ, не доходя въ восьми миляхъ отъ берегу, остановиться за мелями, кото-

рыхъ нельзя было проходить безъ самыхъ искусныхъ лощмановъ, и такъ ему не можно было стрѣльбу съ галеръ съ пользою производить. Сего ради заблагодарасудилъ только морскихъ своихъ солдатъ высадить на берегъ и присовокупить къ арміи. Потомъ іюня 24-го числа окружили городъ и съ ужасною силою во многихъ мѣстахъ наступили, но невмѣрною храбростію оборонялись Козаки, и въ тѣ приступы, которые продолжались семь дней сряду, отъ 5 ти до 6-ти тысячъ Турокъ побито, да 2,000 Янычаръ, кои на одномъ, сдѣланномъ своемъ раскатѣ, храбро стояли и по городу били, на воздухъ чрезъ подкопъ полетѣли. Во время всѣхъ оныхъ приступовъ жены не устрашались мужьямъ своимъ приносить не только пищу, порохъ и всякаго снаряду, но сами на приступающихъ бросали зажженные смоляныя крушки, горячую смолу, кипятки и прочія огненные орудія, и такъ, что сколько того приступа, столько и ядеръ не страшались. Турки жъ какъ мало отъ нихъ, такъ и отъ ихъ мужей, могли обороняться; напоследокъ уже невозможно было Турокъ ни прозвѣю, ни угроженіями, ни побоями къ новому приступу склонить, а особливо, какъ съѣстныхъ запасовъ недоставать стало.

Для отвращенія сего недостатка пошла было Турецкая и Татарская конница въ Россійскую область за фуражемъ, но какъ оную оттуда выгнали, то Турки Россіи уже больше никакова повода дать не хотѣли, чтобъ за сіе отомстить и учинить Козакамъ въ Азовѣ вспоможеніе. Паша Сиднейскій которой отъ объявленнаго недо-

статка въ съѣстныхъ припасахъ, бунту опасаясь, хотѣлъ свое войско всегда въ движеніи содержать, приказалъ такъ же и Спасагъ спѣшиться и на приступъ итти, и оныхъ такъ равно, какъ и пѣшихъ, самъ вести.

Но Козаки подвели такъ хорошо вездѣ подкопы, что Турки нигдѣ безъ опасенія стать и шанцами укрѣпиться не могли, причеиъ какъ жены, такъ и дѣти, весьма неустрашими были и къ оборонѣ всячески способствовали. И такъ на безпрестанныхъ и бесполезныхъ приступахъ Турки почти весь свой порохъ издержали, для чего принуждены были цѣлые десять недѣль безъ дѣйствія стоять, чрезъ что осажденные получили себѣ отдохновеніе и отъ понесенной въ такихъ непрестанныхъ оборонахъ и караулахъ трудности поправились.

Турецкой полководецъ, видя, что за такими многими недостатками осаду продолжать силою нельзя, вздумалъ покуситься обѣщаніями и деньгами ихъ склонить, и для того послалъ отъ себя и отъ Шіали Паши въ городъ Мегмета Агу, а имлемъ Татарскаго Хана Куртъ Агу и Чехомъ Агу, чтобъ чрезъ такихъ знатныхъ мужей и дачею въ тотъ часъ 12,000, а потомъ еще по опростаніи города 30,000 червонныхъ, къ задачѣ оныхъ склонить. Точію они Агасовъ тѣхъ, хотя съ благосклоннымъ приеиомъ и вѣжливостію приняли, но, по выслушаніи ихъ посольства, весьма не по ихъ мнѣнію имъ отвѣтствовали, объявляя, что они къ честной оборонѣ довольно запасли оружія и храбрости еще имѣютъ, и съ тѣмъ ихъ тотчасъ навадъ отпустили.

Вскорѣ послѣ отпуску тѣхъ Агасовъ, учинили Козаки вылазку на Турокъ, кои притворно потомъ, яко бы отъ страху, стали отступать, что видя непріятель за ними множествомъ погнался; Козаки жъ даннымъ сигналомъ вдругъ три подкопа подъ ними подорвали, чрезъ что болѣе 1,500 Татаръ и Турокъ пропало, и такъ потомъ за ними, кои ихъ часто по ночамъ посѣщали, гнаться не смѣли, въ какомъ маломъ числѣ они къ нимъ ни приходили. Къ тому жъ и ни малаго извѣстія о истинномъ числѣ и состояніи осажденныхъ получать не могли, ибо никто изъ Козаковъ къ нимъ не перебѣгалъ; а хотя кто изъ нихъ и въ полонъ къ нимъ попадался, однако никакими обѣщаніями и мучительствомъ вывѣдать ничего не могли, и чалди Турки, что нѣсколько тысячъ ихъ въ городъ было, вмѣсто чего развѣ нѣсколько сотъ находилось. Такъ же, по счастію осажденныхъ, Татаръ, кои нынѣ Азова расположены были, очень неосторожно и слабо караулы свои имѣли, такъ что не препятствовали въ темнотѣ свѣжаму войску въ городъ входить и всякіе припасы доставлять.

Но по долгомъ времени недостатокъ у Турокъ награбился получениемъ отъ Калашъ Аги Магомета и прочихъ, на шести скороходныхъ баркахъ сороковесельныхъ, великаго множества пороху и другихъ военныхъ припасовъ. Въ самое жъ то время прибылъ и Асанъ Паша съ изобильнымъ числомъ съѣстныхъ запасовъ изъ Очакова, чрезъ что Турки ободрясь, паки жестокой приступъ къ городу дѣлали, и напали на раскатъ,

имянуемой Заброколъ, на которомъ было 14 пушекъ; а какъ до того еще во ономъ мѣстѣ широкой проломъ ими сдѣланъ былъ, сражались для того весьма жестоко, а навѣяще Янычарами, и, напоследокъ, онымъ раскатомъ обладали. Но какъ 300 человекъ Козаковъ поманутымъ путемъ въ городъ притти подоспѣли, то не дали Туркамъ тамо взгнѣздиться, жестоко и храбро на нихъ напали, и такъ что принуждены были оной раскатъ опять осажденнымъ и съ пушками оставить, хотя то для нихъ и не безъ знатнаго урона стоило, ибо Турки въ томъ выигрышѣ и проигрышѣ лишились 7,000 человекъ, Молдавцовъ 300 и Волоховъ 200, большая жъ часть изъ нихъ погнѣла отъ подкоповъ и бросаемыхъ въ нихъ огненныхъ снарядовъ.

А какъ Турки почти вездѣ принуждены были остріе Козачье ощущать, хотя они поистинѣ какъ храбрые солдаты поступали, но отъ оружія осажденныхъ больше половины ихъ умалилось. Ибо хотя великое множество Татаръ въ лагерь у нихъ находилось, но большею частію конные состояли, кои къ такимъ приступамъ употреблять отнюдь было невозможно, какъ только развѣ противъ конницы жъ, если бѣ она была, и для того были они имъ болѣе въ тягость, нежели полезны въ издержаніи на нихъ всякаго припаса; къ тому же они сильно пищею оскудѣли, а принудить ихъ съ прочими пѣшими на приступъ итти было невозможно.

Какъ осада сія медлительно продолжалась, то между ними недовѣрка, отчаяніе и голодъ такъ

начали умножаться, что уже ничего съ поспѣшностію предпринять не могли. Они лишились всякой покупки, какъ то за быка, котораго покупали прежде, за одинъ давали 20, барана стоящаго левка, три червонца, а ячмень сколько коню скормить въ день цѣною было, въ цѣлый ефимокъ. Время годовое уже стало приходить къ концу, дожди, слякоть и стужа произвели въ нихъ разныя болѣзни, что все такое роптаніе и сѣтованіе въ народѣ произвело, что Силистрійскій Паша принужденъ былъ о такомъ бѣдномъ состояніи ихъ, за подписаніемъ всѣхъ Пашей, представить Портъ и просить присылки на помощь людей, денегъ, сѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Точію воспослѣдовалъ отъ Великаго Визиря отвѣтъ, сходный понудительному и гордому писемцу, какое послано было къ Маркѣ Спинолѣ, при осадѣ Бреды, когда онъ просилъ у Гишпанскаго Короля, Филиппа III, подмогу, и кое состояло только въ трехъ словахъ: «Марко! Возьми Бреду!» а сему Пашѣ сообщено было: «Возьми Азовъ или отдай свою голову!» По такомъ угроженіи, положили генеральный учинить приступъ; но какъ сей таково жъ несчастливо окончился, какъ и прежнія, заключили того для вовсе отступить, и отослали утомленныхъ людей, октября 5-го дня, 1642 году, въ ближнія мѣста, на зимнія квартиры.

Первое извѣстіе о оставленіи бесполезной Азовской осады показалось Турецкому, Россійскому и Польскому Дворамъ болѣе баснею, нежели истинною повѣстію, ибо оной городъ въ то время далече не таковъ крѣпокъ былъ, ка-

ковъ въ 1696 году Его Царскимъ Величествомъ, Петромъ Алексѣевичемъ, взятъ; 5,387 только человекъ осажденныхъ въ немъ (изъ коего числа 3,000 побито и въ полонъ взяты, отчаянною храбростію, безъ ожиданія отколы какой помочи), могли такую жестокую осаду выдержать, отстоять, и побѣдителями остаться; Янычаръ же въ осаду оную 8,000 потеряно, а Спаговъ 3,000, и почти столько жъ Емановъ и Гигебовъ, съ Молдавцами и Волохами; но много изъ оныхъ и бѣжало; изъ Татаръ найдено 7,000 человекъ убитыхъ, и потерялъ Шіали Паша, при отступленіи съ флотомъ, 3,000 избранныйшихъ Янычаръ.

Паша Силистрійскій, отступя отъ города, не посмѣлъ тогда явиться въ Константинополь, опасаясь за несчастливую удачу осады головою своею заплатить, но поворотилъ къ Козлову, того для, чтобъ оттуда итти напередъ въ Бешлы. Ханъ Крымской принялъ его изрядно, три дня угощалъ сряду. Отъ него съ 1,500 провожатыми лучшихъ Татаръ, страха ради Козацкаго нападенія, отправился въ Кинбурнъ и 12 дней бурю тутъ задержанъ былъ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе о смерти Ханской, о которомъ не безъ чужности было, что чрезъ средство яда умерщвленъ, дабы худое окончаніе осады Азова на умершаго свалить возможно было.

Капитанъ Шіали Паша весьма тому радовался, что флотъ его, претерпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ, въ Кафу итти принужденъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени

Султанской гвѣзды, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ.

Несчастливое окончаніе помянутой осады не препятствовало въ последующемъ лѣтѣ паки возобновить. Султанъ восхотѣлъ вѣщею силою и надежнѣе оную предпріять; того для заблагорасудилъ всѣ распри и требованія, какъ съ Цесарскимъ, такъ и съ прочими Дворами, къ концу привести. Къ сему руку помочи подадо поздравленіе и правдоуваніе, коимъ тогда ежедневно быть случалось, для рожденія пернаго Султанскаго наследнаго сына, понеже того времени о Ибраимѣ всемирно думали, что онъ безплоденъ и въ мужествѣ своемъ къ дѣторожденію неспособномъ находится, потомъ и устрашаемая опасность, коя уже стала было являться, отъ домогателей отъ Оттоманской короны, пресѣклась, такимъ образомъ, что уже Султанъ съ покойнымъ сердцемъ былъ, можно было осаду Азова продолжать. Римскому Цесарскому посланнику, Барону Фонъ Квестенбергу, которой по то время никакова удовольствія получать не могъ, тогда все по его желанію согласно заключили.

Такимъ образомъ Турки съ Цесарцами помирились, къ которому времени и Россійскіе послы, Илья Даниловичъ Милославской и Леонтій Лазаревъ, съ своими представленіями и съ поздравленіемъ о новорожденномъ наследникѣ, въ Царьградъ прибыли, коихъ Диванъ опредѣлялъ во оной допустить и, принявъ ихъ посольство, по возблагодареніи за то, верховной Визирь сообщилъ имъ великую роспись жалобъ, и между тѣмъ съ вѣщимъ возраженіемъ го-

ворилъ о Азовѣ, твердя, яко бы одни только Россіяны причиною тому были, что городъ оной въ Козацкія руки достался и Турками назадъ не взять; что Его Царскаго Величества люди снарядомъ и всякими припасами вспомогали, а безъ того Азовъ давно бы взятъ былъ; что оными Козаками, Султановъ Чаушъ, Мегметъ Келеби, съ шестью человѣками товарищества убиты и вѣчное ихъ со всѣмъ пограблено; что тоже бы и съ братомъ его Мустафы Келебевымъ учинили, естли бѣ бѣгствомъ отъ нихъ не спасся, и во всемъ ономъ требовали справедливаго удовольствія.

На сіе Россійскіе послы отвѣчали, что съ великимъ удивленіемъ о странномъ и къ нимъ совсѣмъ не принадлежащемъ дѣлѣ принуждены слышать. И такъ на такіа требованія отъ Его Царскаго Величества, что за границами и не его подданными, ниже съ вѣдома, или сообщности, наименьше же повелѣніемъ, или приглашеніемъ, надъ Азовомъ учинено, какія удовольствія и отчеты требовать возможно какъ Султану, такъ и главному Визирю и Дивану безызвѣстно быть не можетъ; что Его Царское Величество дерзостнымъ Козакамъ конечно никакой подпоры не дѣлалъ, но паче еще старался тому воспрепятствовать, чего ради и послалъ своихъ посланниковъ въ Азовъ, Богдана Лукевича и Афанасья Борова, но по обратномъ ихъ и безплодномъ прїездѣ, еще туда посыланъ былъ Михайла Занковъ, кой со всѣми при немъ имѣющими людьми на дорогѣ найденъ убитъ. Вѣще же того несправедливо требуется отъ

Его Царскаго Величества удовольствія за Мегмета Келеби, ибо его Величество во всемъ ономъ такъ поступилъ, не только чего отъ добраго союзника и сосѣда, но и искренниго брата можно ожидать, ибо по многимъ посланкамъ со многою трудностію извѣдалъ, что помянутое убивство и грабежъ не въ его области, но изъ Польши, и не Россіанами или подданными Козаками, но Запорожцами, по другую сторону Днѣпра, учинено.

По сему, кажется, такія требованія только для того чинятся, чтобъ предупредить праведныя жалобы и требованія праваго суда, о чемъ они письменное повелѣніе имѣютъ верховному Визирю и, чрезъ его, Султану Ибраиму самому представить, чтобъ онъ Его Царскому Величеству, какъ союзнику, добродру другу, за показанное презрѣніе Его Царскаго Величества титулу, кои даются отъ всѣхъ державъ, съ которыми Его Величество въ союзѣ находится, какковы и Султаны, свѣтлѣйшіе его предки, никогда не оставляли и въ самое военное время.

Сверхъ того, не токмо просить, но и требуютъ, чтобъ Султанъ благоволилъ Крымскаго Хана, по силѣ точныхъ артикуловъ общаго союза, къ отвѣту принудить, во многихъ разорительныхъ нападеніяхъ, учиненныхъ его Татарами, въ земляхъ Его Величества подданныхъ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ начальниковъ и Мурзъ, о чемъ, не смотря на многія жалобы, ни малѣйшаго удовольствія еще не получено. И такъ сіе требованіе весьма иное, нежели что отъ Его Царскаго Величества требуется, чтобъ

отвѣчать въ томъ, что незнаемыми разбойниками въ области Султанской и Ханской учинено.

Наконецъ, Его Величество, нашъ Государь, какъ то принесенными письмами засвидѣтельствуется, въ твердомъ намѣреніи состоитъ, такіе союзы и дружбу ненарушимо содержать, каково между обѣими державами заключено, естли только и съ Султанской стороны тоже послѣдуетъ. А инымъ образомъ, когда бъ Его Величество такъ крѣпко своему слову и руки не держался, то не токмо тогда, но и еще бы нынѣ, могъ Козакамъ въ Азовъ на помощь толь сильно притти, чтобы Порты Оттоманская всею ея морскою и сухопутною силою не могла онымъ городомъ овладѣть. Но донныи еще ни малѣйшей помощи имъ не даетъ.

Диванъ, принявъ во уваженіе оной отвѣтъ, не рассудилъ болѣе въ томъ понуждать, но напротивъ того просилъ пословъ дѣло къ такому концу привести, чтобъ дружба между обѣими державами продолжалась и умножалась, чего и они съ своей стороны содержать того не упустятъ, упоминая притомъ и то, что впредь отъ Султана въ письмахъ къ Его Царскому Величеству требуемые Императорскаго достоинства титулы надлежащею формою даваемы, равно и всѣ причиненныя Россіи отъ Крымской стороны разоренія, изслѣдованы будутъ.

О ТУРЕЦКОМЪ ПРИГOTOВЛЕНІИ О ВЗЯТІИ АЗОВА НЕОТМѢННО.

Въ то жъ самое время стали чинить приуготовленія, чтобъ осаду

Азова съ вѣщею силою и важно-
стію паки предпріять. Козаки о
семъ услышавъ, всѣ крайніе ста-
рались съ своей стороны къ хра-
брому супротивленію пригото-
вляться, а съ другой стороны, есть-
ли можно, Его Царскаго Величества
къ помощи склонить, обѣщая себя
и съ городомъ въ руки Его Ве-
личества отдать, и притомъ пред-
лагая великую пользу, которую
Россійское государство отъ сего
города имѣть можетъ. Но въ томъ
имъ, однако жъ, отказано, для того,
что Турки во всѣхъ Россійскихъ
требованіяхъ соглашались, а къ
тому жъ, хотя бъ въ Азовѣ и на-
добность была и по правамъ бы
надлежало въ Россійскихъ рукахъ
имѣть его, но за многими безпо-
койствами въ войнѣ и за недавнимъ
предъ тѣмъ примиреніемъ съ Поль-
шею, еще совсѣмъ въ томъ на нихъ
положиться было не можно.

Къ сему жъ Князь Молдавскій,
Матвій Лупуль, противился, опа-
саясь, съ одной стороны, по разор-
ваніи мира, чтобъ его земли не
разорены были, ежели сдѣлается
война, а съ другой стороны хо-
тѣлъ своею услугою Оттоманской
Цортѣ конницею своею, Княжество
и голову соблюсти, ибо обѣ сіи важ-
ности его принудили то учинить,
за тѣмъ, что отъ нѣкотораго уже
времени онъ подъ сильнымъ сумнѣ-
ніемъ былъ, что Польской коронѣ
тайно склоненъ. Онъ сталъ пред-
ставлять нашимъ, какую опасность
Россійское войско имѣеть претер-
пѣвать отъ голоду, въ случаѣ ма-
лѣйшаго несчастія подъ Азовомъ,
понеже изъ непріятельской Чер-
кесіи и Мингреліи ничего достать
будетъ не можно, и извѣстно, де, ка-
ковы вѣроломны, непостоянны и

упорны Козаки, и что Польша
совершенно, страсти и ревности
ради къ Россіи, можетъ быть къ
какому нибудь предпріятію по-
нуждена будетъ, кромѣ, де, что ве-
ликая сила Турокъ быть ниѣтъ;
а напоследокъ сей лукавый Мол-
давецъ такую еще хитрость упо-
требилъ, будто бы Султанъ клял-
ся своимъ пророкомъ, что всѣхъ
исповѣданія Греческой вѣры во всей
своей области искоренить, а при-
томъ, какъ подоспѣли и весьма знат-
ные дары нѣкоторымъ Князьямъ и
Боярамъ, то при Россійскомъ Дво-
рѣ заключили на оное дѣло смо-
трѣть безъ всякаго подвига.

О ТУРЕЦКОМЪ ВТОРИЧНОМЪ ВО- ОРУЖЕНІИ НА АЗОВѢ.

Между тѣмъ Турки вооружені-
емъ своимъ совсѣмъ наготовились
и Пашей Шалія и Гусейна Силво-
трійскаго, о которыхъ разсудили,
что они въ прошедшемъ походѣ
1641 году не хорошо поступали,
отставили, а верховной Визирь,
Мегметъ Паша, принималъ такъ же и
адмиральской чинъ, съ прежнимъ,
однако жъ, его достоинствомъ и че-
сти, что первымъ и образцовымъ
дѣломъ въ Турціи сдѣлать случи-
лось. Ибо, хотя и бывало, что изъ
вышней степени въ нижнюю кто,
по указу Султанскому, переведенъ
будетъ, но прежнее достоинство у-
же не предается и въ безчестіе имъ
то не вмѣняется, какъ то и въ са-
мое тожъ время случилось, что
вмѣсто Гусейнъ Паша въ Силист-
рійскіе избранъ Мустафа Паша
Египецкій, которой чинъ по мѣсту
почитается выше всѣхъ Пашей Ту-
рецкой области. Отставка жъ она
сдѣлалась Гусейну не по причинѣ

его неудачливой осады, но отъ приглашенія во умерщвленіи ядомъ Хана, съ конми дѣтьми и братьями его Султану неугодно было въ несогласіе притти. Велѣлъ поманутаго Пашу отставить и сослать въ сылку. Да и чуть бы головы не потерялъ, ежели бѣ Султанская мать его не защитила.

КОЗАКИ, НЕ ПОЛУЧА КЪ УДЕРЖАНІЮ АЗОВА ВСПОМОЖЕНІЕ, ОСТАВЛЯЯ ОНОЮ, ПОДОРВАЛИ И ВОЗВРАТИЛИСЯ НА ДОНЪ. ТУРКИ АЗОВЪ РАЗОРЕННОЙ НАХОДЯТЪ.

Новый предводитель, Мустафа Паша, отправился главнокомандующимъ не только надъ Янычарами, Спагами и Татарами, но и надъ Молдавцами и Семиградцами, кои въ великомъ числѣ на жалованьѣ Султанскомъ служили. Турки поопашно походъ свой продолжая, стали приближаться, а Козаки въ Азовѣ, не возмогши никого къ себѣ въ помощь склонить, пришли въ робость, чего ради заключили заблаговременно: не допуская въ томъ къ смерти своей, женъ и дѣтей, городъ разграбить, стѣны и башни подорвать, а достальное предать огню. Все то немовѣрною скоростію соверша, весьма съ великою добычею оттуда на Донъ вышли. А предводитель Мустафа уже нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго разоренія забавить и Козаковъ нагнать. Съ другой же стороны то и счастье Туркамъ было, что Козаки такъ скоро шли, понеже на флотъ, въ которомъ большая часть състныхъ припасовъ и осадной артиллеріи было, такая сильная буря, въ устьѣ Босфоры, напала, что оной,

ежели бѣ, по счастью, не удалось скоро въ Константинопольскую гавань возвратиться, вдругъ бы сокрушило и въ сухопутномъ войскѣ скоро бы во всемъ недостатокъ воспослѣдовалъ. Флотъ, состоящей изъ 38 большихъ галеръ, кромѣ еще большаго числа поменьше судовъ, напоследокъ къ Азову прибылъ. Разоренной же городъ Мустафа Паша заблаговрасудилъ, сколько возможно, отъ Козацкаго Россійскаго нападенія, привести въ безопасное состояніе; но къ тому не можно было въ близости сыскать ни лѣсу, ни камня, чего ради велѣлъ изъ четырехъ поврежденных на морѣ галеръ сдѣлать полисады, а достальную лѣсъ употребилъ на выжиганіе кирпича и извести.

Удивился Мустафа, что ни единого жителя въ городѣ не нашелъ, кои всѣ, вышедъ въ ближнія мѣста, расположились, ибо Козаки не только стѣны и башни, но и все домовое строеніе въ развалины обратили, чего для Мустафа принужденъ былъ призывать прежнихъ жителей назадъ въ городъ и всякаго сброда, обѣщая имъ всякую безопасность и плату за очищеніе города и за возобновленіе разоренныхъ строеній. Въ послѣдующую весну употреблена была великая сумма денегъ на починку развалившихся домовъ и на закладываніе новыхъ крѣпостныхъ строеній. Столь дорого сдѣлалось Турку возвращеніе Азовское!

Султанъ тѣмъ весьма доволенъ и съ великимъ восторгомъ о полученіи онаго мѣста быть сталъ, такъ что считая со уваженіемъ,

какъ будто бы онъ другимъ Вавилономъ или Рагузомъ обладалъ. И подлинно, не прежде, но по потерянiи Азова, прямо узнали, коль нужно оной ключъ имъ въ своемъ обладанiи имѣть.

Такимъ образомъ пришелъ Азовъ опять въ Турецкiя руки; но притомъ Козаки, однако жъ, непрестанными набѣгами тамошнему гарнизону ни мало покою не давали.

О ПОСТРОЕНIИ ТУРКАМИ КРѢПОСТЕЙ ПРИ РѢКАХЪ ДЛЯ НЕПРОПУСКУ ВЪ МОРЯ КОЗАКОВЪ.

Для таковыхъ безпокойствъ и разоренiй подданнымъ, принуждены были Турки, удержанiя ради възводовъ въ моря Азовское и Черное, сверхъ своихъ учрежденныхъ заставъ, построить выше Азова въ двухъ верстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Дона, сердистаны, то есть, раскаты, на подобiе небольшихъ крѣпостей, съ поставленными посреди ихъ каменными каланчами, или башнями, и для уничтоженiя ихъ Козацкаго стремленiя, переложить большiя цѣпи чрезъ Донъ, а на Мертвомъ Донцѣ, отъ моря въ 15 верстахъ, по лѣвую ея сторону, каменной, четверугольной, съ четырьмя по угламъ башнями, замокъ, названной Лютикъ. Вершины жъ рѣкъ и протоковъ, гдѣ они изъ Дону начало свое имѣютъ, всѣ хрящемъ пересыпать, также на рѣкѣ Миусѣ, отъ устья вверхъ верстахъ въ 40, по самой ея срединѣ, башню каменную построить, дабы и оными, по впаденiю ихъ въ море Азовское, не проѣзжали; равно

при берегѣ Азовскаго моря, такъ же и на Днѣпрѣ, разными крѣпостями, которыми твердо мнили, отъ всѣхъ левныхъ и тайныхъ нападенiй и проѣздовъ, Козаковъ удерживать.

О ОТВАЖНЫХЪ КОЗАЦКИХЪ ПРОѢЗДАХЪ МИМО ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ ВЪ МОРЯ И О УДАЧНЫХЪ ТАМО ИХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

Со всѣмъ тѣмъ, однако жъ, Козакамъ Донскимъ и Запорожскимъ, на поминутыя цѣпи, ни построенныя сердистаны, каланчи и замки воспрепятствовать не могли. Они производили проѣзды свои всегда съ успѣхомъ и удачливо, такъ что обходили всѣ ихъ Турецкiя заставы и обвозили свои лодки сухимъ путемъ, откодь выѣзжали на море, Донцы жъ иногда и самымъ Дономъ, а болѣе Козачьимъ Ерикомъ, протекающимъ изъ Дону, выше состроенныхъ каланчей или сердистановъ и впадающимъ въ рѣку Каланчу, оною въ море, въ самую большую воду, которая во всякое лѣто бываетъ, отъ самаго начала весны, чрезъ цѣлые три мѣсяца; да и во оставшихъ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцахъ, случается отъ южнозападнаго и самаго западнаго съ моря жестокихъ вѣтровъ почасту, чрезъ всѣ, противу Азова, текущiи мимо онаго, рѣки, великое наводненiе, на большихъ своихъ лодкахъ или дубасахъ ночью проѣзжали, и такъ тихо, что не только въ Каланчахъ и Азовѣ, ни въ Лютикѣ или другихъ заставахъ, кто вѣдать объ нихъ могъ. Гдѣ будучи, на морѣ и на сухомъ пути дѣлали свои добычи

съ удачею, и возвращаючись въ удобныхъ мѣстахъ близъ береговъ, такъ какъ Запорожскіе Козаки дѣлывали; для переду, затапливали въ море дубасы свои, и поблизости уже мѣсть своихъ, сухимъ путемъ, а инымъ временемъ при крѣпкомъ и попутномъ имъ отъ Запада вѣтрѣ (что называется у нихъ поносомъ), и по прибылой и великой водѣ, благополучно въ дома свои возвращались. Чтожь касалось до лошадей и скота, оное всегда они отгономъ отъ Татаръ не малыми табунами довольно и легчайшимъ способомъ получали и съ избыткомъ имѣли.

Лодки жь ихъ, на коихъ они по морю ѣзжали, столь были велики, что въ нихъ человекъ по 30 ти и болѣе сажалось, и имѣли для обороны своей только ружья, пистолеты, копья и прочее ружное орудіе, а для сраженія крючья, багры, сабли, топоры, кистени, дубины и цѣпы деревянные. Таковымъ вооруженіемъ подѣвжжали къ Турецкимъ большимъ судамъ во время тихое, ночное или и днемъ при туманѣ, и окружающее, прицѣпась къ нему, стремительно всходили и били людей цѣпами, дубьемъ и кистенями, при томъ рубили и кололи, а иные стрѣляли, оставшіе жь въ лодкахъ снѣзу судно топорами прорубали, и тѣмъ осиливши, всѣхъ побивали, и все, что въ суднѣ товара, вещи и деньги, равно пушки, порохъ и всякое оружіе, что для нихъ и ко увезенію имъ способное было, брали. Судно жь съ неспособными вещами, такъ же и людей, безъ пощады топили, кромѣ Христіанъ. О сихъ мореходахъ ниже обстоятельнѣе описано.

О ДѢЛАХЪ РАЗБОЙНИКА СТЫНЬКИ РАЗИНА. — ПЕРВОЙ РАЗВОЙ РАЗИМОВЪ НА ВОЛГѢ.

Для Россіи жь живущіе на Дону при своихъ мѣстахъ почти всѣ были спокойны, и оказывали въ сіе время, какъ то чрезъ 24 года, для оной свое усердіе и услуги съ радвіемъ; но въ 1667 году сыскался изъ роду ихъ извергъ, Зимовайской станицы Донской же Козакъ, именемъ Степанъ, Тимофеевъ сынъ, Разинъ, съ братомъ своимъ роднымъ, Фролкою, воспитанные между своими военными народами, а паче между такими, которые привыкли уже болѣе къ набѣгамъ, разбоимъ и грабительству; притомъ имѣя развратное сердце, Разинъ не могъ въ низкомъ состояніи простаго Козака пребыть на Дону. Онъ, сыскавъ такихъ же развратныхъ людей, каковъ былъ самъ, и набравъ ихъ для разбою не малое число, съ которыми переволокшись съ Дону на Волгу, первое разбойничество учинилъ, напавши на караванъ идущихъ славныхъ судовъ въ Астрахань, принадлежащихъ Царю, Патріарку и многимъ богатымъ купцамъ, оной разграбилъ, людей многихъ побилъ, приставовъ на щеглѣ повѣсилъ, снасти и лодки всѣ отъ оныхъ изрубилъ, для того, чтобъ оставшіе на судахъ люди о злодѣйствѣ его куда вскорѣ извѣстіе подать не могли.

ПРИУМНОЖЕНІЕ ВОРОВЪ КЪ РАЗИНУ. — РАЗИНЪ ПОВЕЛЪ СЫСКЕНУЮ ЗА НИМЪ КОМАНДУ ПРИ УСТЬѢ РѢКИ ЯИКА.

Сей первой его успѣхъ а паче богатая добычь, прилекла къ не-

му въ сообщество многихъ и другихъ людей. Онъ поспѣшно Волгою поплылъ на низъ, но не смѣлъ мимо Астрахани, а не доходя онаго за 30 ть верстъ, текущей изъ Волги жь въ лѣво пошелъ рѣкою, Бузаномъ, въ море, и онымъ возлѣ берега до устья рѣки Яика. Коль скоро объ ономъ разбоѣ и о проходѣ его на море въ Астрахани извѣстно стало, тотчасъ по скорости оттуда былъ посланъ сотникъ, Никита Сивцовъ, съ нѣсколькими военными людьми, для того только, чтобъ оныхъ уговорить и склонить ихъ къ возвращенію, сообщеніемъ имъ прощенія и милости Царской. Точію, коль скоро пристигли ихъ при устьѣ Яика, Стенька Разинъ тотчасъ, не пріемля отъ нихъ никакова совѣта, велѣлъ побить ихъ всѣхъ до смерти и пометать въ воду. Вскорѣ за ними посланный изъ Астрахани жь Голова Стрѣлецкій, Богданъ Сѣверовъ, съ немалымъ числомъ Стрѣльцовъ, приспѣлъ къ тому жь мѣсту, гдѣ злодѣи стоялъ, и видѣлъ, что предъ нимъ прежде посланные на встрѣчу ему не попались, догадаться могъ, что оныя несчастливой судьбѣ отъ злодѣя сего подверглись, немедленно въ бой съ ними вступилъ, но по превосходной злодѣйской силѣ, устоять не могъ: они всѣ были разбиты и многіе въ плѣнъ взяты, изъ коихъ нѣсколько безъ милости побиты, иные принужденно бѣжали сухимъ путемъ къ Астрахани. Поманутой же Голова Сѣверовъ едва самъ могъ съ малымъ числомъ Стрѣльцовъ уйти въ легкой Есаульной лодкѣ.

РАЗИНЪ ОДЕРЖАЛЪ ЯИКЪ ГОРОДЪ КОЗАЧЕЙ. — РАЗИНЪ ВЫ-

ШЕЛЪ НА КАСПІЙСКОЕ МОРЕ ДЛЯ РАЗВОМ.

Разбойникъ и бунтовщикъ Разинъ, ободрясь сею удачею, пошелъ къ Козачьему Яицкому городку, оной взялъ обманомъ, всѣхъ бывшихъ тутъ Стрѣльцовъ и военныхъ людей, такъ же жителей, кои остались еще отъ взятя города, равно и достальныхъ плѣнниковъ изъ числа людей Сѣверовыхъ, кои въ шайку его пріобрѣтаться не хотѣли, приведши къ нарочно выкопанной ямѣ, велѣлъ всѣхъ тутъ побить и во оной погresti, а двухъ, изъ Астрахани жь присланныхъ къ нему въ Яицкой городокъ для уговору, Стрѣлецкихъ полковниковъ, Семена Яснова и Никифора Пелюбова, повѣсилъ. Разбойникъ, перезимовавъ на 1668 годъ въ Яицкомъ городкѣ, весною вознамѣрился по Каспійскому морю производить свои разбои. Онъ во первыхъ, вошедши въ Волгу, разорилъ и сжегъ Царскіе Учуги, состоящіе ниже Астрахани *, и Татарское кочевье.

Слухъ о его удачливыхъ разбояхъ и богатыхъ грабительствахъ, когда распространился по многимъ мѣстамъ, и то что пріуготовляется онъ уже для полученія богатѣйшей корысти слѣдовать на Каспійское море, то такой же подобной ему одинъ развратнаго сердца, Донской же Козакъ, Сережко Кривой, набравъ такъ же себѣ великую разбойничью шайку, вошелъ въ рѣку Волгу, и при урочищѣ рѣки Мечетной, пограбилъ многія торговля суда, пошелъ

* Учугъ или Заколъ въ рѣкѣ и станъ рыболовной.

внизъ по Волгѣ и въ тотъ же Бузанской рукавъ, гдѣ Разинъ проходилъ, съ тѣмъ, чтобъ соединиться на морѣ съ Стенькою. Но какъ въ Астрахань о семъ новомъ злодѣѣ дано знать, тотчасъ оттоль послано было немалое число Стрѣльцовъ на морскихъ судахъ, дабы его, перехвата въ Бузанѣ, не выпустить на море. Разбойники, сѣдавши объ оной высылкѣ, скрылись въ разные узкія мѣста и, дождавшись тамъ проходу ихъ, окружили вдругъ и нечаянно со всѣхъ сторонъ такъ, что ни коимъ образомъ судамъ Астраханскимъ обороняться и уйтить уже отъ ихъ было можно: злодѣи Стрѣльцовъ побили, а иныхъ въ полонъ съ собой взяли, чѣмъ сдѣлавъ себѣ свободной путь въ море, поплыли по оному сыскивать Разина.

ПОСЛАННЫЕ НА ЛИКЪ СТРѢЛЬЦЫ КЪ РАЗИНУ ПРИОБЩАЮТСЯ.

Астраханскій Воевода, извѣстася обо всѣхъ поступкахъ разбойничьихъ, послалъ, для одержанія и занятія Яицкаго городка, Астраханскихъ Стрѣльцовъ, но оны тамъ, по подговору отъ стороны злодѣя Разина, полковника своего, Богдана Сакмышева, въ воду посадили, и сами всѣ къ разбойнику Стенькѣ на море послѣдовали.

РАЗИНЪ НА МОРѢ СРАЖАЕТСЯ СЪ ГИЛЯНСКИМЪ ХАНОМЪ.

Разинъ между тѣмъ, какъ уже былъ въ морѣ и по соединеніи съ Серезкою Кривымъ и съ Стрѣльцами, стали грабить всѣ плывущія изъ Персіи въ Астрахань суда, приставляли и къ Персидскимъ бере-

гамъ, разбивали суда и мѣстечки, убивали множество народа. Уже страхъ отъ сихъ злодѣевъ разсѣлся по всѣмъ берегамъ и мѣстамъ внутреннимъ, отъ чего бывшей народъ въ неосторожности, началъ вооружаться. Ханъ, или намѣстникъ Гилянскій, услышавши приближеніе сихъ разбойниковъ къ своей области, собравъ множество судовъ и сѣвши самъ въ нихъ и съ сыномъ своимъ, пошелъ на поискъ противу воровъ, но въ сраженіи съ ними былъ разбитъ и сынъ его павленъ. Точію въ продолженіи чрезъ нѣсколько часовъ въ ономъ бою, и Стенька Разинъ чуть не большую половину сообщниковъ своихъ потерялъ, чрезъ которое уменьшеніе силъ его, такъ же вооруженіе на него Персидскихъ народовъ, не позволяло уже болѣе надѣяться видѣть успѣхъ въ разбойничествѣ своемъ въ чужихъ мѣстахъ, возвратился сего для къ Россійскимъ мѣстамъ, какъ то на Терекъ, и тамъ станъ свой поставилъ близъ станицъ Гребенскихъ Козаковъ, коего слѣды и донынѣ видны тамъ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ПОСЫЛАЕТСЯ ВОЙСКО ДЛЯ ПОВЫЖИ РАЗИНА.— РАЗИНЪ ПОСЛАННЫМЪ ЗА НИМЪ ОТДАЕТСЯ НА ДОГОВОРЪ СЪ ПРОЩЕНІЕМЪ ЕГО ВИНЪ.

Царю Алексію Михайловичу въ Москвѣ когда о разбояхъ сихъ, въ 1669 году, и о бунтовствѣ сего извѣстно стало, счелъ оному злу, допущенному быть чрезъ слабость намальника Астраханскаго, Боярина и Воеводы, Князя Ивана Андреевича Хилкова, съ воеводства смѣнилъ, а на мѣсто его послалъ Боярина жъ и Воеводу, Князя Ива-

на Семеновича Прозоровскаго, съ братомъ его, Княземъ Михайломъ Семеновичемъ, людей въ дѣлѣ разумныхъ и храбрыхъ, и къ нимъ придалъ Столнина, Князь Семена Львова, съ немалымъ числомъ военныхъ людей. По прибытіи жъ Князя Прозоровскаго въ Астрахань, послалъ тотчасъ Князя Львова съ войскомъ сыскивать Стеньку Разина, гдѣ онъ ни былъ; Львовъ нагналъ Стеньку неподалеку отъ моря при Теркѣ, окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Тогда злодѣй сей, вида что онъ бѣгствомъ спасти себя уже никакъ не можетъ, прислалъ отъ себя двухъ человекъ Козаковъ, Ларку и Мишку именами, просить въ винахъ своихъ прощенія у Государя, обѣщая впередъ вѣрностію своею вины свои заслужить. Князь Львовъ, вида ихъ, бунтовщиковъ, еще великое число, и готовы бѣ были съ отчаянности биться, принималъ ихъ предложеніе и именемъ Государевымъ простилъ ихъ, о чемъ съ извѣстіемъ гонцы посланы въ Москву, и отъ Разина тѣжъ, Ларка и Мишка, съ семью человекъ Козаковъ, для принесенія поминной Монарху, а онъ самъ съ товарищи привеземъ въ Астрахань.

Царь Алексѣй Михайловичъ, получивъ объ ономъ извѣстіе и принесенную при томъ, чрезъ посланныхъ отъ Стеньки Разина, повинность, по данному уже Князя Львова слову прощенія, милостивою грамотою своею Разину подтвердилъ, но съ тѣмъ, чтобъ онъ клятвенно обѣщался впередъ въ подобныя преступленія не впадать, по чему Разинъ со всѣми его сообщниками къ клятвенной вѣрности привелъ, на Донъ въ прежнее жилище отпущенъ.

РАЗИНЪ, ВОЗВРАТЯСЯ НА ДОНЪ, ОВРАЩАЕТСЯ НА СВОИ РАЗВРАТНЫЯ ДѢЛА.

Разинъ пришелъ обратно на Донъ съ своими сообщниками, обогащенными корыстію, вскорѣ власть себя приобрѣлъ и послѣдователей себя приумножилъ, что и самъ Атаманъ, Коривъ Яковлевъ, не могъ ничего противу его учинить, и принужденъ былъ смалчивать злымъ его намереніямъ. Разинъ, узнавъ тѣмъ силу свою на Дону, сдѣлался отступникомъ Закона Божія и отпалъ отъ Католической Апостольской церкви. Онъ злословилъ Спасителя нашего, Иисуса Христа, запретилъ на Дону быть и строить Церкви православныя и стихи духовныя пѣть, выгналъ поповъ и велѣлъ въичать людей къ браку около вербовныхъ деревъ, и въ 1670 году ко вторичному бунту началъ наготовляться, и подъ видомъ, будто бѣ защищая права и вольности Донскихъ Козаковъ, общае со многими изъ нихъ, присланнаго изъ Москвы ко всему войску и къ Атаману войсковому съ грамотою, жильца Герасима Евдокимова убилъ, бывшаго на Дому Воеводу, Ивана Хвостова, столько билъ, что онъ отъ тѣхъ побой вскорѣ умеръ; потомъ, кинувшись съ толпою своихъ сообщниковъ на состоятельныхъ и вѣрныхъ Козаковъ, многія имъ изгнати учинилъ и многихъ побилъ, и въ воду пометалъ, и дома ихъ разграбилъ.

РАЗИНЪ ПАКИ КЪ ВОЛГѢ ПОШЕЛЪ. — РАЗИНЪ ОБМАНОМЪ ЦАРИЦЫНЪ ВЗЯЛЪ.

По семъ съ своими единомышленниками пошелъ къ Волгѣ и тамъ въ

вирѣлъ мѣждѣ, ошазавшись баша Царицына, началъ небольшие городки и селенія разорать и истреблять, грабя имѣнія и убивая жителей тѣхъ, которые не хотѣли къ нему пріобщиться; вирѣля же 13 числа, подступилъ къ городу Царицыну, объявляя тамошнимъ обывателямъ, увѣрялъ ихъ своею плутовскою лжею о той силѣ, которая къ нимъ на помощь шла, будто бы войско оное съ тѣмъ идетъ, чтобъ всѣхъ живущихъ въ Царицынѣ въ куски порубить, чему повѣрили граждане, и онъ чрезъ предательство Стрѣлецкое въ городъ вошелъ и въ немъ несогласниковъ Стрѣльцамъ, Воеводу Петра Тургенева и другихъ благородныхъ, и многихъ жителей, велѣлъ побить и дома ихъ разграбить.

РАЗНѢ ИДУЩА НА НЕГО ВОЙСКА МОСКОВСКІЯ КЪ СЕВѢ СЛОНИЛЪ.

Сдѣлавши сіе, немедленно пошелъ на идущія изъ ближнихъ городовъ Россійскія войска на помощь Царицыну, подъ предводительствомъ Головы Стрѣлцкой, Ивана Лопатина, и Полуголовы, Феодора Яшкина, чрезъ обманъ ихъ разбилъ, и какъ самага Лопатина и Яшкина, такъ и прочихъ начальниковъ, мучивши немилостиво, въ воду пометалъ. Съ насядовъ (съ судовъ) взялъ Царской запасъ, а съ торговыхъ товаръ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ВОЙСКО ПОСЛАНО ПРОТИВЪ РАЗИНА.

О семъ вторичномъ бунтѣ Разина, коль скоро пришло извѣстіе въ Астрахань Князь Проазоровскому, тогда онъ немедленно

противу его послалъ отъ себя искуснаго въ дѣлахъ и храбрости, Воеводу Князя Львова, съ довольномъ числомъ военныхъ людей. А тогда идущей изъ Нижнего внизъ по Волгѣ одинъ промышленникъ на легкой лодкѣ, увѣданы о вѣзѣ Царицына, видя, что Волгою рѣкою въ Астрахань мимо бунтовщиковъ доѣхать не можетъ, поплылъ того для рѣкою Ахтубою, которая начинается изъ Волги выше Царицына и составляетъ часть оной до самага Бузана; и такъ тѣмъ объѣхавъ воровскую шайку, достигъ до Астрахани и привезъ обстоятельныя извѣстія о всѣхъ злодѣйствахъ того бунтовщика.

ПОСЛАННОЕ ВОЙСКО ИЗЪ АСТРАХАНИ ПРЕДАЕТСЯ РАЗИНУ ПОДЪ ЧЕРНЫМЪ ЯРОМЪ.

Между тѣмъ временемъ Стенька Разинъ дошелъ до Чернаго Яра, что было уже въ самомъ началѣ іюня мѣсяца. Тамъ убилъ онъ Воеводу Ивана Сергѣевского и многихъ Головъ и Стрѣльцовъ Московскихъ, тѣхъ, кои изъ Астрахани напередъ посланы были ему на супротивленіе, къ чему подоспѣлъ помсками и Князь Львовъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать удареніе на оныхъ бунтовщиковъ, но какъ войско его ужъ прежде чрезъ подосланныхъ отъ Разина къ нимъ подговорено было, то они вмѣсто того, чтобъ напасть и сразиться съ ними, вдругъ, сбунтовавшись, Воеводу Князя Львова связали, а прочихъ начальниковъ своихъ и дворянъ, всѣхъ побивъ, передалися Разину. Одинъ только нашелъ способъ спастися, Астраханской сотникъ, Данила Тарликовъ, которой съ Черноярскимъ Стрѣльцомъ однимъ ушелъ, іюня 8

числа привезъ извѣстіе въ Астрахань о новой сей измѣнѣ.

ВОЙСКО ВЪ АСТРАХАНИ ВОССТАЕТСЯ.

Астраханской начальникъ, Воевода Князь Прозоровской, изъ сего извѣстія ясно видѣть могъ, что и вся Астрахань опасности подвержена будетъ. Онъ тотчасъ объ ономъ, съ Астраханскимъ Митрополитомъ Іосифомъ, учинилъ совѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ по духовной власти и съ его стороны увѣщаніями укрѣплять народъ къ вѣрности Государю и отечеству, къ чему и онъ подкрѣплять ихъ съ своей стороны не оставилъ, и обо всемъ ономъ съ общаго согласія положили послать къ Государю въ Москву гонцомъ того же сотника, Тарлыкова, которой имъ о Черноварской измѣнѣ извѣстіе привезъ. Но чтобъ онъ въ руки злодѣямъ попасться не могъ (ибо прямыя пути изъ Астрахани къ Москвѣ ими были уже пресѣчены, да и вокругъ живущіе кочевые народы были въ междоусобіи, и другіе пути такъ же опасны казались), для сего велѣли ѣхать ему на Терекъ, а оттуда чрезъ Донъ и до Москвы.

Въ сей самой случай уже начали отъ Стрѣльцовъ пѣшихъ, такъ равно и отъ конныхъ войскъ, происходить смутенія; они во первыхъ единомышленно пришедъ къ Князю Прозоровскому, требовали усиленно отъ него заслуженное за прошедшой годъ свое жалованье, хотя и знали, что казна еще не прислана; но Прозоровской не отрекся по снисхожденію своему къ нимъ ихъ удовольствовать. Онъ, занявъ

отъ Митрополита 600, да изъ Троицкаго Астраханскаго монастыря, 2,000 рублей, 18-го іюня ихъ тѣмъ жалованьемъ удовольствовалъ.

Самъ же Князь Прозоровской съ братомъ своимъ укрѣплялъ городъ и учреждалъ во ономъ вездѣ свое войско, такъ равно и многіе чужестранные, которые прибыли въ Астрахань на перво построенномъ Россійскомъ кораблѣ, Орлѣ, опредѣлены были для защищенія и укрѣпленія города; а въ самой день раздачи жалованья, Стенька Разинъ, подошедъ близко къ Астрахани, сталъ на урочищѣ Жаренаго Бугра, и прислалъ отъ себя Вовдвиженскаго попа, Василья Маленскаго, и слугу плѣнннаго Князя Львова, не для договора съ Прозоровскимъ, но для приведенія народа къ бунту и предательству. Точію какъ скоро приходъ ихъ Князю извѣстенъ учинился, тотчасъ велѣлъ, занявъ ихъ, слугу Львова предъ Никольскими воротами за городомъ Кремля, въ виду привезшихъ ихъ струговъ, повѣсить, а попа, взыздавши его кляпомъ, посадить въ каменную тюрьму въ Троицкомъ монастырѣ.

РАЗИНЪ СТАЛЪ ПРИ САМОЙ АСТРАХАНИ

Іюня 19-го дня, Стенька Разинъ, по совѣту бывшихъ при немъ Астраханскихъ измѣнниковъ, Андрея Лебедева, да Семена Каретникова, сплывши отъ Жаренаго Бугра по Волгѣ въ рѣку Валду, а оттолѣвъ въ протокъ Черепану, изъ котораго вошелъ въ Кривушу, сталъ уже близъ города, съ задней его стороны. Вооривъ Князь Прозоровской, видя прибли-

женіе злодѣя, и узнавъ уже, съ которой стороны онъ намѣренъ нападеніе сдѣлать, велѣлъ тотчасъ изъ одного бывшаго тутъ пруда воду спустить на мѣсто Солончакъ, которою водою Бѣлой городъ окруженъ.

Но симъ внѣшнимъ укрѣпленіемъ городъ отъ внутреннихъ злодѣевъ и бунтовщиковъ не могъ быть безопасенъ. Двое нищихъ были пойманы живущими въ Астраханѣ Персіанами, которые объявляли, что они были у Стеньки Разина и обѣщали ему въ самое время приступа городъ внутренній зажечь, за что, въ страхъ другимъ, они немедленно были казнены. По такимъ обстоятельствамъ, съ совѣту Бутлера, капитана Россійскаго корабля, Воевода запретилъ рыбакамъ ѣздить по рѣкѣ, дабы чрезъ то пресѣчь всякое могущее быть сообщеніе между города и злодѣя. Посемъ Бояринъ, пришедъ къ Митрополиту къ домъ, куда собралъ всѣхъ лучшихъ сотниковъ и пятидесятскихъ, увѣщевалъ ихъ къ храброму отпору быть всѣмъ единодушно вѣрными и усердными, со обнадеживаніемъ за то имъ въ награжденіе получить милости Царскія, такъ и Митрополитъ давалъ имъ духовныя наставленія, напоминая имъ все, что законъ предписуетъ о должномъ повинованіи властямъ и о вѣрности отечеству и Государю, по чему собранные начальники все, повелѣнное имъ, исполнить обѣщались.

ПРИСТУПЪ И ВЗЯТІЕ АСТРАХАНИ РАЗНЫМЪ.

Наконецъ, іюня 21 числа, въ вечеру, получено вѣрное извѣстіе, что въ ту ночь учинилъ Разинъ къ

Бѣлому городу приступъ, у Вознесенскихъ воротъ. Князь Прозоровской, принявъ отъ Митрополита благословеніе, пошелъ ко угрожаемому мѣсту со множествомъ военныхъ людей, при гласѣ трубъ и звукѣ бубенъ, для ободренія и другихъ къ защитѣ города. Когда же Бояринъ все для защиты и обороны учредилъ и глубокая ночь уже настала, тогда злодѣй Разинъ съ своими Козанками и съ измѣнниками Стрѣльцами, шедъ отъ Вознесенскаго двѣвчьяго монастыря, началъ приступать къ городскимъ стѣнамъ отъ стороны Вознесенскихъ воротъ. Но раставленные для защищенія мѣсть, чтобъ по должности стѣны оборонять, сами взлѣзающихъ по лѣсницамъ воровъ начали принимать, не дѣлая имъ никакого супротивленія; другіе жъ, кои были уже подкрѣплены вошедшими злодѣями, начали рубить тутъ бывшихъ дворянъ, сотниковъ и другихъ начальниковъ, которые къ измѣнѣ ихъ пристать не хотѣли. И во все время того приступа одни только пушкари, находящіеся при подошвенныхъ бойницахъ, Томило съ товарищи, нѣсколько выстрѣловъ учинили. Однако вошедшіе злодѣи и предавшіеся имъ Астраханцы, вдругъ повсюду суровость и безчеловѣчіе изъявили. Бояринъ и Воевода, Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, съ оставшими при немъ людьми, защищая Вознесенскія ворота, былъ пораненъ смертельно въ животъ и отнесенъ въ соборную церковь; братъ его, Князь Михайла Семеновичъ, былъ тутъ же убитъ. Множество чужестранныхъ купцовъ и вѣрныхъ гражданъ были побиты и въ полонъ взяты, для учиненія тѣмъ жесточайшей муки.

**ЧИННЫМЪ ВЪ АСТРАХАНЬ РА-
ВНИМЪ УБИВСТВА, ГРАБИТЕЛЬ-
СТВО И РАЗОРЕНІЕ.**

Войски Стеньки Разина, одни вырубивъ калитку въ Вознесенскихъ воротахъ, другія перелѣзши чрезъ стѣну житнаго двора, что при Кремль, пошли къ соборной церкви въ Кремль. Они, пришедъ, церковныя двери выломали, и, вошедъ въ храмъ, взяли страдающаго отъ раны Князя Прозоровскаго и всѣхъ бывшихъ при немъ, иныхъ порубили, а другихъ такъ же въ плѣнъ взяли. Къ сему пришедъ, вошедшій въ городъ Стенька Разинъ, велѣлъ того достойнаго мужа, Воеводу, сбросить съ высокаго церковнаго рундука (состоящаго предъ западными дверьми, называемаго тогда раската), на колы Ковацкіа, гдѣ онъ и былъ умерщвленъ, а прочихъ тутъ же взятыхъ вѣрныхъ отечеству и Государю 411 человекъ, всѣхъ предъ самыми жъ церковными дверьми порубить, потомъ служителей канцелярскихъ, дворянъ, полковыхъ, Астраханскихъ и Московскихъ Стрѣльцкихъ Полковниковъ, дѣтей Боларскихъ и голозовъ, и рядовыхъ Стрѣльцовъ, всѣхъ тѣхъ, кои къ злодѣйству его предаться не хотѣли, побить, а иныхъ мучительно въ воду метать велѣлъ.

Потомъ ограбилъ соборную и прочія церкви, монастыри, и въ награжденіе жъ за ивѣнну въ корысть отданы были дома на грабительство всѣхъ убитыхъ, и ивѣнн всѣхъ Россійскихъ пріѣзжихъ купцовъ, равно лавки Гиланскихъ, Индійскихъ, Армянскихъ, Бухарскихъ, и Тезиковъ торговыхъ людей, и вся казна Царская, раз-

ныхъ сборовъ, которыя всѣ собравъ сокровищи, раздѣляли между собою.

Недовольно сего: онъ приказалъ всѣ канцелярскіе архивы и письменныя дѣла сжечь; въ соборной церкви изъ пищалей все прострѣливить и саблами рубить. Тѣла Князей Прозоровскихъ и прочихъ господъ безъ обыкновеннаго погребенія въ Троицкомъ монастырѣ въ одну яму варыть. Онъ такія беззаконія дѣлалъ, какихъ нигдѣ неслыхано. Онъ поповъ, монаховъ и черницъ безъ всякаго стыда нагихъ пушалъ и мучилъ волчески всякаго званія людей до смерти, не щадилъ и малыхъ дѣтей.

Но къ грабительству сему и безчеловѣчю приложено было не только отъ тѣхъ, кои нагло похищали имущество несчастныхъ и мучили для сысканія, что могло быть скрыто, но и самъ Стенька Разинъ, ѣзда по городу, многихъ своею рукою встрѣчающихся ему мертвилъ, другихъ же повелѣвалъ живыхъ сажать въ воду, а иныхъ, отсѣкая руки, отпускалъ, дѣлая сіе безъ всякаго причины и исполняя только природной свой безчеловѣчной обычай, въ своемъ буйственномъ планствѣ, въ которомъ онъ былъ ежедневно погруженъ. Также и освобожденные имъ Астраханскіе ивѣнники, подобныя власти производили, каждой въ семь случаевъ, хотя малую прежде учиненную себѣ досаду, погубленіемъ несчастныхъ отомщевалъ. Бунтовщики оные собиралися въ круги, брали многихъ добрыхъ гражданъ, иныхъ палками до смерти побивали, другихъ же злѣйше мучили и живыхъ за ноги вѣшали.

- Весь народъ, неучастный въ Астрахани, былъ въ крайнюю робость погруженъ, и никто, видя себя неизбежную смерть, сопротивляться не осмѣлился, окромѣ нѣсколькихъ людей Каспулата Муцаловича Князя Черкаскаго и съ ними нѣсколькихъ Нѣмцовъ и двухъ Русскихъ пушкарей, всего 9 человекъ, которые, во время входа злодѣйскаго въ городъ, запершись въ пытошную башню, покаместъ имѣли свинець, стрѣляли противу стремлящихся на нихъ злодѣевъ; но какъ у нихъ того не стало, стрѣляли деньгами, и наконецъ, за недостаткомъ пороха, совсѣмъ отняло у нихъ способъ супротивляться; но и тутъ они злодѣямъ не сдались, а покидались изъ башни за городъ, гдѣ нѣмцы отъ паденія убились, а другіе ворами, были уже полумертвы, порублены.

Юля 31-го числа, Стенька Разинъ, усугубляя свои безчеловѣчія павши съ своими сообщниками, велѣлъ взять и предъ себя привести находящагося тогда у Митрополита, покойнаго Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, старшаго сына Бориса, шестнадцатилѣтнаго, котораго, хотя суще предъ нимъ невиннаго, угрожая казнью, выпрашивалъ, гдѣ отцемъ его казна Царская запрятана, и хотя онъ невиннѣе отговаривался, а полагалъ вопрошать объ ономъ отъ пріемщиковъ его, но онъ, злодѣй и ехидный варваръ, приказалъ не только сего юношу, но и другаго брата его, именемъ Бориса жъ, осмилѣтнаго младенца, взять изъ объятія страждущей въ печали матери его, Княгини Прасковьи Феодоровны, повѣсить за ноги на городской стѣнѣ, да и безпорочнаго

подьячаго, Алексѣя, за ребро, которые чрезъ всю ночь висѣвши, велѣлъ на утрѣ ихъ снять, Князей, старшаго сбросить съ раскату на полуношную сторону за городъ, а меньшаго, изувѣченнаго и едва жива, возвратити матери; умершаго же уже подьячаго скинуть. А на крюкъ тотъ, при присутствіи своемъ, повѣсилъ вышепомнутаго взятаго имъ прежде въ плѣнь, Хана Гилянскаго сына.

Послѣ сего отдалъ всѣхъ безвинно пострадавшихъ дворянъ, начальниковъ и головъ Стрѣлецкихъ, дѣтей Боярскихъ и равнаго званія людей, женъ и дочерей въ насидіе своимъ богоотступнымъ со товарищамъ, и принуждалъ поновою силою, по своему богомерзкому еретическому вымыслу, вѣнчать противу закона и воли ихъ, отменяя благословеніа Архіерейское и установленнаго Апостольскаго Церковнаго положенія, ругался всѣму оному и таинству брачному; тѣхъ же священниковъ, кои не хотѣли въ томъ злодѣю повиноваться, всѣхъ въ воду сажалъ.

РАЗИНЪ, ОСТАВЯ ВЪ АСТРАХАНИ СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ВЕРХОВЫЕ ГОРОДА.

Таковыми безчеловѣчными поступками, болѣе мѣсяца ехидный злодѣй Стенька Разинъ съ сообщниками своими, пребывая въ Астрахани и производя ежедневно надъ невинными разныя мученія, убійства и кровопролитія, наполнилъ тѣмъ землю въ городѣ и наполнивъ оной тѣлами и ужасомъ, и оставя съ тѣмъ въ Астрахани вѣрныхъ своихъ сообщниковъ, таковыхъ же плутовъ злодѣевъ, каковы

самъ былъ, Ваську Уса и Федьку Шелудяна, пошелъ въ верхъ по Волгѣ, во внутреннія мѣста Россіи. Но какъ разгласившіяся бунтовства и разбойничьи дѣла его, могли бѣ уже народъ вооружить противъ его, и что чрезъ такую междуусобную войну мало бѣ грабительной корысти получить возможно было, для предупрежденія чего выдумалъ новую мечь. Онъ распустилъ слухи и посылалъ листы съ тѣмъ, что яко бы Царевичъ Алексій Алексѣевичъ, которой въ Москвѣ сего жъ года преставился генваря 31-го числа, бѣгая отъ строгости отца своего, Царя Алексѣя Михайловича, находится при немъ, а въ Москвѣ, да, только для прикрытія его побѣга нѣкое тѣло его именовъ погребено. Съ другой стороны хотѣлъ и духовныхъ къ бунту жъ возмутить, разсвѣляя будто бѣ и бывший Патріархъ Никонъ, которой Соборомъ низверженъ съ престола и тогда простымъ монахомъ находился въ обители Преподобнаго Ферапонта, при немъ же обрѣтается, для получения себѣ правосудія за учиненное ему насиліе.

Съ такимъ Стенька Разинъ разглашеніемъ, приведши народъ простой въ сумнѣніе, слѣдовалъ путемъ своимъ къ Царицыну, уже прежде ему предавшемуся, оттолкъ къ Саратову, котораго народъ, прельщенный его обманомъ, сдался, и вошедъ въ городъ, пограбилъ казну Царскую, Воеводу Козму Лопухина и всѣхъ благородныхъ и дѣтей Боярскихъ побилъ. Пошелъ къ Самарѣ, гдѣ люди двоякихъ мыслей были: одни держались стороны Царской, а другіе злодѣя, и когда послѣдніе превозмогли и Ра-

зинъ вошелъ въ городъ, онъ не только что благородныхъ истребилъ, Воеводу Ивана Алфимова убилъ, но и всѣхъ жителей, кои не хотѣли ему послѣдовать, порубилъ, и имѣніе ихъ, такъ какъ и казну Царскую, разграбилъ. Посемъ, продолжая свое злодѣйство, подступилъ въ Синбирску, въ которомъ находился Воеводою Окольниковъ Иванъ Богдановичъ Милославской, съ дворянами и съ Московскими Головами и Стрѣльцами, и осадя, послалъ отъ себя и отъ всего злодѣйскаго общества своего листы въ полки выборныхъ солдатъ, состоящіе подъ вѣдомствомъ Воеводы и Окольничаго, Князя Юрья Никитича Борятинскаго, которые всѣ знали уже его дѣсть, не повѣря, и не покусились ничему; и хотя жестоко и усиленно городъ взять старался, но въ томъ успѣха, по сильному отпору, получить не могъ.

Во время сего его Стеньки подъ городомъ стояніа, желалъ истребить родъ благородныхъ, и самымъ тѣмъ завести чернь въ пагубный бунтъ, посылалъ сего для свои грамоты въ города и селенія Казанской области, объявляя оными всѣмъ о пребываніи при немъ Царевича Алексѣя Алексѣевича и Никона Патріарха, будто бы онъ съ ними по повелѣнію ихъ, для истребленія Бояръ, Думныхъ дворянъ, дѣтей Боярскихъ, приказныхъ людей, Стрѣльцовъ, солдатъ и торговыхъ людей за ихъ взмѣны, повелѣвая и черни тоже чинить вадъ своими господами. О семъ кождъ скоро несмысленная чернь получила грамоты, позволяющія имъ убивать своихъ господъ; такъ скоро всѣ народы, и

вова, черная и луговая Черемиса, Чуваши, Татары и Мордва, по обѣ стороны Волги забунтовались, въ уѣздахъ крестьяне вездѣ на помѣщиковъ своихъ возстали; они терзали и убивали ихъ, надъ женами и дочерьми наругались, имѣніе грабили и наконецъ, оставя свои жилища и спокойное пребываніе, пошли въ шайки злодѣйскія, умножая ихъ толпы, наименовавъ себя Козаками жъ. И такъ тѣмъ вездѣ отъ Нижняго Новгорода до Казани, въ селахъ и городахъ, окромѣ Казани и Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, возмущались и участниками злодѣйства Стеньки Разина стали.

Изъ числа посланныхъ въ тѣ мѣста отъ Стеньки Разина подъ именемъ Царевича, Самозванецъ Максимъ Иосафовъ, Астраханецъ, склонилъ лествію къ себѣ и Нижегородскаго вѣдомства города: Курмышъ и Ядренскъ, коихъ жители умножили силу Самозванца. И бывъ по призванію въ Лысковской волости, имѣвъ въ сообществѣ своемъ Донскаго жъ Козацкаго старшину, Петрушку, и къ нему жъ пріобщась съ Дому жъ воровской Атаманъ, Мишка Чертоусенка, перелокившись сволочью своею на луговую сторону за Волгу, Желтоводской Макарьевской монастырь, въ октябрѣ мѣсяцѣ, силою разбилъ и пограбилъ, и съ тѣмъ въ Лысковъ же, а оттоль въ село Мурашкино пришелъ. Гдѣ войскомъ Московскимъ, отправленнымъ изъ Арзамаса отъ помѣнутаго Боарина и Воеводы, Князя Юрія Алексѣевича Долгорукова, съ Княземъ Константиномъ Осиповичемъ Щербатовымъ, напавши на всю ихъ толпу, которая тысячь до пятнадцати

состояла, разбили и разогнали, многихъ злодѣевъ побили, и село Мурашкино, какъ участвующее въ ихъ бунтѣ, выжгли и разорили, а Иосафовъ бѣжалъ внизъ по Волгѣ.

Такъ равно и Разинъ, какъ былъ отбитъ отъ Сибирска, и посланные отъ него войска подъ Арзамасъ такъ же успѣху не имѣли, то поплылъ онъ внизъ же по Волгѣ, а вслѣдъ его вышелъ изъ Сибирска Князь Юрія Никитичъ Бортинской съ одной стороны Казанской области съ надежнымъ и вѣрнымъ войскомъ пошелъ, и во многихъ мѣстахъ злодѣйскія шайки поразила и разсыпала. А съ другою Боаринъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой послалъ отъ себя Воеводу въ Шацкой уѣздѣ и оттоль города Тамбовъ, Ломовъ и Темниковъ въ должное повиновеніе привели, и повсюду встречающіяся съ ними злодѣйскія толпы разбили и истребили, такъ что страхъ силы оружія уже многихъ въ робость приводилъ и буйство народное пресѣкаться стало. Но бунтовщики, хотя удалялись отъ гонителей своихъ, вооружали подъ разными видами и неволею черни противу Боаря и помѣщиковъ своихъ и продолжали тѣмъ мятежность оную почти во всю зиму 1671 года, и такъ возмущали, что отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, и другъ на друга, вооружившись, возстали и убивались. Да и свойственники оныхъ окзывали себя повсюду мятежникамъ благосклонными, и приносили ложь о побѣжденіи Московскихъ войскъ имъ была пріятна, а естли сказывалось, что силы Царскія побѣждали мятежниковъ, то видно въ нихъ была печаль и сокруше-

ніе. Возмутители жъ объявляли народу, что ядутъ они съ тѣмъ, чтобы побить всѣхъ Бояръ и доставить имъ навсегда дни добрые и вольность, и тѣмъ неравсудныхъ людей обманывали.

Между тѣмъ временемъ въ Москвѣ Царь Алексѣй Михайловичъ, слыша о такомъ всеобщемъ смущеніи, совѣтовалъ сего дѣла съ Патриархомъ Іосифомъ, чтобы силою закона отвратить народъ отъ посяданія тому злодѣю, и положилъ его, какъ клятвoprеступника, нарушителя закону, вѣрности Государю и отечеству и бунтовщика, отрѣшить отъ Церкви, съ предавленіемъ анафема, что и было въ Москвѣ исполнено, и о томъ повсюду обнародовано.

О ПОИМКѢ НА ДОНУ РАЗИНА.— О КАЗНИ РАЗИНА НА МОСКВѢ.

Между тѣмъ Стенька Разинъ, видя ослабѣвающую впослѣдованіи ему чернь, пошелъ на Донъ, дабы тамъ изъ военныхъ поселанъ умножить свою толпу. Но безчеловѣчія его, бунтъ и преступленія, ненавидимы уже Козакамъ стали, и Корней Яковлевъ, войсковой Атаманъ Донской, вскорѣ по приходѣ его на Донъ, поймавъ сего злодѣя, и какъ отъ себя, такъ и отъ всего войска Донскаго, послалъ къ Государю въ Москву, прощенія въ вѣнахъ себѣ и другимъ бывшимъ участникамъ въ его бунтовствахъ просить, и съ ними окованнаго Стеньку Разина, злодѣя, и брата его, Фролку, съ товарищами, наъ конхъ первый, по наследованіи его дѣла, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 14 числа, былъ четвертованъ, а братъ его вскорѣ послѣ того казненъ съ прочими.

О МЯТЕЖИ ОТЪ ОСТАВШИХЪ ВУНТОВЩИКОВЪ ВЪ АСТРАХАНИ ПОСЛѢ РАЗИНА.

Послѣ чего 22 числа отъ Царя изъ Москвы въ Астрахань, съ юртовыми Татарами была грамота послана, которую они и вручили тамъ Атаману Васкѣ Усу. Онъ принялъ ея честно и, принеся въ соборную церковь, отдалъ съ объявленіемъ объ оной Митрополиту, которой велѣлъ ея чрезъ протопопа обнародовать. Но какъ она гласила ко всѣмъ живущимъ людямъ въ Астрахани, отдалъ онъ сего дѣла Астраханцамъ, увѣщевая притомъ возмущившихся къ возвратному повиновенію. Васка Усъ писалъ о семъ съ сообщниками своими въ Царицынъ къ Козакамъ.

Козаки на сіе не замѣшались: они 10 маія прибыли изъ Царицына въ Астрахань въ 500 человекъ. Собрался 11 числа, во второмъ часу дня, предъ соборною церковію вокругъ во время благоговѣста къ обѣднѣ. Митрополитъ пришелъ въ церковь и облачился; тогда изъ Ковачьаго круга пришелъ къ Митрополиту Есаулъ и повелѣвалъ ему итти въ ихъ кругъ. Владыко не отрекшись, взявъ животворящей Крестъ Господень въ руку, пошелъ ко кругу мятежному со всѣмъ соборомъ своимъ и съ предшествующими предъ нимъ, протодіакономъ и діаконъ, кандилами каждаго его и съ колокольнымъ звономъ.

О УБИЙСТВѢ АСТРАХАНСКАГО МИТРОПОЛИТА ВУНТОВЩИКАМИ И ПРОЧИХЪ.

Коль скоро жъ Преосвященнѣйшій вступилъ въ кругъ мятежныхъ

175
658432

Козаковъ, такъ скоро, возъярившіеся проклятые еретики и вѣры Христіанскія отступники, какъ злоехидные звѣри, на блаженнаго Архієпископа и Митрополита Астраханскаго и Терскаго, Іосифа, бросились и хотѣли сорвать съ него освещенное одѣяніе архіерейское. Только одинъ изъ ихъ общества Козакъ, именемъ Миронъ, на средину выступивши, закричалъ: „Кто можетъ саять съ такого великаго Господина снять и такого учителя церковнаго умертвить?“ Тутъ бросились матежники на него и изрубали его за тѣ слова на мелкіе куски. Посемъ приказывали Митрополиту скинуть одежду, что по повелѣнію владыки протодіаконъ и діаконъ учинили, и по разоблаченіи его архіерейское одѣяніе соборомъ честно въ соборъ отнесли. Митрополита жъ начали истязывать и били его мучительски и жгли огнемъ, доспрашиваясь, точно ли отъ Царя прислана къ нимъ грамота и итѣли писанія отъ Донскихъ Козаковъ? По многомъ же мучительномъ истязаніи, сбросили его съ раската на площадь, гдѣ убиенное тѣло блаженнаго Іосифа лежало надолго.

Въ то жъ самое время злодѣи оные послали за содержащимся въ тюрьмѣ Княземъ Семеномъ Львовымъ, коего приведши въ кругъ свой, били, жгли и мучили, выпрашивая объ оной грамотѣ, не подложная ли она, и по многомъ мученіи отсѣкли ему голову. Потомъ порубили изъ сего жъ многихъ разнаго состоянія людей. Ваську Уса вскорѣ посемъ постигла казнь Божія: его съѣли живаго черви, и тѣмъ изрынуль злокозненную душу свою.

О СЛѢДОВАНІИ ИЗЪ АСТРАХАНИ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ ВЕРХОВЫЙ ГОРОДА.

Оставшіе жъ злодѣи Козаки, Федька Шелудакъ съ сообщниками своими и съ Астраханцами, пошелъ совокупно изъ Астрахани, вверхъ по Волгѣ, и, слѣдуя путемъ своимъ, привлекли изъ пониженныхъ городовъ многихъ матежниковъ къ себѣ. Потомъ пришли тою же весною подъ Сибирскъ, но городъ оной, отъ случившагося пожара, погорѣвшей былъ. Злодѣи осаждали тутъ окопавшагося съ войскомъ Болрина и Воеводу, Петра Васильевича Шереметева, въ окопахъ и дѣлали стремительные приступы на него; но силою войска Царскаго матежныя толпы были преодолены и многіе побиты, жестокими вылазками и страшными нападеніями, такъ что оставшіе бунтовщики принуждены были бѣжать, кому куда возможно было.

О ПОСЫЛКѢ ИЗЪ МОСКВЫ ВОЙСКА ПОДЪ АСТРАХАНЬ И О УСМИРЕНІИ ОНЫМИ МАТЕЖНИКОВЪ.

По повелѣнію жъ Царскому того жъ 1671 году, весною, посланъ былъ воевода Иванъ Богдановичъ Милославской, со многими воинскими людьми подъ Астрахань, куда онъ, за волнующимъ народомъ и матежными людьми, конхъ напередъ разогнать и усмирить должно было, не прежде, какъ сентября къ 1-му числу 1672 года, приплыть могъ. Онъ станъ свой поставилъ близъ Волги, выше Астрахани въ 3-хъ верстахъ, при прирѣчьи, или устьѣ, рѣки Болды,

текущей изъ Волги около Астрахани до моря: оной окопами укрѣпиль.

10-го числа того мѣсяца выѣхалъ Донской Козакъ, Алешка Картошной, изъ Астрахани на ту сторону Волги и поймалъ тамъ гонца съ грамотами Царскими, коего привелъ въ Астрахань. На 12-е число за Волгою жъ сдѣлали военные люди Царскіе при устьѣ рѣчки Солянки въ одну ночь земляное укрѣпленіе, и въ тотъ же самый день, во второмъ часу дни, пошелъ Алешка Картошной съ мятежными Козаками на стругахъ изъ Астрахани на Волгу, съ тѣмъ, чтобъ напасть на Царскихъ военныхъ людей, сидящихъ при Солянкѣ въ новомъ укрѣпленіи, и сдѣлать на нихъ жестокое удареніе; токмо силою и храбростію Царскихъ воиновъ победи и прогнали мятежниковъ отъ своего укрѣпленія, и многіе язвы взяли.

**О ПОКОРЕНІИ МЯТЕЖНИКОВЪ. —
О СДАЧѢ ГОРОДА ВОЙСКУ МОСКОВСКОМУ. — О КАЗНИ ОСТАВШИХЪ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ АСТРАХАНІИ.**

А 26-го Ноября уже сдались мятежники Козаки, Астраханцы, пахатные солдаты и разнаго званія люди Царю, съ признаніемъ ему винъ своихъ, и городъ отдали, и въ оной Болрина и Воеводу съ военными людьми впустили. Потомъ, по Царскому указу, Болринъ и Воевода, Иванъ Богдановичъ Милославской, собравъ въ Астрахани всѣхъ оставшихъ бунтовщиковъ, Козаковъ и Астрахан-

скихъ служивыхъ и разнаго званія людей казнилъ и вѣшалъ.

Такъ равно и бѣжавшей изъ подъ села Мурашкина Самозванецъ, Максимъ Іосафовъ, знающими его людьми на Волгѣ пойманной, въ Астрахани казненъ.

Такимъ образомъ были истреблены сіи злодѣи, а паче Стенька Разинъ. А прельщенные и вовлеченные въ преступленія люди, кои винны свои признали, хотя и подлежали безъизъятной смертной казни, но по Высочайшей Царской власти отъ того освобождены, а вмѣсто оной изъ Астрахани въ верховые города на житье сосланы.

Въ сіе самое время казалось, что Россія намѣрена отнять у Турокъ Азовъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сотъ лѣтъ, еще прежде, нежели имъ Турковъ извѣстно было, но вышесказанныя обстоятельства были тому препоною; а Турокъ между тѣмъ его такъ устроилъ, какъ наша его Россія въ 1695 году. Послѣ жъ взятія Турками въ Средиземномъ морѣ острова Кандін и по заключеніи мира съ Венеціанами, искалъ уже хитрый Визирь, Ахметъ Купрели, по древней Турецкой ненависти на Полякъ, причины къ началію съ ними войны, и оную получилъ онъ весьма скоро, а особливо, когда забунтовавшія противъ Польской Республнкі, Польской Украины Козаки, Туркамъ въ защищеніе отдались, и Польской посолъ, Францискъ Кавимиръ Высоцкой, не только о мирѣ согласиться не могъ, но своими угроженіями еще больше поводъ къ войнѣ подалъ. Тогда Султанъ

Магометь IV, въ 1673 году самъ противъ Поляковъ въ походъ пошелъ и завоевалъ отъ нихъ важную крѣпость, Каменецъ-Подольскій, и разорилъ великую часть Польши, прежде нежели Поляки, по тогдашнему междуусобию ихъ, къ прямому сопротивленію могли соединиться, чѣмъ и понудилъ, наконецъ, Короля Польскаго, Михайла, къ постыдному для него намиренію. Напротиву чего приказалъ Царь Алексѣй Михайловичъ своему войску Козакамъ и великому числу Калмыкамъ въ границахъ Турецкихъ, какъ то: около Азова и въ прочихъ мѣстахъ, набѣги дѣлать, которые и разорали всѣ, около лежащія, мѣста. Для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39-ю галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

Но за кончиною того Король, Михайла, миръ съ Турками Польша въ томъ же 1673 году опровергнула, а съ самаго начала 1674 году, отъ сентября мѣсяца, подъ Хотиннымъ войско Турецкое разбила, городъ Хотинъ и почти всю Молдавію одержала. Потомъ Татары изъ Молдавіи, а Турки изъ Хотина, Полякъ прогнали. Въ 1675 году въ часть, Турками завладѣвшую, Польскую Украину, новой Король, Янъ Собѣскій прогнавши Турокъ, вошелъ и, прозимовавши тамо на весну, для коронаванія своего въ Польшу отбылъ.

Точію въ 1676 году Турки и Татары пакы вооружились на Польшу и пошли въ оную, подъ предводительствомъ Сераскеръ Паши, Ибраимъ Шайтана. Но коль скоро Король объ ономъ увѣдалъ, соб-

равъ свои силы, и съ 38,000 пошелъ имъ, изъ Львова въ Покутію, на встрѣчу, и тамъ, дождавъ ихъ на себя, сражался, и столь долго, что чрезъ 38 дней Сераскеръ принужденъ былъ, за наступившимъ уже осеннимъ временемъ, а паче, что Россія угрожала Турковъ своимъ оружіемъ, 27-го октября примириться съ Королемъ, по предложеннымъ съ обѣихъ сторонъ мирнымъ статьямъ, и уступить отъ Украины Польшѣ двѣ трети, а Козакамъ тѣмъ, кои имѣютъ оставаться подъ Турецкою державою, одну треть. Такъ же часть Подолія Польшѣ жъ, удержавъ Турки за собою Ярославъ и Каменецъ, и о прочемъ, съ чѣмъ и разошлся.

ИЗЪ ВѢДОМСТВА ВОЙСКЪ ДОНСКАГО И ЯИЦКАГО ПО НѢКОТОРОМУ ЧИСЛУ КОЗАКОВЪ СООБЩАСЬ, РАЗВОЙНИЧАЛИ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ, И О ВОЗВРАЩЕНІИ ИХЪ СЪ ОНАГО.

Въ ономъ лѣтѣ, Донскіе Козаки, собравшись до 400 человекъ, разбойничали на Каспійскомъ морѣ, сообщась съ такими жъ промышленниками гулебщиками, тремястами Яицкихъ Козаковъ, такъ какъ выше объ ономъ, по сказанію Козаковъ Яицкихъ, писано, разбижали торговля суда и деревни по берегамъ, которые, по жалобамъ Персидскаго Двора, Царскимъ указомъ, войсковыми Атаманами, Донскимъ Фроломъ Миняевымъ, Яицкимъ Иваномъ Белоусовымъ, на разбой ономъ были сысканы, и въ Москву приведены. Но хотя по Царскому жъ соизволенію въ той винѣ прощены, однако жъ посланы

были заслуживать оную на войну въ Польшу и подъ Ригу.

**О ВЫТН ПРОЧИХЪ КОЗАКОВЪ
НА СЛУЖБѢ.**

Прочіе жъ Донскіе, Яицкіе и Черкасскіе, то есть, Малороссійскіе Козаки съ Стрѣлецкими полками, подъ предводительствомъ полковаго воеводы, Феодора Васильева, сына Зеленина, противу Башкирскихъ бунтовщиковъ, что Сейтовскимъ бунтомъ, называется, ходили и ихъ усмиряли.

А до замиренія у Турокъ съ Поляками, какъ то до 1677 году, казалось быть съ Россією тишинѣ. Но когда Султанъ началъ стараться о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой якобы, по отдавшемуся имъ отъ 1669 году, въ подданство Польской Украйны съ Козаками Гетману Дорошенку, безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ, также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляя притомъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія вражды отвратить, на то со стороны Россійской, между прочимъ, внят дано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи Украйны до рѣки Днѣстра, также и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, неправедно владѣютъ, стараніе неотвѣтное приложить.

Изъ сего и учинился, въ 1678 году, между Россійскимъ и Турецкимъ войсками въ Украйнѣ, подъ городомъ Чигириномъ, театр

войны, въ которомъ находилось войска Турецкаго 80,000, Татаръ 30,000 да оставшихъ еще у Турокъ Козаковъ 4,000. А Россійскаго 108,000 человекъ, въ томъ числѣ Донскіе, Яицкіе, Терскіе, Гребенскіе и Малороссійскіе Козаки были; чрезъ которую войну, съ обѣихъ сторонъ, и городъ Чигиринъ уничтоженъ, и разошлись. Для чего, за неполученіемъ корысти, принуждены въ ономъ же году Турки оставить войну и, по усильному требованію, принуждены установить съ Россією и съ Польшею 20-ти лѣтній миръ, съ возвращеніемъ къ нимъ всѣхъ принадлежащихъ мѣстъ, кромѣ Азова.

КОЗАКИ ОТОИЩЕВАЮТЪ ТАТАРАМЪ ЗА ИХЪ НАПАДЕНІЕ И ПЛѢНЕНІЕ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Однакожь Турки потомъ за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанныя изъ Азова, а паче Татара изъ Крыму и Кубани, въ область Россійскую, а больше въ Польшу, чистые набѣги, и, разоряючи селенія, увозили въ полонъ многія тысячи людей. Для чего съ Россійской стороны отъ 1684 году приуготовленія къ вооруженію дѣлать и Кіевъ починкою городскихъ валовъ исправлять начали; притомъ въ 1686 году отмѣненъ былъ обыкновенной отъ Татаръ выкупъ плѣнныхъ Христіанъ, и чтобъ къ нимъ не посылать и отъ нихъ не принимать пословъ. За то Татары были весьма недовольны, и для того принуждены были Донскіе Козаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великія обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ же жалобы и приносили, однако жъ на

ихъ прошеніе ничто не воспослѣдовало, кромѣ того, что имъ непріятельскимъ образомъ противъ нихъ поступать накрѣпко заказано было. Но Козаки, желая свой убытокъ возвратитъ, прошли, не смотря на оное запрещеніе, на малыхъ судахъ въ Азовское, также и въ Черное, море и разорили многія Турецкія мѣста. Татарской Ханъ объявилъ о томъ свое неудовольствіе Козацкаго войска Атаману, которой, напротивъ того, велѣлъ ему представить, что Татары еще недавно великія своевольства въ Тору учинили и 500 человекъ въ полонъ отвели.

По заключеніи жъ у Россіи съ Польшею вѣчнаго мира въ 1687 году, опредѣлено было начать противу Татаръ войну, для которой и пошли на Крымъ силы Московскія и Козаки въ великихъ тысячахъ, но за выжженіемъ степи и за недостаткомъ хлѣбнаго запаса, возвратились обратно безъ всякаго дѣйствія.

О ОТНАТНВЕНІИ КСИ СЪ ДОНУ НѢСКОЛЬКИХЪ КОЗАКАХЪ ДЛЯ РАССКОЛУ НА КУМУ РѢКУ И НА СУЛАКЪ ДЛЯ РАЗВОЮ.

Изъ оставшихъ же въ ономъ году на Дону бѣжали Козаки, какъ значитса по запискамъ въ войскѣ Донскомъ, Костюкъ съ товарищи, приговоренными съ рѣкъ Медвѣдицы и Бузулука для раскола на Куму рѣку, а оттоль, чрезъ нѣсколько времени, онъ перешелъ къ Сулаку. И тамъ, имѣя свои воровскіе промыслы, находился съ артелью своею по 1697 годъ; о помѣкѣ жъ его ниже описано.

КОЗАКИ ДОВОСНѢ РАЗБИЛИ ТОЛПУ ТУРЕЦКУЮ И ТАТАРСКУЮ, НАХОДЯЩУЮ НА ГРАНИЦЫ РОССИЙСКІЯ.

Въ 1688 году, хотя войска Россійскія ходили также до Крыму, но возвращены безъ всякаго дѣйствія назадъ. Но Турки, между тѣмъ, въ двутысячномъ числѣ, въ іюль мѣсяцѣ, хотѣли изъ Азова на Россійскія границы нападеніе учинить, точию Донскаго войска Атаманъ, Флоръ Минлевъ, съ двумя тысячами жъ Донскихъ Козаковъ, учинилъ движенію ихъ примѣчаніе, и въ августѣ мѣсяцѣ Козаки разбили одну Турецкую и Татарскую толпу и взяли нѣсколько человекъ въ полонъ, между которыми находился и сынъ нѣкотораго Паши.

А 1689 году хотя войска и ходили отъ Самары до Турецкаго замка, Осланъ Кермена (что противу Турецкой же крѣпости Казикермена и ниже нѣсколько), но 14 іюня возвращены обратно, по причинѣ оказавшагоса внутренняго и междуусобнаго въ Москвѣ несогласія, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ дѣйствіяхъ, и для того Турки и Татары отъ войскъ Московскихъ по 1695 годъ въ покоѣ оставлены были.

О ПРИУГОТОВЛЕНІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ КО ВЗЯТІЮ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА. — ПРИСТУПЛЕНІЕ И ОСАДА РОССИЙСКИМИ ВОЙ-

**СЛАНЯ КЪ АЗОВУ. — О ВЪЯТН
ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.**

Когда жь Царь Петръ Алексѣевичъ выѣлъ между тѣмъ довольно время къ учиненію военныхъ приуготовленій, и понеже главное его намѣреніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начать во отомщеніе всѣхъ ихъ обидъ прямую войну, то, по заведеніи и сдѣланіи въ Воронежѣ флота, а въ Бранскѣ судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпру въ Черное море войти можно было, въ ономъ 1695 году раздѣлилъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ Болрина и Воеводы, Бориса Петровича Шереметева, а съ другой самъ пошелъ, съ Болриномъ же и Воеводою, Алексѣемъ Семеновичемъ Шенномъ, къ Азову, и, осада его вокругъ, во первыхъ состоящія выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Дону, двѣ каменные каланчи или башни, съ перетянутыми между ими чрезъ рѣку цѣпями, а по Днѣпру всѣ лежащія крѣпости и замки, какъ-то, Кивкиермень, Асланъ, Гордекъ, Шахъ-Кермень, Таванъ и крѣпость Гаванъ, отобралъ, и съ тѣмъ, за нѣкоторыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимнія постои, а въ отобранныхъ отъ Турковъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовъ и прочія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

Въ наступившее же лѣто, яко то въ 1696, принята была къ Азову формальная осада съ атакою, для чего войско Его Царскаго Вели-

чества, приступивши къ городу, облегло и проходило къ оному надлежащее дѣйствіе.

**О ПОѢЗДѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ
НА АЗОВСКОЕ МОРЕ И О ПРОМЫСЛѢ
ИХЪ ТАМЪ.**

Но между тѣмъ, въ началѣ весны, понеже съ Турецкой стороны подможнаго войска ожидали, отпавилъ атаманъ Фроль Миняевъ 3 числа мая, старшину Леонтія Поздѣва, съ 250 человекъ Донскихъ Козаковъ, для промыслу, на Азовское море, а мая 9 дня прибылъ Его Царское Величество съ флотомъ въ Черкасской. Леонтіей Поздѣевъ, возвратившись назадъ съ Козаками, объявилъ Его Величеству, что онъ, вышедши въ море, для промыслу надъ неприятельскимъ флотомъ, стоялъ два дня на взморьѣ, и въ тотъ другой день увидѣлъ на морѣ Сивскихъ и Бѣломорскихъ два корабля, которые шли къ Азову. Козаки, подплывая къ нимъ, окружали ихъ на мелкихъ судахъ, и какъ ручными гранатами, такъ и ружейною стрѣльбою, сильно утѣсняли; но какъ для высоты скоро на нихъ взойти невозможно, то намѣрены были они съ низу отъ воды бока прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперва противились неприятелю одною токмо пушечною стрѣльбою, но какъ Козаки приступили уже къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верху камнями, а притомъ дѣлали безпрестанно, огонь изъ мелкаго ружья. Козаки видя, что имъ тѣхъ кораблей не взять, отступивши съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человекъ ранено было, изъ которыхъ

только одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ флотомъ изъ Черкаскаго внизъ къ калачамъ. 12 мая повхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева (каланча, стоящая на лѣвой сторонѣ Дона, названа была такъ, а супротивная Никонова) въ Куньермарское морское устье и сѣлъ въ легкое Козачье судно, для осмотра прочихъ устій, при чемъ за Его Величествомъ слѣдовали всѣ Донскіе Козаки на своихъ Козачьихъ судахъ. Будучи на Караарскомъ острову, увидѣли корабли, кромѣ мелкихъ галеръ, которые шли къ Азову съ военными людьми и всякою аммуниціею. Слѣдующаго дня Турки, нагрузивъ изъ тѣхъ кораблей въ 14 тунбасы пороховую казну, бомбы, гранаты и прочіе припасы, отпустили ихъ къ Донскому устью къ Азову. Какъ оныя суда начали только приходить противу Караару, то Козаки тотчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили, и 27 человекъ Турковъ взяли въ полонъ, а прочихъ отчасти до смерти побили, а отчасти въ водѣ потопили. Козаки, выбравъ изъ 9 тунбасовъ всѣ пожитки, зажгли оныя на морѣ, а два судна, съ пороховою казною и со всякою военною аммуниціею, привезли съ собою. При сей знатной акціи не было съ Россійской стороны ни какова урону. Прочіе жъ тунбасы ушли заранѣе къ Турецкому козю, которой и самъ въ бѣгство обратился. Чего ради Козаки того жъ числа за онымъ вслѣдъ гнали и отбили еще два большіе корабля, изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ море затопили, для того, что ихъ къ устью привести было невозможно. Ко-

зачи получали при семъ случаѣ весьма богатую добычу, которую они чрезъ многіе дни межъ собою дѣлили. Изъ всей добычи ни что имъ такъ пріятно не было, какъ сукно и серебро, котораго они очень много взяли.

Какова жъ Козачья флотилія и какимъ образомъ они въ бывшія времена на большія Турецкія и Татарскія суда нападенія чинили, пріобщаю тому здѣсь описаніе.

ОПИСАНІЕ О КОЗАЧЬЕЙ ФЛОТИЛИИ И О ДѢЙСТВІИ ИХЪ ОНОЮ.

Суда ихъ, на коихъ они по рѣкамъ и по морамъ ѣзжали, состояли изъ простыхъ лодокъ, кои они малыя челнами и лодками, посредственныя дубами и дубасами, а большія дубасами и стѣрмами, называли, а на Волгѣ таковы разшивами именуются. Онѣ у нихъ безъ пазубъ были, подобны большія Неополитанскимъ фелюкамъ, или Гишпанскимъ баргелонгамъ, съ кормы и носу островаты; длиною отъ 50 до 70 и болѣе, а шириною отъ 14 до 18 и болѣе жъ футовъ. Въ нихъ гребныя лавки, называемыя нашестья, числомъ отъ 10 до 20, на коихъ садятся по два человекъ въ греблю, и гребеть каждой на своей сторонѣ весломъ, называемымъ бабайкою. Они снабжали оныя по бокамъ шанцами изъ тростника, соломы или камыша, въ 6, 7 и 8 футовъ толщины, что служило имъ защитою груди отъ стрѣльбы. На нихъ имѣлось по одной мачтѣ съ раеннымъ парусомъ, которой употребляли только по вѣтру, и то по нуждѣ, а поспѣшали больше на гребляхъ, ибо имѣ-

ли по великости судна противу числа нашествовъ вдвоа весель, которую греблемъ они не только Татарь, но и Турокъ поспѣшно нагоняли и нападали на нихъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ всегда мечаями, ибо хотя они изъ Дона прямо выходить не могли, пока Азовъ еще въ Турецкой власти состоялъ, однако знали какъ сквозь малыя рѣчки и ручейки въ Азовское море входить, и не только купецкіе корабли, но и вооруженныя галеры преодолевали, что, по большей части, ночью или въ туманной погодѣ проваживали, ибо въ иное время и малымъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ можно бы ихъ разорить, для того, что ихъ часто случалось быть въ великомъ множествѣ вмѣстѣ, и такъ стѣснившись близко, что къ поворачиванію мѣста не имѣли, и для того и некоторые лодки имѣли на корабль и на носу по рулю и по загребному веслу; которыя жъ изъ нихъ бывали очень шатки, утѣхъ подвизывали къ бортамъ толстыя пучки камыша, дабы тѣмъ себя отъ опрокидыванія сохранить. Потѣшно представлялась ихъ флотилія при выходѣ на море, какъ они съ своими большими и малыми значками около себя храбровали. Прежде сего никакихъ пушекъ съ собою невозили, но напоследокъ уже снабдили себя фалконетами, и прямо сказать такія шаткія лодки и не могли тяжелыхъ пушекъ палубы сносить.

Туркамъ невеликая прибыль была въ завоеваніи такихъ Козацкихъ судовъ, развѣ въ людяхъ, коихъ они, по вѣтѣмъ, невольниками дѣлавали: однако жъ, по большей части, Козакамъ удавалось въ сраженіи

ихъ на морѣ, ибо около береговъ имъ едва ль можно, за тѣмъ, что Козаки мастера плавать; а какъ на берегъ выхаживали, то настѣгать ихъ трудно было; между тѣмъ амали дражайшую свою добычу очень искусно прятать, ибо всѣ свои ушедшія суда утапливали, а потомъ чрезъ нѣсколько пѣки подымали. Сами же они хотя въ иное время хорошо одѣты бывали, но когда въ море ходили, тогда надевали на себя старыя ветоши. А Турки, напротивъ того, идучи на войну наряжаются золотыми, серебрянными и алмазными вещами, драгоценнымъ приборомъ и платьями. Пища, которую Козаки съ собою бирали, состояла въ сухаряхъ, сухой и провѣсной рыбѣ, толчи, крупѣ, гречишной муцѣ, салѣ свиномъ, и муци, иногда ячменной. Искусны были готовить кашницу и кислое питіе. Горячаго вина, или другаго ирѣвикаго напитка они возить не смѣли. Естели жъ каную добычу получали, то оваго, кромѣ золота, серебра и дорогихъ парчей, камня и суконовъ, для себя не оставляли, но всѣ прочіе или сжигали, или чрезъ бортъ судна въ воду метали. Такъ же и полоненниковъ всѣхъ съ собою не бирали, кромѣ Хрестіанъ и молодыхъ людей, и то за кошъ думали себя получить великаго выкупа.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Настоящая осада къ Азову началась майя съ 16 числа, къ которой приобщены и применуны къ цыркумвалляціонной линіи, по лѣвую сторону крѣпости, отъ Дону подъ горою, 4,000 Донскихъ Ко-

заковъ, а на правой сторонѣ, внутри цыркумвалляціона, на низу близъ самой Сергіевской каланчи, назначено было Калмыкамъ; между ими жъ, вовнутри цыркумвалляціонной и контрвалляціонной лініевъ, противу города, на высотѣ, находилась вся Московская армія, и производили свои апроши къ крѣпости съ батареями. Въ которое время, іюня 10 дня, подъѣзжали ко оному Россійскому стану Султанъ Нурапинъ и Кафимской Муртаза Паша съ Нагайскими и Крымскими Татарами, но оныхъ конное войско Россійское въ полѣ сбило и верстъ на 10 ть до самой рѣки Кагалника гнало и поражадо, гдѣ, между прочими, Бекъ Мурзу въ полонъ взяли. А 14 числа прибылъ къ Донскому устью Константинопольской Каймаканъ на сорокѣ фрегатахъ и галерахъ съ помогательнымъ войскомъ для Азова. Донцы жъ флотъ свой такъ изрядно расположили, что ему никакъ въ Донъ пройти было невозможно. Татары, видя флотъ Турецкой уже надежно за Кагалникомъ, стояли въ своемъ мѣстѣ. 18 числа пришли Малороссійскіе полки къ Азову, въ число людей пѣхотныхъ 10,000, а конныхъ 6,000, и поставлены были между Донцами и главною армією на высотѣ жъ, примкнувши къ цыркувалляціону. 24 числа, на разсвѣтъ, Татары пакы на Россійской станъ напали и чрезъ три часа жестоко сражающись съ ними, храбро ихъ прогнали и 4 человека знатныхъ Мурзъ и немало знатныхъ же Татаръ въ полонъ взяли. Отъ сего сраженія, какъ равно и отъ прочихъ, изъ числа Козаковъ, Яицкіе получили немалую похвалу, и кромѣ ихъ не надѣялся никто неприятели взять явковъ. 30

числа прибыло на помощь Яицкихъ Козаковъ и Саратовцовъ 500 человекъ, изрядно вооруженныхъ и конныхъ людей; чего ради въ оба сзвдующіе дни учивены были надъ Татарами вездѣ поиски. Между прочими убилъ Яицкой Козакъ изъ пищали знатнѣйшаго и лучшаго изъ Мурзъ въ самую голову и, снявъ съ него изрядной панцырь, оправной сандакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ головою въ лагерь.

О ХРАБРОМЪ КОЗАЧЬИМЪ ПРИСТУПНОМЪ НАПАДЕНІИ НА АЗОВЪ.

По приближеніи уже приступныхъ окоповъ съ силами къ самому городу, Козаки не оставляли и съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, приступы къ городу дѣлать, какъ то подъ командою Атамана своего, Фрола Миняева. Юля 17 числа взяли два раската и четыре пушки, изъ которыхъ на одномъ сѣли они, а другой выжгли, такъ равно и Малороссійскіе, съ наказымымъ Гетманомъ своимъ Яковомъ Лизогубомъ, бывшисъ съ Турками, на даль вбѣжали, конхъ Турки хотя вѣсти мѣрами старались оттуда сбить, однако жъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ до самой ночи.

18 числа оказалась опять вся Татарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійскій лагерь, а особливо на Черкасъ; однако жъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаты были.

О СДАЧѢ ТУРКАМИ ГОРОДА АЗОВА И ЗАМКА ЛЮТИКА.

Того жъ дня, какъ все уже къ приступу приуготовлено и валъ къ самому городу приваленъ былъ, отданъ былъ приказъ, чтобъ готовиться къ полудню на главной приступъ; но Турки въ 6 часу дня чрезъ высылку отъ себя, городъ Россіянамъ къ сдачѣ объявили, которой съ отпускомъ всего гарнизона, 19 іюля отданъ, и въ тотъ же день на такой же договоръ крѣпосцу Лютикъ, состоящую на Мертвомъ Донцѣ, сдали, которую принялъ у Турокъ Стольникъ Иванъ Бахметевъ съ Донскими Козаками. Пушекъ найдено тамъ 40, пороху, свинцу, ядеръ большихъ и малыхъ и другихъ военныхъ припасовъ не малое число. Находившихся тамъ 200 человекъ Турковъ оборвали Козаки, и отпустили ихъ въ степь въ сѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками, въ которыхъ дано было имъ столько хлѣба, чтобъ степь перейти, а сами съ женами и съ дѣтьми въ оную вошли. Азовской же гарнизономъ съ женами и съ дѣтьми отпущенъ былъ на 18 стругахъ, подъ препровожденіемъ двухъ Россійскихъ галеръ, до рѣки Кагаданка.

По окончаніи всего того, Его Величество, Царь Петръ Алексѣевичъ, для объявленія всему государству своему о счастливой побѣдѣ надъ Азовомъ и о взятіи онаго, такъ же и о храбрыхъ подвигахъ, притомъ оказанныхъ Малороссійскими и Донскими Козаками съ ихъ начальниками, писалъ во все мѣста и къ Московскому Патриарху Адриану, и тѣмъ ихъ про-

славя обнародовалъ. Въ какой же силѣ къ Патриарху грамота состоитъ, оная точно находится въ Исторіи Малороссійской. Самъ же государь и съ арміею своею отбыть изволилъ въ Москву.

О ПОИМКѢ РАЗБОЙНИКА ДОНСКАГО КОЗАКА КОСТЮКА НА СУЛАКѢ.

Въ 1697 году извѣстной разбойникъ, Донской Козакъ, Костюкъ, жившей близъ Каспійскаго моря на Сулакѣ, для разбоя, по указу Его Царскаго Величества, полковникомъ Бушевымъ и Гребенскимъ атаманомъ, Федоромъ Киреевымъ, съ командою, пойманъ съ немалымъ числомъ его артели и отвезенъ до Астрахани, гдѣ и казненъ. У него сдѣланъ былъ городокъ, которой разоренъ, недалеко отъ Сулаку при рѣкѣ Прорѣѣ. Близъ онаго живущей нынѣ, Кумыцкаго владѣнія, Князь Костюковской съ людьми своими, проименовался по званію урочища того, почему и селеніе ево называется деревня Костюкова.

О ПРИМѢШАВШИХСЯ ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ВЫВЪЗНУХЪ ВЪ МОСКВѢ, КЪ ЗАГОВОРУ ПРОТИВУ ЦАРЯ СТРѢЛЬЦАМИ.

Во ономъ же году, когда въ февралѣ мѣсяцѣ, по доносу Стрѣльцовъ, стреманнаго полку Ларіона Елизарьева съ товарищи, извѣстно стало, что Окольниковъ Алексѣй Соковининъ, Думной дворянинъ Иванъ Циклеръ, Стольникъ Федоръ Пушкинъ, и товарищи ихъ Стрѣльцы, и бывшіе тогда въ Москвѣ Донскіе Козаки, учинили между собою измѣннической заговоръ, чтобъ Го-

сударя своего убить и государство въ свою власть взять. Оныя бунтовщики, по праведному Гражданскому суду, всѣ смертію въ Москвѣ казнены: у живыхъ руки и ноги, а потомъ головы отрублены, и по всѣмъ частямъ города руки и ноги оныя на колы взоткнуты, а головы на Красной площади, на каменномъ столбѣ, поставлены. И тѣмъ оказалось, что войско Донское въ томъ зломъ замыслѣ, кромѣ тѣхъ злодѣевъ, не состояло.

О ЗАМИРЕНІИ СЪ ТУРКАМИ. — О ОБЪЯВЛЕНІИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Азовъ же одержанной оставался со всѣмъ своимъ округомъ въ Россійской державѣ; прочія жъ крѣпости, какъ то лежащія на Днѣпрѣ, разоря ихъ, оставлены по прежнему, но впусти, Туркамъ, а чрезъ посланнаго въ 1699 году въ Константинополь полномочнаго посла, благополучно установленъ между Россією и Портою, въ началѣ 1700 году * тридцатилѣтній миръ. Которое примиреніе и обнародовано въ Москвѣ 29 августа, а на другой день объявлена, за извѣстныя и всей Европѣ протестованныя обиды, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

По одержаніи Азова и по установленіи дѣйствительнаго съ Турками мира, Государь учредилъ во ономъ губернію и опредѣлилъ во

* Со оного 1700 году, Государемъ Царемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, начало времени годовнаго установленно по Европейскому численію, генваря съ 1-го, почему и въ сей книгѣ оныя сего времени годовное разумать должно.

оной губернаторомъ, Воеводу и Звенигородскаго Намѣстника, Ивана Андреевича Толстаго, которой, по Указу Царскому, разграничился съ Турками: приписалъ во оному Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогъ, и пять Слобоцкихъ Козацкихъ полковъ: Ивюмской, Харьковской, Ахтырской, Сумской и Острогожской, со всѣми ихъ городами и уѣздами, по самую Малую Россію, Бѣлогородскую и Воронежскую губерніи, и Донское войско, а потомъ и Бахмутъ съ Торомъ. При самомъ же Азовѣ поселилъ, кромѣ Московскихъ войскъ, Стрѣльцовъ и Козаковъ, два новобранные Козацкіе жъ полка, первой полковникомъ, Волохомъ, Николаемъ Васильевымъ, изъ вольныхъ и охочихъ людей Волохъ, Малороссіанъ и прочихъ, двухъ тысячной, а другой, пришедшей, охотою жъ, съ полковникомъ же своимъ, Гинею, изъ Мунгальцовъ, которые и находились при ономъ городѣ до возвращенія его, по прежнему, Туркамъ, и переселены на мѣста, о коихъ ниже описано.

О ВЫТѢИ КОЗАКОВЪ И ВЪ ШВЕДСКУЮ ВОЙНУ. — О СТРѢЛЦКОМЪ БУНТѢ ВЪ АСТРАХАНИ.

Во время жъ Шведской войны Козаки Донскіе во оной такъ же оказывали усердіе свое. Они противу ихъ во многихъ мѣстахъ всегда употребляемы съ пользою были, какъ равно Калмыки и Черкасы (Малороссіаня). И между тѣмъ, во время учинившагося 1705 году, отъ 30 іюля, въ Астрахани Стрѣлцаго бунта, обще съ Красноярскими и Черноярскими Стрѣльцами жъ, чрезъ находящагося тогда тамъ бѣглаго изъ Москвы, Кобыль-

скаго полку Стрѣльческаго сына, Стрѣльца полку Голочалаго, Стеньки Москвитина, которой мстя, отъ тринадцатилѣтнаго своего возвраста, что за бунтовство 4 Стрѣльцкихъ полковъ бывшихъ на Лукахъ Великихъ, со многими главными мятежниками, дядя и отецъ его 1698 году въ Москвѣ казнены, а прочіе по дальнимъ городамъ разошлись, отъ 1702 году дѣлалъ въ Астрахани возмущеніе и достигъ, наконецъ, до своего желанія. Онъ вперилъ въ безумныхъ Стрѣльцовъ и раскольниковъ, что будто бы установлена тяжкая служба и новая вѣра, велеть кланяться болванамъ и носить Нѣмецкое платье, брить бороды, за что и полки Стрѣльцкіе, что не хотѣли отстать отъ своего Православнаго обычая, сосланы въ ссылку и многіе переказнены, что Государя нѣтъ на Москвѣ, воюетъ противу Шведа, Россійское Государство хотятъ раздѣлить на четыре части, и чтобъ дѣвокъ Рускихъ всѣхъ выдать за Нѣмцовъ, за что бѣ конечно Стрѣльцамъ вступиться, а паче за Вѣру свою Православную, и просить Государя, чтобъ опять было совсѣмъ по старому, и для того бы, во первыхъ, всѣхъ Нѣмцовъ, Болръ и офицеровъ солдатскихъ вырубить. Чѣмъ, возволновавъ безумныхъ, убили въ Астрахани Воеводу Тимофея Ржевскаго, нѣсколько полковниковъ и знатныхъ людей, всего съ 300 человекъ, и разграбили казну Царскую, выбрали между собою начальниковъ и Атамановъ, въ коемъ числѣ были изъ бунтовщиковъ первѣйшіе, Яковъ Носовъ, да Атаманъ изъ Донскихъ Козаковъ, Елисей Зиновьевъ. Отъ оныхъ когда съ возмутительными письмами какъ на Те-

рекъ къ Стрѣльцамъ же и къ Гребенскимъ Козакамъ, кои тогда жъ такъ же забунтовали, въ которыхъ Стрѣльцы полковника своего, Некрасова, убили и пожитки его разграбили, такъ и къ Яицкимъ и Донскимъ Козакамъ, склоня ихъ къ своему единомыслію, писали, съ чѣмъ посланные отъ нихъ 7 мѣ человекъ, слѣдуя по Донскимъ городкамъ, вездѣ Козаковъ къ своей сторонѣ возмущали и, достигши до ихъ главнаго города, Черкаска, гдѣ жительствуетъ Войсковый Атаманъ, въ собраніи ихъ Козаковъ (по ихъ обыкновенію, въ кругу) Войсковому Атаману, Лукьяну Максиму, посланное съ ними письмо вручили, прося притомъ отъ общества своего, чтобъ они съ ними за то, что въ письмѣ описано, за одно стояли. Которое письмо Атаманъ, распечатавъ, велѣлъ прочесть въ кругу Козаковъ въ слухъ, и, по прочтеніи, тѣхъ возмутителей взяли подъ караулъ и прислали ихъ скованныхъ къ Москвѣ, съ тѣмъ письмомъ и съ обстоятельнымъ донесеніемъ объ нихъ и всего учрежденія, съ чѣмъ они войско свое отъ бунтовства того общимъ войсковымъ приговоромъ утвердили. И то, что какъ имъ чрезъ тѣхъ посланныхъ плутовъ извѣстно стало, что бунтовщики Стрѣльцы Астраханскіе, Черноярскіе и Красноярскіе, сообщась, слѣдовать имѣютъ къ Царицыну и въ прочіе верховые города, съ тѣмъ, чтобъ жителей оныхъ, а паче служилыхъ людей, въ соединеніе свое приневолятъ и общее съ ними итти до Казани и дальѣ, по повелѣнію Атаманскому и по общему войсковому приговору, нѣсколько тысячъ Козаковъ, подъ начальствомъ Старшинъ своихъ, Максима Фролова и

Василья Поздѣва съ товарищи до Царицына послали, чтобъ оныхъ ядущихъ къ Царицыну и въ верховыя мѣста для возмущенія, къ соединенію не допустить.

О ЗАЩИТѢ И ВОСПРЕПЯТСТВІИ КЪ ДАЛЬНѢЙШЕМУ ВОЗМУЩЕНІЮ БУНТОВЩИКОВЪ ДОНСКИМИ КОЗАКАМИ.

Что въ самомъ дѣлѣ и исполнено. Посланные Старшины съ Козаками, достигши до Царицына, жителей Царицынскихъ и городъ подкрѣпили и пройтить въ верховыя мѣста бунтовщиковъ не допустили, но еще удачныя промыслы надъ ними возымѣли, что вида мятежники, что Донцы не пристаи къ нимъ, поспѣшно обратно въ Астрахань побѣжали. Но какъ наконецъ, недостатокъ въ хлѣбномъ запасѣ у Донукихъ Козаковъ сталъ становиться, а чтобъ и еще отъ мятежниковъ покушенія къ воровству ихъ не было, и дабы въ безопасности верховыя города состоять могли, до прибытія Царскаго войска, уже слѣдующаго съ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, къ Астрахани, для пресѣченія того бунта, оставили при Царицынѣ 1,000 Козаковъ подъ начальствомъ Старшинъ же, Тимофея Пирожникова и Леонтя Поздѣва, и на Донъ возвратилась, чѣмъ Донцы оказали Государю искреннюю свою вѣрность, что къ бунтовщикамъ не пристаи.

Фельдмаршалъ же, какъ достигъ до Астрахани и понудилъ бунтовщиковъ одаться, всѣхъ тѣхъ начальниковъ бунта съ товарищи, 273 человека, подъ крѣпкою стражею

въ Москву отправилъ, гдѣ всѣ, какъ и первые 7 человекъ, возмутители достойную казнь получили.

О ПОЖАЛОВАНІИ ОТЪ ЦАРЯ ЗА УСЛУГИ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПОХВАЛЬНОЮ ГРАМОТОЮ.

За ту Донскую услугу, 1796 году, отъ Царя пожалована имъ съ похвалою милостивая грамота, и притомъ войсковому Атаману и всему войску Донскому, сверхъ обыкновеннаго имъ годоваго, денежнаго жалованья и честныя значныя клеймоты, Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначь серебряной золочень, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебряною, золочень же, съ надписями, знамя большое и ставишныхъ шесть, писанныя на камкѣ золотомъ и серебромъ. Въ какой же силѣ та пожалованная грамота состоитъ, съ онаго при семъ ниже слѣдующій списокъ прилагается.

Божіею поспѣшествующею милостию, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Исковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Перисскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣловерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталин-

скихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Северныхъ отчичь и дѣдичь, и наследникъ, и Государь и обладатель.

Наше Царское Величество пожаловали Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и все войско Донское, вѣдѣи за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо которую учинили въ прошломъ 1705 году, въ возмущеніе Астраханское, на вѣчную имъ и дѣтамъ ихъ, и сродникамъ ихъ славу, дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, за Нашею Царскаго Величества, собственною рукою и за Государственною Нашею, Царскаго Величества печатью, для того, что въ прошлыхъ годахъ служили они отцу Нашему Великому Государю, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и братьямъ Нашимъ Великому Государю, блаженныи жъ и вѣчно достойныи памяти, Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ, Феодору Алексѣевичу и Иоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, во всѣхъ Крымскихъ и Азовскихъ, и иныхъ многихъ воинскихъ походахъ были до отпуску, и будучи въ тѣхъ походахъ чинили многія надъ непріателемъ поиски. А которые изъ Донскихъ и иныхъ Запальныхъ рѣкъ Козаки, забывъ страхъ Божій и Намъ, Великому

Государю, свое обещаніе и заповѣди святыя и Апостоольскія соборныя Церкви, и ливлясь въ расколъ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣмъ они и о вѣрной своей къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службѣ, казнили смертію, и ни до какого злаго намѣренія тѣхъ возмутителей не допустили, а иныхъ ради подлиннаго розыску, перелову, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ. А прошедшаго лѣта Господня, 1705 года, Астраханскіе служилые и иныхъ чиновъ жилецкіе люди, забывъ страхъ Божій и должность свою, и крестное цѣлование, учинили въ Астрахани бунтъ, и тамо бывшаго Воеводу, Столника нашего, Тимофея Ржевскаго, и полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей до смерти побили, и для равнаго съ собою возмущенія, желая присокупить къ тому своему воровству и ихъ Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, прислали они, Астраханцы, къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску въ Черкасское съ прелестными воровскими ложными письмами, Астраханцевъ, Московскихъ бывшихъ Стрѣльцовъ, Гришку Артемьева съ товарищи семь человекъ, у которыхъ они, войсковой Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ знатною и съ разумною старшиною, и съ прочими добрыхъ сердець Козаками, принявъ тѣ прелестныя письма тѣхъ подсылщиковъ, и съ прелестными письмами прислали, оковавъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, къ Москвѣ, съ Станичнымъ Атаманомъ, съ Савою Кочетовымъ съ товарищи, и писали оной войсковой Атаманъ и все войско Донское къ Намъ, Ве-

ликому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, объявляя и утверждая службы свои паче прежнего, что они того ихъ Астраханскаго злаго совѣту не приняли, и никому изъ Донскихъ Козаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнюдь не велѣли, и заповѣдь о томъ учинили крѣпкой подѣ смертнымъ страхомъ, и сами они, войсковой Атаманъ и старшина, и прочіе всѣ Донскіе Козаки общаются и впредь служить вѣрно. И того жъ дня, какъ оныя бунтовщики изъ Астрахани къ нимъ присланы, собрався въ кругъ ради лучшаго о службѣ своей къ Намъ, Великому Государю, утвержденіи, цѣловали святое Евангеліе и крестъ, что имъ никому изъ нихъ къ тѣмъ Астраханскимъ бунтовщикамъ не приставать, и злаго ихъ совѣту не принимать, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно, безъ всякой намысли, о чемъ они войсковой Атаманъ и знатная старшина съ доброго и усердно радостнаго своего совѣта, во всѣ Донскіе верховныя городки съ низу послали того жъ времени къ станционнымъ Атаманамъ и Козакамъ крѣпкіе войсковые Указы съ нарочными посыльщиками, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городахъ отнюдь никто изъ нихъ станционныхъ Атамановъ и изъ Козаковъ къ тому злому дѣлу не приставали и никакихъ воровскихъ прелестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астраханцевъ съ кѣмъ тайно и лживо въ присылкѣ впредь будутъ къ нимъ, не слушали и въ томъ бы во всемъ, такжеже они Донскихъ верховныхъ городковъ Козаки крестъ цѣловали, а кто къ крестному цѣлованію на правдѣ приходитъ не

будеть, и тѣхъ велѣли они, Войсковой Атаманъ и все войско Донское, по обыкновенію войсковому, сажать въ воду, и ради обереженія города Царицына и иныхъ мѣстъ отъ тѣхъ же Астраханскихъ бунтовщиковъ, они жъ Войсковой Атаманъ и вся старшина, отобравъ нѣсколько тысячъ добраго войска со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатною, и доброю и вѣрною старшиною, съ Максимомъ Фроловымъ, да Васильемъ Поздѣвымъ съ товарищи, къ Царицыну послали безъ мечтанія, которые, бывъ тамо Астраханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верховыя городы для возмущенія, не пропустили, и съ Царицынскими служилыми людьми многіе воинскіе промыслы имѣли, во что, видя тѣ бунтовщики Астраханцы и Московскіе Стрѣльцы, что они, Донскіе Атаманы и Козаки, къ нимъ не пристади и служатъ, Намъ, Великому Государю, вѣрно, въ томъ своемъ зломъ намѣреніи устрашась, нобѣжали въ Астрахань, и они, Донскіе Атаманы и Козаки, походное войско, знатная поманутая старшина, Максимъ Фроловъ и Василій Поздѣвъ и всѣмъ войскомъ, оставили на Царицынѣ, впредь, для остерегательства отъ нихъ бунтовщиковъ, войска тысячу человекъ за доброю жъ старшиною, съ Тимофѣемъ Пирожниковымъ, да съ Леонтѣемъ Поздѣвымъ, а сами для нужды хлѣбныхъ запасовъ, отступили на Донъ, и были всегда противъ воровъ и бунтовщиковъ во всякой готовности, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали по часту, за которую ихъ войсковую вѣрную службу, того жъ прошедшаго году,

воинскому Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ по вся годы Наша, Великаго Государя, милость посылается, послано къ нимъ, Атаманомъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, Нашего Царскаго Величества жалованья денегъ 20,000 рублей. Да въ нынѣшнемъ 1706 году къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, которые нынѣ на Царицынѣ, къ выше писаннымъ старшинамъ и къ рядовымъ Козакамъ, съ присланными отъ нихъ съ Царицына Козаками, станичнымъ Атаманомъ, съ Антономъ Ильинымъ съ товарищами, послано деньгами и собольми 2,865 рублей. И настоящее Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинець, и желѣзо, и вино, на нынѣшней 1706 годъ къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, противъ прошлыхъ лѣтъ, послано сполна жъ; да для предбудущихъ лѣтъ, на память той ихъ, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и всего войска Донскаго, вышеписанной къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрныя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ же, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, честными и вѣнчанными войсковыми клейноты, войсковымъ Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перьячь серебрянной съ каменемъ золоченъ, бунчугъ съ лбакомъ и съ доскою и съ трубкою серебрянною золоченъ, знамя большое писанное на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ войсковыхъ клейнотахъ

подписано имянно, что пожалованы они, Донскіе Атаманы и Козаки, симъ Нашимъ, Великаго Государя, жалованьемъ за вышеписанныя ихъ службы въ вѣчную и смертную память потомкамъ ихъ. Да къ вышеписаннымъ же воинскимъ клейнотамъ, указали Мы, Великій Государь, послать въ прибавку къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ. И того ради Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наследникъ, и Государь, и обладатель, Наше Царское Величество, сію нашу, Великаго Государя, милостивую жалованную грамоту, имъ, Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ, и всему войску Донскому, дать повѣляли, уемотрѣть ихъ вышеписанныя многія вѣрныя и усердно радѣтельныя службы въ неугасимую ихъ славу, и дабы имъ, и дѣтямъ, и сродникамъ, и потомкамъ ихъ, вида такую неизреченную къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашему, Царскаго Величества, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и наследникамъ Нашимъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить такожде всегда вѣрно и радѣтельно, за что къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и къ дѣтямъ и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ, за вѣрныя ихъ предбудущія службы, Наша, Царскаго Велико

ства, милость будетъ всегда съ приращеніемъ. Дана сія Наша, Царскаго Величества, милостивая жалованная грамота, за Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью, въ Царствующемъ Нашемъ Велицвмъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7214, а отъ Рождества Иававителя нашего Иисуса Христа, 1706, мѣсяца Февраля 21 дня, Государствованія нашего 24 года. Подлинную грамоту, по Указу Великаго Государя, подписалъ: Болринъ и Адмиралъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, Дьяки Иванъ Волковъ, Михайла Радостамовъ.

О ВУНТѢ НА ДОНУ СТАРШИННОЮ ВУЛАВНЫМЪ.

Во время жъ продолжающейся со Шведами войны, донесено Государю было, что Донъ населенъ и войско Донское наполнилось безчисленно крѣпостными бѣглыми, Россійскими людьми, и тѣмъ оскудѣли многія вотчины, такъ, что положенныхъ казенныхъ сборовъ собирать и на службу въ рекруты давать людей со оныхъ нѣкого, а чрезъ поводъ такой, для избѣжанія тѣхъ податей и поборовъ могутъ и болѣе къ нимъ перейти. Что Государь принялъ со уваженіемъ, и въ исходѣ 1707 году послалъ того для съ наставленіемъ на Донъ, чтобъ выискивать тѣхъ бѣглыхъ людей и высылать бы ихъ на прежнее жилище, полковника Князь Юрья Володиміровича Долгорукова, съ пристойною командою, а въ войско Донское объ ономъ, для повиновенія, грамоту. Но какъ скоро то на Дону извѣстно стало, тотчасъ оказалась слѣдующая грамота, писанная съ тѣмъ, чтобъ станишныя Атаманы съ Козаками

до того выискиванія не допускали, а старались бы тому воспрепятствовать, и Князь Долгорукова до того не допустить, въ противномъ же случаѣ сыщниковъ всѣхъ бить до смерти. Которая грамота яко бы слѣдуя, во первыхъ, по рѣкѣ Сѣвернаго Донца чрезъ станицы, даже до Бахмута, въ коемъ тогда былъ опредѣленной отъ войска Донскаго надъ солончарами Атаманомъ Кондратій Булавинъ, до рукъ его дошла, и имѣлъ ея при себѣ, до времени прибытія на Донъ сысканаго командира съ командою.

Сей злодѣй, Кондрашка Булавинъ, былъ войска Донскаго Козакъ, жительства изъ бывшей Трехибенской станицы, при Сѣверномъ Донцѣ. Онъ опредѣленъ былъ отъ бывшаго войскаго Атамана, Ильи Григорьева сына, Зершикова, въ домства ихъ, войска Донскаго, въ Бахмутъ къ солончому заводу, надъ работными людьми солончарами, Атаманомъ. Гдѣ будучи, имѣлъ онъ при себѣ набранныхъ гультаевъ Запорожцевъ, Черкасъ и прочихъ людей, сотъ до пяти человекъ. Онъ ходилъ съ ними иногда и за границу, на Крымскую степь, верста на сто и болѣе, и разрывалъ тамо находящіяся курганы, въ коихъ, а паче въ большихъ, сыскивалъ кладовъ неподожженныхъ имъ, чѣмъ хотѣлъ обогатить себя.

О УНИЧЖЕНІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА НА ДОНЦѢ ВУЛАВНЫМЪ.

Коль скоро Донцамъ извѣстно стало, что въ вѣдомство ихъ, на Сѣверной Донецѣ, въ юрты Донскія, сыщникомъ бѣглыхъ людей, Князь Юрья Долгорукой, съ командою слѣдуетъ, Булавинъ тотчасъ, съ гуле-

вою своею шапкою, пошелъ изъ Бахмута на встрѣчу оному, и, перелезши Донецъ, нашель его, стоящаго близъ Шулгинской станицы, при рѣкѣ Айдарѣ, которая въ Сѣверной Донецъ впадаетъ, воровски напавъ на него ночью, убилъ его и всю его команду и, отсѣвши Княжю голову, тѣло съ прочими бросилъ въ волчью яму.

Сіе учина, при посылкѣ той головы, какъ сказывается на Дону, въ городѣ Черкасскѣ, извѣстилъ объ ономъ все войско, что онъ все исполнилъ въ силу войскового приговору, и требовалъ на то себѣ отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнія. Точію какъ объ ономъ самовольномъ убійствѣ войсковою Атамань, Луклякъ Максимовъ, съ старшинами, уведомились, жестоко устрашились. Они тотчасъ объ оной дерзости въ Азовѣ губернатора и Звенигородскаго намѣстника, Ивана Андреевича Толстова, съ отсылкою къ нему Княжой головы, уведомили, и то, что вскорѣ нѣсколько войска для поимки бунтовщиковъ, а паче Булавина, отправлено на Донецъ быть имѣеть. Куда на Донецъ войсковымъ приговоромъ войско и послано, а отъ губернатора объ ономъ съ извѣстіемъ, такъ равно и отъ войска Донскаго, къ Государю писано.

Между тѣмъ Булавинъ пошелъ внизъ по Донцу, объявлялъ въ станицахъ о данной ему, яко бы отъ войска грамотѣ, и о повелѣніи къ недопущенію выбора людей съ Дону, чѣмъ увѣрлялъ Козаковъ и, привлекая тѣмъ къ себѣ, многихъ склонилъ.

О ПОСЫЛКѢ ВОЙСКА ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСКА НА БУЛАВИНА И О ПОРАЖЕНІИ ЕГО.

Булавинъ услышалъ, что войско изъ Черкаскаго на него вооруженно идетъ, съ тѣмъ, чтобъ поимать его и съ сообщниками. Онъ противу сего видѣ смѣлости всѣмъ своимъ плутамъ показалъ, обвиняя въ неправости оной Атамана войскового и старшинъ, ободрялъ товарищевъ своихъ не быть робкимъ въ невинности своей. Козакм Черкасскіе, нашедъ на него, по непривычтомъ отъ нихъ увѣщаніи, напали, при самомъ Донцѣ, и учинили съ нимъ најесточайшее сраженіе и производили оное между собою на немалое время, и почти въ началѣ съ равнымъ боемъ, даже, наконецъ, Черкасскіе преодолѣвать Булавинскихъ стали и, осиливши ихъ, побивали и рубили, такъ что бѣгствомъ спасать себя стали. Въ котормъ сраженіи Черкасскіе весьма старались о поимкѣ, или бы убить Булавина, но не токмо въ живыхъ, ниже въ трупахъ убитыхъ, по окончаніи боя, тѣла его сыскать не могли. И такъ тѣмъ соверша, возвратились только съ нѣсколькимъ числомъ изъ матежниковъ, пойманныхъ въ городѣ Черкасской, кои объявили обо всемъ происшедшемъ, да и то объявилооъ, что Булавинъ убійство и возмущеніе сдѣлалъ, яко бы по присланной къ нему изъ Черкаска грамотѣ, а не самъ собою. Чему при войскѣ Атаманъ съ старшинами удивились и, выправляючись объ ономъ, не находили, чтобы отъ него или когда таковая грамота къ нему послана была; изъ сего выразумѣли, что онъ, для оболъще-

нія тамошнихъ Козаковъ и для приведенія ихъ къ возмущенію, оную составлялъ и въ пользу свою употребилъ. Тотчасъ общимъ приговоромъ отъ Войсковой Канцеляріи съ нарочнымъ послали войсковую грамоту какъ на Донець, такъ и на Донъ по станицамъ о поимкѣ его, Булавина, и чтобъ не вѣрять той ложно составленной грамотѣ его. Черезъ что пришли всѣ живущіе на Дону Козаки въ смущеніе, не вѣдая, на чемъ утвердиться и вѣрять чему.

О ПОВѢСѢ БУЛАВИНА НА ДОНѢ ВЪ СТАНИЦУ ПРИСТАНОВСКУЮ.

Булавинъ же въ то время, когда присланные Козаки его преодолавали, скрылся на тотъ часъ, чтобъ выйти, съ сообщниками своими, и ему убиту не быть, или живымъ не попасться въ руки ихъ, подѣ случившейся тамо, при берегу рѣки Донца, подмытаго водою, дерева корень, и пролежалъ подѣ онымъ до того времени, какъ уже всѣ, по наступившей ночи, отѣхали. Онъ же, по утѣшеніи того, пользуясь тѣмъ ночнымъ временемъ, бѣжалъ и шелъ нищенскимъ образомъ на Донъ до верхнихъ станицъ, куда, наконецъ, и прибылъ въ Пристановскую станицу, которая тогда состояла при устьѣ Хопра рѣки.

О БУЛАВИНСКОМЪ ВОЗМУЩЕНІИ НА ДОНѢ.

Онъ, пришедъ въ оную, объявилъ себя и то бывшее приключеніе свое, но однако съ тѣмъ, что онъ, по присланной отъ войска грамотѣ, долженъ былъ повиноваться и до того выскливанія

отъ Дону людей не допускать, а въ противномъ случаѣ и вооруженною рукою поступить, какъ то и впоследствии дошло. А сколько ему извѣстно и заподлинно знать дано, что Атаманъ съ четырьмя старшинами, за дозволеніе въ выскливаніи у нихъ на Дону бѣглыхъ людей, взяли съ Князя Долгорукова 5,000 рублей, но чтобъ войско на нихъ безъ роптанія о той выдачѣ было, прислали о недопущеніи и убійствѣ грамоту къ нему; нынѣ жъ, по исполненіи того, чтобъ самимъ отъ приговора и сего наущенія вывернуться, объявили его и всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои повиновались той грамотѣ, бунтовщиками и возмутителями противу Государя, и чтобъ со всѣмъ угасить то возмущеніе ими дѣло, черезъ присланныхъ отъ войска болѣе тысячи Козаковъ, команду его, состоящую до 500 человекъ храбрыхъ Козаковъ, побилъ и его поймать или убить хотѣли, но яко бы, по невинности его въ томъ, счастье сохраняло, и, сколько ему извѣстно, они прислали объ ономъ и къ Государю, обвиняя его и сообщниковъ въ томъ возмущеніи противу воли Царской, а себя безвинными представляютъ, и чтобъ Царскимъ войскомъ бунтовщики сокращены были. Для котораго предупрежденія, подѣ видомъ симъ, чтобъ всѣмъ имъ безвинно не погибнуть, возмутилъ тамъ живущихъ Козаковъ и всѣхъ въ верховыхъ станицахъ, противу находящихся въ Черкасскомъ старшинъ, и, склоня ихъ на свою сторону, пошелъ, собравшись, вооруженною рукою на низъ по Дону, и тамо живущихъ же по станицамъ, тою жею, почти всѣхъ къ себѣ склонилъ, къ чему пристае

и Босауловской станицы станиш-ной Атаманъ, Игнатій Некрасовъ, съ шайкою своею, котораго поставилъ полковникомъ надъ всѣми, приклонившимися по Дону станицами, такъ равно и надъ Донецкими юртами опредѣлялъ, изъ Гультыйной шайки своей, Якимъ Голого, препоруча имъ всѣ городки оныя, а самъ въ Трехибанской станицѣ находиться сталъ.

О ПРИУМНОЖЕНІИ СЕЛѢ КЪ БУЛАВНУ.

По разгласившемся навѣстїи повсюду о бунтѣ, происходящемъ отъ Булавина, множество разнаго волочащаго сброда, какъ то Запорожцевъ, Малороссійскихъ Черкасъ, бѣглыхъ людей и чернцовъ къ нему въ сообщество пошли и, слѣдуя до него путемъ, грабили и били всякаго званія людей, и плывущіе отъ города Изюма, по рѣкѣ Донцу, будары и лодки купецкіе разбивали, чѣмъ останавливали сухопутной и судовой ходъ, слѣдующей съ товарами и ещами къ городамъ Черкаску и къ Азову.

Бунтовщикъ Кондрашка, вида къ себѣ множество наброда, отсюду стекшихся, тотчасъ выбралъ изъ нихъ къ начальству способнѣйшихъ и поставилъ оныхъ надъ ними полковниками, изъ Запорожцевъ Андрея Щуку, Донецкаго Козака Дранаго, бѣглаго чернца Гаврилу.

О СЛѢДОВАНІИ БУЛАВИНА КЪ ЧЕРКАСКОМУ.

И такъ чрезъ эму собрался съ воровскими толпами своими и, распредѣля ихъ на двѣ части, въ

ступившую весну, 1768 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, гнѣшихъ всѣхъ посада на пограбленные ими суда, отправилъ съ Дома отъ Трехъизбянской и Каменской станицъ, съ полковникомъ своимъ, Якимомъ Голымъ, подъ войсковою ихъ городъ, Черкасской, куда и самъ, сухимъ, путемъ, съ конницею пошелъ и, соединясь подѣ городомъ, оной осадилъ.

О ВСТРѢЧѢ БУЛАВИНУ. — О ДОСТАВЛЕНІИ ГОРОДА БУЛАВИНЫМЪ.

Тамъ встрѣтили его во первыхъ, при городѣ живущіе, Скородумовской станицы, Козаки, по обычаю своему, съ хлѣбомъ и солью, къ которымъ пристали и отъ другихъ станицъ, а за тѣмъ перебѣжавшіе изъ города Прибыльскіе съ ними жъ совокупились, но Булавинъ нашель, что городъ, вооружась противу его, затворился. Онъ дѣлалъ на судахъ къ городу многіе преступы, точію, за потерянїемъ многихъ своихъ людей отъ пушечной съ города стрѣльбы, выдумалъ лестъ. Онъ послалъ увѣщевать старшинъ и Козаковъ въ Чернаскомъ и требовалъ отъ нихъ выдачи возмутителей ихъ покоя и рапорителей всего войска Донскаго, которые, продавши за деньги, вознамѣрились выдать живущихъ людей съ Дону, и кои велѣли вооружиться и побить удалыхъ своихъ Козаковъ за то, что исполнили войсковое поведѣніе и обставляли людей своихъ, а имено: войсковаго Атамана Лукьяна Максимова, старшинъ и именитыхъ Козаковъ, сообщниковъ ихъ, прочіе жъ бы единодушно съ ними были и, не опасаясь, городъ бы растворили и соединились бы съ ними; въ

противномъ же случаѣ угрожалъ всѣхъ тѣхъ, которые противны ему будутъ, а паче кои кровопролитіе сдѣлаютъ, яко измѣнниковъ своей отчизнѣ, битъ, казнить и вѣшать безъ пощады будетъ.

**БУЛАВИНУ ПО СТАЧКѢ ВОРОТА
ОТВОРЯЮТЪ И, ПРИНЯВЪ ЕГО,
ВЫДАЮТЪ ЕМУ СВОЕГО АТА-
МАНА И ПРОЧИХЪ.**

Слыша сіе, Козаки смутились, но старшины, кои съ мнѣніемъ Булавина были согласны, какъ то первые Илья Зершиковъ и Соколовъ, Козаковъ своихъ подюстрили, подъ видомъ цѣлости войска, чтобъ неотвѣнно съ нимъ соединиться и тѣмъ, спокойствіе свое возстановя, одержать. Тутъ, по стачкѣ, ворота городскія растворили, и, впустя Булавина съ сообщниками его въ городъ, принудили измѣнники, чтобъ шель къ нему войсковой Атаманъ, для объясненія невинности своей и для установленія прежней общей тишины ихъ. И съ тѣмъ ему представили его и всѣхъ тѣхъ, кои онъ требовалъ, которой, увидѣвши ихъ, говорилъ, ругаячи, что они продали ихъ за 5,000 рублей, а чтобъ не выдавать Козаковъ, велѣли убить Додгорукова, и для того прислали къ нему грамоту; но дабы въ томъ и другомъ ухищреніе ихъ закрыто было, опредѣлили посланнымъ войскомъ его и Козаковъ безвинныхъ побить, яко измѣнниковъ, будучи сами въ томъ дѣлѣ виновниками. Атаманъ и прочіе, хоти приносили во всемъ ономъ свое оправданіе, и что они никогда къ таковымъ измѣнническимъ дѣламъ не только дѣломъ, ниже въ мысляхъ не имѣли, но

рзавѣ де кто иной плутъ, ссылали ему, которой, вмѣсто Атамана, человека безграмотнаго, оную грамоту составилъ, и тѣмъ къ возмущенію начало сдѣлалъ. При сихъ словахъ тотчасъ приказалъ ихъ, какъ самыхъ возмутителей покои ихъ, во первыхъ Атамана, потомъ Козаковъ, Ефрема Петрова, Леонтія Познѣева съ братомъ, Ивана Саламату и прочихъ, муча на дыбѣ, вкладая голову и ноги въ комутъ, супонью затягивалъ, битъ плетми нещадно и жечь огнемъ, потомъ велѣлъ Атаману Максиму отсѣчь голову, а прочихъ связать руки и ноги, какъ равно и тѣхъ всѣхъ, кои съ ними въ городъ противу его сопротивлялись и людей его во время приступовъ побили, кромѣ тѣхъ, кои бѣгствомъ до Азова животъ свой спасти могли, и тамъ злодѣйство оное губернатору донесли, замучивши бросать съ раскатовъ, утопить въ рѣкѣ Дону и притокѣ, а дома ихъ разорить и пожитен пограбить. Измѣнниковъ же, Илью Зершикова и Соколова, въ милость свою принявъ, честь имъ воздавалъ, и такъ равно и тѣмъ, кои той же шайки съ ними были.

**БУЛАВИНЪ СТАЛЪ БЫТЬ ВОЙ-
СКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ.**

Какъ же скоро Булавинъ надежно въ Черкасскомъ утвердился и сдѣлался войсковымъ Атаманомъ, то объ ономъ уведомилъ своихъ сообщниковъ на Донцѣ и по Дону, призывая ихъ къ себѣ. Почему немедленно, съ великимъ числомъ набранною волницею съ верховыхъ юртовъ, отъ запольныхъ рѣкъ Хопра, Медвѣдицы, Бузулука и почти со всего Дона, амше поману-

той Некрасовъ, посади пѣшихъ на отгонныхъ лошадяхъ, къ Булавину въ Черкасской прибылъ, такъ равно и отъ прочихъ мѣсть къ нему множество стеклися.

О ПРИСТУПѢ КЪ АЗОВУ ПОСЛАННЫХЪ ОТЪ БУЛАВИНА И О ПОДГОВОРѢ ВЪ НЕМЪ СТРѢЛЬЦОВЪ И КОЗАКОВЪ — О ПОСЫЛКѢ ОТЪ БУЛАВИНА ДРУГОЙ ТОЛПЫ ВЪ СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ И О ДѢЙСТВИЯХЪ ИХЪ ТАМО.

Булавинъ, получа не малую силу, тотчасъ вознамѣрился Азовъ осадить; а для легчайшаго ваятья чрезъ подосланныхъ своихъ, подговорилъ находящихся тамо сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ къ возмущенію и бунту, какъ скоро отъ войскъ его къ городу приступъ учинится, въ чемъ и было уже съ ними условлено о взятіи Азова, чтобъ и Таганрогскую крепость отобрать. Онъ раздѣлилъ для сего толпу людей своихъ на двѣ части, и въ маѣ мѣсяцѣ послалъ одну въ пяти тысячахъ, подъ предводительствомъ своего полковника, Некрасова, въ образѣ верховнаго Атамана, подъ Азовъ, а другую, почти въ такомъ же числѣ, съ полковникомъ же своимъ, Дранымъ, чтобъ слѣдовать въ Слободскіе полки, давъ сему грамоту, для объявленія оной тамъшнему народу, съ тѣмъ, что, хотя, де, въ войскѣ Донскомъ и было предъ симъ междоусобіе и смятеніе, но нынѣ, по усмиреніи, возстановлена, по прежнему, тишина, и для того, чтобъ всякіе люди, торгующіе и прочіе, какъ сухопутно, такъ и водою, задили бѣ съ запасомъ и съ прочимъ до Черкаскаго и въ другія мѣста безъ опасности, для чего, де,

снимъ всѣмъ и объявляется. Въ самой же вещи оная дана была Драному съ тѣмъ, чтобъ чрезъ то ему свободнѣе въ селеніяхъ проходить и вывѣдывать, гдѣ войска Царскія находятся, а жителей обольстить къ тѣдѣ до нихъ. Изъ всѣхъ смыхъ предпріятій Булавина, уповать было должно, что, по отобраниіи Азова съ Таганрогомъ, намѣренъ онъ былъ, для набѣжанія за свои дѣла казни, со всѣмъ Дономъ отдаться въ Турецкое державство. Точію коль скоро то злое намѣреніе его о взятіи Азова, двумъ старшинамъ, Ивану и Василью Фроловымъ, извѣстно стало, то тотчасъ прибѣжавъ въ Азовъ, оное намѣреніе ево тамо объявили, почему принята противу его всевозможная предосторожность, и чрезъ оную вдругъ притомъ открылася и заговоръ тотъ злодѣйской, которой Булавинъ, чрезъ подосланныхъ отъ себя, у нихъ вселилъ было. Всѣ оныя единомышленники его были найстрожайше заключены, о чемъ и Государю донесено было. Некрасовъ съ войскомъ своимъ и съ принадлежащимъ орудіемъ къ Азову, а Драной съ своими въ Изюмской Слободской полкъ, пошли.

О ПОСЫЛКѢ ОТЪ ЦАРЯ СЪ КНЯЗЕМЪ ДОЛГОРУКИМЪ ВОЙСКА ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ БУНТА НА ДОМУ.

Какъ обо всѣхъ оныхъ матажахъ, бунтѣ и предпріятіи Булавина, Государю Царю, Петру Алексѣвичу, со обстоятельствомъ доведено было, не взирая на то, что Его Величество тогда съ Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, дѣло въ Польшѣ имѣлъ, онъ, отдалъ часть войска, въ томъ числѣ баталіонъ

гвардіи Преображенской, немедленно послалъ со оною, для искорененія и сокращенія владѣвъ, а паче для отомщенія за убійство Князь Юрья Долгорукова, брата его роднаго, Гвардіи Маіора Князь Василья Володимировича Долгорукова, чтобъ безъ пощады всѣхъ владѣвъ и жилища ихъ истреблять, и пойманныхъ казнить и вѣшать. Но чтобъ иногда нечаянное нападеніе и на ближайшія Россійскія мѣста отъ оныхъ бунтовщиковъ воспослѣдовать не могло, повелѣлъ сего для и новое Павловское селеніе крѣпостнымъ строевіемъ, орудіемъ и войсками укрѣпить, почему и прочія ближайшія къ нимъ мѣста также укрѣпляться стали. Долгорукой, получивъ тотъ Царской указъ, при отправленіи своемъ, послалъ впередъ себя наскоро въ Изюмской полкъ за бригадира полковника, Гаврилу Кропотова, съ двумя драгунскими полками, а съ Слободскими полками же чтобъ сообщился съ нимъ бригадиръ, Феодоръ Володимировичъ Шидловской, и дабы обще старались владѣвъ тѣхъ не допустить до полку Изюмскаго и прочихъ къ разоренію ихъ; ибо оной ближайшей къ Донцамъ и граничить съ ними, и дѣлали бѣ поиски и военныя дѣйствія надъ ними.

Къ симъ еще, по Указу Царскому, на другой день прибыли Гетманскіе четыре полка, Компанейскіе, Чеснокова, Кубасинскаго, Кожуховскаго и Полтавской городовою, въ которомъ былъ полковникъ Левенецъ. И такъ съ Слободскими полками, Изюмскимъ, Ахтырскимъ, Харьковскимъ, Сумскимъ и Острогѣжскимъ сообщась, стали по межъ отъ Донцовъ Изюмскаго

города, и дѣлали безпрестанные развѣды. Куда и самъ Князь Долгорукой, съ Генераль-Маіоромъ, Княземъ Григорьемъ Волконскимъ, и съ драгунскими полками, за ними жъ послѣдовалъ.

Между тѣмъ временемъ Булавинской полковникъ, Драной, пришелъ къ Бахмуту и, ставъ при Бахмуткѣ рѣчкѣ, послалъ въ городъ, объявляя жителямъ данную ему отъ войска грамоту, что на Дону все успокоено, чтобы они такъ же были спокойны, и что присланъ онъ къ нимъ, чтобы быть ему у нихъ такъ какъ былъ Булавинъ прежде; чему, жители, увѣрившись, вышли къ нему, по обычаю, съ хлѣбомъ и солью, а священники со крестами, и кропили его и войско освященною водою, препоручая себя и городъ подъ его управленіе.

Помнутаго Драной, какъ походной Атаманъ, получа городъ Бахмутъ, тотчасъ послалъ гультайной шайки полковника, Голаго, съ войскомъ, для извѣданія, въ Изюмской уѣздѣ, о Царскихъ полкахъ, которой, перешедъ Донецъ, увѣдалъ, что въ Валуйскомъ уѣздѣ при рubeжной рѣчкѣ, Уравовой, стоитъ Сумской полкъ. Онъ, воровски подкравшись ночью, напалъ на спящихъ и, рубя всѣхъ сопротивляющихся, не взирая что и его Козаки прогоняли, вломился въ обозъ, не опасаясь и стрѣльбы пушечной. Онъ, сыскавъ ихъ полковника, Андрея Герасимовича, раненаго, велѣлъ его мучительно изрѣзать, прочихъ же старшинъ такъ же побилъ, а оставшихъ, съ Козаками бѣгущихъ, въ рѣкѣ топилъ, а во время утреннее найденныхъ окрыдающихъ; такъ же побилъ, и

бѣгущихъ въ рѣкѣ Уразовѣ потопилъ, чѣмъ одержалъ ихъ весь обозъ, пушекъ пять, знамена и всю военную эбрую, и съ такою знатною добычею счастливо пришелъ къ своему главному начальнику, Драному, которой все то получа, тотчасъ пошелъ съ нимъ къ городу Тору и ночью въ лугахъ предъ онымъ сталъ.

Въ утренней же день Голой послалъ Дранова сына, Ивана, со ста человекъ Козаковъ своихъ къ городу и велѣлъ ему жителямъ Торскимъ данную войсковую грамоту объявить; чтобы они были спокойны и ихъ не опасались, растворили бы городъ и имѣли бы съ ними по прежнему дружеское общество; но при подъѣздѣ его, Ивана Дранова, сотникъ Торскій, Павелъ Берендѣевскій, не только въ городъ, ниже близко къ оному, не допустилъ, а выѣхалъ къ нему вооруженно жъ за городъ, гдѣ выслушалъ отъ него лестную грамоту и предложеніе его, отъ дружбы своей имъ отказался, и отступить отъ города тотчасъ приказалъ, въ противномъ же случаѣ оружіемъ принять грозилъ. Молодой Драновъ, видя упорность сотника, назадъ къ своимъ возвратился и объ ономъ объявилъ.

О ПОРАЖЕНІИ БУНТОВЩИКОВЪ ПРИ ДОНЦѢ.

При возвращеніи своемъ сотникъ тотчасъ послалъ съ извѣстіемъ къ своему войску, которое отъ Тора въ 20-ти верстахъ стояло, а жителей всѣхъ съ предмѣстья и съ пожитками ихъ въ городъ вогнать велѣлъ. Бунтовщикъ Голой,

слыша непокорство и угрозы отъ Берендѣевского, немедленно приступилъ со всею толпою своею къ городу и оной осадилъ и, зажгши посадь, или предмѣстье, жестоко приступать началъ, и продолжалъ съ третьяго часа дни до вечера, но, по счастію, въ то время случившейся вѣтръ на нихъ и съ дымомъ пожарнымъ вѣлалъ, чрезъ что оны превеликой уронъ отъ жестокаго съ города сопротивленія пушечною и ружейною стрѣльбою, въ людяхъ своихъ претерпѣли, и въ самой тотъ случай бригадиры, Шидловской и Протопоповъ, своими полками подошли, что увидѣвши, злодѣи опрокинулись на оныхъ, но тѣ жестоко пораждать ихъ стали, такъ что принудили ихъ отступить отъ города и бѣжать въ безопасное мѣсто, за конми надлежало бѣ гнать въ поговю, но, наступившая ночь тому воспрепятствовала, и съ тѣмъ остановилась. До наступленія жъ свѣта, Бригадиры послали за ними конницу, за конми и сами послѣдовали. Они пристигли ихъ при Донцѣ, въ урочищѣ, Кривой Луки, откуда злодѣи, оставивъ пѣшихъ въ обозѣ своемъ, великою толпою конницы выбѣжавъ, напали на полки Царскіе и жестоко съ ними сражались; но силою тою сопротивною премножество поража, до обозу ихъ погнали, и приступя къ оному, не взирая на ихъ стрѣльбу пушечную, такъ же съ ними сражались и, поража най-жесточайше, ихъ разбили и гнали до самой рѣки Донца, гдѣ ихъ убивши полковника Дранова, премножество побили и потопили, что продолжалось съ полдня до четвертаго часа ночи. Такъ же весь ихъ обозъ съ багажемъ, завоеван-

ныя ими Сумскаго полку пушки, знамена, всякаго орудія и прочее въ добычь взяли, осташию жь шавъ, походной Атаманъ ихъ, Голой, и сынъ Драмаго, Ивашка, съ небольшоимъ числомъ злодѣйскихъ Козаковъ, къ Булавину бѣжали; а Бригадиры, по окончаніи сего дѣла, съ полками своими пошли къ городу Изюму, къ соединенію съ корпусомъ, прибывшимъ туда съ Княземъ Долгорукимъ.

О ПОРАЖЕНІИ НЕКРАСОВА ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Въ сія жь самое время и Некрасова подъ Азовомъ разбили и прогнали, ибо, когда онъ изъ Азову съ злодѣйскими толпами своими приступилъ, тогда уже изъ крѣпостей, Таганрога и Сміуса, отъ Павловска, такъ же и Компанейскіе полки, съ Азовскими соединились и, при наступленіи его къ городу, напавши на него, толпы его разбили и прогнали, и многихъ, кидавшихся въ рѣку Донъ и въ Каланчу, перетопили, пойманныхъ же казнили, а Некрасовъ съ товарищемъ, будучи разбитой, съ оставшими ворами своими, поадъ Дона бѣжалъ вверхъ по оной.

О СЛѢДОВАНІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКОМУ. — О СМЕРТИ БУЛАВИНА.

Князь Долгорукой, пришедъ къ Изюму съ корпусомъ, и собравшись съ своими отдѣленными полками, пошелъ на Донъ къ войсковому городу, Черкаску. Булавинъ, услышавши вдругъ, что толпы его сообщества, подъ предводительствомъ Голога, подъ Торомъ и на Донцѣ почти на голову побиты и разо-

гнаны, а Драной, полковникъ его, убитъ такъ же, что и Некрасовъ подъ Азовомъ жестоко разбитъ же и въ бѣгство совсѣмъ обращенъ, а остатия войска, разогнанныя, врозь въ рѣкахъ Дону и Каланчѣ потоплены, притомъ и то, что Князь Долгорукой, съ великимъ числомъ войска, уже на самого его къ Черкасскому идетъ, пришелъ въ смлтеніе, началъ думать, чтобъ иногда Козаки Черкаскіе и нелею не отдали бѣ въ руки праведному мщенію, и будучи отъ того въ отчаяніи, оставя всѣхъ сообщниковъ своихъ, запершись одинъ въ горницѣ своей, изъ пистолета въ голову себя застрѣлилъ, и тѣмъ кончилъ мерзкую жизнь свою. Иные жь сказываютъ, что съ улицы сквозь окно Козакъ его изъ ружья въ голову застрѣлилъ. Скоро онъ тотъ конецъ свой получилъ, то на мѣсто его Козаки избрали въ войсковые жь Атаманы старшину, Илью Зершикова, и какъ извѣстно объ ономъ повсюду стало, то наперстники его, Голой, Ивашка, Драной и чернецъ Гаврюшка, съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ сообщниками своими, бѣжали въ верхъ по Дону. Прочіе жь всѣ остались во ожиданіи судьбины своей, съ тѣмъ, чтобъ привести Царю повинность свою.

О ПРИВЪТІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКУ О ПРИНЕСЕНІИ ЕМУ ПОВИННОСТИ.

Въ тотъ самой случай къ Черкасскому прибылъ и Князь Долгорукой съ полками и облего оной. Но Козаки и старшины вышли изъ города къ нему съ повинною, неся топоры и плахи на себя, просили Царскій пощады и милостиваго

прощенія, ради многихъ въ томъ Булавинскомъ бунтѣ безвинныхъ, объявляя притомъ; на вопросъ и требованіе Долгорукова, о выдачѣ бунтовщика и всѣхъ сообщниковъ его, что первой и главной бунтовщикъ, Кондрашка Булавинъ, застрѣлился, а подражатели тому дѣлу, начальники его злодѣи, Голой, по немъ бѣглой чернецъ, Гаврюшка, и, сынъ Драного, Ивашка, да изъ подъ Азова первѣйшей же бунтовщикъ, Игнашка Некрасовъ, съ единомышленниками своими, бѣжали на Донъ въ верхнія Козацкія станицы, со многими сообщниками жъ своими, Коваками.

**ДОЛГОРУКОЙ НАКАЗЫВАЕТЪ
БУНТОВЩИКОВЪ, А ИНЫХЪ
ПРОЩАЕТЪ.**

Долгорукой, видя ихъ раскаяніе, покорность и принесеніе ихъ повинности, а притомъ и оправданіе, что они бунтовщиковъ и наемниковъ неволею принять въ городъ принуждены были, всѣхъ тѣхъ, по изслѣдованіи, маловинныхъ, именемъ Царскимъ простилъ, приведя ихъ всѣхъ въ вѣрности къ Государю къ присягѣ, увѣщевая ихъ притомъ, чтобъ впредь къ такому возмущеніямъ не вдавались, опасаясь за то найжесточайшаго наказанія со истязаніемъ. Важнѣйшихъ же бунтовщиковъ казнилъ и вѣшалъ предъ самымъ ихъ городомъ; самъ же, по окончаніи всего того и по восстановленіи у нихъ тишины, последовалъ, со всѣми полками своими, вверхъ Дономъ постанцамъ.

НЕКРАСОВЪ, ВЗЯВЪ ЖЕНУ И ДѢТЕЙ И НАВРАТЬ СЪ ДОНУ ЗЛОДѢВЪ, ОГРАБИВЪ ЦАРИЦЫНЪ,

**КАМЫШЕНКУ И САРАТОВЪ, ВЪ-
ЖАЛЪ ВЪ КУБАНЬ.**

Между симъ временемъ Игнашка Некрасовъ, какъ имѣлъ случай уйтить съ товарищами своими изъ подъ Азова позадь Дона и обратиться до верховыхъ станицъ Донскихъ, съ товарищами своими, такими жъ ворами, каковъ самъ былъ, съ Ивашкою, съ Кузьмою и съ Савельемъ Вориковыми. Гдѣ достигъ онъ до Старогригорьевской станицы, и по случаю будучи во оной одинъ, хотѣли Коваки, кои воровству несогласны были, чтобъ былъ онъ пойманъ, объ немъ станишному своему Атаману объявили, но согласники его предостерегли, а станишной Атаманъ, ихъ не послушавъ, его упустилъ, которой, съ насмѣшкою отблагодаря имъ, усмакалъ далѣе и, совокупясь съ своими ворами, набравши еще къ шайкѣ своей не малое число въ добавокъ, пошелъ на Волгу, ограбилъ Саратовъ и Царицынъ, а Камышенку разорилъ, за учиненное ему сопротивленіе. Но какъ скоро о слѣдующихъ полкахъ съ Долгорукимъ по Дону и о чиненіи Княземъ мятежникамъ казни, такъ же и о покоряющихся Козакахъ услышалъ, избѣгая такого жъ себя за владѣство яребія, прибѣжалъ въ свою Есауловскую станицу и, взявъ жену свою и дѣтей, ушелъ со всѣми товарищами своими на Кубань, и тамъ, съ сообщниками своими и со всею ихъ шайкою, въ подданство Хану Крымскому отдался. Съ котораго времени они находилъ тамъ и еще къ нимъ потомъ въ разные времена съ Дону жъ изъ Голубинской, Чирской и прочихъ станицъ, для раскола, туда жъ пе-

ребывающіе, и тамо пребывающіе свое по 1777 годъ выѣди. А для чего не донынѣ, объ ономъ ниже объявлено.

ДОЛГОРУКОЙ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ПО ДОНУ БУНТОВЩИКОВЪ И НѢКОТОРЫЯ ИХЪ СТАНИЦЫ.

Князь, слѣдуя Дономъ, всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои ему покорялись и выдавали мятежниковъ, приносилъ на нихъ жалобы, что они ихъ возмущали, вину имъ прощала, и ардодниковъ бунта казнилъ и вѣшалъ, и съ тѣмъ слѣдуя по станциямъ, достигъ даже до Есауловской, гдѣ въ осадѣ заперлись, вооружась городкомъ своимъ, намятники Голой, Гаврюшка чернецъ и Ванюшка Драной, съ сообщниками ворами своими, которые ни по увѣщаніямъ, ниже по угрозамъ, не сдавались, но жестоко отбивались цѣлую недѣлю, даже силою оружія городокъ одержавъ и множество ихъ побилъ, а жилище огню предалъ. Пойманныхъ же всѣхъ казнилъ, и повѣшенныхъ на пластахъ по Дону пуцалъ. Изъ коихъ начальнѣйшіе ушедши, Голой на стаи пойманъ и такъ же повѣшенъ, а Гаврюшка чернецъ и Иванъ Драной, перецалъ ночью Дону, на Кубань бѣжали.

Отъ сихъ мѣстъ Князь Долгорукой, отделивъ отъ себя команды, послалъ въ верховыя мѣста по рѣкамъ, а Бригадиря Шидловскаго, съ Слободскими и Малороссійскими полками, по Сѣверномъ Дону, самъ же слѣдовалъ по Дону. Гдѣ поступаемо было какъ и съ неравными, а непокорящимся и бунтующимъ съ супротивленіемъ станицы, какъ то на Дону Старогри-

горьескую, и при устьѣ Хопрарѣки Пристамоскую, по Дону почаясь съ Шулгинки * и всѣ окольныя ихъ мѣста, даже до самой Луганской станицы, всѣ вырублены и до основанія истреблены и сожжены. Главныхъ же бунтовщиковъ и пойманныхъ измѣнниковъ, а въ прочихъ юртахъ отъ девяти десятка вѣшали, и оныхъ всѣхъ на пластахъ висящихъ плыть по рѣкамъ пуцали, чемъ преужасной страхъ всему Дону наведемъ и тѣмъ наипаче усмирены.

Всѣ оныя сообщники бунта приносили, во оправданіе свое, что имъ сказано, яко бы Государя Царя на Москвѣ нѣтъ, а отъѣхалъ въ Нѣмецкую землю, нынѣ, де, повелѣваетъ Нѣмчинъ, чтобъ тово не слушать, доколѣ самъ Царь на Руси и на Дону не будетъ.

О НАКАЗАНІИ БАХМУТСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ. — О ПРИВЪТІИ ЦАРЯ НА ДОНЪ.

Когдажъ Князь, возвращаясь, дошелъ до рѣки Аударь, гдѣ Булавинъ брата его, при Шулгинѣ, убилъ, и ожидалъ тамо возвращенія разосланныхъ своихъ командъ, тутъ привели къ нему изъ Бахмута, по сожженіи и истребленіи всего города, всѣхъ тѣхъ полковъ, причетъ церковной и всѣхъ гражданъ, кои шайки Булавина, измѣнника Голаго и Дранаго съ злодѣйскими ихъ толпами, со крестами встрѣчали, и со окропленіемъ осад-

* А именно: Шулгинку, Писаревскую, Суларевскую, Красивскую, Боровскую, Савшину Лучку, Трехибенскую, Моски, Мураповскую, Аудары, Ямы, Бахмутъ, и прочія сверхъ того мѣста многія.

щенною водою въ городъ Бахмутъ принимали, велѣлъ всѣхъ растрѣлать. А убитое тѣло брата своего сыскавъ, чрезъ нарочнаго, съ Федоромъ Резановымъ, въ Москву отравилъ и погребсти въ Бого-явленскомъ монастырѣ велѣлъ. По окончаніи всего того дѣла и по установленіи по всему Дону тишины, Долгорукой, собравшись со всѣми полками и командами, послѣдовалъ въ обратной свой путь и, распустя полки по своимъ мѣстамъ, отбылъ въ Москву. А о совершенномъ утишеніи того Булавинскаго бунта и о побѣжденіи Булавинцовъ подъ Азовомъ, какъ отъ Азовскаго Губернатора, Толстова, такъ и отъ Князя Долгорукова, донесено іюля 20 Государю, бывшему тогда въ мѣстечкѣ Горкахъ, о чемъ, съ молебнымъ пѣніемъ и съ нущечною нальбою, Всевышнему благодареніе принесено было.

Посокращеніи того Донскаго бунта, хотя во ономъ же 708 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, чрезъ измѣну Малороссійскаго Хетмана, Ивана Мазепы, Король Шведскій, Карлъ, съ арміею въ Малороссію введенъ и прозимовалъ въ городѣ Гадлячѣ. Но для совершеннѣйшаго успокоенія мятежныхъ народовъ своихъ и надежнѣйшаго утвержденія границъ, наступившею весною, не оставилъ Петръ Алексѣевичъ быть самодично на Дону. И для того, слѣдующи изъ Лебедина, въ 26 децъ декабря, прибылъ въ Ахтырку, а оттоль въ Бѣлгородъ, потомъ на Воронежъ, а съ Воронежа въ Тавровъ, отколь, 1709 году, апрѣля 9 числа, рѣкою Дономъ на судахъ къ городу Черкаску 19 дня прибыть изволилъ, и съ нимъ Князь Юрій Феодоровичъ Шаховской, Се-

меновскаго полку подполковникъ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, бывшей учитель Его Величества, Никита Мойсеевичъ Зотовъ, да Прокофей Афонасъевичъ Ушаковъ.

ЦАРЬ ДѢЛАЕТЪ ВЪ ГОРОДѢ ЧЕРКАСКОМЪ ОСТАВШИМЪ БУНТОВЩИКАМЪ КАЗНЬ.

И въ тотъ же самой день прибытія своего, Государь, по изслѣдованіи, сыскавъ оставшихъ еще отъ Булавина измѣнниковъ, приказалъ тотчасъ бывшему Атаману, Ильѣ Зершикову, и старшинѣ Соколову головы отсѣчь, а главнаго бунтовщика, Булавина, тѣло птерить и на поставленныхъ къ тому съ колесами столбахъ части положить, а головы на колы взоткнуть, что князь Петръ Голицынъ, по Указу Царскому, и исполнилъ въ самомъ городѣ, на площади.

ЦАРЬ ОСТАВШИМЪ ОТЪ БУНТА КОЗАКАМЪ ВНИИ ИХЪ ПРОЩАЕТЪ И ДАЛЪ ИМЪ АТАМАНА.

По учиненіи того дѣла собраны къ Государю всѣ старшины и Козаки знатные, коимъ объявилъ свою милость и простилъ ихъ и все войско Донское въ дерзости и проступкѣ ихъ, и принялъ по прежнему въ свою милость, пожаловавъ всѣхъ ихъ своимъ милостивымъ словомъ. Притомъ пожаловалъ же имъ изъ нихъ же въ войсковые Атаманы Петра Емельянова сына Рамазанова, по смерти его, что видя и слыша такую Царскую къ себѣ милость, будучи тѣмъ зѣло порадованы, обнародовали оное по всему войску сво-

ему, и молебствовали вездѣ о многолѣтнемъ здравіи Его Величества.

О ПРИВЪТІИ ЦАРСКОМЪ ВЪ АЗОВЪ И О НАКАЗАНІИ ТАМОШНИХЪ ЗЛОДѢВЪ.

Въ четвертой день Государь отправился судами въ Азовъ и прибылъ туда 22 числа. Онъ также тамъ, изслѣдовавъ, сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, бывшихъ въ заговорѣ съ Булавинымъ, повелѣлъ намысканныхъ смертію казнить, а иныхъ бить кнутомъ и опредѣлять тѣхъ въ яму и въ работу каторжную. Потомъ, осмотрѣвъ все тамошнее построеніе съ управленіемъ и распорядъ къ защитѣ границъ, для ради могущихъ быть иногда на оныхъ мѣста какихъ нападеній, послѣдовалъ, въ 26 день, моремъ на бригантинахъ до Троицкой крѣпости, что на Таганрогѣ, и тамъ такъ же, осмотра всѣ вновь строящіяся крѣпости, притомъ по имѣвшему уже извѣстію, разыскавъ и изслѣдовавъ, смертію казнилъ тамошняго протопопа, который списывался съ измѣнникомъ Мазепою. За тѣмъ, далъ такъ же, на случай обороны, учиня всякія учрежденія въ морскихъ и сухопутныхъ дѣлахъ, довольное наставленіе, самъ отъ 15 мая изволилъ отбыть на Бахмутъ и, слѣдуя тѣмъ путемъ черезъ степь, прибылъ, мая 17, на рѣчку Луганъ, гдѣ встрѣченъ Бригадиромъ Феодоромъ Шидловскимъ съ Слободскими полками, а съ оной на другой день послѣдовалъ, черезъ Бахмутъ и Торъ, на Изюмъ, и прибылъ въ оной 21 числа, гдѣ такъ же встрѣтили Его Величество все духовенство со крестами и съ о-

кропленіемъ освященною водою, и все знатное гражданство оного мѣста. Потомъ, при въѣздѣ въ городъ, съ пушечною польбою; а стать изволилъ за Донцемъ рѣкою, въ звѣринцѣ, загородномъ домѣ оного Бригадира, въ разстояніи отъ города въ одной верстѣ, гдѣ пробылъ два дни, довольно веселясь. Оттоль, воспріявъ путь свой, Царь слѣдовалъ черезъ Слободскіе полковые города, Харьковъ и Ахтырку, и прибылъ подъ Полтаву къ арміи своей, іюня 4 дня, гдѣ надъ Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, славную и цѣлому свѣту извѣстную Полтавскую побѣду, того жъ іюня 27 числа, получилъ.

О ВЫШЕМЪ ГОЛОДѢ НА ДОНУ.

Съ оного времени казалось на Дону тихо, и пребываніе свое имѣли Козаки спокойно, исполняли волю Монаршую во всѣхъ потребностяхъ, что по ихъ Козачей службѣ принадлежало, точію отъ того ихъ собственнаго бунта и мятежа былъ у нихъ великой голодъ.

О СЛУЖБАХЪ КОЗАЦКИХЪ.

Между тѣмъ изъ войска Донскаго, 1710 году, было, съ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, при осадѣ и взятіи города Риги, 2,000 человекъ. И сверхъ сего числа многіе во всю продолжающуюся войну противу Шведовъ во многихъ мѣстахъ и въ самой Фидляндіи, съ полезнастію употребляемы были, такъ же и въ 711 году съ Государемъ противу Турокъ въ Молдавіи при рѣ-

къ Прутѣ. И на Дону оставшіе обще съ Калмыками подъ предводительствомъ Генерала-Адмирала Графа Федора Матвѣевича Апраксина, для обереженія Татарскаго и Турецкаго нападенія въ границы Россійскія до замиренія съ Турками, что воспослѣдовало іюня 11 числа, въ которое время имъ уступленъ Азовъ со всѣми его мѣстами по прежнему, но чтобъ Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогъ, уничтожить. Точію въ 713 году, когда Порты, по возмущенію Короля Шведскаго, еще противу Россіи было вооружилась, тогда въ разныя времена дѣлали Турки съ Кубанцами и съ Азовскими бешелами на порубежныя Россійскія мѣста нечаянныя нападенія, и причинили какъ на Дону, такъ и въ Черкасской Украинѣ, что за Днѣпромъ, великое разореніе; и взяли, нечаянно набѣжавши, въ степи нѣсколько сотъ Донскихъ Козаковъ въ полонъ, которые потомъ по договорной съ ними, при плѣненіи ихъ, цѣнъ, за каждаго по стурублей, искупились, что удалось имъ сдѣлать. За бытностію многого числа Козаковъ на войнѣ противу Шведовъ въ Финляндіи и въ прочихъ мѣстахъ, за которыя несправедливости Турецкія Государь вознамѣрился было Азова съ Таганъ Рогомъ имъ не возвращать, но по усильному требованію отъ Порты съ угрозами и чинимыми отъ нихъ и Татаръ частыми нападеніями, принуждено было, іюля 13 числа, въ Андрианъ Полъ учинить съ ними мирный договоръ на 25 лѣтъ и вотому уже въ 714 году, разоря Троицкую крѣпость, оставить имъ и Азовъ, съ разграниченіемъ на обои стороны земель, на коемъ былъ съ Турецкимъ Комисаромъ

же Воронежской Вицегубернаторъ, Степанъ Колычевъ.

Однакожь, чтобъ между ими и Донцами безъ преграды не оставить, употребилъ Его Величество въ томъ разумнѣйшую политику. Онъ вмѣсто того на Дону, чтобъ можно было въ близости дѣла и движенія сего сосѣда видѣть и примѣчанія имѣть, и внутреннія иногда шатости по тутошнему мѣсту пресвѣтать, вблизи города Черкаска, ниже онаго въ 4 верстахъ, на урочищѣ Монастырскомъ Яру, построилъ транжаментъ * и оставилъ въ ономъ, изъ поминутыхъ крѣпостей, сильной гарнизонъ и арсеналь съ магазейномъ не малой, а оставшее все, какъ военные и прочіе люди, такъ снаряды и все, что было въ оныхъ, перевелъ такъ же въ новопостроенныяжъ крѣпости, выше всего селенія Донскаго войска, въ Новопавловскую, въ Тавровъ и Воронежъ. А новонабранные изъ вольныхъ людей Козацкіе полки, изъ подъ Азова, первой Волоха Васильева, раздѣлилъ на три части и поселилъ ихъ, первую при тран-

* За частымъ пополненіемъ вѣншею полкомъ водою сего транжаментна переведенъ былъ гарнизонъ и весь арсеналь выше города Черкаска въ 2 верстахъ въ построенной, вмѣсто онаго, транжаментъ же, но за пополненіемъ же и онаго въ 728 году, все то переселено въ 730, выше сего мѣста въ одной верстѣ, въ вмѣсто того построенную, на Васильевскихъ буграхъ крѣпость Святыхъ Анны, а изъ оной за весьма нездоровымъ ея мѣстомъ, переведено внизъ рѣки Дона на 50 верстѣ въ новосдѣланную, на урочищѣ Богашаго Источника, крѣпость же Сяшаго Димитрія Ростовскаго, отъ 1761 году, гдѣ и нынѣ все то соспоишь.

жаментъ монастырскомъ , назвавъ оную Азовскимъ коннымъ Козацкимъ полкомъ *, вторую въ Бахмутъ , третью въ Новопавловской , наименовавъ ихъ такъ же полками и званіемъ по тѣмъ крѣпостямъ , а полковника Гиню , съ его подчиненными Мунгальцами , къ Слободскимъ полкамъ близъ Харкова , гдѣ съ 715 году и находятся , какъ значить приложенное подъ симъ сообщеніе , ** и именуется нынѣ

* Сей полкъ переходилъ съ мѣста на мѣсто обще съ гарнизономъ и былъ оныи 738 году при Азовѣ жъ , а съ 742 года при Алянской и отшолъ переселенъ къ крѣпости Димашрѣвской оныи 1761 , а изъ оной уже въ 1777 году переведенъ и причисленъ въ войско Донское .

** Сидельный и Высочайшею Графъ!

Указомъ Его Царское Величество Мушанскому полковнику , Гиню , чепыремъ ротмаштрамъ , одному поручику съшварницествомъ , которые принаваны въ службу Его Царскаго Величества , а нынѣ , за мирнымъ съ Турки посшановленіемъ , никакой службы вѣрнѣе нѣтъ , а въ домъ свой возвратишься имъ невозможно , бышь въ губерніи Азовской и опшесшь имъ нынѣ для жишья и коншенповавіа въ Слободскихъ полкахъ Азовской губерніи полковнику какое мѣстечко , или значное село , а прочиимъ команды его людямъ помѣскодьку дворовъ и на заводъ домонкой дашь имъ по рѣсмоншрѣнію денегъ и хлѣба , и объявишь ему , полковнику Гиню , Его Царскаго Величества сошволеніе , что для лучшаго его впредь удовольшвенія и пожишкш , даны будущъ шамо изъ порожнихъ мѣшъ земли , на кошорыхъ можешъ оныи поселашъ людей изъ своихъ народовъ , и для того бѣ шаккихъ людей къ себѣ призывашъ и писалъ и послалъ для того къ свой край нарочно , надъ кошорыми людьми будешъ оныи , ежели въ военное время случай позовешъ , имѣшь кошанду , а въ прочее мирное время оныи ихъ поживашъ , и шѣ земли , кошорыи имъ

Чугуевскими Козаками , составляющими изъ пяти сотъ же рядовыхъ при ихъ начадникахъ , полиъ , о кошорыхъ увѣрешъ насъ тѣмъ самымъ состоявшейся , по Высочайшему повелѣнію , о нарядѣ на войну войско изъ Сената , 1720 году генваря 7 дня , Указъ .

Только за воѣмъ симъ сдѣланнымъ Портъ угожденіемъ и за тогдашними ихъ и Татарокими удачами , по маломѣшью , за войною тогда противу Шведовъ же , на Дону Козаковъ , въ 715 году , Феврала 15 числа , въ бытность войсковаго Атамана , Максима Кумшцакаго , котораго Козаки , отставя Рамазанова собою , на мѣсто его поставили , Кубанцы и Нагайцы , собравшишь въ великомъ , множествѣ подъ предводителствомъ своихъ Султановъ , Бахты Гирея и Парадына , и съ ними замѣнники бѣгдцы , Донские Козаки Некрасовцы , прошли съ Кубани незапно и нечаянно , перебравшишь близъ Астрахани , чрезъ Волгу , напали на подданныхъ Россійскихъ Аюки , Хана Калмыкъ , юрты ихъ разоря , многихъ побили и въ полонъ побрали , Татаръ Астраханскихъ , Едисанцовъ и Энбулуковъ , 19,300 кибитокъ , юртовыхъ Мурзъ и Татаръ Ясашныхъ съ 2,000 человекъ , съ дожитки и со скотомъ взяли , но отъ Астрахани тамошнимъ воинствомъ отбиты и прогнаты .

мочно для того поселенія дашь , опшесшь и объявишь , нынѣ же , кошорыи бѣ оныи , смоншра удобнѣе , могъ для поселенія на шѣ мѣста людей призывашъ и пѣмъ ихъ обявешъ . Въ С-Петербургѣ , марта 18 дня , 1715 года . Подлинное подписалъ шако : Слуга вашъ , Гаврила Головкинъ .

Къ Адмиралу Графу Федору Машѣвичу Апраксину .

Однако же и въ 716 году, во время на Дону войсковаго Атамана, Максима Фролова, тотъ же Селтанъ, Бахты Гирей, съ ордою и съ Некрасовцами, шедъ отъ Крыму, лѣтомъ, и по нечаянному жъ его нашествію, переправился въ близъ выше Черкаскаго чрезъ Донъ, доходилъ до Великороссійскихъ селеній, до городовъ Царицына, и Дмитровка, и Саратова, разорялъ тамо селы и деревни, бралъ въ полонъ скотъ и прочее, что ему достать можно было. Тогда Донскіе Козаки, собравшись съ силами, одѣлали; въ обратномъ пути, на Татаръ нападеніе, разбили ихъ толпу, отняли у нихъ почти весь плѣнъ и пограбленной пожитокъ, и съ тѣмъ преслѣдовали за ними даже до Кубанскихъ границъ. За что въ наступившей 1717 годъ, генваря 30 дня, при бывшемъ въ то время уже Донскомъ войсковомъ Атаманѣ, Васильѣ Фроловѣ, тотъ же Бахты Гирей Селтанъ съ ордою, напавши на городъ Черкаской, бралъ въ предмѣстьѣ людей и прочее, что достать могъ. Но въ городѣ Козаки затворившись, дѣлали имъ сильное сопротивленіе, и тѣмъ отъ дальнѣйшаго намѣренія его удержали и назадь въ Крыму силою обратили.

О ВСКОНЕЧНОМЪ ВЫТНІИ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ НА ДОНУ РАМАЗАНОВУ ПО СМЕРТЬ ЕГО.

По семъ, когда въ Вышнемъ правленіи извѣстно стало, что на Дону Козаки опредѣленнаго Государемъ въ войсковые Атаманы по смерти, Петра Емельянова, сына Рамазанова, отрѣшили и поставляли на мѣсто онаго другихъ по годно, тогда въ 1719 году, гвардіи подполковникъ, Князь Василей

Володимеровичъ Долгорукой, по имѣющей о Донскихъ дѣлахъ экспедиціи, насланнымъ въ Черкаской островъ (городъ) старшинъ и Козякамъ и всему войску Донскому, за подписаніемъ своей руки, Указомъ велѣлъ, прописывая, что Великій Государь, Петръ Первый, въ бытность свою въ городѣ Черкаскѣ, указалъ выбрать войсковымъ Атаманомъ справедливаго человека, почему, на мѣсто Зершикова, и выбранъ былъ Петръ Емельяновъ, сынъ Рамазановъ, а вѣдомо ему стало, что на мѣсто Петра Козяками выбраны были въ 715 году Максимъ Кумшацкой, въ 716 Максимъ Фроловъ, а въ 717 Василей Фроловъ; на мѣсто онаго; по прежнему быть войсковымъ Атаманомъ Петру Емельянову, для того, что Великій Государь, будучи въ вешнемъ плавномъ походѣ, изустно указалъ его, Петра, во перемѣнять, съ котораго времени и былъ оной по смерти свою.

И такъ Довцы службу свою продолжали радѣтельно, какъ при своихъ границахъ, такъ и въ войнѣ со Шведами въ Финляндіи, въ которой они дѣйствительно употреблены были, и свидѣтельствуютъ въ томъ нижеписанной Указъ*,

* О объявленіи войны:

Великій Государь указалъ объявить свой Царскаго Величества Указъ. Полеже настопитъ нынѣ время къ воинскому предуготовленію противъ Шведовъ и ихъ союзниковъ, шого ради, дабы всѣ служилые чины прежнихъ службъ всего Россійскаго государства, и Его Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго съ обохъ сторонъ Днѣпра, Гетманъ Г-въ Скоропадцкій со всѣми Малороссійскими войсками и Слобоцкіе полки, такъ же Донскіе, Г-и ебен-

состоявшей изъ Сената по Высочайшему соизволенію 1720 году, генваря 6 дня, они находились до окончанія оной съ своими нѣкоторыми старшинами, изъ коихъ главнѣйшимъ тогда надъ ними былъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Краснощочковъ, которой съ ними прославилъ себя тамъ своею храбростію и мужествомъ въ подвѣдахъ, въ поискахъ, въ нападеніи и побѣжденіи Шведовъ, столь славно и чувствительно для нихъ, что, наконецъ, и имя его странно имъ было на долго, даже и по замрвеніи, забыть его не могли.

О ПЕРЕВЕДЕНІИ СЪ ДОНУ НѢКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА СУДАКЪ.

Равно войско Донское и во время начатой отъ Россіи противу Персіи, отъ 1722 году, войны жъ и во все продолженіе ея, къ службѣ оной усердное послушаніе исполняло, какъ то отъ оной находился съ Козаками тотъ же старшина Краснощочковъ. Онъ и тамъ мужественно и храбро себя, противу Горскихъ, Кумыцкихъ и Шевкальскихъ Татаръ оказалъ, въ чемъ свидѣтельствовали объ немъ и Козакахъ его бывшіе тогда тамъ штапы и генералететъ, а паче Генералъ Василей Яковлевичъ Левашевъ. Такъ же и по Указу Его Императорска-

скіе, Дицкіе, Терскіе, Козаки Чугуевскіе, Калмыки и Аюла Ханъ Калмыцкой, были къ походу, когда впродъ Указомъ повелѣно будешъ, во всякой готовности, и для того лошадей кормили, и ружье и запасы и прочее, что надлежитъ, готовили бѣ заранее, со временемъ, чего ради во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ сей Указъ и публикуется.

Сей Указъ соснолся и публикованъ изъ Сената генваря 7 дня, 1720 года.

го Величества, Петра Великаго, для поселенія въ Персію на Судакъ, къ новопостроенной тамъ крѣпости Честнаго Креста 1,000 семей съ Дону Козаковъ 1724 году безъ всякаго отрицательства и роптанія отправили.

О ВЫСКИВАНІИ СЪ ДОНУ БѢГЛЫХЪ ЛЮДЕЙ И О ВОЗРОПТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО, НО ПРЕКРАЩЕНО.

Но какъ часто бываетъ, что между добрыми людьми и злыми находятса, и болѣе изъ подлѣйшихъ душъ, какъ то таковыя и оказались было въ тишайшее время, между обществомъ усердныхъ еще на Дону, и въ такой случай, когда, по Указу Его Императорскаго Величества, въ 1728 году, велѣно было Генералъ Маіору и Гвардіи Маіору, Алексію Ивановичу Тарканову, изъ всѣхъ Донскихъ жилищъ изыскивать и высылать на прежнія жилища бѣглыхъ Россійскихъ всякаго аванія людей. Для котораго исполненія и прибылъ онъ на Донъ въ городъ Черкасской, въ которое время находился уже, по кончинѣ Петра Рамазанова, какъ значится того году по отпискѣ войска Донскаго въ Военную Коллегію, войсковымъ же Атаманомъ Андрей Лопатинъ по смерти своей. Той причины ради затѣлась была искра между зломышленниками, и возманились было возжечь огонь противу Тарканова, но чрезъ вѣрныхъ и усердныхъ ко исполненію власти Высочайшей, объ ономъ тайно ему изъ общества объявили, старшина Макарь Никитинъ сынъ Персицкой и Козакъ Петапъ Раздорокой, чѣмъ его и предостерегли, и тѣмъ до

дальвѣйшаго замѣшательства не допущено, ибо чрезъ его отъ нихъ вывѣдъ, въ бывшей близъ нихъ Черкаскаго траншаментъ, вошедъ подъ охраненіе тамошняго гарнизона, принуждены были злоумышленники себя усмирить, а что ему, Тараканову, потребно было, или кто надобенъ, присылали къ нему по требованію его въ ту крѣпость безъотговорочно, и тѣмъ было безъ дальняго изслѣдованія сокращено и все исполнено.

О ПОСЫЛКѢ НѢКОЛЬКИХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ВОЛГУ. — НАДЪ ОНЫМЪ ВОЙСКОМЪ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ БЫЛЪ МАКАРЪ ПЕРСИЦКОЙ. — ОБСЛУЖИВАХЪ ДОНСКИХЪ.

Послѣ сего, такъ же по Указу Ея Величества, Императрицы Анны Іоанновны, 1732 году, переведено съ Дону Козаковъ 1067 семей къ Волгѣ, для поселенія между городами Царицынымъ и Дмитровскимъ, что на Камышенкѣ, ради прикрытія тамо селенія отъ набѣговъ Калмыцкихъ и Нагайскихъ Татаръ и для содержанія Царицынской линіи, кои тамъ Волгскимъ войскомъ оныя уже проименовались, а изъ оставшихъ нѣсколько въ 1734 году были въ Польшѣ противу мятежниковъ Польскихъ стороны Лещинскаго.

О ЖАЛОВАННЫХЪ АТАМАНАХЪ.

По семъ, во время начатой у Россіи съ Турками въ 1736 году войны оказалось, что Ханъ Дундукъ Амбо, со всею Калмыцкою Ордою, отшатился отъ Россійскаго подданства и пошелъ уже въ Кубань соединиться тамъ съ Татарами, о чемъ коды скоро при

Дворѣ Императорскомъ извѣстно стало, тотчасъ велѣно было войску Донскому оному Хану въ намѣреніи его воспрепятствовать, для чего сколько силою, а болѣе чрезъ нарочно посланнаго въ Калмыки старшину, Данилу Ефремова, Ханъ, владѣльцы и зайсанги уговариваны были, и тѣмъ онымъ Ефремовымъ по прежнему, съ общаніемъ ему въ томъ прощенія, установленъ и возвращенъ по прежнему подъ державу Россійскую, и во имовѣрность онаго въ непрѣмѣнности оставилъ при Ханѣ и при всей его Ордѣ Калмыцкой сына своего, Степана, аманатомъ или заложникомъ съ нѣсколькими именитыми Козаками, а самъ отправился ко Двору. По чему Ханъ въ проступкѣ его совершенно прощенъ и по прежнему въ вѣрности подданства къ присягѣ пожалованъ милостивою Императорскою грамотою, а Ефремовъ за то, а паче за долговременную и ревностную службу, 1738 году, марта въ 17 день, награжденъ, на мѣсто наказиваго Атамана, Ивана Фролова*, въ войско Донское Войсковымъ Атаманомъ; а за что именно, тому подъ симъ** въ

* Сей былъ послѣ сего съ чиномъ армейскаго Бригадира.

** Божіею милостію Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, войсковому наказивому Атаману, Ивану Фролову, и всему нашему войску Донскому.

Пожаловали Мы войска Донскаго старшину, Данилу Ефремова, за долговременную и ревностную его Намъ и предкамъ Нашимъ службу, ко оному войску Донскому настоящимъ войсковымъ Атаманомъ.

нашу съ грамоты списокъ прилагается.

Во время жъ оной Турецкой войны, какъ при взятіи отъ Турокъ Азова, такъ и для плѣненія Крыма, въ томъ же 736 и въ 737 годахъ, и при взятѣ въ ономъ города Очакова, а потомъ въ 738 въ Днѣстровскомъ походѣ, и при взятіи 1739 году города же Хотина и одержаніи притомъ всей Молдавіи, 4,000 Донскихъ Козаковъ, подъ командою ихъ походнаго Атамана, Ивана Фролова, съ старшинами находились.

По установленному же въ ономъ году съ Турками замиренію, за объявленіемъ напротиву того Россіи отъ Шведовъ въ 741 году войны жъ, Донскіе Козаки такъ же съ арміею были противу ихъ въ Финляндіи, и подъ предводительствомъ тамъ своего начальника, выше помянутаго Ивана Матвѣева сына Краснощочкова, которой уже былъ тогда въ чинѣ отъ арміи Бригадиромъ, воевали съ оною столь же храбро, какъ и прежде, и ко

Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, войску нашему Донскому, ево, Данилу Ефремова, за войсковаго на-сполщаго ошъ войска Донскаго Атамана признавать и почашать, и во всемъ, что къ службѣ нашей касанися нивешъ, бышь ему въ послушаніи. И какъ вы, войско Донское, сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получише, и вамъ бы чинить о томъ по сему Нашему Указу. Давъ въ С.-Петербургѣ марта 17 дня, 1758 году. По Указу Ея Императорскаго Величества, Князь Иванъ Трубецкой, Андрей Ушаковъ, Князь Юръя Трубецкой, Баронъ Пешръ Шафировъ, Графъ М. Головкинъ, Василей Новосильцовъ, Александръ Нарышкинъ, Князь Б. Юсуповъ, Оберъ Секретарь Василей Демидовъ, Секретарь Яковъ Бахиревъ.

удачнымъ Краснощочкова подъядамъ и въ поискахъ его такъ прославился, что страшно и имя его Шведамъ было. Они, памятуя еще и прежнія къ себѣ озлобленія и побѣжденія его надъ ними, столь были огорчены на него, что въ 742 году, когда подъ городомъ Хельсингфорсомъ, будущаго въ развѣздѣ съ Козаками и увязшаго въ болотѣ, при окруженіи его Шведами, за объявленіемъ уже имъ о себѣ, безпрядно въ плѣнъ хотя взять, и къ своему Генераль-Порутчику Левенхаупту приведенъ, но при обѣденномъ къ столу собраніи имъ велѣно явлю его умертвить, и самъ его, иста прежнее, какъ сказываютъ, ипагою колотъ, не взирал на чинъ и имя его, хотя онъ о себѣ ему и сказывался, что происходило въ августѣ мѣсяцѣ.

Паходящейся же Войсковымъ Атаманомъ Данила Ефремовъ, которой состоялъ въ ономъ чинѣ по 1753 г., всеподданнически прося, иманнымъ Ея Императорское Величество, Государыня Елисавета Петровна, даннымъ Сенату Указомъ, августа 11 дня, пожаловала, за старостію и долговременную жъ службу, Генераль-Маіоромъ, на мѣсто жъ его сына, старшину Степана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, и дабы онъ, Данила Ефремовъ, по смерть свою, Атамана Ефремова и съ войскомъ Донскимъ подъ главнымъ управленіемъ своимъ имѣлъ, и въ томъ нижеозначенными * какъ

* Указъ Нашему Сенату.

По всеподданнѣйшему прошенію Нашего Донскаго Атамана, Данила Ефремова, по давшему Намъ въ 8 день являшаго мая, Всемилостивѣйше пожало-

тѣмъ указомъ, въ Советъ такъ изъ
оного и въ войско Донское отъ 21
Августа жъ повелѣно.

вали Мы оного Ефремова за спаросшію
его оныя правленія ишмаданскаго вой-
ска Донскихъ уволиши, а на его мѣ-
сто Войсковымъ Ашаманомъ войску Дон-
скому указали быти сыну его, Степану
Ефремову. А поемже Данила Ефремовъ
самъ, желая Намъ услуги показывать,
представилъ себя въ случаяхъ быва-
емыхъ на Донскомъ пограничному иѣ-
шу прошитъ непротивела войскамъ Дон-
скимъ командовать и во всѣхъ нуж-
ныхъ приключеніяхъ распорядженіи чи-
нить, и для того Мы зѣдая его въ воин-
скихъ и пограничныхъ дѣлахъ искусно,
которому должеть онъ и сына своего
пожалованнаго оныя Насъ Войсковымъ
Ашаманомъ Степану, обучиши, пожало-
вали его, Данилу Ефремова, за многія его
и ширія службы чиномъ армейскаго
Генераль-Маіора, подъ котораго коман-
довъ, доколѣ онъ жить, должеть быти оныя
его, Войсковой Ашаманъ, Степанъ Ефре-
мовъ, во всемъ войскамъ Донскимъ, и въ
нужныхъ дѣлахъ, случяющихся по по-
граничному иѣшу, и въ незапныхъ при-
ключеніяхъ, по его ордерамъ и настав-
леніямъ побшупати, и о всехъ обще об-
стоятельствахъ доносиши Нашей Военной
Коллегіи. А поемже доходи, на Войско-
ваго Ашамана орадрѣленные, которыми
содержался и онъ, Данила Ефремовъ, бу-
дучи Войсковымъ Ашаманомъ, вынѣ иѣ-
лошъ быти ошдямъ новому Войсковому
Ашаману, Степану Ефремову, того ради
Мы Всемилостивѣйше пожаловали Да-
нилу Ефремова, указали ему давать жа-
лованье по пожалованному оныя Насъ Ге-
нераль-Маіорскому чину съ рационами и
денщиками изъ войсковой суммы, а для
опиравленія ссверенныхъ дѣлъ; вои на
него положены, дасть ему, Данилѣ Ефре-
мову, писаря и адъютанта, шако жъ,
оно человекъ Козакомъ изъ Донскихъ,
кого онъ самъ къ тому способныхъ вы-
береть, и повелѣваемъ Нашему Сенату
учиниши по сему Нашему Указу, и о томъ
послаши къ Военную Коллегію и куды
надлежиши Наши Указы, а къ войску
Донскому грамоту, а на пожалованнѣмъ

Козаки жъ войска Донскаго какъ
всправляли безпрестанно во мно-
гихъ мѣстахъ всякую службу, такъ

онъ насъ оному Данилѣ Ефремову Ге-
нераль-Маіорской чинъ приглаголать
наместъ къ подписанію Нашему Въ 11
августа, 1783 года

У подлиннаго подписанію собствен-
ною Ея Императорскаго Величества ру-
кою тако:

Елисаветъ.

Божію милостію Мы Елисаветъ Пер-
вая, Императрица и Самодержица Все-
россійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ къ нижнія и верхнія юрты
Нашимъ Ашаманамъ и Козакамъ, вой-
сковому Ашаману, Степану Ефремову,
и всему Нашему войску Донскому.

Сего августа 20-го дня указали Мы
Императорское Величество, со ошпра-
вляющаго насъ Нашей Военной Кол-
легіи Нашего Императорскаго Вели-
чества грамотою о Всемилостивѣй-
шемъ оныя Нашего Императорскаго Ве-
личества пожалованіи Нашего Донскаго
войска Войскаго Ашамана, Данила
Ефремова, чиномъ армейскаго Генераль-
Маіора, а сына его, Степана Ефремова,
Войсковымъ Ашаманомъ, послаши изъ
оной Коллегіи ирочнаго Курнаскаго
пѣхотнаго полка прапорщика, Феодора
Бунакова, которому дасть ошсѣды до
Черкаскаго двѣ почтовыхъ подводы съ
возвращомъ и на оныя прогоныя день-
ги тридцать девять рублей, двадцать
четыре копѣйки выдати изъ Нашей Во-
енной Коллегіи оныя расхода канцеля-
риста Бѣлзена, записавъ въ расходъ съ
роспискою, а по прибытіи въ Черкас-
кой велѣши помянутому прапорщику;
Феодору Бунакову, означенному Войско-
вому Ашаману, Ефремову, оную грамоту
объявиши, кождрую получи, собравъ, по
вашему обыкновенію, койсковой кругъ,
публично распечитати, прочести и въ
прочія мѣдолости Нашего Донскаго
войска сшавиши публиковать, и съ тѣмъ
же ирочнымъ съ Коллегію рпорцио-
вать, а вышенисаннаго, выданныя на

и отъ 1756 году, чрезъ семь лѣтъ, наводились, по приколѣнъ къ войнѣ, въ Прусской войнѣ, въ которую за службы Генераль-Майора Данила Ефремова, а паче за самоохотную бытность его въ 1759 году въ Прусскую войну съ Донскими Козаками въ Померанскомъ походѣ противу непріятеля, и за добropорядочныя управления и поступки и оказанное мужество, именнымъ Ея Величества соизволеніемъ, пожалованъ оный того жъ году мая въ 8 день, въ Тайныя Совѣтники и быть ему при прежней должности, о чемъ въ войско грамотою, а въ прочія мѣста Указомъ обнародовано. И для подражанія и впредь всему войску Донскому оказаннымъ имъ и всего войска его, во время похода того похвальнымъ, ревностнымъ и усерднымъ заслугамъ, прислана на Дойъ, по именному жъ Ея Императорскаго Величества Указу изъ Сената, особая грамота; въ каковой же силѣ тотъ именной Указъ и Грамоты состоялись, прилагаются въ спискахъ подъ симъ *.

прогоны изъ Коллежской суммы деньги оныя Войскаго Апамана возвративши. И какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества грамоту получили, и вамъ Войскаго Апаману и всему Нашему войску Донскому учинивши о томъ по сему Нашего Императорскаго Величества указу. Писана въ Москвѣ въ Нашей Государственной Коллежии, дѣла 1753, августа 21 дня. У подлинной подписали: Генераль Шефалъ Апраксинъ, Бригадиръ Василій Суворовъ, Секретарь Аншоъ Вороновъ, Канцеляристъ Федошъ Барановъ.

* Божіею милостию Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

О Паденіи Атамана Степана Ефремова.

По кончинѣ изъ Данилы Ефремова, которой скончался, 1760 году, Войскаго Атамана, Степана Ефремова, во время самой начатой отъ 1768 году съ Турками войны, въ

Вселихославнѣйше показавши Мы командуящаго Ивана Донскаго войскаго, Генераль-Майора Ефремова, въ Тайныя Совѣтники и Высочайше указали, чинишь оныя, испрашивать на Дойъ, шую команду выдѣлѣ и на немъ же о снованіи быть, какъ и делати, и о томъ ему оныя 8 числа сего мая указъ. Именъ дѣль и къ придегъ приведеши, шаво жъ изъ Нашего Правительствующаго Сената во всѣ Коллежии, Канцелярии и Конторы въ губерніи и провинціи. Указавши жъ аманъ даво; о чемъ вамъ, Иванъ Атаманъ и Косованиъ, Войскаго Апаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому, повелѣннотъ чинишь по сей Нашей грамотѣ во всегъ непрежннотъ. Въ Санкт-Петербургѣ, мая 25 дня, 1759 года. По Ея Императорскаго Величества Указу, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Щербатовъ, Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Алексѣй Голицынъ, Оберъ-Секретарь Именъ Ермолаевъ, Секретарь Алексѣй Донской.

Божіею Милостию Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Хотя всегда Мы Вселихославнѣйше довольны были вашимъ къ службѣ Нашей усердіемъ и ревностию, но учинившей вами прошлой весны скорой и порядочной выборъ исправныхъ и достойныхъ Козаковъ, оказанное вами самимъ похвальное желаніе командовать сими храбрыми людьми, добropорядочной вашъ походъ чрезъ Польшу, показанныя во время Померанской конна-

которой такъ же Козаки усердно и похвально служили, возгордѣвъ уже своимъ состоянiемъ и поамчталъ о себѣ выше мѣры, не сталъ, наконецъ, повиноваться многимъ Указамъ, даже и насылаемымъ къ нему прамотамъ, почему, для понужденiя и скорѣйшаго исполненiя опредѣлились уже Указомъ Военной Коллегiи на Донъ въ городъ Черкасской, Генераль - Маiоры, изъ которыхъ послѣдняго, Гаврилу Петровича Черепова, поданнымъ его Атаманскимъ поводомъ, Козаки возмутившись, наконецъ, на него и ругаясь имъ, едва не до смерти убили, если бы не старцими, вѣрныи къ службѣ не защитили его, Черепова. За что, какъ рвено за ослушанiе повелѣнiемъ, и что не следовало по особенной, насланной къ нему жъ, грамотѣ въ С.-Петербургъ, чрезъ присланнаго,

по именному Ея Императорскаго Величества Указу, гвардiи Капитана Поручика, Гаврилу Ржевскаго, взать и арестованъ, въ 1772 году, противу 9-го ноября, и въ Военную Коллегiю отосланъ, гдѣ сужденъ и, по Высочайшей конфирмацiи, лишенъ того чина и сосланъ, для содержанiя его, въ городъ Пермь, а по немъ войско управлять велено было изъ старшинъ Названнымъ Атаманомъ, Соману Сулиму.

О ДАННЫХЪ ВОЙСКУ ДОНСКОМУ ПОХВАЛЬНЫХЪ ГРАМОТАХЪ ЗА УСЕРДНЫЯ СЛУЖБЫ ИХЪ.

Во все сiе время, какъ то отъ 769 по 774, противу Турокъ и Татаръ, Козаки храбро себя оказали. И между тѣмъ по поводу злодѣйствъ оказавшагоса близъ Орен-

Нашему Войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому.

Изъ приложенной при семъ копия съ Указа Нашего, Нашему Тайному Советнику, Ефремову, усмотрите вы и оказанныи имъ, и бывшихъ въ командѣ его войскохъ въ послѣднюю Померанскую компанiю, ревностныи и усердныи заслуги и Наму за то Высочайшую къ нему милость, благоволенiе и удовольствiе. И когда шло же самимъ Указомъ повелѣли Мы ему обнародовать оной, однако жъ и вамъ для того при семъ сообщаемъ, и дабы вы и все войско Доновое похвальнымъ его заслугамъ ревновали и равнымъ усердiемъ равновѣрной Нашей милости удостоившись старанiе прилагали, Мы пребывая въ Императорскою милостию благосклонны. Даны въ Петергофѣ, июля 11 дня, 1750 года. По Именному Ея Императорскаго Величества Указу, Князь Михаилъ Трубецкой, Графъ Михаилъ Воронцовъ, Конференцъ-Секретарь Димитрiй Волковъ.

и въ дѣи мужества и должной Намъ и Государству подданнической вѣрности, весьма исправленныи были въ войскахъ семъ дисциплина и происходящiи изъ него къ Нашей благоугодности и удовольствию и къ похвалѣ самаго войска слѣдствiи, сушь новыми и шакими заслугами, о которыхъ Наше благоволенiе и милость чрезъ сiе особливо оказаны восхощали, и потому, жалуя васъ чрезъ сiе въ Наши Тайныи Советники, и обнадеживая о Нашей непревѣнной Императорской милости и о довѣренности, повелѣваемъ вамъ, по возвращенiи на Донъ къ прежней, вамъ порученной важной, должности, обнадежить именованъ Нашимъ и все войско, и для того, сей Нашъ Указъ оному извѣстнымъ учинить. Санкт-Петербургъ, 1759 году, мая 8 числа. У подлинной подписалъ Конференцъ - Секретарь Димитрiй Волковъ.

Божiею Милостию Мы Елизаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

бурга бездѣльниа Самозванца, бѣглаго съ Дону Кавака, Пугачева, противу того войсковаго распоряженія, получили за то отъ Военной Коллегіи ниже слѣдующую съ хвалою грамоту *, писанную 1773 году, декабря 2 дня. Потому на храбрые и неутомленные подвиги, оказанные войскомъ Донскимъ во время минувшей съ Портою Оттоманскою войны, прислано къ нимъ, на подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Великія Государыни Екатерины Алексѣевны руки, Всемилостивѣйшая похвальная гра-

* Божією милостию Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ къ верхніа и нижніа юрты, Нашииъ Ашаманамъ и Козакамъ, Войсковому Наказному Ашаману, Сулину, и всему Нашему Донскому войску.

Всподобаѣйшая войска Донскаго опаниска отъ 21 минушаго октября, кошорою оное войско о учиненныхъ распоряженіяхъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Оренбурга бездѣльника самозванца Пугачева, исправно въ Военной Коллегіи получена, кошорою и Ея Императорскому Величеству Коллегія всендѣйше предоставила, Ея Императорское Величество соизволиа приятии всеизвѣстное въ шой опискѣ съ особливимъ Монаршимъ благоволеніемъ, несомнѣнную возлагаетъ надежду, на завѣдную Ея Императорскому Величеству вѣрность и усердіе Донскаго войска, что не преминетъ оное войско всѣхъ средствъ и возможностии употребити, гдѣ только подадутся способы пресѣченію и оштрафаченію злодѣйствъ вышереченнаго бездѣльника, о чемъ Военная Коллегія чрезъ сіе войску Донскому и объявляетъ. Въ Санкт-Петербургѣ, Декабря 2 дня, 1773 году. Подлинную подписали: Графъ Захаръ Чернышевъ, Секретарь Иванъ Цѣдучевъ.

мота нъ отъ 1773 Юлиа, 26-го дня, накъ ниже сего подъ оимъ * явствуется.

* Божією поспѣшествующею милостию Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Кавказская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Восточная, Болгарская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Новгородца Новгородскіа земца, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныа страны Новелицельница и Государыня Иверскіа земли, Каргаліксинихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіа земца, Черкесскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ владѣлаа Государыня и Обладательница.

На Донъ къ нижніа и верхніа юрты всѣхъ Ашаманамъ и Козакамъ, Ашаману Алексѣю Шоловайскому, Канцеляріи войска Донскаго и всему оному войску.

Наше Императорское милостивое слово, принявъ во Всемилостивѣйшее уваженіе заслѣдательствованные предками отъ всѣхъ предводительствовавшихъ Нашииа заграничными арміями и корпусами, храбрые и неутомленные подвиги, каковыми Наше вѣролюбивое и знаменитое Донское войско, во время минувшей съ Портою Оттоманскою войны и при устройеніи бывшихъ въ Польшѣ кампашельствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ подвиза службы требовала, къ прославленію побѣдоноснаго нашего оружіа украшалось, шакъ что врожденное оного войска военное искусство и неутомленность во всегдашней передовой стражѣ, не шомко не позволили непріятелямъ нигдѣ во вредъ войска Нашиихъ скрыть своего движенія, но превозмогали и совершенно уничтожили всегда всякое оного покушеніе, чѣмъ и споспѣшествовали славному оружіа Нашего успѣхамъ,

**О САМОВЕНЦѢ ВОЙСКА ДОНСКАГО
ЗИМОВЕЙСКОЙ СТАНИЦЫ
КАВАКЪ ПУГАЧЕВЪ.**

Въ сихъ самыхъ послѣднихъ годахъ оказався въ нихъ напергъ одинъ, Самовенецъ, Зимовейской станицы Козакъ, владѣй Емелька Пугачевъ; преступительной измѣнникъ и возмутитель черни, суще глупаго, простаго и слѣпаго народа, противу самихъ себя и отчизны своей; въ 1771 году; но не смѣлъ съ оными имѣемъ и возмущеніемъ объявить себя въ войскѣ Донскомъ, какъ только у тамошнихъ же владѣевъ, каковъ была

И шлоъ замечательныи побѣдами, какъ и похвалою къ Намъ и къ отечеству службою обращали къ себѣ правосудное Наше вниманіе и высокомонаршую милость, которую и восхощали Мы ознаменованіемъ оного сего Императорскіа гризотомъ во всеародному свидѣанію, на нѣмъ будущеиъ времени, что оныхъ личныи сего храбраго и полезнаго Намъ и отечеству Нашему Донскаго войска оказанныи въ войнѣ заслуги, не шокии пріемлемъ Мы достойныи Монаршаго Нашего оспитивнаго благоволенія и милости, во и охранити оныи всегда въ правосудномъ Нашемъ правленіи и нѣмъ, ипрощивъ чего надѣемся, что оное войско, видя шакковыи Высокомонаршіа Наша къ нему благоволенія, пошщитси и впредь усугубляти силою свойшвенскую ему славу вѣрности и усердіемъ въ образѣ ошравляемой къ шолъ великой для отечеству службѣ; ипрочеиъ пребываиъ ко всеиу вообще, и къ каждому особенно, Императоромъ Нашемъ милостию благосклонныи. Дана въ прешольномъ Нашемъ городѣ Москвѣ, іюля 28 дня, 1776 года, а государствозаванія Нашего въ четыренадешное лѣтѣ.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою шакъ:

Емшарина.

самъ, у Яицкихъ Козаковъ, которые ему въ шипрениіа свои и спомоществовали. За что, наконецъ, не набѣждалъ и съ сообщниками своими, пойманной въ 1774 году и приведенной въ Москву, достойной казни 1775 году. Происхожденіе жъ и дѣла его были слѣдующимъ образомъ.

**НАЧАЛО ПРОИСХОЖДЕНІЯ
ПУГАЧЕВА.**

Емелька Пугачевъ родился на Дону, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его, Иванъ, были той же станицы Козаки, а жена его, дочь Козака, Дмитрія Никифорова, Сошд. Онъ слушалъ во время Прусской, а потомъ и Турецкой войны простыми Козакомъ въ 1770 году, былъ во второй арміи при взятіи Турецкаго города. Бомдери, оттуда отлучася, просилъ отставни, но въ томъ ему отказано. Въ то время зять его былъ въ поселенныхъ Козакахъ при Таганъ-Рогѣ. Не желалъ тамъ жить, подговаривалъ его къ побѣгу; а какъ сіе открылось въ Черкасскѣ, и велѣно было ихъ туда выслать, Пугачевъ, запершись въ подговорѣ ономъ, бѣжалъ въ Польшу въ расколычскіе шкиты, уиывался тамъ, но опасался и тамъ, чтобы его не поймали, положилъ бѣжать на Яицъ и подговаривалъ тамошнихъ Козаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ, но команда его шивала и отшвала въ Самбирокъ, а оттуда посланъ окъ былъ въ Казань, гдѣ, подговаривая караульнаго солдата, 1774 году, бѣжалъ на Яицъ же и объявлялъ себя пакъ деиошнымъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ.

ДѢЛА И ПОСТУПКИ ПУГАЧЕВА:

На Яикъ нашелъ онъ приближище у некоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутреннего Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неусурейства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Они Козаки не токмо прятали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣденія Коменданта Яицкаго городка, выслалъ онъ къ нимъ какъ команду, но Емелька отъпавшею своєю скрылся, и отъѣзжая отъ города далѣе, чрезъ отъѣздъ свое умножилъ сволочь свою и пошелъ къ рѣкѣ Самарѣ. Тамъ 1772 году, города Самару, Алексеевъ, Красной Ярѣ, Ставрополь, и крѣпости по рѣкѣ Самарѣ жъ, Мечинъ, Керано-Самарскъ, нечаянно взяли и разорили, и начальнѣйшихъ людей всѣхъ мучительно истребилъ. Въ чемъ предуопѣвъ, возвратился къ Яицкому городку, но не могши оному причинить вреда, 1773 году, пошелъ далѣе вверхъ рѣки Яица по Оренбургской линіи, брани крѣпосцы, частію отъ оплошности, въ нихъ находившихся командировъ, а частію отъ слабости сихъ живущихъ во оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ комендъ. Умножилъ дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойничилъ. Емелька со сволочью своею, въ коняхъ глупые были вооруженныя Яицкіе Козаки, состоящіе отъ двухъ до трехъ отъ человѣкъ, кои до конца безъотлучно были при немъ находившея, и изъ воли его, а онъ изъ ихъ, не выходилъ. Такимъ образомъ простиралъ злодѣйства: и потребовалъ по

дорогѣ сѣвернѣе, а пришедъ въ барыщскія вѣдѣсны умиралки, приступали они къ Оренбургу. Тутъ подоспѣли полевая команды, и предводительствуемая храбрымъ и ревностнымъ Генералъ-Майоромъ, Князь Петромъ Геницкимъ, достигли къ въ декабрь мѣсяцъ при Тетичурой крѣпости, разбилъ вѣдѣскія скопища, въ великомъ числѣ остоващія, при поманутцкѣ Митчикъ Козакахъ, въ Башкирѣ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей заводскихъ крѣпостяхъ. Потомъ въ началѣ, 1774 году, иртышскѣ Емелька, бѣшь ономъ емымъ Княземъ Полтавскимъ разбитъ, подъ Сакмарою, отколъ кинулся на рудометные заводы Оренбургской губерніи, гдѣ, умноживъ вновь толпу и получа пушки, найвѣщее началъ дѣлать истребленіе селеніямъ и заводамъ, грабительства и мучительства и убійства людей. Шайка его взяли Китуйской шайкѣ и осадилъ было Уфу; но по сильному отпору не взяли, и хотя ця единожды былъ Емелька достигнуть, храбрымъ полковникомъ, Михальсомъ, и разбитъ, но, находя всякой разѣ уйти, вновь собиравъ толпу, пробрался было чрезъ Башкирію къ Уйской и Ишимской линіямъ; но мужествомъ Генералъ-Порутлика Деколонга не допущенъ и прогнанъ. Наконецъ въ Казанской губерніи взялъ пригородокъ Осу, перешелъ Кому и пришелъ къ Казани. Тутъ нашелъ онъ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ Генералъ-Майоромъ, Павломъ Потемкинымъ. Онъ, собравъ сколько тамо случилось войска, пошелъ злодѣю на встрѣчу, но злодѣи, видя въ полѣ свою неудачу, нашли способъ сквозъ линіи суконниковъ, лѣвѣною ихъ, прорваться въ

предѣлѣ Саранскаго поля и шесто-
ство вѣсель. Потемкину не оста-
лось въ такихъ обстоятельствахъ
иначе предпринять, какъ единствен-
но спассти отъ злодѣйскихъ рукъ
Казанскій Кремль. Онъ, воеведъ
въ оный, до тѣхъ поръ оборонял-
ся, пока приспѣлъ въ помощь къ
городу, неутомимый полковникъ,
Михельсонъ съ деташментомъ Зло-
дѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, по-
бѣжали изъ города въ поле, гдѣ
по трехкратномъ сраженіи въ три
разныя дни разбойники на голо-
ву разбиты были. Часть ихъ, съ
воровскими Атаманомъ, Емельною,
бросились къ рѣкѣ Волгѣ, кото-
рую переплывъ, устремилась къ
разоренію всего, азангала церк-
ви, селенія и города въ Нижегород-
ской губерніи Цивильскъ и
Курмышъ, и дѣлая походу не-
слыханныя воровства и безчело-
вѣчія, побѣжали стремглавъ къ
Алатырю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ,
въ 1774 году опредѣленъ былъ,
по империному соизволенію Ея Импе-
раторскаго Величества, къ совер-
шенному искорененію того бунта,
Генераль Графъ Петръ Ивановичъ
Панинъ, нарядъ, въ прибавокъ къ
тамашнимъ войскамъ, еще три пол-
ка, и оными началъ оныя бунтова-
щиковъ вездѣ пристигать. Между
тѣмъ измѣнники, умноживъ свою
сволочь, побѣжали къ Саранску и
Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пя-
тамъ корпусомъ усерднаго Полко-
вника Михельсона, и прошедъ оныя,
стремились далѣе, въ Астрахан-
скую губернію, чрезъ Петровскъ
къ Саратову и овладѣли онымъ,
гдѣ, однако жъ, комендантъ, Полков-
никъ Бошнякъ, оборонялся храбро,
наконецъ, съ пятьюдесятью чело-

вѣками офицеровъ и солдатъ сквозь
толпу пробился и привалилъ въ
Царицыны.

О РАЗБИТІИ ПУГАЧЕВА. — О СВЯ-
ЗАНІИ СВОИМИ ПУГАЧЕВА. — О
ПРИВЕЗЕНІИ ПУГАЧЕВА ВЪ МО-
СКВУ И КАЗНѢ ЕГО.

Злодѣи, ограбъ Саранскъ, одру-
жили потомъ и Дмитревскъ и убив-
вавъ всяка, кто по взгляду ихъ не
показался, прошли къ Царицыну.
Сія ярость учинила имъ супро-
тивленіе сильнѣе многихъ горо-
довъ, принудила ихъ отступити и
бѣжать впередъ; но переходя къ
Чермолюку, въ сорокѣ верстахъ
за Царицынскъ, въ Астраханской
дорогѣ, достигнуты злодѣи бѣжи-
панъ корпусомъ Полковника Ми-
хельсона, всѣ трудности и пре-
пятствія беспрерывно преодола-
ющаго. Къ нему Полковнику подо-
спѣли тогда Донскіе Козаки, шею
предводительствомъ старшицы; А-
лексея Иловайскаго, съ компаніею
торакъ, въ послѣдній разъ, Косы-
ка со всюю толпою безповоротнѣ
разбитъ былъ; но самъ злодѣй
ушелъ, перешедши рѣку Волгу, со
малымъ числомъ. Младшихъ Коза-
ковъ на луговую сторону, и про-
бирался къ урочищу и рѣкамъ
Узеньямъ на степи, между рѣками
Валгомъ и Янкомъ находящимся.
Въ семъ мѣстѣ судьбы Восставша-
го предали его злодѣя рода че-
лѣвическаго и Имперіи, въ руки
правосудія. И сами сорбонники и
любимцы его, Козаки, Имперіи
Иванъ Теороревъ, да Янчикъ, Фе-
одоръ Чумаковъ и Иванъ Феду-
левъ, распаясь въ сѣдѣннемъ и
злодѣйствѣ, и узнавъ о общезна-
номъ маневротанѣ Ея Император-
скаго Величества прощенья тѣмъ

нов являлся съ чистоты покаяніемъ, условившись между собою Емельку Пугачова связать и привести въ Яицкій городъ, на что уговоръ другихъ Козаковъ до двадцати пяти человекъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генераль Порутчикъ Суворовъ, прїѣхавши изъ арміи поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе владѣвъ; и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подознѣтъ съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ для обнадеженія отражи надъ государственныя врагомъ, и, привавъ Пугачова въ Яицкомъ городъ, привезъ его въ Сибирскъ, откуда усердный, Генераль Графъ Панинъ, сего владѣвъ съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ, Москву, 1774 году, мѣсяца декабря, гдѣ и получили всѣ вѣнчанники достойную казнь 1775 году, января 10 числа. А тѣ, кои, сававъ владѣвъ, предали въ руки праведнаго мщенія, всѣ отъ наказанія Высочайшею милостію прощены.

О ИЗВРАЩЕНІИ И ПОЖАЛОВАНИИ ВЪ АТАМАНЫ ИЛОВАЙСКАГО.

Но какъ войско Донское, по отрѣшеніи Атамана Ефремова, находилось еще безъ настоящаго своего начальника, а состояло только подъ управленіемъ изъ старшинъ своихъ временнаго Наказнаго Атамана, сего ради должно было на то возвратъ и приложить къ тому старшіе, чтобъ, для лучшаго управленія и порядка, опредѣлить къ такому именитому войску достойнаго мужа главныя и непремѣнныя начальникомъ. Потому суженыя проблемъ за храброе по-

ступивъ, въ послѣднюю войну, противу Турокъ и противу самаго извѣстнаго Пугачева, не менѣе жъ и за извѣстныя добродѣтели, избранъ, и Ея Императорскаго Величества именными повелѣніями своимъ, февраля 15, 1775 году, съ чиномъ армейскаго полковника, Наказнымъ, а 1776 году, мая 22 числа, по ниже писанному при семъ * Указу, Войсковымъ Атаманомъ, съ чиномъ четвертаго класса отъ арміи пожалованъ, изъ Донскихъ старшинъ, Алексѣй Ивовъ сынъ Иловайской. Подъ которымъ начальствомъ, при благополучнѣйшемъ Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны владѣніи и подъ командою Генерала-Аншова, глвнокомандующаго всею легкою конницею и регулярными войсками, государственной Военной Коллегіи Вице-президента, Ея Императорскаго Величества Генераль-Адъютанта, кавалергардскаго корпуса Порут-

* Указъ Нашей Военной Коллегіи.

Всемилосерднѣйше пожаловали Мы Полковника Алексѣя Иловайскаго войска нашего Донскаго Войсковымъ Атаманомъ, повелѣвая счистать его въ сей степени прошма четвертаго класса чиномъ Нашей арміи. Въ Царскомъ селѣ мая 22-го, 1776 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Со времени заведенія всей Кубани подъ Россійское державство по самую Кубань рѣку, какъ-то съ 1777 году для содержанія шамо, обще съ регулярными Россійскими войсками, форпосты, ошъвъзіе, караулы и развѣды, находився еще трехъ до четырехъ тысячъ Донскихъ Козаковъ.

чка, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, Астраханскаго, Новороссійскаго и Азовскаго Государева Намѣстника, Дѣйствительнаго Камергера, Новотроицкаго Кирасирскаго полку Шефа, всѣхъ Россійскихъ и Королевскихъ, Прускаго, Дацкаго, Польскаго и Великокняжескаго Голстинскаго Кавалера, Его Свѣтлости, Князя Григорья Александровича Потемкина, состоитъ нынѣ то войско во управленіи его, Иловайскаго, въ тишайшемъ спокойствіи и съ подобающимъ повиновеніемъ.

О ЖИТЕЛЬСТВѢ И СЕЛЕНІИ НА ДОНУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ И О ЧИСЛѢ ОНЫХЪ.

Жительство сихъ Донскихъ Козаковъ, сколько отъ древности, а паче нынѣ состоитъ при пяти рѣкахъ, какъ то по Дону, по Сѣверному Донцу, по Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку. Имѣютъ они свои

станицы, или городки, коихъ считается по Хопру 20, по Бузулуку 10, по Медвѣдицѣ 11, по Донцу 9, по Дону 50, да сверхъ сихъ станицъ главной ихъ городъ, Черкасскъ, которой состоитъ у нихъ, какъ и выше сказано, изъ 11 станицъ же, а именно изъ Черкасской, которую за двѣ станицы считаютъ, Средней, Павловской, Прибыльнянской, Дурновской, Скородумовской, Тетеревской, Верхней, Средней, и Нижней Рыковскихъ, и изъ приписныхъ и поселившихся къ нимъ Татаръ, называемыхъ Базовые. Всего на пяти рѣкахъ станицъ 100, а съ Черкасскими 111. Какимъ же прочія званіемъ и въ какомъ разстояніи одна отъ другой, и по скольку въ каждой станицѣ служащихъ Козаковъ, отставныхъ и отъ 16 лѣтъ мужеска полу малолѣтковъ (а до 15-лѣтнаго возраста не показываются), такъ же служащихъ сказочныхъ и Малороссіянъ, значить тому при семь приложенная опись отъ 1768 году.

Число станицъ.	А ИМЕННО :	Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтнихъ.	Итого.
	Отъ крѣпости Святаго Дмитрія городъ Черкасскъ.....	27	Подлиннаго о числѣ людей свидѣнія хопя и нѣтъ, однако жъ изъ примѣчанія по числу 10-ти станицъ можно считатьъ 10,000.			
	по ДОНУ ВЪ ВЕРХЪ.					
1	Отъ Черкаска Маницкая.....	15	200	50	50	300
2	Багаевская	13	140	45	25	210
3	Бесергеновская.....	13	100	40	30	170
4	Мелеховская.....	11	130	50	40	220
5	Раздорская.....	14	570	150	150	670
6	Семикаракорская	11	250	150	60	460

Число станицъ.		Число верствъ отъ одного къ другому верствъ.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащія Козаки.	Остатки.	Малообитавъ.	Итого.
7	Кочетовская.....	5	130	120	56	306
8	Зодотовская.....	10	70	20	15	105
9	Бабская.....	10	80	20	20	120
10	Ведерниковская.....	4	150	35	50	235
11	Кагалицкая.....	7	130	30	40	200
12	Троицкая.....	14	89	30	50	169
13	Нижняя { Михалевская	7	130	30	40	300
14	Верхняя {	3	128	30	50	208
15	Нижняя Каргады.....	13	122	30	60	212
16	Быстринская.....	3	70	20	13	103
17	Камышинская.....	11	100	21	41	162
18	Верхняя Каргады.....	6	88	20	50	158
19	Романовская.....	9	85	20	45	150
20	Кумшанская.....	9	100	22	40	162
21	Цымлянская.....	17	118	35	31	184
22	Терновская.....	9	62	22	—	84
23	Филиповская.....	6	41	17	—	58
24	Гугиинская.....	10	26	30	—	56
25	Нижняя Курмоярская.....	13	39	24	—	63
26	Нагасевская.....	9	72	32	—	104
27	Верхняя Курмоярская.....	17	75	25	10	108
28	Зимовейская.....	17	71	58	50	159
29	Есаулская.....	7	110	41	7	158
30	Кобылянская.....	22	158	53	20	231
31	Нижняя { Чирскія	20	196	70	25	291
32	Верхняя {	9	197	90	47	334
33	Пятинаблнская.....	30	151	43	—	196
34	Голубинская.....	38	57	33	25	115
35	Трехъостровская.....	48	113	53	30	196
36	Качалинская.....	10	61	24	12	87
37	Ильинская.....	7	44	20	6	70
38	Сиротинская.....	24	55	22	12	89
39	Старогригорьевская.....	10	74	19	14	107
40	Новогригорьевская.....	9	55	18	7	80
41	Кременская.....	22	102	36	25	163
42	Перекопская.....	22	64	19	12	95
43	Плецкая.....	36	77	21	15	113
44	Раснопенская.....	15	107	25	20	152
45	Усть-Медведицкая.....	25	94	23	15	132

Число станицъ.		Число верста отъ оусть до другого и ста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ конноед.	Остатныхъ.	Молодѣцкъ.	Итого.
46	Усть Хоперская.....	55	97	43	42	182
47	Елаковская.....	32	86	25	14	126
48	Вешенская.....	22	217	25	23	265
49	Мигулинская.....	37	152	20	16	188
50	Казанская.....	17	123	35	19	177
	Итого.....	741	5544	1934	1101	8879
	по донцу.					
1	Отъ Раздоръ Нижняя } Верхняя..... } Кундрючьа	23	200	50	100	330
2		8	120	50	80	250
3	Быстринская.....	14	95	50	25	170
4	Усть Бѣлая Калитва.....	50	170	35	80	280
5	Калитвенская.....	33	180	40	100	310
6	Каменская.....	20	170	35	100	305
7	Гундоровская.....	25	150	25	80	255
8	Митякинская.....	25	243	60	120	425
9	Луганская.....	20	286	50	113	449
	Итого.....	218	1616	355	798	2769
	по медвѣдицъ.					
1	Отъ Усть Медвѣдицкой Остро- ванская.....	9	450	93	80	623
2	Глазуновская.....	25	440	110	70	620
3	Скуришинская.....	9	350	70	50	470
4	Кепенская.....	9	109	35	37	181
6	Арчединская.....	10	199	38	42	279
6	Тютеревская.....	77	244	25	28	337
7	Раздорская.....	10	240	40	35	315
8	Орловская.....	8	130	15	20	165
9	Запалянская.....	7	210	20	25	255
10	Малодѣтская.....	8	137	18	22	177
11	Березовская.....	7	175	40	38	253
	Итого.....	179	2724	604	447	3 75
	по хопру.					
1	Отъ Усть Хоперской Буканов- ская.....	10	146	34	41	221

Число станицъ.		Число верстъ отъ Усть Бузулука до мѣст.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Остальныхъ.	Младшевыхъ.	Итого.
2	Остроуховская	20	129	31	28	188
3	Кумылжинская.	14	180	18	35	233
4	Слащовская.....	20	220	50	42	312
5	Федосеевская.....	17	214	31	45	290
6	Зотовская.....	11	237	31	45	313
7	Аржановская.....	5	124	31	36	191
8	Усть Бузулуцкая.....	18	100	30	33	163
9	Акишевская.....	17	130	15	30	175
10	Тишанская	12	240	40	48	328
11	Бурацкая	10	99	19	30	148
12	Провоторовская.....	12	179	37	35	251
13	Луковская	15	150	40	36	226
14	Тепекинская.....	10	270	50	65	385
15	Безплемянная	10	111	18	20	149
16	Левкинская	6	96	23	15	134
17	Урупинская.....	74	184	43	33	260
18	Катовская.....	7	150	30	35	215
19	Добрянская.....	6	220	35	42	297
20	Михайловская	17	780	210	300	1290
	Итого.....	241	3959	816	994	5789
	по Бузулуку.					
1	Отъ Усть Бузулуцкой Алексъ- евская.....	36	169	30	38	237
2	Семеновская.. . . .	4	66	15	12	93
3	Лукьяновская	7	60	19	15	84
4	Карповская	7	194	50	38	282
5	Мартыновская.....	7	170	22	28	220
6	Дурновская	6	117	15	25	157
7	Ерыженская.....	6	210	30	40	280
8	Черновская.....	5	150	24	25	199
9	Березовская.....	6	131	20	22	173
10	Филоновская.....	8	360	80	87	527
	Итого.....	92	1627	305	330	2262
	Всего во всѣхъ ста десяти ста- ницахъ полагая, однако жь, Черкаскія по примѣру.....	10000	15470	5914	3970	33354

Число станицъ.	Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ.		
		Служащія Козаковъ.	Оставшихъ.	Малолѣтнихъ.
да СВЕРХЪ ТОГО :				И того.
Сказанныхъ по всему Дону состоитъ				1496
Данныхъ по Указу Калмыкъ до пяти сотъ кибитокъ.....				500
Черкасъ приписныхъ въ подушной семигривенной окладъ, съ которыхъ получаемыя деньги вступаютъ въ Коммиссаріатскій приходъ.....				21000
А всѣхъ военныхъ и невоенныхъ.....				66350

О ПРОЧЕМЪ СЕЛЕНІИ И ПОСТРОЕНІИ НА ДОНУ.

Сверхъ выше описанныхъ станицъ имѣютъ Козаки нынѣ по Дону и по прочимъ рѣкамъ весьма не малое селеніе, какъ то хуторовъ, кои населены вышеписанными приписными для платежа подушнаго оклада, къ крѣпости Святаго Дмитрія Ростовскаго, Черкасами, или Малороссіанами, кои всякую работу и хлѣбопашество у нихъ исправляютъ, а Калмыки, коихъ около 500 кибитокъ считаютъ, отправляютъ также войсковую всякую службу и пазбу конскую, то есть, табуны пасутъ; отъ Татаръ же требуются подводы и разная повоска на нихъ возлагается.

Нынѣ жъ состоятъ станицы оныя почти безъ всякаго укрѣпленія.

Каждая посреди жила имѣетъ церковь, такъ подобно, какъ въ Запорожской Сѣчи; вновь строющіяся во оныхъ расселиваются уже нѣсколько пространства, токмо все безъ двороваго жъ пристрою и не порядочно. Такъ равно и городъ ихъ Черкаской, которой состоитъ изъ стари сдѣланной на острову отъ протоки деревянной, съ насыпкою между стѣнъ землею, съ раскатами, а отъ Дону была вновь сдѣлана стѣна съ раскатами жъ каменная, но нынѣ, за подмытіемъ водою, кромѣ раскатовъ, обвалилась, а прочее строеніе вокругъ оного, между протоковъ, и за оною, какъ равно и весь городъ, состоитъ такъ, какъ на планѣ явствуется.

Отъ самаго сего мѣста имѣютъ они свои загородные дворы и премножество почти по всему Дону

и Донцу хуторовъ и мельницъ; кромѣ станицъ и прочихъ, по всемъ своимъ рѣкамъ, селеній, имѣютъ же великое множество конскихъ табуновъ, скота всякаго рогатаго, а паче овецъ; сѣютъ всякой хлѣбъ и овоць багчами и огородами, разводятъ винограды, сады и тому подобное; соль берутъ на Кубанской степи, въ разстояніи отъ ихъ города, Черкаскаго, во 180 верстахъ, въ Маныцкомъ озерѣ.

О числѣ точно служащихъ Козаковъ въ Войскѣ Донскомъ инаго изчисленія имѣть не можно, какъ только что выше показано, потому что штатнаго положенія имъ не состоитъ, а по вѣдомости 1768 году значилось: Войсковой Атаманъ 1, старшинъ 51, есауловъ войсковыхъ 10, походныхъ 2, войсковыхъ толмачей 3, Козаковъ 18,600, всего 18,667 человекъ; но, однако жъ, ихъ гораздо болѣе быть слѣдуетъ.

А по вѣдомости, присланной отъ онаго войска сего 768 года, марта 19, показано въ расходѣ.

	Числ. людей
Въ Польшѣ.....	2196
Въ Кицларѣ	441
На Сибирскихъ линіяхъ.....	501
Въ Новохоперской крѣпости и въ Борисоглѣбской при межеваніи подѣ иностранцовъ земли.....	140
Въ Комиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія Депутатами.	6
Въ Ростовѣ для развозки писемъ и искорененія воровъ.....	152
На Царицынской линіи....	601
Въ Москвѣ въ смотрѣніи Войсковаго двора.....	3
При Таганрогской заставѣ.....	10
На Міюскихъ заставахъ..	120
Въ городѣ Черкасскомъ на караулѣ.....	629
У бывшихъ Каланчинскихъ башень.....	11
За Дономъ при устьѣ рѣки Черкаска.....	11
У сыску бѣглыхъ.....	380
Для содержанія почтовыхъ становъ	189

И того 6879

А сколько во ономъ войскѣ всѣхъ живущихъ мужеска полу, то есть, отставныхъ, старшинъ и Козаковъ и ихъ дѣтей, неслужащихъ еще въ Козакахъ, въ Коллегіи неизвѣстно, потому что Указомъ Правительствующаго Сената 759, декабря 23, и 764, сентября 23 числа, о всѣхъ Войска Донскаго чинахъ по именамъ вѣдомостей требовать Военной Коллегіи до Указа не велѣно.

Да и на поданное отъ Коллегіи 765, октября 26 числа, о учиненіи въ томъ войскѣ всѣмъ чинамъ именнаго списка доношеніе, отъ Правительствующаго Сената повелительнаго Указа не получено донинѣ.

Отъ онаго Войска во всякія службы употребляются команды, по нарѣдамъ Военной Коллегіи, сколько куда нужда востребуетъ.

Н А Л И Ц О.

	Число людей.
Всѣхъ чиновъ.....	12545
Больныхъ.....	231
Подъ арестомъ.....	11
Всего 12787	

**О ПРОИЗВОДСТВѢ ЖАЛОВАНЬЯ
ДОНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ВО ВРЕМЯ
СЛУЖБЫ.**

754 года, августа 2, по Указу Правительствующаго Сената велѣно, командированнымъ тогда отъ войска Донскаго, какъ и впредь командируемымъ отъ жилищъ ихъ въ дальнія мѣста, сверхъ окладнаго жалованья, производить имъ въ годъ, а именно: походнымъ Атаманамъ по 200, полковымъ по 100, есауламъ, хорунжимъ, квартирмейстрамъ и полковому писарю по 18, писарямъ обознымъ, Козакамъ и Калмыкамъ по 12 рублей; да сверхъ того всѣмъ имъ, кромѣ Атамановъ и полковниковъ, провiантъ, а на зимніе мѣсяцы на ихъ собственныхъ лошадей фуражъ, походнымъ Атаманамъ на 12, полковникамъ на 8, старшинамъ на 3, а Козакамъ на 2 лошади, а болѣе того, какъ подъемнаго, такъ соляныхъ и другихъ никакихъ дачъ имъ не производить.

По чему командируемыя отъ онаго Войска въ разныя дальнія мѣста команды выше показанное жалованье и прочее и получаютъ.

О ЖАЛОВАНЬѢ ВИѢ СЛУЖБЫ.

Съ 721 году, іюля 23, въ присланной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выпискѣ, между прочимъ, показано, въ прошлыхъ, де,

годѣхъ, по отосланнымъ изъ Посольской Канцеляріи Окладнымъ Вѣдомостямъ, въ 710, въ Ближнюю Канцелярію, въ 712, въ Каморъ и Штатсъ Канторъ Коллегіи, написано, въ отпуску на Донъ годоваго жалованья и прѣвзимъ къ Москвѣ зимовой и въ легкихъ станицъ Козакамъ по окладу 17,142 рубли.

Да сверхъ того изъ Москвы изъ Артиллеріи пороху 230, да свинцу 150 пудъ.

Съ Воронежа и Коротоюка 500 ведръ вина, 7000 четвертей хлѣба, и подѣ то все и Козакамъ будары.

Оныхъ бударъ давано было по неровному числу, отъ 12 до 14, а 767, сентября 21, по Указу Правительствующаго Сената, велѣно, для войска того заготовлять и отправлять одну только будару, а провiантъ доставлять на подрядчиковыхъ судахъ и страхъ.

И изъ выше писаннаго определеннаго жалованья послано съ Москвы на Донъ въ прошлыхъ годѣхъ.

Денегъ по 5500 { въ томъ числѣ на Калмыковъ, которые съ ними на Дону служатъ, 500 р.

Да за четыреста 30 половинокъ суконъ Гарбургскихъ деньгами по 5 р. 20 к. за половинку, и того... 2365 р.

Да купи въ Москвѣ по 10 пудъ желѣза.

Изъ выше писанной Артиллеріи порохъ и свинець, а съ Воронежа хлѣбныя запасы и вино.

Да на покупку для положенія той денежной и пороховой казны боченковъ, и на обертку и на увязку того жъ, веревокъ и прочаго, выдано, что потребно по росписамъ, каковы подавали зимовыхъ станицъ Атаманы и подъячїе, посланные съ тою казною на Донъ, а именно: 11 р. 24 к., всего 7,881 р. 24 к.

И выше писанное Его Великаго Государя денежное и прочее жалованье съ Москвы и съ Воронежа на Донъ послано съ 713 по 719 годъ Посольскаго Приказу съ подъячїи и съ прїѣзжими съ Дону въ зимовыхъ станицахъ Козаками.

И отъ Москвы до Воронежа зимовыхъ станицъ Козакамъ, Атаману съ станичными, и подъ посланное на Донъ Его Великаго Государя жалованье подъ денежную казну и подъ порохъ, и свинець, и желѣзо, даваны ямскія подводы, и на оныя на платежъ поверстныхъ денегъ по Указу.

Да въ прошломъ, 1720, году, по именному Великаго Государя Указу и по боярскому приговору и по докладной выпискѣ, за помѣтою Думныхъ Дьяковъ, велѣно съ Дону прїѣзжать въ зимовыхъ станицахъ Атаманамъ и Козакамъ по сту, а въ легкихъ станицахъ по 5, по 6 и по 10 человекъ, а больше того указаго числа отнюдь не прїѣзжать, и сверхъ того указаго числа излишнимъ жалованье не да-

вать, и о томъ, съ того Великаго Государя Указа, на Донъ къ Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ Его Великаго Государя грамоты посланы.

А прїѣзжимъ въ Москву въ прошлыхъ и въ 718 году зимовой станицы, 1 Атаману, 1 Есаулу и 8 человекамъ Козакамъ давано Московскаго житья кормовыхъ на три мѣсяца.

Атаману денегъ по 20 к., питья по 6 чарокъ вина, по 3 кружки меду и пива по тому жъ.

Есаулу по 13 к., питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 3 кружки пива.

Рядовымъ по 10 к., питья по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человеку на день.

Имъ же Атаманамъ, Есауламъ и рядовымъ денежнаго корму въ дорогу на 2 мѣсяца, противъ Московской дачи.

А питья отпускано, по посланнымъ изъ Посольскаго Приказу памятѣ отъ Даточнаго Двора, въ зачотъ на тою губернію положеннаго по табелю оклада.

Да на прїѣздѣ Атаману 20 руб. денегъ, камки, лудану за десять аршинъ по 50 к. за аршинъ, и того пять рублевъ, тафты за пять аршинъ, по 40 к. аршинъ, и того 2 р., сукна ландушу за пять аршинъ, по 20 к. за аршинъ, и того 6 р. 40 к., соболей въ 30 р., и того 63 р. 40 к. Да кофшъ серебряной въ полтары гривенки, а на дѣло того кофша давано, изъ Посольскаго Приказу, 11 ефимковъ, съ полуефим-

комъ, а инымъ за службы, которыя бывали съ нужными дѣлами и съ Астраханскими бунтовщиками съ прибавкою по 14 ефимковъ на кофшъ, да отъ дѣла давано изъ приказу жъ по 2 рубля по 50 за кофшъ.

Есаулу денегъ 13 р., сукна ландушу за пять аршинъ 6 р., тафты за пять аршинъ 2 р., пара соболей въ 5 р., и того 26 р.

Рядовымъ денегъ по 11 р., сукна Аглинскаго за пять аршинъ по 60 к. за аршинъ, и того 3 р., да по паръ соболей, по 3 р. пара, и того 17 р. человѣку.

На отпускъ, Атаману денегъ 12 р., за сукно ландушъ 6 р., за камку 5 р., ему же по особому челобитью, сверхъ того настоящаго, давано въ приказѣ по пищаль, или за пищаль деньгами, 5 р., да на шапку пара соболей въ 10 р., и того Атаману 38 рублей.

Есаулу 10 р., за сукно Аглинское 3 р., за тафту 2 р., ему жъ по особому челобитью пищаль или за пищаль деньгами, 3 р., и того Есаулу на отпускъ 18 р.

Рядовымъ по 9 р., за сукна Аглинскіе по 3 р., и того на отпускъ рядовымъ по 12 р. человѣку.

Да имъ же, Атаману и Есаулу, и рядовымъ Козакамъ для праздника Рождества Христова, давано патья по 20 ведръ вина, по 20 ведръ меду, по 40 ведръ пива, да купя въ рядахъ мясь на 20 р.

Они жъ Козаки зимовой станицы на прїѣздѣ и для праздника

Богоявленія, и на отпускъ кормлены отъ Дворца трижды съ удовольствиемъ и съ раманею.

А съ 716 году вмѣсто трехъ столовъ, давано деньгами по 215 р. по 70 к., да для степнаго проѣзду пороху и свинцу по 2 фунта человѣку, и за тотъ порохъ и свинець деньгами по 16½ к. человѣку.

Да Атаманамъ же зимовыхъ станицъ давано на наемъ, для ѣзды ево въ Москвѣ лошади, вмѣсто того, что напредъ сего даваны имъ съ Государевой конюшни лошади съ саньми, съ прїѣзду ево по отпускъ, по 1 р. на ведѣлю.

А напредъ отпуску съ Москвы изъ зимовыхъ станицъ посылаемы на Дону въ передовыхъ, Козаковъ по 2 человѣка съ, Его Великаго Государя, грамотами, для извѣстія о посылкѣ къ нимъ обыкновеннаго жалованья, и давано тѣмъ Козакамъ, сверхъ обыкновенной дачи и кормовыхъ денегъ на лошадиную покупку, противъ прежнихъ обыкновенныхъ дачь, по 10 р. человѣку, и до Валуйки ямскія подводы съ прогоны.

Легкой станицы Атаману съ прїѣзду поденнаго корму денегъ по 7 к., патья по 4 чарки вина, по 2 крушкѣ меду и по 2 крушкѣ пива на день.

Есаулу по 6 к., патья по 3 чарки вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива.

Рядовымъ по 5 коп., по 2 чаркѣ вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива человѣку.

Да на прїздѣ и на отпускѣ денегъ, за сукна, тафты, соболи, и за пищади деньгами жъ.

Атаману 43 руб., Есаулу 32 руб., рядовымъ по 22 руб. человѣку, да вмѣсто стола, на харчъ всѣмъ по 1 руб. человѣку.

Да въ дорогу нормовыхъ на 2 мѣсяца противъ Московской дачи, кромѣ питья.

Да за порохъ и свинець по 16½ коп. человѣку.

Да имъ же велѣно выдать издержанныя ихъ въ пути отъ Воронежа до Москвы на 13 подводъ, прогонныя деньги, надлежащія по Указу.

И давъ имъ ямскія подводы съ прогоны противъ прежнихъ отпусковъ, велѣно ихъ съ Москвы отпустить, давъ имъ, о прїемъ у нихъ отписокъ и колодниковъ на Дону, Указъ.

722-го, сентября 24-го, по опредѣленію Военной Коллегіи, велѣно съ Дону отправлять въ Военную Коллегію, какъ съ послуженіемъ и съ языки, такъ и съ другими случившимися дѣлами, по прежнему обыкновенію, легкихъ станицъ пять въ годъ, и на тѣ станицы денежное жалованье, кормовыя и за питья, и на прїздѣ, и на отпускѣ, и прогоны давать по прежнему изъ положенной на такія ихъ расходы суммы, для того, что въ тѣхъ легкихъ станицахъ посылаются Козаки за многіи ихъ службы и плѣненія, которые продаютъ въ Турскую область и выкупаютъ немалыми деньгами и чтобы

имъ впредь, для исходатайствованія, какъ денежнаго, такъ и прочаго, жалованья, по другимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ не ходить, то опредѣленную на тѣ дачи сумму содержать всегда въ Военной Коллегіи и отправлять ихъ во всемъ противъ прежняго изъ Военной Коллегіи.

723, іюля 26-го, по опредѣленію жъ Коллегіи, слушавъ реестра о Донскихъ Козакахъ, какъ о рѣшенныхъ, такъ и нерѣшенныхъ, о выдачахъ прївзимъ съ Дону въ станицахъ за прїздѣ и на отпускѣ, жалованью и о прочемъ 721-го и 722 годовъ, которые тогда имѣли жъ въ Москвѣ въ Военной Конторѣ, велѣно по нерѣшеннымъ дѣламъ немедленной слѣдствіе и рѣшеніе чинить по оной Конторѣ, а ежели по слѣдствіямъ и справкамъ тѣхъ дѣлъ, чего рѣшить будетъ невозможно, о томъ писать въ С.-Петербургъ въ Военную Коллегію, и прислать изъ тѣхъ дѣлъ со основаніемъ къ рѣшенію, Экстракты, и для того о нерѣшенныхъ дѣлахъ съ реестру послать, и послана при Указѣ копія.

725-го, іюня 8-го, по резолюціи Правительствующаго Сената велѣно, на дачу войску Донскому на тотъ 725 годъ жалованья, по окладу, 17,142 р., отпустить изъ Статсъ Конторы, изъ остаточныхъ за росписаніемъ штата, а провіанта, ржи и муки, 700 четвертей, отпустить Генералу Провіантъ Мейстеру изъ тамошнихъ магазейновъ, гдѣ онъ за способности разсудить, а деньги къ нему, за тотъ провіантъ, отослать изъ Статсъ же Конторы, а вина 500 ведръ отпустить съ кружечныхъ дворовъ по Указамъ, изъ Каморъ Кол-

легкіи безденежно, и написать ту дачу съ прочими окладными расходами въ штатъ.

Въ 730 го года, марта 7, по опредѣленію Военной Коллегіи прибывшимъ въ Москву отъ войска Донскаго въ зимовой станицѣ, Атаману и Козакамъ, въ выдачѣ было за сукна и тафты, и Атаману на ковшь серебряной и кормовыхъ, за питье и прочее, противъ прежнихъ дачъ.

А именно :

Атаману 160 руб. 49 коп., Есаулу. 71 руб. 51 коп., Козакамъ 98 р., по 18 р., 66 коп.

Да имъ же, для праздника Рождества Христова, и за три стола, которыми они кормлены были съ Дворца, за питье и прочее, обще 263 руб. 30 коп., и Атаману для ѣзды въ Москвѣ, на наемъ лошади, 12 рублей.

731 г., іюля 15-го, какъ съ послугами, такъ и съ прочими войсковыми нуждами, для истребованія жалованья прислать по прежнему въ Москву на каждой годъ по одной зимовой и до 5-ти легкихъ станицъ, въ которыхъ посылать старшинъ и Козаковъ заслуженныхъ, а особливо жъ бывшихъ въ низовомъ корпусѣ, которымъ жалованье производится будетъ противъ прежнихъ дачъ.

Почему пріѣзжимъ въ станицахъ за описанныя отъ того войска во отпускахъ послуги ихъ, и производится :

Зимовой, Атаману 160 руб. 49 коп., въ томъ числѣ на ковшь 16 р.,

50 копѣекъ, Есаулу, 71 руб., 51 коп., Козакамъ по 48 рубл., по 66 коп.

Легкой, Атаману 50 руб., 65½ копѣекъ, Есаулу 3 руб., 31 коп., Козакамъ по 27 руб., по 51½ коп.

Да на сабли, Атаманамъ по 30 руб., Есауламъ по 15 руб., Козакамъ по 7 руб., по 50 коп.

На прогоны, Атаманамъ на 3, Есауламъ на 2, а Козакамъ на каждого по 1 руб. подводъ, что надлежитъ.

А 765 года, сентября 15-го, по именному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, объявленному въ Указѣ жъ изъ Сената, всѣ нерегулярныя войски положены на войсковую сумму отъ главнаго Коммиссаріата, а въ сообщенномъ притомъ Сенатскомъ Указѣ Экстрактъ показано, что отъ Статсъ Конторы отпускалось на Донское войско, въ каждой годъ, жалованья, за окладной провіантъ и будары, по 25,128 р., 50 к.

Имъ, сверхъ жалованья, позволено безвозбранно вино, пиво, медъ и соль имѣть и полную продажу онымъ между собою производить, рыбу въ своихъ дачахъ ловить и продавать, такъ равно и звѣря, и всякимъ товаромъ, хлѣбомъ и харчами, промыслять и торговать.

ПО УКАЗАМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По 1-му: 732, марта 14, Волгскимъ Козакамъ, въ городкахъ и въ поселеніяхъ ихъ Козацкихъ, казеннымъ кабакамъ не быть, а содержать имъ вино и пиво для себя, и на про-

дажу между собою, такъ же свободной торгъ имѣть, такъ какъ въ Донскихъ городкахъ, токмо въ отвозъ вина, во Донъ, и табаку въ Царицынъ и въ Дмитревскъ, и гдѣ будутъ поселены Великороссійскіе служилые люди, и никуда въ Русскіа поселенія не отвозить и не пропускать подь штрафомъ, чего старшинъ и Козакамъ самимъ, такъ же и въ городѣхъ и селеніяхъ Русскихъ, кому гдѣ команда приказана, смотрѣть накрѣпко, подь тяжкимъ взысканіемъ, дабы зборамъ помѣшательства не было; а у кого какія будутъ въ отвозъ товары, или въ покупкѣ въ Русскихъ мѣстахъ, для отвозу въ свои жилища, тѣ явить въ таможенныхъ и платить пошанну по уставу; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оныя Козаки поселены и угоди имъ отведены будутъ, въ рѣкахъ, въ рѣчкахъ и въ озерахъ, рыбу ловить безвозбранно, и ни какими откупамъ у нихъ не быть, такъ какъ и въ старыхъ Козацкихъ городкахъ.

По 2-му: 734-г., генваря отъ 14-го, Донскаго войска Старшинъ и Козаковъ, кои повезутъ изъ верховыхъ Козачьихъ городковъ, изъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ, сухимъ и воднымъ путемъ, для себя и на продажу хлѣбъ, и за харчевыя припасы съ того всего таможенныхъ пошлинъ, привального и отвального, по прежнимъ ихъ обыкновеніямъ, за многія службы, не брать, и при таможенныхъ и на заставахъ задержанія и обидъ имъ отнюдь не чинить; а ежели въ крѣпости Святыя Анны отъ таможенныхъ откупщиковъ и въ прочихъ мѣстахъ въ томъ будутъ чиниться имъ какія обиды, и за то тѣхъ по слѣдствію штрафовать по Указамъ, безъ

всякаго упущенія. Въ Черкаску жъ между собою, такъ же и при границѣ, пріѣзжими Греками, Турками и Армянами торговать имъ не заповѣдными товарами, по прежнему ихъ Козацкому обыкновенію, а безошлинно аловыми товарами, которыхъ, по Указомъ, къ чужимъ портамъ отпускать не велѣно, не торговать и за границу въ Турецкую область не отвозить; а съ рыбы, которую они ловятъ въ Дону и съ той рыбы сдѣнной по ихъ тамошнему обыкновенію икры, и меду, и воску, и прочаго, что они готовятъ въ домѣхъ своихъ сами, безъ покупки, пошлинъ съ нихъ не брать же, и о пропускѣ изъ Великороссійскихъ городовъ, кои граничатъ съ ихъ Козацкими городками, необъявленныхъ и заповѣдныхъ товаровъ смотрѣніе имѣть на учрежденныхъ заставахъ и форпостахъ, и поступать о томъ, какъ Указы повелѣваютъ, а впредь по требованіямъ откупщиковъ въ Черкасское, для выемоковъ корчемствъ и утаенныхъ товаровъ, командъ не посылать, дабы Войску Донскому отъ того напрасныхъ обидъ не было.

По 3-му: 746-го, маія 12-го, во ономъ же Сенатѣ, слушавъ о спорныхъ Войска Запорожскаго съ Войскомъ Донскимъ, земляхъ Эстракта, и смотря да карты, учиненныхъ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою границахъ отъ рѣки Буга до Днѣпра и чрезъ Днѣпръ, до рѣки Берды, и до прочихъ, впадающихъ въ Азовское море, рѣкъ, Калміуса, Еланчика, Міуса, Тенерника, до рѣки Дону и до Черкасской, крѣпости, имѣя довольное разсужденіе, опредѣлено: Понеже какъ отъ Запорожскаго, такъ и отъ Донскаго войскъ, на выше объявлен-

ныя спорныя мѣста, кому оныя принадлежать, ни какихъ письменныхъ документовъ не объявлено, а на сказкахъ отъ обоихъ сторонъ старожидовъ Старшинъ и Козаковъ утвердиться невозможно, того ради, дабы впредь у нихъ, Запорожцовъ, съ Донскими Козаками никакихъ уже споровъ и ссоръ не происходило, отвести имъ во владѣніе земля и рѣки, и лѣсныя угоды, и велѣть владѣть, а именно: Запорожцамъ отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими Водами, Бердою, Калчиномъ и Калмиусомъ, и прочими, впадающими внизъ рѣками, и надлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами и балками, и всякими угодыми, по прежнюю, 714 года, границу, которые и по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію, оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіи; а отъ рѣки Калмиуса Еланчикомъ, Крынкою, Миусомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону, и всеми впадающими въ нихъ рѣчками, валками и косами, и иныхъ вершинами, и всякими угодыми состоящими по оному жъ разграниченію владѣть Донскимъ Козакамъ, и для того быть между ими, Запорожскими и Донскими, Козаками, помнutoй рѣчкѣ, Калмиусу, границу; а отъ вершины оной прямою чертою даже до прежней 714 года Россійской съ Портою Оттоманскою границу учинить приличную межу и поставить грани, и притомъ имъ Запорожскимъ и Донскимъ Старшинъ и Козакамъ объявить съ подпискою, чтобъ они, какъ рыбными, такъ и звѣриными промыслами въ водахъ, въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствовались тѣми, имъ показанными, мѣстами безъ всякаго спору, и впредь Запорожцы, кромѣ Калмиуса, до

другихъ рѣкъ, Еланчика, Миуса, Темерника и прочихъ, тако жъ и въ степи и за Калмиусъ, отнюдь, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не ѣздили и Донскимъ Козакамъ ни какихъ обидъ не дѣляли; такимъ же образомъ поступать съ ними, Запорожцами, и Донскимъ Старшинъ и Козакамъ неотмѣнно, подѣ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва и изгнанія*.

Октября 24-го того жъ года, по опредѣленію Военной Коллегіи и по посланнымъ ко всемъ нерегулярнымъ войскамъ грамотамъ, въ томъ числѣ и Войску Донскому, велѣно прислать въ Коллегію вѣрныя вѣдомости, какія они гдѣ къ довольству своему пашенныя земли, во сколькохъ четвертяхъ, также лѣсныя угоды, воды, сѣнные покосы и прочее, и въ которыхъ именно мѣстахъ, имѣютъ, и въ какомъ отъ жилищъ ихъ каждое довольство разстояніи.

И 747, генваря отъ 23-го, отпискою отъ помнutoго Войска Донскаго въ Коллегію объявлено, что

* Съ этого мѣста и до самаго описанія „О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Довцами,“ все нижеслѣдующее включено изъ ошдѣльнаго „Описанія о Войскѣ Донскомъ,“ того же самаго сочинителя, на 74 листахъ, которое во всемъ прочемъ почти дословно сходно съ помѣщеннымъ въ этой Исторіи, кромѣ упомянушаго описанія обряда и слѣдующаго за нимъ конца, недослѣдующихъ въ немъ. Видно, что оно составлено уже гораздо позже этой послѣдней и не внесено имъ въ нее, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, хотя прямо и непосредственно принадлежать сюда. *Примѣч. О. Бодлискаго.*

войско ко удовольствию своему имѣть пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ въ близости отъ станицъ довольное число.

765-го, декабря 1-го, поданнымъ въ Коллегію Войска Донскаго, войсковой Атаманъ, Ефремовъ, доношеніемъ между прочимъ, просилъ объ опредѣленіи, для отмежеванія окружности всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, нарочнаго и надежнаго штабъ офицера, съ принадлежащею геодезическою командою, и учиненія плана для представленія въ Коллегію, а такова жъ о дачѣ и Войску Донскому.

По лему, 766 года, февраля 10-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, поданнымъ Правительствующаго Сената въ Межевую Экспедицію доношеніемъ, представлено, не совозможитъ ли оная Экспедиція повелѣть, для обмежеванія всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, по содержанію выданныхъ предъ симъ о размежеваніи земель Указовъ, отправить на Донъ народнаго межевщика, котораго Военная Коллегія и опредѣлитъ имѣть.

И того жъ февраля 28-го, въ Указѣ изъ оной Экспедиціи Военной Коллегіи дано знать, что оная Экспедиція обмежеваніе Войска Донскаго земель поставляетъ въ дѣйствительное исполненіе Ея Императорскаго Величества о государственномъ размежеваніи благоволенія; того ради и велѣно оной Коллегіи, избравъ къ тому размежеванію способнаго человека, опредѣлитъ и то обмежеваніе земель Войска Донскаго производить подъ

смотрѣніемъ Коллегіи положеніемъ окружности, только вѣзмъ тѣмъ землямъ общей межи, отъ всѣхъ другихъ разныхъ владѣльцовъ и прочихъ государственныхъ селеній, и пустолежащихъ земель прикасающихся къ тѣмъ Донскаго Войска землямъ собственной, а въ внутреннее ихъ размежеваніе не входя въ положеніе той окружной межи, въ разниманіи споровъ съ прикосновенными, другими разными владѣльцами и государственными землями (кромѣ отведенныхъ окружностей подъ поселеніе иностранцевъ), поступитъ по изданной землемѣрамъ инструкціи, и какова дана будетъ инструкція вновь Межевымъ Канцеляріямъ съ Конторами, въ томъ, что принадлежитъ до утвержденія, какъ полюбовныхъ, съ прикосновенными владѣльцами, разводовъ, такъ и до утвержденія жъ единственно живущихъ и наименованныхъ только во оныхъ инструкціяхъ урочищъ; а въ томъ, когда съ прикосновенными владѣльцами на полюбовную межу согласиться нельзя будетъ, и когда ни однимъ живыми урочищами и съ прочими равными основанными въ сихъ владѣніяхъ разводиться съ границами Донскихъ земель принадлежать станетъ, то въ такомъ случаѣ отъ владѣнія Донскихъ земель отмежевать такихъ владѣльцовъ по изданному имъ 8-го декабря, 765 году, Указу, а отмежеванія окружностей подъ поселенія иностранныхъ отъ стороннихъ Россійскихъ владѣльцовъ, оставая онымъ владѣльцамъ земли, не менѣ какъ по пятнадцати десятинъ на ревизскую душу, окружную Донскимъ землямъ межу и межевые знаки дѣлать, также оной межѣ межевую книгу и ге-

неральный планъ всей Донскаго владѣнія окружности сочинить во всемъ точно, такъ какъ въ межевыхъ инструкціяхъ, и вмѣсто, де, Генеральнаго Государственнаго объ межеваніи, объ ономъ предпишется сочиненный планъ земель Донскаго Войска, для дачи имъ впредь къ твердѣйшему всегдашнему владѣнію, внести, для штемпеля и надлежащей подписки, въ Сепатскую Межевую Экспедицію, а отъ сего производимаго отъ Военной Коллегіи оныя земли межеванія плановъ, собою ни тому Войску, а паче еще прикосновеннымъ къ ихъ землямъ постороннимъ владѣльцамъ, не давать.

И марта 14-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, для помету того обмежеванія Войска Донскаго земель и командированъ, Оберъ Квартермистръ (что нынѣ Генераль Квартермистромъ Лейтенантомъ), Андрѣй Медеръ, и съ нимъ Довизіонъ Квартермистръ поручичья чина, Николай Ефимьевъ, которые тамъ то обмежеваніе и чинять.

Въ 762 году, ноябра 5 дня, поименному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, учреждена Воинская Комиссія, въ которой не токмо все главное учрежденіе, о сухопутномъ войскѣ дѣлаться будетъ, да и самая подробность службы каждаго чина, отъ нижняго, разсматриваемо быть должно.

И того жъ ноябра 12 дня, отъ Военной Коллегіи оная Воинская Комиссія, протеморіею требовала Вѣдомости, сколько какихъ полковъ или командъ, и воисенихъ какихъ регулярныхъ и нерегуляр-

ныхъ чиновъ, съ теченія бывшей тогда Прусской войны, сверхъ того содержать, по какимъ Указамъ прибавлено и на какой суммѣ та прибавка содержалась и о прочемъ.

И генваря 15 дня, 763 году, по опредѣленію Военной Коллегіи, учинено обо всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ, сколько гдѣ, по какимъ Указамъ и Штатамъ содержать, и по сему денежнаго и хлѣбнаго жалованья положено и производится, и изъ какихъ доходовъ Экстрактъ подлинный, имѣющійся какъ въ Коллегіи, такъ отъ учрежденной при Военной Коллегіи бывшей Войсковой Комиссіи, дѣла и послѣднія о тѣхъ нерегулярныхъ Войскахъ Вѣдомости, при протеморіяхъ, въ ту Военную Комиссію сообщены.

КАКІЕ СУДЫ ИМѢЮТЬ, КАКЪ СУДЪ ПРОИЗВОДИТСЯ, И ПО КАКИМЪ ПРАВАМЪ.

Какъ по дѣламъ Военной Коллегіи значить: для Войсковыхъ дѣлъ состоитъ при ономъ войскѣ, въ городѣ Черкасскомъ, Войсковая Канцелярія; во оной присутствуетъ Войсковой Атаманъ и Войсковые Старшины и Дѣлякъ.

Внутреннія ихъ дѣла между ими судъ и расправа чинится по древнему ихъ Козацкому обыкновенію въ Войсковой Канцеляріи, и въ собранныхъ ихъ кругахъ; о важныхъ преступленіяхъ, по представленіямъ отъ Войскаго Атамана со всѣмъ Войскомъ отпискамъ Военная Коллегія опредѣляетъ и нарочныхъ изъ воисенихъ чиновъ, и по полученіи тѣхъ слѣдствій, раз-

смаатривая винности тѣхъ продержателей, чинить конфирмаціи.

Въ прошломъ 765 году, марта 16-го, іюля 12-го числа поданными въ Коллегію Войска Донскаго Войсковой Атаманъ, Ефремовъ, доношеніями просилъ :

1. О приведеніи Правленія Войсковой Канцеларіи въ настоящее законное учрежденіе, а притомъ и всего Войска въ лучшей исправности, для службы порядку и состоянію, представляла, по мнѣнію, де, его за полезное основаніе признавааетъ онъ, для порядочнаго и формальнаго правленія всѣхъ текущихъ по Войску Донскому воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ, опредѣлить къ непремѣнному Войсковой Канцеларіи присутствію изъ войсковыхъ Старшинъ искусныхъ и свѣдущихъ законовъ 8 человекъ, коимъ обще съ нимъ, Атаманомъ, всякое дѣло разсматривать, по законамъ рѣшать и сочиняемыя опредѣленія крѣпить могли, и оное избраніе возложить на его довѣренность, дабы впредь никакого о дѣлахъ помѣшательства и упущенія произойти не могло; при томъ же быть Войсковому Дьяку и прочимъ Канцеларскимъ служителямъ, и содержать имъ себя на прежнемъ основаніи, какъ и донинѣ содержутся.

2. Какимъ образомъ Войска Донскаго Войсковую Канцеларію учредить и на какомъ основаніи оной съ присутствующими быть, о томъ отъ него, какъ выше значить, Военной Коллегіи донесено; при чемъ реченной Войсковой Атаманъ представляетъ: понеже, де, Войско Донское необходимо для наилучша-

го къ службѣ порядка учредить надлежитъ полками: 1-е для того, чтобъ каждый полковникъ о лучшей исправности полку своего имѣлъ всегдашнее попеченіе и стараніе; 2-е какъ скоро куда потребно будетъ нѣсколько полковъ, то оныя, яко будучи въ домѣхъ своихъ, во всякой уже находившись исправности, неотмѣнно чрезъ трои сутки выступить могли въ повелѣнное мѣсто. И ежели оное разсуждено и въ разсмотрѣніе принято будетъ, то и къ сему учрежденію представляетъ слѣдующее: 1-е, каждый полкъ надлежитъ учредить при одномъ полковникѣ, изъ походныхъ стѣршинъ, есауловъ 5, изъ которыхъ быть одному старшему, сотниковъ 5, квартирмейстеръ 1, хорунжихъ 5, пятидесятниковъ 5, полковой писарь одинъ, рядовыхъ Козаковъ 600, да для резерву 100, которыми можно будетъ, при выступленіи въ походъ, вмѣсто больныхъ и другими случаями убылыхъ, 600-е число наполнять и всегда въ походъ неотмѣнно въ полномъ числѣ людей выступать; 2-е, полкамъ же званіе имѣть по знатности Козачьихъ городковъ, а платѣ имѣть имъ Козацкое, токмо одного цвѣту въ полку, а не разнаго. А по жалованіи жъ полковникамъ и прочимъ вышенъясненнымъ чиновнымъ людямъ воинскихъ чиновъ, представлялъ въ разсмотрѣніе о семъ учрежденіи; 3-е, и такъ посему положенію можно будетъ, для Европейской войны, 20 полковъ учредить, что и сочинить корпусъ однихъ рядовыхъ 12,000 человекъ; 4-е, а оставшіе за тѣмъ Козаки могутъ, по выступленнымъ, содержать и прирывать всѣ тамошнія границы и Козачьи жилища отъ прочихъ непріятельскихъ набѣ-

говъ, по разсмотрѣнію ево, Атамана, и Войсковой Канцеляріи; 5-е когда жъ война съ Азіатскимъ народомъ окажется, то изъ оставшихъ въ домѣ Козаковъ, на таковомъ же основаніи, въ прибавокъ ко онимъ, можно, учреда нѣскольکو полковъ, отправить, а затѣмъ оставшими пограничныя и нужныя при войскѣ караулы и разѣзды содержать; 6-е въ мирное время надлежитъ онимъ Козачьимъ полкамъ быть всѣмъ въ домѣхъ своихъ, и всѣми тѣми вольностями и промыслами, какъ въ лѣсахъ, въ рѣкахъ и въ прочихъ угодьяхъ, по пожалованнымъ Войску Донскому грамотамъ, на такомъ непоколебимомъ основаніи, какъ донныя происходило, пользоваться; 7-е помннутымъ полкамъ, когда командированы въ походъ и другія команды, тѣмъ, кои отъ жилищъ своихъ болѣе ста верстъ на ходиться имѣють, производить жалованье въ годъ, именно: полковнику 350, старшему есаулу 150, прочимъ есауломъ по 120, сотникамъ по 100, хорунжимъ по 80, квартирмейстру 60, пятидесятникамъ по 40, полковому писарю 36, рядовымъ Козакамъ, каждому по 18 р.; а провіантъ, и въ зимніе мѣсяцы на лошадей фуражъ, какъ чиновнымъ, такъ и рядовымъ, по разсмотрѣнію. А ежели въ походъ побиты будутъ у Козаковъ неприятелемъ верховыя ихъ лошади, въ такомъ необходимомъ случаѣ выдавать имъ изъ казны, для покупки другихъ, за каждую по 10 р., и перемѣнять тѣ полки, ежели оныя не всѣ въ походѣ будутъ, чрезъ три года, или какъ время доидеть, дабы однимъ предъ другими излишней тѣгости не было; 8-е всѣ суды и расправы помннутыхъ полковъ зависими быть имѣ-

ють отъ него, Атамана, и отъ Войсковой Канцеляріи, а не отъ полковниковъ, и ежели оное учрежденіе полковъ повелѣно будетъ учинить, то о выборѣ и о распредѣленіи тѣхъ полковъ, равно и ко онимъ по извѣстному ему о всѣхъ того войска старшинъ заслугахъ и о достоинствѣ свидѣніи и о опредѣленіи полковниковъ, не велѣно ль будетъ положить на ево, Атамана, довѣренность и состоять онимъ полкамъ, равно какъ и всему Войску, въ командѣ ево и Войсковой Канцеляріи? А какъ, де, для содержанія въ такомъ порядкѣ учреждаемыхъ изъ Войска Донскаго, ко всякому военному времени, полками Козаковъ потребна нѣкоторая сумма, которая бы, безъ отагощенія другихъ какихъ государственныхъ доходовъ, на всякое время при Войскѣ находилась; и чтобъ, по первому повелѣнію, оныя полки всегда своимъ жалованьемъ удовольствованы быть могли, то представляеть на разсмотрѣніе нижеслѣдующее: не повелѣно ль будетъ оную наполнять, а именно: 1-е, опредѣленную издревле на Войско Донское жалованную, тако жъ на зимовую и легкія станицы, въ награжденіе тѣмъ присылаемымъ на ковши и сабли, денежную сумму, всю сполна отпускать на каждой годъ изъ тѣхъ мѣстъ, откуда донныя отпускаема была, и отдавать оную, присылаемому отъ того войска Зимовой станицы, Атаману съ Козаками, производя имъ изъ оной положенное издревле награжденіе, и содержать оную сумму при Войсковой Канцеляріи безъ раздѣленія Козакамъ, чего ради и Провіантской Канцеляріи издревле опредѣленной годовой провіантъ и будары, а отъ Каморъ Коллегіи го-

рячее вино, ежегодно отправлять Зимовой станицы съ Атаманомъ и Козакъ въ городъ Черкасской, а порохъ и свинець отпускать изъ крѣпости Святаго Дмитрія? 2-е запасавашихся при войскѣ Донскомъ и при крѣпости Святаго Дмитрія Черкасъ, собирая подушныя, положенныя по Указамъ деньги, причислять къ войсковой суммѣ; 3-е да сверхъ того во всякой станицѣ, въ которыхъ нынѣ разнаго ихъ станишнаго сбора до 20,000 бываетъ, оставляя при каждой станицѣ изъ тѣхъ доходовъ, какъ обыкновенные содержали, половину, другую причислять въ войсковую жъ сумму, и всѣ оныя деньги содержать для тѣхъ учреждаемыхъ полковъ на жалованье при Войскѣ Донскомъ.

И по опредѣленіямъ Военной Коллегіи, каково о всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ разсмотрѣніе чинится въ Войсковой Комиссіи, того ради отъ Войсконаго Атамана, Ефремова, доношенія для надлежащаго разсмотрѣнія сообщены въ поминутую Комиссію при промеморіяхъ копія.

КАКІЯ ИМѢЮТЪ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Войсковой Атаманъ и прочіе старшины и Козаки рядовъ противъ регулярныхъ войскъ никакихъ не имѣютъ, а кои окажутъ отличныя какія службы, то, по особливымъ Указамъ, награждаются воинскими чинами и золотыми съ Высочайшимъ портретомъ медалями, какъ то и бывшія предъ симъ при ономъ войскѣ Войсковой Атаманъ, Даниилъ Ефремовъ, и прочіе состояли въ генералитетскихъ классахъ.

Какова жъ Донскому войску въ 706 году, февраля 21 дня, за многія и верныя ихъ службы, особливо за прекращеніе Астраханскаго бунта, жалованная грамота дана, съ оной приложена копія.

Въ послѣдованіе даннаго отъ Ея Императорскаго Величества Комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія, начертанія, учиненнаго потому дирекціи оною Комиссіею опредѣленія, Комиссіи о Государственныхъ доходахъ, по возложенной на нее должности, стараясь о сдѣланіи для Козацкихъ войскъ сходнаго, по ихъ состоянію положенія, разсматривала все, что до того принадлежало, представляя оное въ Дирекціонную Комиссію, за нужное находить приобщить къ тому и слѣдующія о усмотренномъ оныхъ войскъ единообразно изъясненіе.

Изъ тѣхъ полученныхъ Комиссіею о Государственныхъ родахъ, о разныхъ нерегулярныхъ Козацкихъ войскахъ, свидѣній, которыя изъ Дирекціонной Комиссіи присланы, оказывается, сколько можно изъ всего того усмотрѣть, что всѣ оныя войска (кромя кочующихъ, о коихъ Комиссіи и никакаго свидѣнія не имѣетъ), во всемъ почти между собою, въ главномъ родѣ ихъ службы, по ихъ нерегулярству, единообразны, во впрочемъ, по состоянію ихъ прокормленія и тѣхъ мѣсть, гдѣ они обитаютъ, не мало другъ отъ друга различествуютъ, а потому сообщая различныя только ихъ свойства, и являються они такимъ образомъ:

1-е. Нѣкоторыя изъ тѣхъ войскъ, какъ то: 1-е Терское Окочанское; 2-е Хоперское; 3-е Астраханской губерніи Козаки, состоящіе въ городахъ: Саратовѣ, въ Дмитровскѣ, въ Царицынѣ, въ Черномъ Яру и въ Красномъ Яру; также 4-е Азовской; 5-е Астраханской; 6-е Бахмутской; 7-е Чугуевской Козацкіе полки; 8-е Сибирскіе крѣпостныя Козаки слѣдующаго состоянія: они жительствоуютъ въ однихъ только назначенныхъ для нихъ мѣстахъ и довольствуются однимъ почти опредѣленнымъ жалованьемъ, не имѣя другихъ выгодностей; а хотя нѣкоторые и имѣютъ одной только земли, однако и тѣхъ весьма мало; оныхъ состоитъ нѣвѣстное число и употребляются они въ разныя командировки, какъ заграничныя, такъ и внутреннія, также и караулы содержатъ, и подсудимы тамошнимъ воинскимъ Правительствомъ, отъ которыхъ они зависятъ. И такъ объ оныхъ не иначе можно сказать, какъ почесть ихъ прямо воинскаго рода и служащими людьми, да и самымъ дѣломъ, какъ они служатъ, на такомъ основаніи, которое обязываетъ служащихъ единственно порядочною должностію службы, а которые, кромѣ настоящаго исправленія оной, не упражняются ни въ чемъ томъ, что бы ихъ могло смѣшивать съ людьми другаго рода, то и надлежитъ ихъ потому оставить въ родѣ воинскихъ людей.

Равнымъ образомъ и о Малоросійскихъ Компанейскихъ Козацкихъ полкахъ, какъ они выбранные есть изъ цѣлаго народа; и въ разсужденіи, какъ ваццищенія той своей отчизны, такъ и въ прочихъ общест-

венныхъ распоряженіяхъ несутъ прямую воинскую службу, будучи тѣмъ обличены отъ другихъ членовъ своего народа, Комиссіа, разсуждая, полагаетъ не иначе имъ быть, какъ во ономъ же родѣ воинскихъ людей. Что же касается до ихъ имени, промысловъ и выгоды, то сіе войско со онаго токмо свою службу производитъ, и слѣдуетъ имъ при ономъ остаться, дабы чрезъ то могли себя къ службѣ исправными содержать, а потому и во управленіи ихъ судомъ и расправою оставить подъ ихъ тамошними законами, и елико принадлежать будетъ по гражданству и промысламъ, то гражданскому, а касательно по воинскимъ дѣламъ, воинскому суду отвѣтствовать должно.

2-е. Кромѣ тѣхъ вышесказанныхъ войскъ, какъ то: 1-е Донское; 2-е Волжское; 3-е Яицкое; 4-е Гребенское; 5-е Терское Семейное; 6-е Оренбургской, Сибирской Иркутской губерніи Козаки (кромѣ Сибирскихъ крѣпостныхъ), также состоящіе въ Селенгинскѣ и новѣрцы Братскіе, имѣютъ жилища свои цѣлыми селеніями, которыми заключаются во обширныхъ округахъ земель, общихъ ихъ владѣній, пользуются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и такъ обитаютъ, что въ самомъ нужнѣйшемъ къ продовольствію человека, безъ всякаго вспоможенія сами себя содержатъ. Они имѣютъ нѣкоторое число служащихъ которые употребляются, какъ ко всегдашней оборонѣ границъ своего отечества, такъ и въ разныя посылаются командировки, содержатъ форпосты и внутреннія тамо караулы, и въ службу вступаютъ всегда изъ неслужащихъ сво-

его рода, жалованье, хотя не большое, получают, но не всё войска, одно противъ друга равное, да и оное определено почти во всѣхъ войскахъ не по числу людей, а общею суммою на каждое цѣлое войско, однако со всѣми тѣми пользуются они всѣми выгодами, равно съ неслужащими; судъ и расправа производится у нихъ (кроме Оренбургскихъ и Сибирскихъ) въ ихъ Войсковыхъ Канцеляріяхъ, по ихъ древнимъ обычаямъ, исключая самыхъ важныхъ дѣлъ, о которыхъ оныя въ здѣшнія главные воинскія правительства (посылаются). И такъ всякаго изъ сихъ войскъ, съ одной стороны, поставить надлежитъ воиномъ, а съ другой неотъемлемо почитать производящимъ промыслы и земледѣльцамъ. Но хотя изъ нихъ дѣйствительно служащіе въ разсужденіи ихъ нужной Государственныхъ границъ обороны, и приобрѣтаютъ себѣ воинское званіе, которое имъ и оставить должно, однако потому, что, когда тѣ же самыя, которые воюютъ съ непріятелемъ, потомъ они же упражняются въ равныхъ промыслахъ и обращаются въ земледѣліи и скотоводствѣ, и должно бѣ было причесть ихъ въ родъ такихъ людей, которые пользуются равными жъ имъ выгодами, и по сему, что всё они не могутъ во одинаковомъ родѣ быть, то есть, что и воюютъ, и промышляютъ, и пашутъ, и такъ что должно бѣ изъ нихъ быть каждому особо и служащимъ, и мѣщаниномъ, и земледѣльцемъ, по свойству же ихъ службы и жизни такъ, опредѣлить ихъ нельзя, то въ разсужденіи того, и какъ выше сказано, что все сіе составляетъ изъ нѣтъ одинъ, а не каж-

дой, особливо и надлежитъ объ нихъ иначе судить, уважая надобную и нужную ихъ для обороны границъ службу, которую они со многими несутъ трудомъ, защищая всегда оныя границы отъ безпокойства, и что нѣкоторые, получая весьма малое жалованье, а другіе и ничего, не только довольное имѣютъ прокормленіе, но и ко всегдашнему исправленію, столь нужной ихъ службы, содержатъ себя во всякой готовности единственно отъ своихъ собственныхъ трудовъ, упражняясь въ промыслахъ и въ земледѣліи, должно потому и оставить ихъ при всѣхъ тѣхъ выгодахъ, какія они имѣютъ, а къ совершенному ихъ благоденствію, прочіе Россійскому скипетру подвластные подданные, учредить у нихъ Войсковыя Канцеляріи, состоящія изъ ихъ старшинъ, опредѣляя оныхъ по общему выбору въ войсковыхъ кругахъ, по конфирмаціи Военной Коллегіи, которымъ Правительствамъ и быть на такомъ же основаніи, какъ и во всемъ государствѣ состоятъ, и снабдить оныя общимъ государственнымъ закономъ, по которому всё они и судимы быть должны, не исключая дѣйствительно служащихъ, которые, будучи въ своихъ домахъ, хотя, для отличности отъ неслужащихъ и къ ревностному поощренію службы, и будутъ носить воинское званіе, однако, также какъ и неслужащіе, по промысламъ, мѣщанству, или земледѣлію, и по всѣмъ общественнымъ дѣламъ отвѣтствовать имѣютъ и судиться гражданскими законами, кроме тѣхъ, кои будутъ на воинскомъ дѣлѣ, и гдѣ оныя и суду воинскому подлежать будутъ, такъ

какъ и во всякое время по воинскимъ дѣламъ отъ воинскаго жъ правительства зависеть должны, почему они находясь, такимъ образомъ, подъ общими государственными закономъ и пользуясь силою его по существу дѣлъ, во обществѣ ихъ производимыхъ, и будутъ оставаться такъ, какъ люди, служащіе для обороны границъ своего отечества, подъ точнымъ вѣдѣніемъ Государственной Военной Коллегіи.

Сверхъ сего, для всѣхъ вышеписанныхъ, въ 2-й части назначенныхъ, войскъ, кромѣ Братскихъ Козаковъ и кочующаго народа въ Сибири, представляется планъ, каковы видятся нужны имъ дать права:

1-е. Пользоваться имъ всѣми тѣми выгодами, то есть, отъ земледѣлія и скотоводства, обращаясь въ разныхъ промыслахъ, какъ и донынѣ.

2-е. Для лучшаго содержанія подкомандныхъ въ воинскомъ порядкѣ, и для побужденія оныхъ къ почитанію своихъ начальниковъ, Войсковые Старшины освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

3-е. Ежели Войсковой Старшина по тяжбымъ дѣламъ заслужитъ лиценцію, то можетъ, представя, вмѣсто себя достаточной залогъ, освободиться.

4-е. Равнымъ образомъ освобождаются и отъ постою дома Старшинъ, въ коихъ они сами жителство имѣютъ.

5-е. Всѣмъ Войсковымъ Старши-

намъ имѣть свободной входъ ко Двору.

6-е. Во всѣхъ Козацкихъ селеніяхъ къ состоящимъ во оныхъ церквахъ въ священники и церковники опредѣлять съ согласія Войсковыхъ Старшинъ и прочихъ прихожанъ той церкви.

7-е. Въ ихъ же селеніяхъ, для воспитанія дѣтей, дозволяется учреждать публичныя училища.

8-е. Войсковые Старшины надъ полоненными ими Магометанами и идолопоклонниками, окрестивъ оныхъ, имѣютъ право крѣпостныхъ людей.

Что жъ касается до Запорожскихъ Козаковъ, то какъ они совсѣмъ никакого противъ другихъ войскъ состоянія, въ разсужденія образа ихъ жизни и всѣхъ внутреннихъ между ими обращеній, не имѣютъ, и что они по воинскимъ только дѣламъ отъ Военной Коллегіи зависятъ, и, пользуясь выгодами въ разныхъ промыслахъ и во обладаніи довольнонаго числа земель, защищаютъ значную часть государственныхъ границъ, почему, оставя ихъ не токмо при всѣхъ тѣхъ выгодахъ, каковыя они до сего имѣли, но и при всемъ томъ, что принадлежитъ до внутренняго между ими обращенія повсѣмъ общественнымъ дѣламъ, въ разсужденіи нужной ихъ службы, включить въ число воинскихъ людей, служащихъ ко оборонѣ границъ своего отечества.

Но елико касается по ихъ промысламъ, по коимъ бывають споры съ сосѣдними жителями состоящимъ на Вѣдкороссійскихъ правахъ,

то необходимо нужно учредить судъ, дабы какъ они, такъ и ихъ сосѣди, могли онымъ пользоваться въ своей правости.

На какомъ же основаніи оному суду быть, при семъ представляется слѣдующее:

Оной судъ долженъ состоять изъ пяти коренныхъ Атамановъ, попеременно опредѣляя оныхъ по общему всего войска выбору, тако жъ в Кошевова онаго войска, въ присутствіи тамошняго коменданта, дабы входимыя дѣла во оной судъ съ лучшимъ успѣхомъ рѣшены быть могли, и снабдить оное мѣсто законами.

Описание учиненному, по силѣ Указа Государственной Военной Коллегии, Дивизионъ Квартермистромъ Ефимьевымъ, принадлежащимъ Войску Донскому и приписнымъ къ крѣпости Сянскаго Дмитрія Ростовскаго, земляны, по нагорной сторонѣ рѣчки Дона, примежеванію, и по какимъ мѣстѣмъ межа идетъ, о томъ значить подъ симъ, 1796 года,

Юля..... дни:

1-е.

Оная межа начинается отъ рѣки

Дону, при устьѣ балки Кизитеренки, и идетъ вверхъ по оной до вершины только. Въ разсужденіи, что та балка живое и состоянія своего никогда не перемѣняющее урочище, никакихъ межевыхъ знаковъ по оной не дѣлано.

2-е.

На той же балкѣ Кизитеренкѣ, не далѣе отъ вершинъ, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ положена Государственною Военною Коллегіею, послѣднему рѣшенію, красная линія, начинается въ самомъ водопольѣ и поставленъ межевой столбъ и обкладенъ камнями.

Отъ того столба, по оной же красной линіи, даже до другога ея конца, то есть, до устьевъ рѣчки Сухова Несвитаея, въ возвышенныхъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ, сдѣлано двадцать лѣвъ въ кубическую сажень и столько жъ кургановъ, изъ коихъ лѣвъ, съ положенными въ каждую по одному десятку камней, состоятъ въ Донскихъ, а курганы въ крѣпостныхъ дачахъ, а мѣрою отъ одного до другога знака:

Отъ поставленнаго на вершинѣ Кизитеренки столба до 1 лѣвы и кургана двѣсти двадцать саженей.

отъ 1 до 2 лѣвы и кургана одна верста, сто саженей.

отъ 2 до 3 лѣвы и кургана одна верста.

отъ 3 до 4 лѣвы и кургана триста саженей.

отъ 4 до 5 лѣвы и кургана одна верста.

отъ 5 до 6 лѣвы и кургана одна верста, 50 саженей.

отъ 6 до 7 лѣвы и кургана одна верста, сорокъ саженей.

отъ 7 до 8 лѣвы и кургана одна верста, сто сажень.

отъ 8 до 9 лѣвы и кургана четыреста десять сажень.

отъ 9 до 10 лѣвы и кургана одна верста, сто восемьдесят саженей.

отъ 10 до 11 лѣвы и кургана одна верста, шестьдесят саженей.

отъ 11 до 12 лѣвы и кургана одна верста, сто шестьдесят саженей.

отъ 12 до 13 лѣвы и кургана одна верста, сто десять саженей.

отъ 13 до 14 ямы и кургана двѣсти пятьдесятъ сажень.
 отъ 14 до 15 ямы и кургана триста семдесятъ сажень.
 отъ 15 до 16 ямы и кургана четыреста семдесятъ сажень.
 отъ 16 до 17 ямы и кургана четыреста семдесятъ сажень.
 отъ 17 до 18 ямы и кургана одна верста, двадцать сажень.
 отъ 18 до 19 ямы и кургана одна верста, триста семнадцатъ сажень.
 отъ 19 до 20 сдѣланныхъ на послѣдней высотѣ къ рѣкѣ Тузлову ямы (которой глубины въ кубическую сажень не вырыта за имѣющимся въ землѣ камнемъ) и кургана триста сорокъ сажень.

Отъ 20 ямы и кургана до берега рѣки Тузлова противъ самаго устья рѣки Сухова Песвитаа, гдѣ поставленъ другой межевой столбъ, двѣсти шестьдесятъ сажень.

3-е.

Отъ того поставленнаго межеваго столба, гдѣ вторая красная линія начинается, в поворота влѣво, идетъ на вершину рѣчки Мокрова Чалтыра, по всей оной линіи, такожде мѣры кромѣ двухъ, вырыто шесть ямъ и сдѣлано столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одново до другога знака:

Отъ столба до 1-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, не вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ и кургана, триста тридцать сажень.

Отъ 1-й до 2-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, не вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ, и кургана одна верста, шестьдесятъ сажень.

отъ 2 до 3 ямы и кургана двѣ версты, 220 сажень.

отъ 3 до 4 ямы и кургана 350 сажень.

отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста, 240 сажень.

отъ 5 до 6 ямы и кургана 350 сажень.

отъ 6 ямы и кургана до вершины Мокрова Чалтыра, гдѣ поставленъ третій межевой столбъ, 220 сажень.

4-е.

Отъ того третьяго столба, внизъ по рѣкѣ Мокрому Чалтырю, до самаго того мѣста, гдѣ положенная на картѣ, Государственною Военною Коллегіею, по послѣднему рѣшенію, идущая на устье рѣчки Темерника, прямая красная линія начинается и поставленъ четвертой межевой столбъ, только за тѣмъ, что сія рѣчка живое и состоящія, а въ воданныхъ мѣстахъ и теченія своего не перемѣняющее, урочище, межевыхъ знаковъ не дѣлано.

5-е.

Отъ того по прямой на устье Темерника линія сдѣлана во всемъ, противъ вышеписанныхъ одной мѣры, шестнадцатъ ямъ и столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одного до другога знака:

Отъ столба до первыхъ ямъ и кургана сто семьдесятъ сажень.

- отъ 1 до 2 двѣсти саженой.
 отъ 2 до 3 одна верста, семьдесятъ саженой.
 отъ 3 до 4 одна верста, 84 сажени.
 отъ 4 до 5 410 саженой.
 отъ 5 до 6 400 саженой.
 отъ 6 до 7 340 саженой.
 отъ 7 до 8 одна верста.
 отъ 8 до 9 двѣ версты, 80 саженой.
 отъ 9 до 10 одна верста, 110 саженой.
 отъ 10 до 11 одна верста, 418 саженой.
 отъ 11 до 12 420 саженой.
 отъ 12 до 13 одна верста, 260 саженой.
 отъ 13 до 14 400 саженой.
 отъ 14 до 15 460 саженой.
 отъ 15 до 16 170 саженой.
 отъ 16 ямы и кургана до устья рѣчки Темернина, гдѣ поставленъ пятой межевой столбъ, сто. шестьдесятъ саженой.

А тутъ учиненное на нагорной сторонѣ рѣчки Дона межеваніе окончилось.

О ВЫШЕМЪ ОБРЯДѢ ВЪ МОСКВѢ СЪ ДОНЦАМИ.

Напередъ сего старшины и Козаки Донскіе, кои будутъ въ Москвѣ, въ Великой постѣ на первой недѣлѣ, всегда на день Православія, въ Успенской Соборѣ, приводимы и близъ Священнаго собора поставляемы были, для слышанія соборнаго проклинанія бывшимъ отступникамъ, еретикамъ, волнудителямъ, бунтовщикамъ и ушедшимъ въ Агаряны для раскола, оставивши Вѣру и Церковь Православную, яко то: Качалова, Битягова, Скуратова, Гришку Расстригу, Ханжина, Донскихъ Козаковъ: Заруцкаго, Разина, Булавина, кои противу Церкви, Вѣры и Государя воставили, дабы имъ то въ страхъ и въ памяти всегда было, и самимъ бы отъ того оставшіе воздержались.

О СКЛОННОСТИ СИХЪ НАРОДОВЪ.

Козаки оные, такъ какъ и прочіе Сѣверные народы, хотя къ питью крѣпкаго напитка и весьма склонны, но самыхъ пьяницъ между нихъ мало. Когда жъ будутъ въ походѣ, тогда они весьма воедержны, а особливо на судахъ. Истинно не безъ хвалы достойное обыкновеніе въ такомъ народѣ, который многіе почитаютъ суровымъ, однако жъ тѣмъ прочимъ военно служащихъ, а паче матрозовъ, превосходить.

О ПРИРОДѢ И ОДЕЖДѢ ИХЪ.

Они почти всѣ смуглова и румянаго лица, волосомъ черные и чернорусые, остраго взгляда, смѣлы, хитры, остроумны, храбры, горды, самолюбивы, проницательны и насмѣшливы. Оружія ихъ: ружья, пистолеты, копья, шашки и сабли. Волѣзней мало знаютъ, наи-

большая часть умираетъ противъ непріателя и отъ старости. Платья носятъ почти совсѣмъ Татарское, парчевое, штофное и суконное, кафтанъ и полукафтанье или бешметъ, и штаны широкіе, сапоги и шапка Черкескіе, опоясываются кушаками. Волосы на головѣ вокругъ подстригаютъ, ходятъ съ бородами, а нѣкоторые, оставаяя усы, брѣютъ. Жены ихъ лица круглаго и румянаго, глаза темные большіе, собою плотныя и черноволосыя жъ, къ чужестраннымъ непріятельны; онѣ носятъ, зажиточныя, кавракъ, или саянъ, и кобилеки, парчевыя штофныя и прочей матеріи, то есть, кафтанъ долгой и полукафтанье, которой только ниже колѣнъ длиною, изъ подъ коего видна шелковая цвѣтная рубашка, также и рукава оной, по нынѣшнему обычаю, съ обшивкою, какъ у мушкетъ, а по старому, висятъ широкіе; и опоясываются по кубелеку поясами съ чепраками, то есть, съ золотыми, серебряными, а иные и съ дорогими, каменьями, и съ мѣдными по ремню бляшками, разными узорами сдѣланными, и напередѣ съ замощною пряжкой. На головѣ носятъ повязки съ висащими по щекамъ чикиликами, то есть, лопастьми жемчужными, а поверхъ оныхъ высокія кички съ сороками, на подобіе стоячей большей трехугольной лопаты, вышитой спереди золотомъ, серебромъ и шелками въ узоръ, а иные унизаны дорогими каменьями и жемчугомъ, съ накрытымъ бѣлымъ тонкимъ салникомъ, то есть, кисейною или флеровою фатою, съ распущенными назади концами; нынѣшнія жъ, по большой части старшинскія и богатыхъ Козаковъ, жены но-

сятъ, съ Черкесскаго обычая, собольи и круглыя шапки съ унизаннымъ каменьями и жемчугомъ, а у мало-мошныхъ въ узоръ золотомъ и серебромъ разшитымъ, или изъ какой парчи, матеріи, или бархата, плоскимъ верхомъ; вдовы же носятъ ихъ безъ всякаго украшенія, только черныя; на шеѣ жъ перлы, или борокъ, тожъ низанье, и отъ серегъ висящая цѣпочка, или просто нитки жемчужныя, а на рукахъ, при самой ручной кисти, кольца нарочитой толщины, золотыя и серебряныя; называемыя бизилки. Запросто жъ и по домашнему ходятъ въ высокіхъ повойникахъ, въ парчевыхъ, бархатныхъ, штофныхъ и тому подобной матеріи, повлазавши узко шелковымъ платочкомъ; на ногахъ носятъ чулочки, или ячеги кожаные желтые, и туфли, или башмаки, красныя золотомъ шитые, а вдовы черныя. У простыхъ и небогатыхъ Козаковъ въ верховыхъ станицахъ жены носятъ съ двумя рожками посредственныя и малыя кички, съ сороками жъ, шитыми шелками и красною бумажною пряжею, такъ точно какъ въ Русіи деревенскія бабы, и также въ паневахъ и въ мужниныхъ кафтаняхъ, въ лаптяхъ, портняхъ и сапогахъ, а лѣтомъ босикомъ. Дѣвки жъ заплетаютъ волосы съ косникомъ въ одну косу, и носятъ повязки, что вообще называются челаучъ; богатыя—жемчужныя съ висащими чикиликами, какъ у женщинъ, по обѣимъ щекамъ, жемчужными жъ; также повязываются лентами и платками, называемыми таркичь, съ висащими чрезъ всю, укрывая голову, однимъ угломъ назади. Впрочемъ, платья носятъ; все такое жъ, какъ и женщины;

притомъ всѣ безъ изыятія ходять въ порткахъ, а по ихъ, въ штанахъ, зимою же въ тулупахъ, крытыхъ разными матеріями. Веселость ихъ состоитъ бесѣдами между собою и въ пойлѣ, но и то случайно; со всѣмъ тѣмъ изрядные хозяева и домоводцы.

О ПРОИЗШЕДШИХЪ КОЗАКАХЪ ОТЪ ДОНЦОВЪ.

Сибирскіе.

Отъ сихъ то Козаковъ произошли и прочіе, какъ то: первые *Сибирскіе*, отъ 1579 году, отъ конхъ и донынѣ тамо имѣются, какъ выше явствуется, вшедшіе съ Атаманомъ Ерманомъ Тимофеевымъ, и тамъ по немъ оставшіе, и грамотами Царскими на житье, и Козаками Сибирскими причислены.

Яицкіе.

За тѣмъ *Яицкіе* Козаки, ушедшіе жъ съ Дону для промысловъ своихъ съ Атаманомъ своимъ, Васильемъ Гугнинымъ, на Яикъ быть стали, и цѣлое войско потомъ набравъ себя. Чаятельно, что оныя съ Дону изъ станицы Гугнинской вышли. Сіе заставляеть думать названіе оной, которое либо отъ станишнаго того городка прозвище себѣ получила, или городокъ оной понемъ, Гугнинъ, проименовавшись остался.

Гребенскіе.

Отъ тѣхъ же Козаковъ, кои, отъ поиска и поимки воеводы Мурашкина, съ Волги бѣжали на Куму и на Терекъ рѣки, оказались *Гребенскіе* Козаки и извѣстны стали. Умноженіе жъ ихъ стало отъ времени перваго бунтовства въ А-

страхани, когда Донской Козакъ, Ивашка Заруцкой, съ бывшею женою, двухъ извѣстныхъ Самозванцевъ, Мариною, которой хотѣлъ быть, по убивствѣ послѣдняго, чрезъ пасынка своего, сына Маринкина, Ивашки, Московскимъ Царемъ, съ сообщниками своими, укрывающись отъ поиска за нимъ, прибѣжалъ въ Астрахань и Стрѣльцовъ тамошнихъ и Козаковъ на свою сторону въ мятежность и бунтъ, въ 1614 году, привелъ, и Астраханскаго Воеводу, князя Ивана Жворостинина; казнилъ, и во ономъ зимовалъ. А по возмущеніи города, и по многомъ, учиненномъ во ономъ убивствѣ, насиліи и хищеніи народу, какъ объ ономъ Лѣтопись о многихъ Россійскихъ мятежахъ пишетъ, такъ равно сему свидѣтельствуеть, отъ Великаго Государя, Царя Михайлы Феодоровича, 1614 году, апрѣля въ 3 день, состоявшал грамота къ зимовавшимъ въ Казани съ ратью, Столнику и Воеводамъ, ко князю Юрью Яишичу Сулешеву, да ко Князю Никитѣ Петровичу Воротинскому, о поискѣ и поимкѣ, сухопутно съ конною ратью, вора, возмутителя, Ивашку Заруцкаго, и съ нимъ ту извѣстную Маринку, съ товарищами, ворами жъ Черкасы (Запорожцы) и Козаками, кои не только Астрахань, но и многіе понизовые неполные города въ возмущеніе привели, а судовою ратью для того жъ къ Астрахани слѣдовать велѣно было Боярину и Воеводамъ, князю Ивану Никитичу Меньшему Одоевскому, да Околичему Семену Васильевичу Головину, да Дьяку Василью Юдину, ушелъ. Когда предупредилъ выше упомянутыхъ посланныхъ Воеводъ, по присланному увѣдомленію изъ Астрахани, Тер-

ской Воевода, Петръ Головинъ, присылкою отъ себя Казанца Хохлова, съ ратными людьми къ Астрахани, отъ сихъ поисковъ и о востаніи Астраханцовъ, самъ Заруцкой съ Маринкою и съ сообщниками жъ своими бѣжалъ на Яикъ, а прочіе за Волгу, и тамъ за Теркомъ рѣкою въ Гребняхъ, то есть, въ горахъ и ущельяхъ, съ такими жъ воровскими Гребенскими Козаками поселились, а потомъ отъ разбойника, Андрюшки Килбака, за тѣмъ отъ бѣжавшихъ же съ Дону 1620-го и 1658-го, для раскола, такъ же отъ шайки разбойника, Стеньки Разина, отъ 1671-го, и отъ оставшей же артели разбойника жъ, бывшаго въ 1687 году, на Кумъ рѣкѣ, потомъ близъ Каспійскаго моря, на Есулакѣ, Костюка, и отъ бывшихъ въ 1698 годѣхъ, ушедшихъ же бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, наконецъ бѣжавшихъ же для раскола жъ съ Дону Кумскихъ Козаковъ (какъ то и изъ числа таковыхъ же въ Черкесахъ были, по объявленію тамошнихъ, и жительство имѣли двумя деревнями, а имянно: одна въ Большой Кабардѣ, при устьѣ рѣки Газы, впадающей въ рѣку Урюкъ, а онаа втекаетъ въ Терекъ, съ лѣвой его стороны и, назывались Кажарявцы, другая въ Малой Кабардѣ жъ, въ самомъ ущельѣ Татаръ Туповомъ, которое урочище состоитъ близъ рѣки Терка, и ниже, впадающей во оной рѣчкѣ, Аксѣ, съ лѣвой же ея стороны) первоначальное убѣжище, таковыхъ бѣглецовъ было, по объявленію Гребенскихъ старожилонъ, за Теркомъ, въ самой нынѣшней Кабардѣ и части Кумыцкаго владѣнія, въ Гребняхъ, въ урочищахъ: Голаго Гребня, въ ущельѣ Павловомъ, при Гребнѣ и ущельѣ Ко-

шлаковскомъ и при Пимоновомъ Дубѣ. Оныя урочища званія свои получили отъ начальниковъ тѣхъ бѣглецовъ.

Послѣ того, когда по частымъ на нихъ, отъ живущихъ близъ ихъ горскихъ людей, набѣгамъ, чинились имъ безпокойства и ущербъ людямъ и скоту, принуждены изъ тѣхъ мѣстъ выйтти и поселились на сей сторонѣ рѣки Терка жъ, тремя деревнями: Кордюкова, Гладкова и Щадринъ, по прозваніямъ осадчиковъ своихъ. Потомъ, для лучшей безопасности своей, огородили и укрѣпили деревянными заплатами, и именовать стали ихъ городками.

По семъ, когда ихъ приумножилось, чрезъ вышеобъявленныхъ прибѣгающихъ къ нимъ людей, за утѣсненіемъ къ житію ихъ жилищъ, построили еще два городка, Повогладкой и Черленой, и съ онаго времени стало ихъ пять станицъ, и доннынѣ находятся. Ихъ на жаловань состоитъ 500 Козаковъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Во время первоначальнаго поселенія ихъ, они и въ супружествѣ себѣ посягали: совокуплялись, такъ равно, какъ Донцы, съ плѣнницами своими и съ прочими, приходящими и привозимыми ими отъ разныхъ мѣстъ женщинами. И были, по объявленію Терскихъ старожилонъ, столь же безчеловѣчны въ погубленіи сперва родившихся дѣтей своихъ, какъ Донскіе и Яицкіе Козаки, о коихъ послѣднихъ Оренбургская Топографія обстоятельно повѣствуетъ. Наконецъ, принеся свою повинность, такъ же въ

подданство отчизнѣ своей пришли, какъ и первые. О семъ обстоятельно описано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости“, мною сочиненной 1758 году, въ главѣ 17, о началѣ нынѣшняго жительства Гребенскихъ Козаковъ на Теркѣ.

Некрасовскіе.

Такъ же отъ Донцовъ жившіе на Кубани *Некрасовскіе* Козаки, по извѣстномъ, бывшемъ на Дону, возмущеніи и убійствѣ полковника, князь Юрѣя Долгорукова, Донскимъ Старшиною, Булавинымъ, и по убійствѣ жъ самаго Булавина, отъ казни равной, какъ и прочимъ, во ономъ возмущеніи сообщникамъ бывшимъ, главный сообщникъ того Булавина, Игнатій Некрасовъ, съ товарищами своими, Гаврюшкою Чернецомъ, Ивашкою Дранымъ, Козьмою и Савельемъ Вориковыми, набравши съ Дону воровъ и разграбя около Царицына, Дмитревска и Саратова, ушелъ съ оными на Кубань, отдавшись въ подданство Крымское 1708 году, съ котораго времени тамо и находились по 1777 годъ. А въ бытность свою тамо приумножали себя Козаками жъ, такими жъ ворами, какъ сами, ушедшими послѣ того къ нимъ съ Дону жъ, изъ Голубинской и Чирской, и прочихъ станицъ, и изъ разныхъ мѣстъ бѣглецами для раскола, и поселены первые были промежъ Татарскихъ городовъ, Темрюка и Тамана, между морями Азовскимъ и Чернымъ, при заливѣ отъ Чернаго моря, тремя городками или станицами, именуемыя: 1-я Блудиловская, 2-я Голубинская, 3-я Чирянская, кои укрѣплены были, по ихъ обычаю, чадымъ землянымъ валомъ, имѣли

въ оныхъ пушекъ 6 мѣдныхъ и одну чугунную, привезенную еще Игнатомъ Некрасовымъ съ собою. А послѣдніе жили между станицъ ихъ слободами; они подчинены были отъ Хана Кубанскому Сераскиру. Изъ оныхъ на конь садилось до 700 человекъ; они воевали, обще съ Кубанскими, Крымскими и Горскими Татарами, противу непріятелей, даже и противу Россіи, и въ оную набѣги дѣлали, не щадя и своихъ Донскихъ земляковъ. Нынѣ жъ, 1777 году, во время признаннаго, бывшаго Хана сына, Кулги Султана, Шагинъ Гирей, на мѣсто отца, а потомъ бывшаго на Ханствѣ жъ ево роднаго брата, которой Турками въ Царьградъ взятъ и заарестованъ, ханомъ, при доставленіи его тѣмъ чрезъ Таманской островъ въ Крымъ и при занятіи въ то время всей Кубани, и равноположеніи по пограничной рѣкѣ Кубани отъ того Таманскаго острова и до вершины ея Россійскими войсками, Некрасовцы, оставя свое жилище, бѣжали отъ нихъ къ Черкесамъ, а оттоль, въ 1778 году, какъ объявляется, въ Анатолію, подъ защиту Турецкую, перешли.

Терскіе Семейные.

Находящіеся же при Кизлярѣ, *Терскіе Семейные* Козаки, также съ Дону переведены, а именно: они, по Указу Государя Императора, Петра Великаго, 1724 году, переведены были на Сулакъ къ крѣпости Честнаго Креста, отъ Донскаго Войска, для охраненія отъ набѣговъ воровскихъ людей и для содержанія тамошнихъ околичныхъ мѣстъ. Они были поселены при рѣкахъ, Аграханѣ, пать

сотъ , да въ гребняхъ на Сулакѣ пять сотъ же , и того тысяча семей, гдѣ и жительствоваали пятью городками; но по возвращеніи обратно Персіи тамо всѣхъ , Государемъ завневаемыхъ отъ нихъ , мѣсть и городовъ , и по оставленіи впускѣ крѣпости Святаго Креста со всѣми городками, по Указу Государыни Императрицы, Анны Иоанновны, 1736 году, какъ весь гарнизонъ, такъ жители и Козаки оныя переведены и поселены на рѣкѣ Теркѣ, при Кизляркѣ рѣкѣ, въ крѣпости Кизлярской, а послѣдніе выше оной, по Терку жъ рѣкѣ, въ 7 верстахъ, тремя городками, первой Бороздинской, другой Дубовской, третій Каргалинской. Оныхъ состоитъ имѣть только пять сотъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Терскіе.

А Древніе Терскіе Козаки, жительствоующіе при самой Кизлярской крѣпости, коихъ состоитъ нынѣ только триста семей, имѣютъ своихъ ротмистровъ 3, хорунжихъ 3 и писаря одного. Сии Козаки не изъ числа Донцовъ, но присланы съ верховыхъ Россійскихъ городовъ по Указамъ прежнихъ Царей, какъ то еще отъ времени Царя Ивана Васильевича Второго, и поселены были при первомъ построенномъ Терскомъ городѣ, при Теркѣ, а потомъ при Терскомъ редутѣ, что было при устьѣ оной рѣки, на взморьѣ; оттоль же переселены въ крѣпость Честнаго Креста, отколы уже переведены къ оной Кизлярской крѣпости. такъ какъ и Терскіе Семейные. О коихъ вообще точнѣе опи-

сано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости.“

Волгскіе.

Волгскіе Козаки точно переведены, какъ выше сказано, въ 1732 году, 1067 семей, изъ Донскаго Войска на Волгу, для прикрытія тамо Россійскаго селенія отъ набѣговъ Кубанскихъ и Горскихъ Татаръ, и содержанія ради Царицынской Линіи, и поселены четырьмя городками, а именно: станишнихъ три, первая Балындеевская, вторая Караваневская, третья Антиповская, а четвертой ихъ городъ, войсковоі, Дубовка, состоящей выше Царицына въ 60 верстахъ. Во ономъ станицѣ три, именуемыя: Дубовская, Средняя и Волгская; имѣютъ Атамана своего и старшинъ. Нынѣ всѣхъ оныхъ, отъ 1777 году, повелѣно перевести на ново учреждаемую Линію отъ Моздока къ Азову.

Моздокскіе.

Изъ онаго Волгскаго войска по Указу переведено въ новопостроенную крѣпость, Моздокъ, которая построена при Теркѣ рѣкѣ, выше станицъ или городковъ Гребенскихъ Козаковъ, противъ самой Кабарды, въ 1770 году, 500 Козаковъ, и учреждены для онаго мѣста полкомъ, при одномъ полковникѣ, съ принадлежащимъ числомъ старшинами.

Всѣ оныя выше писанныя Козаки имѣютъ сходной обычай, удалствы, одежду и прочее съ Донскими Козаками, кромѣ малой отиѣны въ вольности, въ промыслахъ и торговляхъ.

Войско Донское, отъ начала своего бытія подъ Россійскою Державою, состояло въ собственномъ вѣдомствѣ Царскомъ, потомъ, какъ выше въ вѣдомости ихъ, съ описаніемъ о жалованьѣ на войско, значится, въ Посольскомъ Приказѣ; въ тѣмъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а изъ оной, по Указу Правительствующаго Сената, отъ 720 году, въ Государственной Военной Коллегіи, въ которой и донинѣ въ вѣдомствѣ состоитъ, такъ какъ и прочіе военные и нерегулярные войска.

Оное имѣло свою Войсковую Канцелярію, которая по войску своему насылаемыми грамотами определяла, а въ Сенатъ и въ Коллегіи отписками представляла, въ прочія жъ Канцеляріи и команды промеморіями описывалась. Нынѣ жъ, вмѣсто оной, отъ времени опредѣленнаго, 1774 года, августа 2-го, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, главнокомандующимъ надъ всею легкою конницею нерегулярныхъ войскъ, господина Генералъ Аншефа и равныхъ орденовъ Кавалера, и Новороссійской, Азовской и Астраханской губерніевъ Генерала Губернатора, Князя Григорья Александровича Потемкина, на докладъ его, Ея Императорскаго Величества конфирмаціею, 1775 году, февраля 24 дня, во ономъ войскѣ въ предѣлахъ его учреждено, для правленія всѣхъ Земскихъ дѣлъ, Войсковое Гражданское Правительство, которому вѣрено все хозяйственное ихъ внутреннее распоряженіе, равнымъ образомъ сбора всѣхъ установленныхъ у нихъ доходовъ, такъ же всѣ до промысловъ, ли и прочія, Гражданскому

суду подлежація, дѣла производить на Генеральномъ во всѣмъ государствѣ установленіи, съ соблюденіемъ данныхъ оному Войску привилегій, и повелѣно состоять оному подъ управленіемъ того Г-на Генералъ Аншефа и Кавалера. А потомъ, на поданное отъ него въ Сенатъ доношеніе и на докладъ по оному, Высочайшимъ же соизволеніемъ, мая отъ 14-го, чрезъ Сенатъ, велѣно имѣть Правительству оному съ Государственнымъ гербомъ печать съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго Войскаго Гражданскаго Правительства,“ и чтобъ оному Правительству посылать, какъ состоящему подъ дирекціею Генерала Губернатора, доношенія въ одинъ только Коллегіи, а съ Губернскими Канцеляріями сноситься промеморіями, въ подчиненныя жъ мѣста отправлять Указы. А въ Войскѣ, по воинскимъ дѣламъ, чинить распоряженіе Войсковой Атаманъ, чрезъ свою походную Канцелярію.

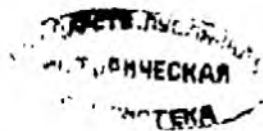
Отъ начала жъ оное Войско, или Правительство онаго, имѣло, и нынѣ еще имѣетъ, небольшую печать, съ изображеніемъ оленя пораженнаго стрѣлою, и съ надписью вокругъ онаго: „Печать Войсковая, олень пораженъ стрѣлою.“ Оную употребляли, да и нынѣ употребляютъ, по Войску своему. Естьли что малое какое повелѣніе слѣдуетъ посылать, то отъ Канцеляріи, за печатью оною, дѣякъ, на полулистѣ, то есть, въ четверть, писанное повелѣніе, безъ закрѣпы, посылаетъ, что пріемлетса за повелѣніе Войсковое.

Войско сіе и другую печать, большую, жалованную Государемъ

Петромъ Первымъ, нѣтъ, со изображеніемъ на оной сидящаго на бочкѣ голаго Козака, въ шапкѣ, держащаго въ правой рукѣ ружье, а въ лѣвой рогъ, на бочкѣ предъ нимъ стоящая чарка, съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго.“ За сею печатью Войсковая Канцелярія посылала побелительныя грамоты по Войску своему и отписки въ Сенатъ и Коллегіи, также и проме-

моріи въ подлежащія мѣста.

А каковы сіи двѣ послѣднія печати въ видѣ своемъ состоятъ, онымъ здѣсь точныя изображенія приложены, также въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, а притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства всего Войска Донскаго карта.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ИСТОРИИ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія страницы.)

- А.**
- Агаряне 136. 1.
 Аграханъ р. 140. 1.
 Адріанъ, патриархъ 79. 1.
 Адріанполь 99. 1.
 Азовъ 8. 1-2. 10—11. 41. 2. 43—57. 71—100. 104. 1. 141. 2.
 Азовское море 20. 2. 44—45. 49. 1. 57. 1. 74—75. 77. 1. 140. 1.
 — — — кій проливъ 41. 2.
 — — — ская Исторія 8. 1.
 Айдаръ 10. 2.
 Акифѣевъ Фед., воевода
 Аксъ р. 139. 1.
 Алексѣй Михайловичъ, царь Московскій 60—61. 67. 1. 69. 1. 83. 1.
 — — — Алексѣевичъ, царевичъ Москов. 67. 1.
 — — — Петровичъ, царевичъ Московскій 85. 2.
 Алексѣй, подъячій 66. 2.
 Алексѣевскъ 110. 1.
 Алопекія или Лисій островъ 8. 1.
 Алаиновъ Ив., воевода 67. 1-2.
 Аму р. 16. 1.
 Амуратъ, султанъ Турецкій 48. 2.
 Анатолія 140. 2.
 Андреевская деревня 41. 1.
 Амроповъ Фед., Стародубскій гость 40. 1.
 Анна Ивановна, императрица Росс. 103. 1. 141. 1.
 Анны Св. крѣпость 99—100. 124. 1.
 Антиповская станция 141. 2.
 Антоньевъ монастырь 35. 1.
- Апраксинъ Фед., графъ 99 —100.
 — — — Ст. генералъ 106. 1.
 Арадовъ Ив., Нѣвичинъ 48. 1.
 Аральское море 18. 2.
 Арапъ Ханъ 16—17.
 Арзамасъ 53. 2. 68. 2.
 Армяне 124. 2.
 Армянскія завки въ Астрахани 65. 1.
 Артемьевъ Гришка, стрѣлецъ Московскій 85. 2.
 Асиятъ Ага 51. 1.
 Асланъ 75. 1.
 Астраханъ 10. 1. 22. 1. 24. 1. 39. 1-2. 41. 1. 45. 2. 59—83. 100. 2. — — — ское царство 19. 2. — — — ская дорога 111. 2. 138. 1-2.
 Ахтуба 62. 2.
 Ахтырка 97—98.
 Аюка, Кадмыцкій ханъ 100. 2. 102. 1.
- Б.**
- Бабы птицы 4. 1-2.
 Базовые Татары 8. 1.
 Балахонскій уѣздъ 40. 2.
 Балда р. 63. 2. 70. 2.
 Баловня Паладій 40—41.
 Балыклевская станция 141. 2.
 Барановъ Федотъ, канцеляристъ 106. 1.
 Баскакъ 6. 2.
 Бахиревъ Як., секретарь Сенат. 104. 1.
 Бахметевъ Ив., столыцкъ 101. 1.
 Бахмутъ 80. 2. 86—87. 92. 2. 96. 2. 98. 1. 100. 1. — — — тка р. 92. 2.
- Бахта Гирей, султанъ 100 —101.
 Башкирія 110. 2.
 Башкирцы 110. 2.
 Бендеры 109. 2.
 Берда р. 124—125.
 Березкинъ Фед., атаманъ 35. 1.
 Берендѣевскій Гав., сотникъ Торскій 93. 1-2.
 Бешлы 52. 2.
 Битяговъ 136. 1.
 Блаудилловская станция 140. 1.
 Богъ, Бугъ р. 3. 2. 124. 2.
 Богатый Источникъ, уроч. 99. 2.
 Болотниковъ Ив. 23—24.
 Болховской Сем., князь 14. 2.
 Бодковъ 27. 2.
 Бористень 7. 1.
 Борловъ АФ., посоль Моск. 53. 2.
 Боровскъ 31. 2.
 — — — ская станция 96. 2.
 Бороздинской городокъ 141. 1.
 Борятинскій Юр., кн. 67 —68. Нянта 138. 2.
 Босфорской проливъ 41. 2.
 Бошнякъ, полков. 111. 1.
 Братскіе Козаки 133. 1.
 Бреда 52. 1.
 Бряга Богд., пятисотной 12. 2. 14. 1.
 Бряскъ 26—27. 75. 1.
 Будиль, полков. Польскій 37. 2.
 Бузанъ р. 59. 1. 62. 2.
 Бузулукъ р. 74. 1. 90. 2.
 Буйносоевъ Пет., кн. 24—25.
 Булавинъ Кондр., атаманъ Донской 86—98. 136. 1. 140. 1.

- Буляковъ Фед., прапорщикъ Вознесенскія ворота въ Астрахани 61—65. Головкинъ Гавр. 100. 2. ——— Мих., графъ 104. 1.
- Бутлеръ, капитанъ перваго Рускаго корабля, Орла Волковъ Ив., дьякъ 88. 1. Голочалый 83. 1.
64. 1. Волконскій Гр., кн. 92. 2. Голубинская станція 95. 2. ——— Дик., секр. Сенат. 140. 1.
- Бутурлинъ Мих., воев. 38. 2. 107. 1. Голый Якимъ 89. 1-2. 93 —94. 96. 1-2.
- Бухара 14. 2. Вологда 37. 1. ——— Гребень 139. 2.
- скія лавки въ Астрахани 65. 1. Володимирскій уѣздъ 42. 2. Волохи 49. 2. 51—52. Гордекъ 75. 1.
- Бушевъ Фед., полков. 79. 2. Волчьи Воды 125. 1. Воржковы Ивашка, Кузьма и Савелій 95. 2. 140. 1. Горки, мѣстеч. 97. 1.
- Бѣлая 28. 2. Воронежъ 6. 1. 39. 1. 75. 2. 97. 1. 99. 2. Горской, атаманъ 30. 2.
- Бѣжецкій Верхъ 40. 1. ——— ская губернія 80. 2. Горскіе народы 3. 1.
- Бѣлая Русь 25. 1. Вороновъ Ант. секретарь Коллегіи 106. 1. Грамота царя Грознаго Донцама 5. 1.
- Бѣлгородъ 97. 1. Воронцовъ Мих., графъ 107. 2. Гребенскіе Козаки 22. 1. 60. 2. 73. 2. 81. 2. 101. 2. 138—140.
- Бѣлскъ 42. 1. Высоцкій Фрая., посоль Полюскій 71. 2. Греки прѣѣзжіе 124. 2.
- Бѣлой городъ въ Астрахани 64. 1. Вѣра Греческая, Православная 4. 1. 81. 1. Гроза Ив., атаманъ 12.
- Бѣлогородская губер. 80. 2. Вязники 33. 2. Гуглинъ Вас., атаманъ 15. 2. 20. 1. 138. 1.
- Бѣло Озеро 40. 1. Гагаиъ 75. 1. ——— ская столица 15. 2. 138. 1.
- Бѣлоусовъ Ив., атаманъ 19. 2. 72. 2. Галебички 72. 2.
- Бѣловъ канцеллр. 105. 2. Гаврила чернецъ 89. 1. 94. 2. 96. 1. 140. 1. Гурьевъ городокъ 15. 2.
- Бѣльскъ 42. 1. Гадачъ 97. 1. Гусейнъ Делія, паша Смильстрійс. 49—50. 52—55.
- Бѣльскій уѣздъ 92. 2. Газа р. 139. 1. Д.
- Васильева слободка 40. 2. Галицкіе уѣзды 29. 1. Дарья р. 7. 2.
- скіе Бугры 99. 2. Герасимовичъ Анд., полков. Сумскій 92—93. Деяловъ 26. 2. 39. 1.
- въ Никол., полков. 80. 2. Гингебы 52. 2. Деколонгъ, генер.-поручикъ 110. 2.
- Илья, Лжепетръ 22—25. Гиня, полков. Мултянскій 80. 2. 100. 1. Демидовъ Вас., оберъ-секретарь Сената 104. 1.
- Великіе Луки 19. 2. 81. 1. Гладкова деревня 139. 2. Дмитрій Ивановичъ, В. К. Московскій 6. 1.
- Венеціане 71. 2. Глухъ Ив. 14. 2. Дмитрій, царевичъ 21. 1-2. 25—26. 31. 1.
- Веревкинъ Гав. 25. 2. Годуновъ Борись, царь Москов. 8. 2. 20—22. 25. 2. Дмитрія Святаго крѣпость 98—100.
- Верховныя станцы 3. 1. Голицыны Петръ кн. 97. 2. 110. 2. Дмитровка 101. 1.
- Вишневецкій Дик., кн. 7. 2. 10. 2. ——— Алексій 106. 2. ——— вскъ 103. 1. 111. 2. 124. 1. 140. 1.
- Конст. 23. 1. Головинъ Петръ, воевода Терскій 39. 2. 138—140. Дивърь 3—7. 54. 1. 57. 2. 75. 1. 88. 1. 99. 1. 101. 1. 125. 1.
- Владиславъ IV. 30—33. 58. 1. 42—43. ——— Сен., окольничій Дивъстровскій походъ 104. 1.
1. 42—43. ——— Фед., адмиралъ 86. Добромиллова слобода 40. 2.
- Вогудичи 13. 1. Добрыняцы 24. 1.
- Волга 10—12. 20. 1. 23. 1. 30. 1. 39—40. 43. 2. Долгоруковъ Юр., кн. 68. 1-2. 86. 1-2. 88. 2. 90. 1.
1. 30. 1. 39—40. 43. 2. 58—59. 61—63. 67—68. 70—71. 76. 2. 100. 2. 103. 1. 111. 1-2. 138. 1.
- Волжскіе Козаки 24. 1. 30. 1. 103. 1. ———
- ская столица 138. 2.
- Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Астрахани 64. 2. 1.

92. 1. 97. 1.
 ——— Вас., кн. 92—
 97. 101. 1.
 Донъ 3—11. 15—20. 23—
 24. 39—41. 43—46. 57.
 1-2. 61—63. 68—69. 75
 —76. 78—84. 86—89.
 94—100; 102. 124—127.
 138—141.
 Донецъ 8. 2. 49. 1. 87—
 90. 92—94. 98. 1-2.
 ——— Северный 86. 2. 96. 1.
 ——— Мертвый 57. 1.
 Донецкія юрты 89. 1.
 Донской монастырь 6. 1.
 Донская Икона 6. 1.
 Донской Алексѣй, секре-
 тарь Сената 106. 2.
 Дорогобужцы 33. 2.
 Дорошенко, гетманъ Мало-
 росс. 73. 1.
 Драгунскіе полки 92. 2.
 Драный, атаманъ Булавина
 89. 1. 91—94.
 ——— Нв. 93—96. 140. 1.
 Дубовка городокъ 141. 2.
 Дубовской городокъ 141. 1.
 Дуудукъ Амбо, ханъ Кал-
 мыцкій 103.

Е.

Ездокимовъ Гер., атаманъ
 61. 2.
 Едисанцы 100. 2.
 ——— Степ., атаманъ Дон-
 ской 104—107. 112. 1.
 Екатерина Алексѣевна II-я
 108. 1-2. 112. 2.
 Елагинъ Вас., дворникъ
 22. 1.
 Еланчикъ 124—125.
 Елмааровъ Лар. 79. 2.
 Елисаветъ Петровна, импе-
 ратр. Россійск. 104—106.
 Елане 522. .
 Епифанъ 26. 2. 38. 2.
 Ермакъ 11—20. 138. 1.
 Ериолаевъ Из., оберъ-се-
 кретарь Сената 106. 2.
 Есауловская станица 88. 1.
 Ефимьевъ Никол. 127. 1. 134. 1.
 Евремовъ Дав., атаманъ Дон-

ской 103—106.
 ——— Степ., атаманъ Дон-
 ской 106—107. 126—
 130.

Ж.

Жалованье Донской стар-
 шинъ 119—130.
 Жареный Бугоръ 63. 2.
 Желковскій, гетманъ Поль-
 скій 32. 2. 38. 1.
 Жигимонтъ III, кор. Поль-
 скій 30. 2. 32—34. 38. 1.
 Жилица Донцевъ 113—118.

З.

Заваранъ Сид., атаманъ
 33. 2.
 Занковъ Мих., посолъ Мо-
 сковскій 53. 2.
 Замоскошныя города 40. 1.
 Запорожцы 3. 2. 9. 1. 20.
 1. 24. 2. 41. 2. 43—44.
 46—47. 54. 1. 57—58.
 86. 124—126. 133. 2.
 Зарайскъ 28. 1.
 Заруцкій Нв. 18. 2. 33—
 41. 136. 1. 138. 2. 139. 1.
 Зеленинъ Фед., воевода 73. 1.
 Земляной валъ ок. Москвы
 37. 1.
 Зершиковъ Илья, атаманъ
 Булавинскій 86. 2. 90.
 1-2. 94. 2.
 Зиновьевъ Елис., атаманъ
 61. 1.
 Знамя большое 85. 2.
 Зотовъ Никита, учитель
 Петра I-го 97. 1.

И.

Ибрагимъ, султанъ Турецк.
 49. 2. 53—54.
 Ибраимъ Шайтанъ, сера-
 скиръ паша 72. 1-2.
 Иванъ Васильевичъ Грозный
 4—5. 7. 1-2. 10. 2. 15.
 1. 38. 2. 45. 2.
 Идолопоклонники 133. 1.
 Изъясненіе о Кизлярской
 крѣпости 140. 1.
 Изюмъ 89. 1. 92. 2. 94.
 1. 98. 1.
 ——— скій полкъ 91—92.

Иловайскій Алексѣй, ата-
 манъ Донской 108. 2.
 111—112.
 Илова р. 10. 2.
 Ильинъ Анд., атаманъ 85. 1.
 Индѣйскія лавки въ Астра-
 хани 65. 1.
 Иртышъ 12. 2. 15. 1.
 Исламъ Кермень 7. 2.
 Испанскія баргелогги 76. 2.
 Исторія и Топографія Орен-
 бурга 20. 1.
 Ишимская Линія 110. 2.

І.

Іоаннъ Дмитріевичъ, сынъ
 Марилы Миншковой 32
 —33. 35—36.
 Іоаннъ Алексѣевичъ, царь
 Московскій 83. 1.
 Іоасафовъ Макс., самозва-
 нецъ 69. 2. 71. 2.
 Іосифъ, митрополитъ Астра-
 ханскій 63—65. 60—70.
 ——— патріархъ Москов-
 скій 69. 1.

К.

Кабарда Большая 6. 2.
 141. 2.
 ——— Малая 139. 1.
 Кагэдликъ р. 78—79.
 Кажаранцы 139. 1.
 Казань 4—5. 39. 2. 68. 1.
 81. 2. 109—110.
 Казанка р. 4. 2. 10. 2.
 Казанская губернія 110. 2.
 ——— ее царство 19. 2.
 Кайсацкая Орда 14. 1.
 Каланча р. 57. 2. 94. 1-2.
 Калашъ Ага Магометъ 51. 1.
 Калмиусъ р. 124—125.
 Калмыки 18. 1-2. 72. 1.
 78. 1. 80. 2. 102—103.
 ——— чки 16. 1. 31—35.
 35. 2. 42—43.
 Калуга 24. 1-2. 27. 2.
 Калужаня 32. 2.
 Калчикъ р. 125. 1.
 Кама р. 12. 1. 39. 2.
 Камелецъ Подольскій 72.
 1-2.
 Каменская станица 89. 2.

- Камышенка р. 10. 2. 95. 2. 103. 1.
 Кандіи 71. 1-2.
 Канцелярія Посольс. 129. 1.
 ——— Войска Донскаго. 108. 2. 142—143. 1.
 ——— Провіантская 129. 2.
 Карача Мурза 14. 1.
 Карачевъ 26—27. 42. 1.
 Караарскій островъ 76. 1.
 Каргалинскій городокъ 141. 1.
 Каргополь 40. 1.
 Каморъ и Статсъ-Конторъ Коллегіи 119. 2.
 Каретниковъ Сем. 63. 2.
 Карлъ Филиппъ, Шведскій корольвнчъ 33. 1. 38. 1.
 ——— XII-й, Шведскій король 91. 2. 97—98.
 Картажный Адешка, Козакъ Донской 71. 1.
 Касакъ, побѣдитель Татаръ 5. 2.
 Каспійское море 10—12. 20. 1. 41. 1. 59. 2. 72. 2. 79. 2. 139. 1.
 Катаржый Ив., атаманъ 46—47.
 Кафа 52. 2.
 Качаловъ 156. 1.
 Кашиги 40. 1.
 Кашира 24. 1. 29. 2. 31. 1.
 Квистенбергъ, баронъ 53. 1.
 Кгезинъ, см. Дарья.
 Кремль Астраханскій 63. 2. 65. 1.
 ——— Казанскій 111. 1.
 Кизилкирмежъ 74—75.
 Кизилтеренка балка 131—135.
 Кизляръ 139. 2. 141.
 Кизлярка, рѣчка 141. 1.
 Килбакъ Андр., атаманъ 41. 1. 139. 1.
 Килбацкое городище 41. 2.
 Кинбурнъ 52. 2.
 Киптацкая страна 7. 1.
 Киреевъ Ив. 14. 2.
 ——— Фед, атаманъ Гребенской 79. 2.
 Кичуйской шапечъ 100. 2.
 Кіевъ 33. 2.
 Козаки Сибирскіе 131. 2. 138. 1. Яницкіе 131. 2. 138. 1. Гребенскіе 131. 1. 138—140. 1-2. Некрасовскіе 140. 1-2. Терскіе Семейные 131. 1. 140—141. Волжскіе 123. 2. 141. 2. Моздоцкіе 141. 1-2. Въ городахъ: Саратовъ, Дмитровскъ, Царицынъ, Черномъ и Красномъ Дру 130. 2.
 Козачьи городки или станицы 8. 2. См. Станицы. —полки: Азовской, Астраханской, Бахмутской и Чугуевской 130. 2.
 Козелець 24. 2. 26. 2.
 Козловъ 52. 2.
 Койса 41. 1.
 Коллегія Пностранныхъ дѣлъ 125. 1-2. 142. 1-2. ——— Военная 105—108. 112. 2. 125—142.
 Коломна 24. 1. 28—30. 55—56.
 ——— менское село 24. 1.
 Коловоротное, урочище 16—17.
 Колычевъ Степ., воевода 99. 2.
 Кольцовъ Ив., атаманъ Лрмаковъ 12—14.
 Комарицкая волость 21. 1.
 Коммиссаріатъ Глав. 123. 2.
 Коммиссія Военская, Военская 127—128.
 ——— Дирекціонная 130—134.
 ——— для сочиненія проекта новаго уложенія 130. 1-2.
 ——— о Государственныхъ расходахъ 130. 2.
 Компанейскіе полки 92. 1. 94. 1. 131. 1.
 Ковашевичъ, см. Сагайдачный.
 Константиновъ Фома, Грециниъ 46. 2.
 Константинополь 52. 2. 80. 1.
 ——— ская гавань 56. 2.
 Контора 126. 2.
 ——— Военная 122. 2.
 Корела, атаманъ 21. 1.
 Кордюкова деревня 139. 2.
 Короваевская станица 141. 2.
 Коротоякъ 119. 2.
 Костромскіе уѣзды 29. 1.
 Костюкъ, козакъ Донскій 74. 1. 79. 2. 139. 2.
 ——— овскій князь 79. 2.
 Кочетовъ Савва, атам. 83. 2.
 Кошлаковское ущелье 139. 1.
 Кошъ Янкъ 15—16.
 Кордюкова деревня Красносамарскъ 110. 1.
 Краснощоконъ Ив., старшина Донской 102—104.
 Красная площадь въ Москвѣ 80. 1.
 Красное село 30. 1.
 Красной Яръ 110. 1.
 Красноарскіе Стрѣльцы 80. 2.
 Красилнская станица 96. 2.
 Краткая повѣсть о Россійскихъ Самозванц. 24. 2.
 Краткая Московская лѣтопись 6. 1.
 Крейцъ, адмиралъ Русскій 8. 2. 10. 2.
 Кременской уѣздъ 40. 2.
 Кремлевскій замокъ 37. 2.
 Кривой Сережка, Козакъ Донской 59. 2.
 Кривая Лука 93. 2.
 Кромы 21. 1-2. 26. 2. 39. 1.
 Кропотовъ Гав., бригадиръ 92. 2.
 Крымъ 52. 2. 73—74. 101. 1. 140. 2.
 Крыицы 9. 1.
 ——— ской царь 7. 2.
 ——— ая степь 86. 2.
 Брынка р. 125. 1.
 Кубань 44. 2. 73. 2. 95—96. 100. 2. 103. 1-2. 109. 2. 112. 2. 139. 2.
 Кубанцы 9. 1. 99—100.
 Кулги суатанъ 140. 1-2.
 Кума 15. 2. 74. 1. 139. 1.
 Кумыки 9. 1.
 ——— цкіе Татары 41. 1.
 ——— ое владѣніе 79. 2.
 Кумшацкій Макс, атаманъ

Донской 100—101.
 Куньермирское устье 76. 1.
 Купрели Ахметъ, визирь
 71. 2.
 Курени, станицы 6. 1.
 Курмышъ 68. 1. 111. 1.
 Курское княжество 6. 2.
 Куртъ Ага 50. 2.
 Кухтинъ Алешка, атаманъ
 35. 1.
 Кучумъ Халъ (2. 1. 14—14.

Л.

Лазерь, Самозванецъ 30. 1.
 Ладога 29. 2.
 Лазаревъ Леоп., посолъ Мо-
 сковскій 53. 1.
 Ларка, козакъ Разина 61. 1.
 Лебедевъ Анд. 63. 2.
 Лебедивъ 97. 1.
 Лешашовъ Вас. генер. 102. 1.
 Левенецъ, полков. Полтав-
 скій 92. 1.
 Левенгауптъ 104. 2.
 Лещинскій, король Поль-
 скій 103. 1.
 Лжедмитрій I-й 20—23.
 28—29. 72. 1.
 — II-й 25—26. 52. 1-2.
 139. 2.
 — III-й 33—34.
 Лжепетръ 27. 1.
 Лжефедоръ 27. 1.
 Лжеавгустъ 50. 1.
 Лжеиоаннъ 30. 1.
 Лизогубъ Як., наказный
 гетманъ Малорос. 78. 2.
 Лисій островъ 8. 1.
 Лисовскій 27—28. 42. 1.
 Литва 7. 2.
 Литовцы 33. 2. 42. 1-2.
 Литовское нашествіе 42. 1.
 Ли-Флидцы 45. 2.
 Лобное мѣсто въ Москвѣ
 31. 2.
 Ломовъ 68. 2.
 Лопатинъ Андр., атаманъ
 Донской 102. 2.
 — Пав., Стрѣлецъ 62. 1.
 Лопухинъ Коз., воев. 67. 1.
 Луганъ р. 98. 1.
 Луковичъ Богд., посолъ Мо-
 сков. 53. 2.

Лупуль Матв., князь Мол-
 дав. 55. 1.
 Лыковъ Бор., князь 40. 2.
 ————— вская волость 68. 1.
 Львовъ Сем., князь 61—
 63. 70. 1.
 —————, городъ 72. 2.
 Лютикъ 57. 1-2. 78. 1.
 Ляпуновъ Прок. 33. 1-2.

М.

Магометане 133. 1.
 Магометь Халъ, см. Арапъ
 Халъ.
 ————— IV-й султанъ Ту-
 рецкій 72. 1.
 Махарьевскій Желтовскій
 монастырь 68. 1.
 Мокрой Чалтырь р. 155. 1.
 Максимовъ Лукьянъ, ата-
 манъ Донской 81—82.
 87. 1. 89—90.
 Малороссія 80. 2. 97. 1.
 Малороссійскіе Козаки 3. 1.
 73. 2. 78. 2. 98. 2. 101.
 2. 121. 1. См. Черкасы.
 Манай 6. 1. 10. 2.
 Мапыцкое озеро 118. 1.
 Мегметъ Ага 50. 2.
 ————— Келеби Чаушъ 53
 —54.
 ————— Паша 55. 2.
 Медвѣдница р. 74. 1. 90. 2.
 Медеръ Андр. 127. 1.
 Межевая экспедиція 126—
 127.
 Меметь Куль, царевичъ См-
 бирскій 11. 1.
 Мечетная р. 59. 2.
 Милославскій Илья, посолъ
 Московскій 53. 1.
 ————— Пав., воевода 67. 2.
 70—71.
 Мингрелія 55. 1.
 Мининъ Козма Сухорукой
 34. 2. 56—57.
 Мнилевъ Фроль, атаманъ
 Донской 19. 1-2. 72. 2.
 74—75. 78. 2.
 Мирокъ, козакъ 70. 1.
 Мирча ворота 17. 1.
 Митневъ Иги. 32. 2.
 Михавецкій, вельможа Поль-
 скій 25. 1-2.

Михаилъ Феодоровичъ, царь
 Московскій 19. 1. 38. 2.
 42. 2. 46. 1. 138. 2.
 Михайла, король Польскій
 72. 1.
 Михайловъ, городъ 36. 1.
 38. 2.
 Михельсонъ, полковникъ
 114.
 Мишка, Козакъ Раина 61. 1.
 Миусъ р. 57. 1. 125. 1.
 Мишкель, вельможа Поль-
 скій 21. 1. 25. 1. 28—29.
 ————— Марина 15. 2. 23
 —24. 28—30. 32. 2. 36
 —38. 39—40. 138. 2.
 Молдокъ 141. 2.
 Молдавія 72. 1. 98. 2. 104. 1.
 Молдавцы 49. 2. 51—52.
 56. 1.
 Молевскій Вас., попь Астра-
 ханскій 63. 2.
 Монастырь Преображенскій
 на Пысхорѣ 12. 1.
 Монастырскій Яръ 45. 1.
 47. 1. 99. 2.
 Мордва 68. 1.
 Москва 6—7. 13—14. 18
 —19. 21—36. 58—45.
 60. 2. 63. 1. 69. 1. 72
 —73. 79—82. 86. 1.
 95—97. 109. 2. 112. 1.
 121. 2. 134. 1.
 ————— рѣка 36. 2.
 Московскіе люди, Москали
 3. 1.
 Москвитинъ Стежка 73. 1.
 Мостка станица 96. 2.
 Мочинъ 110. 1.
 Мстиславскій Фед., князь
 42. 2.
 Муигольцы 100. 1. См. Мол-
 давцы.
 Муратовская станица 96. 2.
 Мурашкинъ Ив., столникъ
 11. 2.
 ————— по село 68. 1-2.
 71. 2.
 Мурмамеръ, царь Касимов-
 скій и сынъ его 32. 2.
 Муртаза паша 78. 1.
 Мустафа Келеби 53. 2.
 —————, паша Египетскій
 55—56.

Н.

Нагайцы 78. 1. 100. 2.
 Нагиба Фед. 25. 1.
 Нагихъ Андр. 25. 2.
 Нарайнъ султанъ 100. 2.
 Нарышкинъ Алексан. 104. 1.
 Начало заведенія Донцевъ
 3. 1-2.
 ————— Запорожцевъ 3. 2.
 ————— жительства Донцевъ
 между Дономъ и Днѣ-
 промъ 5—6.
 Неполютанскіе фелюки 76.
 2.
 Неглинная р. 30. 2.
 Некрасовъ, атаманъ Дон-
 ской 81. 2. 89. 1. 91.
 1-2. 94—95. 140. 1-2.
 ————— цы 100—101. 140.
 1-2.
 Нелюбовъ Никиф., полков-
 никъ Стрѣлецкій 59. 2.
 Нечай, атаманъ 17—18.
 Никитинъ Новгородъ 34. 2.
 68. 1.
 Никольскія ворота къ Ас-
 траханю 63. 2.
 Никонъ, патриархъ Москов-
 ской 67. 1-2.
 ————— ова калача 76. 1.
 Новгородъ 29. 2.
 ————— докъ 26. 1.
 Новгородцы 33. 1.
 ————— скій уѣздъ 40. 1.
 Новоградской городокъ 139.
 2.
 Новодевичій монаст. близъ
 Москвы 36. 2.
 Новопавловская станция 99
 —100.
 Новосильцевъ Вас. 104. 1.
 Носовъ Як., атаманъ 8. 1.
 Нуракинъ султанъ 78. 1.
 Нѣмчины 96. 2.
 Нѣмцы 81. 1.
 Нѣмецкая земля 96. 2.
 ————— ос платъ 81. 1.

О.

Одоевскій Из., князь 39. 2.
 ————— Меньшой 138. 2.
 Ока 52. 2. 42—43.
 ————— городъ 27. 1.

Описаніе Войска Донскаго
 и приписанныхъ къ крѣ-
 пости св. Дмитрія зем-
 лямъ на гордой сторонѣ
 Дона 134—136.
 Орель, первый Россійскій
 корабль 63. 2.
 ————— городокъ Строга-
 новскій 12. 1.
 Оренбургъ 107—108. 110. 2.
 ————— губерніа 110. 2.
 ————— днѣя 110. 1.
 ————— Топографія 139. 2.
 ————— скіе Козаки 131. 2.
 Орѣшокъ 29. 2.
 ————— нос, урочище 17. 2.
 Ослакъ Кермекъ 74. 2.
 Остани 14. 2.
 Отрепьевъ Гришка, само-
 званецъ 20—27. 136. 1.
 Оттоманская Porta 124—
 125.
 Очаковъ 104. 1.

П.

Павловскъ 94. 1.
 Павлово ущелье 139. 1.
 Палинъ Петръ, графъ 111
 —112.
 Пашковъ Истома 24. 1.
 Пеленелицынъ, воев. 13. 1.
 Пенза 111. 1.
 Переяславъ Залѣскій 29. 1.
 35. 1.
 Перначъ 85. 1.
 Перновъ 107. 2.
 Персицкой Макарь, стар-
 шина Донской 102. 2.
 Пѣвугіевъ монастырь 31. 2.
 Персія 23. 2. 46. 2. 60. 1.
 102. 2. 141. 1.
 Персіане 10. 2.
 Персидскій Дворъ 19. 1.
 72. 2.
 ————— скія торговля суда
 19. 1.
 Петербургъ 104. 1. 107. 1.
 Петергофъ 107. 2.
 Петръ I-й 8. 2. 19. 2. 52.
 2. 75. 1-2. 79—80. 85.
 2. 91. 2. 143. 1.
 Петръ III-й 109. 2.
 ————— Федоровичъ, царь-

вичъ 22—25.
 Петровскъ 111. 1.
 Петрушка, старшина Дон-
 ской 68. 1.
 Печать Войска Донскаго,
 большая и малая 142—
 143.
 Пирожниковъ Тим. 82. 1.
 84. 2.
 Писаревская станция 96. 2.
 Пимоновъ Дубъ 139. 1.
 Пилан паша 49. 1. 52. 2.
 55. 2.
 Плецеевъ Ив. 31. 1.
 Подмосковныя мѣста 40. 2.
 Подоліа 72. 2.
 Подъевъ Леон., старшина
 Донской 75. 2. 82. 1.
 ————— Вас. ————— 82.
 1. 84. 2.
 Подъевъ Леон., козакъ
 Донской 90. 2.
 Пожарскій Дм., князь 31.
 2. 34—37. 42. 1.
 Поклонная Гора 36. 2.
 Покутіа 72. 2.
 Полки Чеслодова, Кубаси-
 скаго, Кожуховскаго и
 Полтавской городской
 92. 1-2.
 Полтава 98. 2.
 Польша 3. 2. 6—7. 20—
 21. 25—26. 30—31. 43.
 1. 54—55. 72—74. 91.
 2. 103. 1. 108—109.
 Поляки 23. 1. 26. 1. 28
 —40. 44. 2.
 Померанская компан. 107. 2.
 Понизовые наполные го-
 рода
 Поморскіе и Понизовые го-
 рода 34. 2.
 Поповъ Гер., атаманъ 34. 1.
 Поповъ Богд., атаманъ 35. 1.
 Порубежная р. 16. 1.
 Порфирогенетъ Констан-
 тинъ 5. 2.
 Посольскій приказъ 142. 1.
 Потемкинъ Пав., генералъ-
 майоръ 110. 1-2.
 ————— Григ., князь 113.
 1. 140—142. 2.
 Пошеховъ 55. 1. 40. 1.
 Православный Восточный

- законъ 44. 1.
 Преображенскій Гвардейскій батальонъ 92. 1.
 Прибыльскія стан. 89. 2.
 Приморскіе города 25, 1.
 Пристановская станица 88. 1. 96. 2.
 Пришкоровъ Ростовскій Юр., князь 24. 1.
 Прозоровскій Ив., князь 61—63. 65—66.
 ——— Мик. 64. 2.
 ——— Бор. 66. 1.
 ——— ская 66. 1.
 Прорва р. 79. 2.
 Просовецкій Анд. 34—35.
 Протопоповъ, бригадиръ 83. 2.
 Прусская война 127. 2.
 Пугачевъ Емелька 108—112.
 Путиль 23—24. 26. 1.
 Пушкинъ Фед., столикъ 79. 2.
 Пѣтуховъ Ив., секретарь Сената 108. 1.
- Р.**
- Рагуза 57. 2.
 Радостановъ Мик., дьякъ 86. 1.
 Раздорской Потапъ, козакъ Донской 102. 2.
 Разинъ Степана 58—69. 71. 2. 136. 1. 139. 1.
 ——— Фролъ 58—69.
 Рамазановъ Петръ, атаманъ Донской 97. 2. 100—102.
 Раманія 121. 2.
 Ржевскій Ив. 33. 2.
 ——— Тим. воевода 81. 1. 83. 2.
 ——— капитанъ - поручикъ гвардіи 107. 1.
 Рига 19. 2.
 Родословная исторія о Татарахъ 16. 2.
 Романовъ 40. 1.
 Ромодановскій Ив., князь 23. 2.
 Россія 3. 1. 140. 1.
 Россіане 7. 1.
 Русь 21. 2. 31. 2. 96. 2.
- Русь Красная 6. 2.
 Русскіе 3. 1.
 Ростовъ 29. 1.
 Ружинскій гетманъ 27—28. 31. 2.
 Руклиныхъ Алешка 25. 2.
 Рѣчь Посполитая 26. 2.
 71. 2.
 Рязань 24. 1.
 ——— скій уѣздъ 36. 1-2.
 Рязановъ Фед. 1. 97.
 Рыльскъ 21. 1.
 Рычковъ 26. 1.
- С.**
- Сабуровъ Мик., воев. 24. 1.
 Сагайдачній Конашевичъ, гетманъ Малороссійск. 43. 1.
 Сакмара 110. 2.
 Сакмышевъ Богд., полковникъ Разина 60. 1.
 Саламата Ив., козакъ Донской 90. 2.
 Салковъ 30. 1.
 Самара 97. 1. 74. 2. 110. 1.
 Самованцы 18. 2.
 Салѣга 29. 2. 32. 1.
 Сараяскъ 111. 1.
 Сарачикъ 15. 2.
 Саратовъ 67. 1. 95. 2. 101. 1. 111. 2. 140. 1.
 Саратовцы 78. 2.
 Сарское село 111. 1.
 Сватова Лучка 96. 2.
 Свиляскъ 23. 1.
 Св. Іоанна проливъ 41. 2.
 Св. Креста крѣпость 141. 1.
 Св. Дмитрія Ростовскаго крѣпость 129. 2. 134. 1.
 Седмиградцы 56. 1.
 Селенгинскіе братскіе юнкеры 131. 2.
 Селинъ І-й, султанъ Турецкій 7. 2. 10. 2.
 Семель, Коваръ 3. 2.
 Сераскиръ Кубинскій
 Сергіево 76. 2. 78. 1.
 Сергіевской Ив., воевода 62. 2.
 Серебряной князь 11. 1.
 Серпуховъ 24. 1. 42—43.
 Сибирь, страна 12—15. 20. 1. 133. 1.
- Сибирь, городъ 12. 2.
 Сизцовъ Никита, сотникъ 59. 1.
 Сигизмундъ III-й, См. Жигмонтъ.
 Симоновъ монастырь подъ Москвою 40. 2.
 Сибирскъ 67—68. 70. 2. 112. 1.
 Сялопскіе Кіевскій 5. 2.
 Синоплъ 41. 2.
 Слыва р. 12. 1-2.
 Скнвскіе корабли 75. 2.
 Скоропадскій, гетманъ Малорос. 101. 2.
 Скородумовская стан. 89. 2.
 Сууратовъ 136. 1.
 Слободскіе полки 80. 2. 92. 1. 96. 1. 98. 1. 100—101. 124. 1.
 Смиусъ р. 94. 1.
 Смоленскъ 24. 1. 28. 2. 30. 2. 33. 1. 44. 1.
 Смольяне 33. 2.
 Собѣскій, король Польскій 72. 1.
 Соколинъ Алексій, окопникъ 79. 2.
 Сокола 25. 1.
 Соколовъ, атаманъ Булавинскій 90. 1-2.
 ——— скій Меркушка, козакъ 43. 1.
 Солончакъ 64. 1.
 Солики, урочище 71. 1.
 Спаги 49—50. 56. 1.
 Спинола Маркъ 52. 1-2.
 Средиземное море 71. 2.
 Ставрополь 110. 1.
 Станицы Донскихъ Козаковъ 113—117.
 ——— Яцкикъ 138. 1.
 Гребенскіе 138—140.
 Терскихъ Семейныхъ 141. 2.
 старыхъ 141. 2.
 Волгскихъ 141. 2.
 Стародубъ 25. 1-2.
 ——— бцы 25—26.
 Старогригорьевская станица 95—96.
 Статъ-Контора 122—124.
 Степная Книга 7. 2.

- Страбонъ 8. 1. 99—103. 107. 1-2. 138
 Строгановъ Макс. 12. 1. —141. Турки 6—7. 9—11. 20. 1-2.
 ——— вы 13. 1. Татищевъ Вас., историкъ 41—45. 45—46. 48—58.
 Струсь, Польскій коман- 6—7. 71—80. 98. 1-2. 100. 1-2.
 дантъ въ Московскомъ Татищева крѣпость 110. 2. 103—104. 107. 1-2. 124.
 Кремль 37. 2. Тверь 28. 2. Тушино, село 27. 2. 30—31.
 Стрѣльцы 34. 2. 59. 1-2. 70. Твороговъ Ив., козакъ Шлец-
 1-2. 73. 1-2. 79—81. 83 кой 111. 2.
 —84. 91. 1. 98. 1. Тезики 65. 1.
 Суворовъ Алекс. 112. 1. Телятевскій Анд., князь 21. Угличъ 25. 2. 28. 2. 35. 1.
 Сукна Гарбургскія } 120 — 2. 23—25. 40. 1.
 ——— Англиція } 121. Темерникъ р. 124—125. Узени р. 111. 2.
 ——— Ливоншъ } 121. 135—136. Уйская линія 110. 2.
 Сулавъ 41. 1. 74. 1. 78. Темиръ Аксакъ 6. 1. Украина 6. 1-2. 42. 1. 71
 2. 102. 2. 139. 1. 141. 2. Темниковъ 68. 2. —73. 99. 1. 111. 2.
 Судинъ Сем., атаманъ Дон- Темрюкъ 140. 1. ——— скіе люди 6. 2.
 ской 107—108. Терекъ р. 15. 2. 59. 2. 61. ——— Козаки 7. 1-2. 44.
 Сулешевъ Юр., князь 138. 2. 1. 63. 1. 81. 1. 138— 1. См. Малороссійскіе и
 Султаны Турецкіе 11. 1. 46. 139. 141. 1. Черкасскіе Козаки.
 1. 49. 1. 53. 1-2. 73. Терскіе Козаки 44. 1. 73. ——— порубежные горо-
 1-2. 2. 102. 1. 137. 2. См. да 35. 1. 38. 2. 40. 1-2.
 Сухой Несвитай р. 135. 1. Козаки Терскіе. 42. 1. 46. 1.
 Сухорекская станица 96. 2. Терскій городъ, редуть 141. ——— дворяне 55. 2.
 Сурхасс, городище 111. 1. 2. Унія 44. 1.
 Сѣвера 42. 1. Тинъ, Танансъ 7. 1. Уравова р. 92—95.
 Сѣверные народы 136. 1. Толстой Ив., Звенигородскій Уразъ 20. 1.
 Сѣверскіе города 40. 1. намѣстникъ и воевода 80. Ургенъ 10. 1-2.
 ——— Козаки 40. 2. 2. 87. 1. Азовскій гу- Урусъ мурза 50. 1. 52. 2.
 Сѣверовъ Богд., голова Стрѣ- бернаторъ 97. 1. Урюкъ р. 139. 1.
 лецкой 59. 1. Торъ 80. 2. 93—94. 98. 1. Успенскій Московскій со-
 Сѣчевскіе Козаки 3. 2. См. Тразезонтъ 41. 2. боръ 136. 1.
 Запорожскіе. Трехибенская станица 89. Усъ Васька, атаманъ 67. 1.
 1. 96. 2. 69. 2.
Т. Троицкій монастырь около Уфа р. 25. 1.
 Москва 29. 2. 36. 1. 43. 1. Учуги 59. 2.
 ——— въ Астрахань 63. 2. Ушаковъ Шрок. 97. 1.
 65. 2.
 Таванъ 75. 1. Троицкая крѣпость на Та- **Ф.**
 гавровъ 97. 1. гаировъ 80. 2. Федунинъ Ив., козакъ Ядц-
 Таганрогъ 80. 2. 91. 1-2. ——— со село 24. 1. кій, 111. 2.
 94. 1. 99. 1. 109. 2. ——— Дм., князь 35—36. Федоръ Алексѣевичъ, царь
 Тактамышъ 6. 1. Трубедкой Юр., кн. 104. 1. Московскій 19. 2. 83. 1.
 Таманъ 140. 1-2. ——— Мих., князь 107. 2. ——— Ивановичъ, царе-
 Тавковъ 68. 2. ——— Дм., кн. 55—56. вичъ Московскій 22. 1.
 Таракановъ Алексѣй, гене- Трубчевскъ 26. 2. ——— Федоровичъ, само-
 ралъ 102—103. Туаловъ р. 135. 1. званецъ 27. 1.
 Тарамковъ Дав., сотникъ Тула 21. 1. 24. 1-2. 26. Феодосія Ивановна, царев-
 Астраханскій 62—63. 1-2. 39. 1. на 22. 1.
 Татарниковъ Мих., старши- Тургеновъ Петръ, воевода Феррапонта преподоби. Оби-
 на Черкасскій 48. 1. 62. 1. тель 67. 1.
 Татары 4. 1-2. 18. 1-2. 20. Туреникъ Вас., князь 56 Филиппъ III-й, король Ис-
 1-2. 29—32. 41. 2. 43. —37. панскій 52. 1.
 2. 45. 1. 50—52. 53— Туркестанъ 16. 2. Финляндія 98—99. 101. 2.
 54. 58. 1-2. 68—69. 72
 —74. 76. 1-2. 78. 1-2.

109. 1.
Фроловъ Макс., старшина
Донской 81. 2. 84. 2.
101. 1-2.
— Ив. и Вас. 91. 2.
101. 1-2. 103—104.

Х.

Хавиниъ 136. 1.
Ханъ Крымскій 10. 2. 52.
2. 54. 1. 56. 1. 74. 1.
95. 2.
Харисмская земля 16—17.
Харьковъ 98. 2. 100. 1.
Хвалынское море 15. 2.
41. 1. См. Каспійское.
Хворостиниъ Ив., князь
39. 2. 138. 2.
Хвостовъ Ив., воевода 61. 2.
Хива, городъ 17—18.
Хивинцы 17—18.
— ский Ханъ 17. 2.
Хилковъ Ив., князь 90. 2.
Хмелъницкій 29. 2.
Ходынка 27—28.
Хозяйство Донц. 117—118.
Хоперь р. 88. 1. 90. 2.
96. 2.
Хоперское Козачье войско
150. 2.
Хордецкій или Хортицкій
островъ 7. 2.
Хотинъ 72. 1. 104. 1.
Хотунская волость 30. 1.
Хохловъ Вас. 59. 2.
—, Казанецъ 139. 1.
Хутора Донцевъ 117—118.

Ц.

Царевъ Борисовъ 24. 1.
Царицынъ 25. 1-2. 43. 2.
62. 1. 67. 1. 69. 2. 81.
2. 83—84. 95. 2. 101. 1.
103. 1. 111. 2. 124. 1.
140—141. 2.
— ская днвля 103. 1.
140. 2.
Царское село 112. 2.
Царьградъ 53. 1. 140. 2.
См. Константинополь.
Церковь Іоанна Предтеч
въ Азовѣ 48. 2.

— Николай Чудотвор-
ца въ Азовѣ 48. 2.
Цесарцы 53. 1.
Циклеръ Ив., думной дво-
рянинъ 79. 2.
Цыганскъ 111. 1.

Ч.

Чаганъ р. 18. 1.
Чесушниковъ Макс., ата-
манъ 35. 1.
Чердынъ 13. 1.
Черемиса 68. 1.
Черкасскъ на Доу 5. 2. 7—
9. 81. 2. 83. 2. 87. 1-2.
89. 1-2. 124. 2.
Черкасскъ на Дивьрѣ 8. 1-2.
— р.
Черкасы 7—8. 21. 1. 29.
1-2. 35. 1. 37. 1. 39—
40. 42—45. 46. 2. 48.
1. 73. 1. 78. 2. 80. 2.
86—87. 89. 1. 94. 2.
129. 2. 138—139.
Черкасской Вас., кн. 24. 2.
— Каспулатъ 66. 1.
Черкасская станица 44. 2.
75. 2.
Черкесія 55. 1.
Черкесы 6. 2. 9. 1. 49. 2.
140. 2.
Череповъ Гав., генераль-
маіоръ 107. 1.
Черленой Городокъ 139. 2.
Черниковъ 21. 1. 26. 1.
Черное море 20. 2. 41. 2.
47. 1. 49. 1. 57. 1. 74
— 75. 140. 1.
Черноярскъ 111. 2.
Черноярскіе Стрѣльцы 80.
2.
Черноярское урочище или
Яръ городъ 43. 2. 62. 2.
Честнаго Креста крѣпость
102. 2. 140—141.
Чертенскій, козакъ 21. 2.
Чертольскіе ворота 36. 1-2.
Чертоусенко Мишка, ата-
манъ 68. 1.
Чехомъ Ага 50—51.
Чигиринъ 73. 1-2.
Чириковъ Степ., дворянинъ
47. 2.
Чирясская станица 140. 1.

Чирская станица 95. 2. 140.
1.
Чуваша 68. 1.
Чумаковъ Фед., козакъ Янц-
кій 111. 2.

Ш.

Шагинъ Гирей 139. 2.
Шафировъ Петръ, баронъ
104. 1.
Шаховской Гр., князь 24
— 25.
— Юрій 97. 1.
Шахъ Кермень 75. 1.
Шацкъ 31. 1-2.
— ой уѣздъ 68. 2.
Шведы 8—9. 80—81. 86.
1. 98—99.
Шведская война 80. 2.
Шенъ Мих., бояринъ 49. 1.
— Алексѣй —
75. 1.
Шелудякъ Федька 67. 1.
70. 1.
Шемай, атаманъ 18. 1-2.
Шереметевъ Петръ, бояринъ
70. 2.
— Бор., бояринъ 75.
1. 82. 1. 98. 2.
Шидловскій Фед., брига-
диръ 92—93. 96. 1. 98. 1.
Ширванъ 10. 2.
Шуйскій Вас., князь и царь
23—26. 28—29.
Шудгинская станица 87. 1.
96. 2.

Щ.

Щадрина деревня 140. 2.
Щербатовъ Конст., князь
68. 1-2.
— Ив. 106. 2.
Щука Андр., атаманъ Бу-
лавинскій 89. 1.

Э.

Эмбулакн 100. 2.

Ю.

Юдинъ Вас., дѣлкъ 138. 2.
Юсуповъ Бор., князь 104. 1.

И.	138. 1.	Ярославъ 29. 1. 34—35.
Адрешокъ 83. 1.	Яковлевъ Корн., атаманъ	40. 2.
Якъ р. 15—20. 40. 1. 59.	69. 1.	Яковъ Сем., подковникъ
1. 109—111. 138. 1.	Якскія подводы	Стрѣлецкій 59. 2.
——— гор. 18—19. 59. 2.	Ямы, станція 96. 2.	Яковъ Фед., подполковн.
Яцкіе Козаки 44. 1. 72—	Яничаре 47—52. 59. 2.	Стрѣлецкій 62. 1.
73. 78. 2. 81. 2. 102. 1.	Ярополъ 33. 2.	Лука р. 42. 2.
	Яропольская волость 42. 2.	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе.....	I — II.
Предувѣдомленіе.....	I — II.
Вступленіе.....	3 — 5.
Начало Козачества. — Начало жительства Козаковъ мѣжду рѣками Дономъ и Днѣпромъ 948.....	5 — 6.
О приходѣ Черкесъ въ Россійскія мѣста.....	6.
О возрастающей силѣ Россійской противу Татаръ XVI стол.....	7.
О приходѣ Козачьемъ на Донъ и о начальномъ ихъ подданствѣ Россіи.....	7.
О первоначальномъ построеніи Козаками на Дону города Черкаска и проименованіи ихъ.....	7 — 8.
О приумноженіи ихъ по поселеніи станицъ на Дону..	
О первоначальномъ жительствѣ ихъ.....	8 — 9.
О первоначальномъ супружествѣ ихъ и обычаяхъ....	9.
О казняхъ и наказаніямъ виновнымъ	9 — 10.
О первой для Россіи услугѣ Козачей.....	10.
О Турецкомъ намѣреніи ко отобранію Астрахани....	11.
О первоначальномъ разбоѣ на Волгѣ и на Каспій- скомъ морѣ Донскихъ Козаковъ. — О посылкѣ на Волгу войска для поимки разбойниковъ.....	11.
О побѣгѣ на Каму разбойничья атамана, Ермака, съ товарищи.....	11 — 12.
О слѣдованіи Ермака съ товарищи въ Сибирь.....	12.
О снабженіи Ермакомъ войска своего.....	12.
О учрежденіи войска Ермакомъ.....	12.
Ермакъ воюетъ въ Субири. — Сибирь одержана. — Ермакъ посылаетъ къ Царю, чтобъ принять въ подданство Сибирь и свою вину приносить.....	12 — 13.
О прибывшихъ къ Царю въ Москву послахъ отъ Ермака. — Царь подѣ державу свою благоугодно пріемлетъ Сибирь и прощаетъ Ермаку съ товари- щи вины. — Царь посылаетъ Ермаку дары.....	13 — 14.

II

	Стр.
О походѣ Ермака далѣе въ Сибирь. — О Ханскомъ нечаянномъ нападеніи на Ермака и о утопленіи его.	14 — 15.
О приходѣ бѣжавшихъ съ Волги Козаковъ на Яивъ. — О умноженіи Яицкихъ Козаковъ.....	15 — 16.
О походѣ въ Бухары Яицкихъ Козаковъ, гдѣ и пропали. XVII стол.....	16 — 18.
О начальномъ поселеніи Яицкаго Козацкаго войсковаго города Яика. — О вторичномъ походѣ Козаковъ для добычи въ Хиву, гдѣ также пропали....	18.
О препорученіи Яицкихъ Козаковъ себя въ подданство Россіи.....	18 — 19.
О бытіи на Каспійскомъ морѣ въ разбоѣ Яицкихъ и Донскихъ Козаковъ.....	19 — 20.
О переименованіи Яицкихъ Козаковъ Уральскими....	20.
О наѣздахъ и удальствахъ Донскихъ Козаковъ.....	20.
О приобщеніи къ Самозванцу Донскихъ Козаковъ.....	20 — 21.
Козаки за недовольную себѣ отъ Самозванца за трудъ плату другога Самозванца представляютъ.....	21 — 23.
О убійствѣ на Москвѣ перваго Самозванца.....	23.
О постановленіи на Москвѣ въ Цари Князя Шуйскаго.....	23.
О мятежахъ противу Царя.....	23 — 24.
О вторичномъ приходѣ съ Дону втораго Самозванца.	24.
О выходѣ Самозванца въ Тулу.....	24.
О полученіи Царемъ города Тулы и Самозванца.....	24 — 25.
О увѣдомленіи Царя при Тулѣ о новомъ Стародубовскомъ Самозванцѣ.....	25 — 27.
О четвертомъ явившемся на Дону Самозванцѣ, коего отдали Донцы Стародубовскому въ руки и сами къ нему пристали.....	27 — 29.
О явившихся еще вдругъ трехъ Самозванцахъ и о поступкѣ съ ними Ковачьемъ.....	30 — 31.
Бояра низводятъ Царя съ Престола и приемятъ въ Москву Поляковъ.....	31 — 32.
Самозванецъ бѣжитъ въ Калугу.....	32.
О убійствѣ Самозванца Стародубскаго. — О народившемся сынѣ Стародубскаго.....	32 — 33.
О явившемся еще въ Псковѣ Самозванцѣ.....	33 — 34.
О вооруженіи изъ Понизовыхъ мѣстъ доброжелательныхъ отечеству Россійскихъ силъ къ избавленію Москвы и всей Россіи отъ Поляковъ и мятежниковъ подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго. — О чинимыхъ тому препятствіяхъ отъ начальниковъ Козацкихъ, Заруцкаго и Просовецкаго.	34 — 35.
О увозѣ Заруцкимъ изъ Калуги жены съ сыномъ прежнихъ двухъ Самозванцевъ и о женидбѣ его	

	Стр
на ней, и о зломъ его умыслѣ на Пыжарскаго....	35.
О побѣгѣ Заруцкаго съ женою.....	36.
О приходѣ Кн. Пожарскаго подѣ Москву и сраженіе его съ Поляками.....	36.
Козаки не дѣлають вспоможенія въ сраженіи По- жарскому. — Пожарскій побѣдилъ Поляковъ.....	36 — 37.
Пожарской сдѣлалъ земляной городъ около Москвы.	37.
Пожарской осадилъ Москву.....	37.
Поляки выходятъ изъ Москвы и городъ Пожарско- му отдають.....	37.
Козаки волнуются въ Москвѣ.....	38.
Созывъ въ Москву для избранія Царя всего доховен- ства, бояръ, дворянства и купцовъ.....	38.
Заруцкой разоряетъ города.....	38.
По съѣздѣ въ Москву чиновныхъ людей и набрали Царя изъ Г-дъ Романовыхъ, Михаила Феодорови- ча. — Царь повелѣваетъ отыскивать мятежниковъ.	38 — 39.
Заруцкой бѣжить отъ поисковъ въ Астрахань, гдѣ возмущаетъ и убиваетъ воеводу. — Силы Московскія, пришедъ, Астрахань одержали. — Заруцкой бѣ- жить на Яикъ; погоня за нимъ и взятіе на Яикъ; привозъ въ Москву и казнь съ сообщниками.....	39 — 40.
О разбояхъ Козацкихъ въ разныхъ Россійскихъ мѣ- стахъ.....	40 — 41.
О разбойникѣ Донскомъ, Козакѣ Килбакѣ, находя- щемся въ Кумыкахъ при Каспійскомъ морѣ.....	41.
О вятѣхъ Козаками Турецкихъ городовъ, Синопа и Трапезонта, и о удалствѣхъ ихъ на морѣ.....	41.
О покоряющихся подѣ власть Царскую разбойничав- шихъ Козакахъ.....	41 — 43.
О Козацкихъ подѣздахъ моремъ подѣ Турецкія селенія.....	43.
О сокращеніи Войскомъ Донскимъ своихъ мятеж- никовъ и о нахожденіи Донцевъ на службѣ Царской.	44.
О удачѣ и неудачѣ Донскихъ Козаковъ отъ Та- таръ.....	44 — 45.
О проименованіи Монастырскаго Яра и о обрядѣ на ономъ мѣстѣ.....	45.
О приумноженіи Турецкихъ заставъ къ удержанію набѣговъ отъ Козаковъ ..	45.
О замыслѣ Донскихъ Козаковъ объ отнятїи отъ Ту- рокъ Азова ..	45 — 46.
Начало вооруженія Козацкаго на Азовъ.....	46 — 47.
О походѣ Козацкомъ къ Азову.....	47 — 48.
О желаніи Турецкомъ возвратить Азовъ.....	48 — 49.
Турки, вооружась, Азовъ осадили, но Козаки храб- ро ихъ отъ того отразили.....	49 — 54.

О Турецкомъ приуготовленіи о взытіи Азова неотмѣнно	54 — 55.
О Турецкомъ вторичномъ вооруженіи на Азовъ.....	55 — 56.
Козаки, не получа вспоможенія, оставляютъ и подрываютъ Азовъ.....	56 — 57.
О построеніи Турками крѣпостей при рѣкахъ для непропуску въ моря Козаковъ.....	57.
О отважныхъ Козацкихъ проѣздахъ мимо Турецкихъ крѣпостей въ моря и о удачныхъ ихъ тамо промыслахъ.....	57 — 58.
О дѣлахъ разбойника Стеньки Разина. — Первой разбой его на Волгѣ.....	58.
Приумноженіе воровъ къ Разину, который побиваетъ сыскную за нимъ команду, при устьѣ рѣки Яика	58 — 59.
Разинъ одержалъ Яикъ и вышелъ на Каспійское море для разбоя.....	59 — 60.
Посланные на Яикъ Стрѣльцы къ Разину приобщаются.....	60.
Разинъ на морѣ сражается съ Гилянскимъ Ханомъ	60.
Изъ Астрахани посылается войско для поимки Разина, который ему отдается на договоръ.....	60 — 61.
Разинъ, возвратясь на Донъ, обращается на свои развратныя дѣла.....	61.
Разинъ паки къ Волгѣ пошелъ и обманомъ Царицынъ взялъ.....	61 — 62.
Разинъ идущія на него войска Московскія къ себѣ склоняетъ.....	62.
Изъ Астрахани войско послано противъ Разина, которое предается ему подъ Чернымъ Яромъ.....	62 — 63.
Войско въ Астрахани волнуется.....	63.
Разинъ сталъ при самой Астрахани, приступивъ и взяты ея имъ.....	63 — 64.
Чинимыя въ Астрахани Разинымъ убійства, грабительства и разоренія	65 — 66.
Разинъ, оставя въ Астрахани своихъ начальниковъ, пошелъ въ Верховые города.....	66 — 69.
О поимкѣ на Дону Разина и казни его въ Москвѣ	69.
О мятежѣ отъ оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани послѣ Разина.....	69.
О убійствѣ Астраханскаго митрополита бунтовщиками и прочихъ.....	69 — 70.
О слѣдованіи изъ Астрахани бунтовщиковъ въ Верховые города.....	70.
О посылкѣ изъ Москвы войска подъ Астрахань и о усмиреніи онымъ мятежниковъ.....	70 — 71.
О покореніи мятежниковъ, сдачѣ города и казни оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани.....	71 — 72.

О разбоѣ Донскихъ и Яицкихъ нѣкоторыхъ Козаковъ на Каспійскомъ морѣ.....	72.
О бытїи прочихъ Козаковъ на службѣ.....	73.
Козаки отомщеваютъ Татарамъ за ихъ нападеніе и пльненіе Русскихъ людей.....	73 — 74.
О отшатившихся съ Дону нѣсколькихъ Козакахъ для расколу на Куму рѣку и на Сулакъ.....	74.
Козаки Донскіе разбили толпу Турецкую и Татарскую, находящую на границы Россійскія.....	74.
О приуготовленїи Царемъ Петромъ I ко взятїю отъ Турковъ Азова; приступъ, осада и взятїе онаго....	74 — 75.
О повздѣ Донскихъ Козаковъ, на Азовское море и о промыслѣ ихъ тамъ.....	75 — 76.
Описанїе Козачей флотїи и о дѣйствїяхъ ихъ оною.	76 — 77.
Военныя дѣйствїя подъ Азовымъ.....	77 — 78.
О храбромъ Козачьемъ приступномъ нападенїи на Азовъ.....	78.
О сдачѣ Турками Азова и замка Лютица.....	79.
О поимкѣ разбойника Донскаго Козака Костяка на Сулакѣ.....	79.
О примѣшавшихся Донскихъ Козакахъ, бывшихъ въ Москвѣ, къ заговору противу Царя Стрѣльцами...	78 — 80.
О замиренїи съ Турками и о объявленїи войны противъ Шведовъ.....	80.
О бытїи Козаковъ и въ Шведскую войну. — О Стрѣлецкомъ бунтѣ въ Астрахани.....	80 — 82.
О защитѣ и воспреспятствованїи къ дальнѣйшему возмущенїю бунтовщиковъ Донскими Козаками.....	82.
О пожалованїи отъ Царя за услуги Донскихъ Козаковъ похвальною грамотою.....	82 — 86.
О бунтѣ на Доно старшиною Булавинымъ.....	86.
О убїйствѣ Князя Долгорукова на Доцѣ Булавинымъ.	86 — 87.
О посылкѣ войска изъ города Черкасса на Булавина и о пораженїи его.....	87 — 88.
О побѣгѣ Булавина на Донъ въ станицу Пристановскую.....	88.
О Булавинскомъ возмущенїи на Дону.....	88 — 89.
О приумноженїи силъ къ Булавиному.....	89.
О слѣдованїи Булавина въ Черкасскому.....	89.
О встрѣчѣ Булавины и доставанїи имъ города.....	89 — 90.
Булавиному жители Черкасса по сдачкѣ ворота отворяютъ и выдаютъ ему своего атамана и прочихъ.	90.
Булавинъ сталъ быть Войсковымъ Атаманомъ.....	90 — 91.
О приступѣ къ Азову посланныхъ отъ Булавина и о подговорѣ въ немъ Стрѣльцовъ и Козаковъ. — О посылкѣ отъ Булавина другой толпы въ Слободскіе полки и о дѣйствїяхъ ихъ тамо.....	91.

О посылкѣ отъ Царя съ Княземъ Долгорукимъ войска для прекращенія бунта на Дону.....	91 — 93.
О пораженіи бунтовщиковъ при Донцѣ.....	93 — 94.
О пораженіи Некрасова подъ Азовымъ.....	94.
О слѣдованіи Князя Долгорукова къ городу Черкасскому. — О смерти Булавина.....	94.
О прибытіи Князя Долгорукова къ городу Черкаску и о принесеніи ему повинности.....	94 — 95.
Долгорукой наказываетъ бунтовщиковъ, а иныхъ прощаетъ.....	95.
Некрасовъ, взявъ жену и дѣтей и набравъ съ Дону злодѣевъ, ограбивъ Царицынъ, Камышенку и Саратовъ, бѣжалъ въ Кубань.....	95 — 96.
Долгорукой истребляетъ по Дону бунтовщиковъ и нѣкоторые ихъ станицы.....	98.
О наказаніи Бахмутскихъ жителей. — О прибытіи Царя на Донъ.....	96.
Царь дѣлаетъ въ городѣ Черкасскомъ оставшимъ бунтовщикамъ казнь, а отставшимъ отъ бунта вины ихъ прощаетъ и даетъ имъ Атамана.....	97 — 98.
О прибытіи Царскомъ въ Азовъ и о наказаніи тамошнихъ злодѣевъ.....	98.
О бывшемъ голодѣ на Дону — О службахъ Козацкихъ.....	98 — 101.
О всеконечномъ бытіи Войсковымъ Атаманомъ на Дану Рамазанову по смерть его.....	101 — 102.
О переведеніи съ Дону нѣсколькихъ Козаковъ на Сулакъ.....	102 — 103.
О посылкѣ нѣсколькихъ Донскихъ Козаковъ на Волгу: надъ онымъ войсковымъ Атаманомъ былъ Макаръ Персицкой. — О службахъ Донскихъ.....	103.
О жалованныхъ Атаманахъ.....	103 — 106.
О паденіи Атамана Степана Ефремова.....	106 — 107.
О данныхъ войску Донскому похвальныхъ грамотахъ за усердныя службы ихъ.....	107 — 108.
О Самованцѣ Войска Донскаго, Зимовейской станицы Козакъ, Пугачевъ.....	109.
Начало происхожденія Пугачева.....	109.
Дѣла и поступки Пугачева.....	110 — 111.
О разбитіи Пугачева, связаніи его своими, приведеніи его въ Москву и казни его.....	111 — 112.
О избраніи и пожалованіи въ Атаманы Иловайскаго.....	112.
О жительствѣ и селеніи на Дону Донскихъ Козаковъ и о числѣ оныхъ.....	113.
О прочемъ селеніи и построеніи на Дону.....	117 — 119.
О производствѣ жалованья Донскимъ Козакамъ во время службы.....	119.

И
С
С
А
С
В
Ука

VII .

	Стр
О жалованьѣ въ службы.....	119 — 120.
Какіе промыслы имѣютъ?.....	123 — 127.
Какіе суды имѣютъ? Какъ судъ производится и по какимъ правамъ?.....	127 — 130.
Какія имѣютъ преимущества?.....	130 — 134.
Описаніе размежеванію земель на горной сторонѣ рѣки Дона.....	134 — 136.
О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами.....	136.
О склонностяхъ сихъ народовъ.....	136.
О природѣ и одеждѣ ихъ.....	136.
О происшедшихъ Козакахъ отъ Донцовъ: Сибирскихъ, Яицкихъ, Гребенскихъ, Некрасовскихъ, Терскихъ Семейныхъ, Терскихъ Старыхъ, Волгскихъ, Моздокскихъ.....	138.
О состояніи въ вѣдомствѣ Войска Донскаго отъ начала бытія подъ Россійскою державою.....	142.
О Войсковомъ Гражданскомъ Правленіи.....	142.
О малой и большой печатяхъ Войска Донскаго....	142 — 143.
Изображеніе печатей Войска Донскаго, а равно въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго Войска/старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства у сего Войска Донскаго карта.....	143.
Изображеніе двухъ печатей, Войсковаго атамана, старшины, есаула, станичнаго атамана, пѣшаго Козака, на лошади Козака, верхнихъ по Дону станицъ Козака, старшинскихъ жонъ по нынѣшнему обряду, по зимнему обряду, по прешнему обряду, по домашнему, по вдовьему обряду, Домской дѣвичій обрядъ богатыхъ людей, домовою дѣвичій обрядъ, Козачка, Козачка Верховыхъ станицъ, планъ Черкаска и карта земли Донской; всего 19 изображеній. См. на концѣ книги.	
Указатель къ Исторіи о Донскихъ Козакахъ.....	145 — 154.

